

СОВЕТ ПЕНСИОНЕРОВ-ВETERАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА
НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ «РОСНЕФТЬ»

*Из истории развития
нефтяной и газовой
промышленности*

ВЫПУСК 25

В E T E P A H H Ы

Москва
ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»
2012

УДК 001(091): 622.276

В39

Серия основана в 1991 году

Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности.
Вып. 25. — М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2012. —
232 с.

Сборник «Ветераны» содержит воспоминания ветеранов-нефтяников и статьи, посвященные истории нефтяной и газовой промышленности России, рассказывает о деятельности Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» (бывшего Совета ветеранов центрального аппарата Миннефтепрома СССР и Главнефтеснабжения РСФСР).

Сборник направлен на пропаганду трудовых достижений работников отрасли и патриотическое воспитание молодежи. Он предназначен для современного поколения нефтяников, молодых специалистов, и всех, кто интересуется историей нефтяной и газовой промышленности нашей страны.

Редакционный совет:

*Э.Д. Векилов (председатель), В.Д. Барановский, Е.В. Голубева,
Ю.В. Евдошенко, Н.М. Еронин, Л.А. Иванисько,
А.И. Иванькин, В.Е. Петров, А.Л. Салтыков*

© ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2012

ISBN 978-5-93623-010-3

Содержание

В Совете ветеранов

Иванькин А.И. О социальной политике Совета пенсионеров-ветеранов НК «Роснефть»	5
Барановский В.Д. Сборник «Ветераны»: как это было!	8
Петросов В.А. О поездке группы ветеранов «Роснефти» в г. Вязьму	17

Из истории Великой Отечественной войны

Мавринский В.И. Гвардейцы трудового фронта. Трест «Бугурусланнефть» в 1942 г. (по материалам газеты «Бугурусланская правда»)	23
---	----

Из истории нефтяной промышленности

Буксина О.В. Иван Губкин: «Всею душою рвусь к тебе». История любви геолога	33
Евдошенко Ю.В. Н.И. Родненский — технический директор «Грознефти»	44
Евсенько М.А., Каленов Е.Н., Купалов-Ярополк И.К., Полшков М.К., Поспелов П.А., Рубинштейн Л.М., Федоренко А.Н., Федьинский В.В. Нефтегазовая геофизика в 1951 — 1957 гг.	58
Николаев Б.А. О проектах пробной эксплуатации тюменских месторождений	106
Векилов Э.Х. О создании природоохранной службы в нефтяной промышленности	119
Гуменюк А.С. Ухтинская нефтетитаногазосланцевая инновационная долина	126
Н.А. Мальцев: «Промышленное внедрение новых технологий и существенное повышение степени извлечения нефти из недр сдерживается...». Из истории научно-технического прогресса в нефтяной промышленности СССР	149

Воспоминания

Грайфер В.И. Предтеча рыночных реформ. К 100-летию С.М. Левина	161
Халимов Э.М. Начальник эпохи расцвета. К 100-летию со дня рождения начальника объединения «Башнефть» К.И. Коваленко.	172
Еронин Н.М. Дорогой наш человек!	178

Поздравляем юбиляров!

Юрию Петровичу Баталину – 85 лет!	180
Рафаэлю Минасовичу Хачатурову – 80 лет!.....	181
Михаилу Николаевичу Гайказову – 80 лет!.....	183
Анатолию Николаевичу Дмитриевскому – 75 лет!.....	184
Эдуарду Хореновичу Векилову – 75 лет!	186
Александрю Леонидовичу Салтыкову – 75 лет!	187
Валерию Александровичу Бочаров – 70 лет!	189
Юрию Константиновичу Шафранику – 60 лет!	190

Мы помним

Торочков Иван Михайлович (1902 – 1985).....	193
Черников Вадим Иванович (1912 – 1965)	199
Оруджев Сабит Атаевич (1912 – 1981)	208
Тимофеев Степан Николаевич (1912 – 1972).....	211
Баишев Булат Тагирович (1927 – 2012)	213
Лисовский Николай Николаевич (1932 – 2009)	215
Чурилов Лев Дмитриевич (1935 – 2012).....	218
Бикбулатов Бернад Мухаметович (1937 – 2009).....	220
Арешев Евгений Георгиевич (1938 – 2012).....	222

Нам пишут

Махмудова В., Махмудов А. История страны в судьбе Чернявской Ольги Васильевны.....	223
--	-----

Об авторах	229
-------------------------	-----

О социальной политике Совета пенсионеров-ветеранов НК «Роснефть»

А.И. Иванькин

Прошедшие 11 лет нового столетия были для членов Совета, как и для подавляющего большинства пенсионеров России, весьма сложными. Уже в 1992 г., т.е. в первый же год рыночных реформ, реальный размер пенсий уменьшился наполовину от уровня предшествующего года. К сожалению, полного восстановления размера пенсий по отношению к докризисному уровню 1990-х годов, как отметил бывший Премьер-министр, а ныне Президент России В.В. Путин в газете «Комсомольская правда» от 13 февраля 2012 г., Российской пенсионной системе удалось добиться лишь в 2010 г. Но и сейчас, по официальным данным, каждый восьмой россиянин, т.е. более 17 млн. человек, живет за чертой бедности. В первую очередь это — пенсионеры, общее число которых в России около 37 млн. человек. По данным Росстата, в нашей стране количество людей, имеющих доходы ниже официального прожиточного минимума, в 2011 г. не сократилось, а выросло от 12,6 % до 12,8 %, т.е. составляет почти 20 млн. человек. Причина очевидна. В 2010 г. пенсии индексировались четыре раза, в 2011 г. — только два. Причем пенсии, пусть и небольшие, для значительной части граждан России являются практически единственным источником денежного дохода.

В этой связи просто невозможно переоценить ту социальную поддержку, в том числе денежную помощь, которую Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» оказывает своим членам. Размеры этой поддержки в рассматриваемый период постоянно возрастали по целому ряду направлений. Так, в 1999 г. средний размер денежной помощи членам Совета составлял всего 1432 рубля

в год, а в 2012 г. сметой предусмотрено выплатить по 20 тыс. рублей, т.е. почти в 14 раз больше.

Бюро Совета реализовало ряд принципиальных решений в области финансов. Важнейшее — перевод материальной помощи и иных денежных выплат членам Совета на их счета в банках по месту жительства, что избавило пожилых людей от лишних затрат времени и не всегда безопасных переездов. Была четко регламентирована денежная помощь — ежеквартально к праздникам 23 Февраля и 8 Марта, дням Победы 9 Мая, нефтяника и пожилого человека, Новому году — и в заранее известном, одинаковом размере.

Весьма важным направлением социальной поддержки ветеранов, 45 % которых в возрасте 80 лет и старше, является оплата Советом 50 % расходов на внутриполостные и глазные операции, протезирование зубов, а также оплата дорогостоящих лекарств при хронических заболеваниях.

Укреплению здоровья членов Совета способствует заметный рост количества путевок, бесплатно выделяемых нашим ветеранам. Так, только в первой половине 2012 г. они получили 20 путевок в санатории и дома отдыха против 22 в 2005 г. и 26 — в 2009 г. И это при заметном росте их стоимости.

Традиционно ко Дню Победы 9 Мая оказывается материальная помощь ветеранам-фронтовикам, работникам тыла в годы Великой Отечественной войны и узникам фашистских концлагерей. Так, 2012 г. им было перечислено по 7 и 5 тыс. руб. соответственно.

Нормой является оказание материальной помощи (по 3 тыс. руб.) ветеранам к их юбилеям — 70-, 75-, 80-, 85- и 90-летию, а также выделение по 300 — 500 руб. для посещения ветеранов на дому.

Важным элементом социальной политики Бюро является использование системы мер поощрения членов Совета, что часто бывает трудной и неразрешимой проблемой. В последние три года Бюро вдвое увеличило размер годового вознаграждения активистов; на 10 % увеличило им размер помощи при оплате лекарств и приобретении путевок, а также компенсирует расходы на оплату телефонов, используемых в рабочих целях.

Перспективы сохранения уровня и даже роста доходов наших ветеранов зависят от социальной политики государства и ОАО «НК

«Роснефть». По плану бюджета на 2012 г. расходы государства на социальную политику составят 3896 млрд. руб. или вырастут по отношению к предшествующему году на 24,3 %. Большой рост расходов — 32 % — запланирован только на национальную оборону и безопасность.

Трудовые пенсии в 2012 г. уже проиндексированы дважды: в феврале — на 7 % и в апреле — на 2,4 %. Согласно плану пенсии в 2013 г. увеличатся на 8,7 %, а в 2014 г. — на 9 %. Социальные пенсии в 2012 г. намечено увеличить на 14,1 %. Представляется, что данные планы, учитывая предвыборное обещание В.В. Путина, будут реализованы в полной мере.

Как уже было отмечено выше, возможности Совета оказывать социальную поддержку нашим ветеранам в огромной степени зависят от размеров благотворительной помощи, оказываемой ОАО «НК «Роснефть». В 2010 и 2011 гг. этот показатель оставался на одном уровне, но на 2012 г. руководство компании заметно — на 24,3 % — увеличило размеры помощи ветеранам, а также распространило на награжденных почетными грамотами «Роснефти» положение о выплате денежного вознаграждения. Кроме того, в 2011 г. руководство компании дополнительно выделило 295 тыс. руб. для помощи ветеранам войны — фронтовикам и работникам тыла.

В настоящее время главной проблемой Совета является увеличение материальной помощи ветеранам, не получающим корпоративной пенсии ОАО «НК «Роснефть». К сожалению, их не так мало — более 300 человек.

Хочу подчеркнуть, что трудом именно этого поколения созданы инфраструктура и производственные фонды современной российской нефтяной промышленности. Ведь за 20 лет существования Российской Федерации в промышленную разработку было введено лишь одно крупное месторождение — Ванкорское, т.е. практически все месторождения нефти и газа, обеспечивающие выход России на первое место в мире по объемам добычи нефти, были открыты в советское время. Учитывая вышесказанное, Совет в своей смете на 2012 г. предусмотрел оказание денежной помощи этой группе ветеранов на сумму 950 тыс. руб. Наша задача на будущее — увеличение этой помощи. В перспективе Бюро считает необходимыми стабилизировать и оптими-

зировать все статьи расходов Совета, а все средства, полученные в результате этих мероприятий, направить на поддержку только этой группы ветеранов.

Вместе с тем, реализация наших планов, да и планов правительства и компании в огромной степени зависит от цены на нефть. Так, в бюджете России в 2000 г. доходы от нефти составляли 28 %, а в 2012 г. — 54 %, а вместе с газом — 65 %. На начало июня 2012 г. баррель нефти марки Brent стоил 96,4 амер. долл. против 122 в начале февраля, т.е. упал на 21 %. Сохранение этой тенденции (а это прогнозируется рядом экспертов) очень опасно, как для экономики страны в целом, так и для благополучия россиян, особенно старших возрастов.

В заключение хотелось бы отметить, что обеспечение благосостояния членов нашего Совета ветеранов — сложная и многогранная задача. В ней сочетаются как макроэкономические показатели, так и элементарная бережливость и рациональность в распоряжении выделяемых Совету ветеранов денежных средств. И если первая часть неподконтрольна Бюро Совета, то относительно второй — могу заверить, что члены Бюро стараются сделать все возможное, чтобы не только поддерживать уровень жизни наших ветеранов, но и любыми способами повышать его!

Сборник «Ветераны»: как это было!

В.Д. Барановский

Читатель держит в руках 25-й выпуск нашего сборника «Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности». Цифра «25» — круглая и, в некотором роде, это — юбилейный выпуск. И, как всякий Юбилей, эта цифра требует определенного исторического экскурса.

История нашего сборника началась в уже далеком 1991 году. Странниками активистов Совета ветеранов Миннефтегазпрома СССР были разосланы предложения старейшим нефтяникам рассказать о своей работе в нефтяной промышленности. К тому моменту были еще

живы участники грандиозных событий — индустриализации, военной эвакуации, открытия Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. Это были свидетели массовых репрессий в нефтяной отрасли в конце 30-х годов. Многие из них откликнулись, и наш Совет при помощи ВНИИОЭНГ издал девять небольших, но очень ценных (ставших уже библиографической редкостью) книжечек «Ветеранов».

Тогда подлинными энтузиастами этой работы в Совете были председатель Т.Ф. Рустамбеков и члены Бюро Г.П. Гирбасов, М.Б. Назаретов, П.А. Арушанов, А.Г. Шаповалов, Э.С. Прутянова. С их помощью были опубликованы ценные воспоминания заместителя Председателя Госплана СССР В.А. Каламкарова, старейшего экономиста-нефтяника И.Я. Вайнера, известных инженеров, работавших как до, так и во время войны — Д.А. Такоева, Г.Ф. Кипсара, П.Н. Лаврушко, В.С. Мелик-Пашаева, К.А. Байрака и многих других. Тогда, да и сейчас, их рассказы звучали и звучат как откровения. Они, несомненно, составляют едва ли не основной вклад нашего сборника в описание истории нашей отрасли.

Однако к середине 1990-х годов по финансовым соображениям ВНИИОЭНГ отказался от дальнейшей работы над сборником. Большое дело остановилось, ему требовалось придать новый импульс.

В это время, вернувшись из многолетней заграничной командировки, мы с супругой «наслаждались» пенсией. Правда, я размышлял над тем, чему себя посвятить на «заслуженном отдыхе», но моя жена прервала мои думки: «Володя, мы достаточно с тобой поехали, всю жизнь провели на работе, ты был часто в командировках и разъездах, давай хоть чуть-чуть побудем вместе, ведь неизвестно, сколько мне осталось». К тому моменту жена была тяжело больна, и я согласился. Года четыре мы прожили на даче, а когда супруги не стало, я вновь вернулся к мысли о каком-то постоянном занятии.

Однажды я встретился с активистом Совета Клавдией Евтевной Ивановой, с которой жил в одном доме. Когда-то она работала в Техническом управлении Главтранснефти и я, как заместитель начальника Техуправления Министерства, был с ней хорошо знаком. Она видела, что я не нахожу себе места, и предложила: «Владимир Дмитриевич, что Вы мучаетесь?! Идите в Совет!» Я подумал — действительно, почему бы не пойти? Там работали мои вче-

рашние коллеги. С Тофиком Фатуллаевичем мы дружили семьями. Знали меня и другие активисты Совета. Они знали мой «нефтяной» и «министерский» стаж, мою квалификацию. По всем «социальным» параметрам я подходил.

В Совете Т.Ф. Рустамбеков и Г.П. Гирбасов сразу поставили передо мной задачу — восстановить издание сборника. Глеб Павлович, подчеркнув «мою молодость», сказал — не сиди на телефоне, бери ноги в руки и бегай, ищи, разговаривай с людьми, это будет полезно и для восстановления сборника и для тебя самого. Я, конечно, поддерживал идею, но — я разбирался в вопросах бурения, добычи, читал и утверждал проекты, но редакционной работы совсем не знал. В то же время в Бюро Совета накопилось много разного рода интересного, но разношерстного материала — рукописей, машинописного текста, каких-то фотографий. Все это требовало своей обработки и подготовки к печати. Статьи нужно было отредактировать, вычитать и т.д. С непримиримой жесткостью вставал вопрос о месте издания.

Я вспомнил, что когда-то во дворе нашего министерства располагалась типография, которой заведовал Аркадий Львович Книжнерман. Она выпускала различного рода бланки, приказы и прочую печатную продукцию для нашего министерства. К тому моменту, а уже заканчивался 1998-й год, типографию «выперли» куда-то в район Выхино, она уже не была государственной, и хотя обслуживала «Роснефть», но была, что называется, «на вольных хлебах».

Я нашел телефон Книжнермана, договорились о встрече. Где-то на задворках я нашел его типографию, привез последний, девятый, выпуск «Ветеранов» в качестве образца. Аркадий Львович согласился издать следующий выпуск, но вставал вопрос о редактировании и технической подготовке всех материалов к публикации. В то время уже недостаточно было иметь отпечатанный на машинке текст, нужна была компьютерная верстка. А для нашего поколения — компьютер, как китайская грамота. Выручил меня в этом деле сын П.А. Арушанова Миша, которого я знал и которому по какому-то случаю рассказал о своих издательских проблемах. Он взялся набрать все статьи, предназначенные для публикации в десятом выпуске.

Таким образом, у нас сложился небольшой редакционный коллектив: мы с нашим издателем Аркадием Львовичем занимались редак-

тированием, Михаил Арушанов — набором и правкой текста. И по сей день я благодарен этим людям за их неоценимую помощь.

Отредактированный материал взял А.Л. Книжнерман, и дальнейшая верстка осуществлялась по его усмотрению. При этом, как мы и договаривались, он ориентировался на стандарты предыдущих выпусков — небольшой объем, мягкая обложка, серая бумага. Делали мы, конечно, как могли, но старались и в конце года я с гордостью принес Тофику Фатуллаевичу возобновленный сборник.

Десятый по счету, этот выпуск для нас оказался «первым блином». Не могу считать себя безграмотным, также как и своего коллегу А.Л. Книжнермана, но все-таки профессиональный взгляд редактора и корректора отличается от взгляда рядового читателя, каковыми, по сути, мы оставались. Тут же появились «доброжелатели», которые с плохо скрываемой иронией подсчитывали обнаруженные ошибки. Критиков оказалось много.

С одной стороны, конечно, я был горд, что десятый выпуск все-таки появился, но настроение было нерадостное. Эта работа показала, что нужно менять стихийно сложившийся «кустарный», «самиздатовский» подход к нашим «Ветеранам». Обсудил положение с Тофиком Фатуллаевичем и Глебом Павловичем, они сказали — вноси предложения. Но собственных предложений у меня пока не было.

Как-то, будучи в плохом настроении, поделился своими проблемами с дочерью Еленой, она-то и посоветовала издавать сборник в редакции журнала «Нефтяное хозяйство». Журнал уже оправился после всех кризисов, нормально развивался, сохранив высокий уровень выпускаемых журнальных статей и книг.

Нужно сказать, что мои связи с редакцией «Нефтяного хозяйства» установились еще в 60-х годах. Тогда на моей буровой испытывались новые турбобуры и сотрудники ВНИИБТ, с которыми мы работали в связке, уговорили меня начать писать статьи с обобщением опыта испытаний. Я подготовил материал, который опубликовали в «Нефтяном хозяйстве». Но не могу сказать, что я стал постоянным автором журнала, как и большинству буровиков, мне больше нравилось само дело, нежели его описание.

Заместителем редактора в журнале работала Герана Петровна Шульга, с которой мы вместе учились в институте. После того, как

меня перевели в аппарат Министерства, мы встретились, благо журнал располагался некоторое время в министерском здании на набережной Мориса Тореза (ныне Софийской). Как уже было отмечено, я работал в Техуправлении, и Герана Петровна попросила меня быть консультантом-рецензентом редакции. Мне это показалось интересным, и я согласился. С тех пор я часто бывал в редакции, познакомился с коллективом, в общем — поддерживал деловые и приятельские отношения.

Конечно, к 1999 году редакция изменилась. Журнал встал на ноги в новых рыночных условиях. Я обратился к руководству редакции. Там рассмотрели нашу просьбу о помощи в издании исторического сборника и поддержали ее. При этом нужно отметить, что финансирования сборника не было, и редакция бралась за это дело в качестве шефской помощи, бесплатно. Но мы в Совете понимали, что журнал, хотя и отраслевой, но является коммерческой организацией, там работают люди и за эту работу нужно платить. На заседании Совета ветеранов я поставил вопрос о включении в смету Совета статьи издательских расходов. Сумма была чисто символическая, но, тем не менее, она укрепила наши связи с редакцией, которая бралась не только редактировать, но и издавать сборник.

Одиннадцатый выпуск вышел в 2001 году в новом дизайне, который сохраняется до сих пор. Но по содержанию он оставался прежним. Это был набор различных статей, написанных членами Совета.

Изменения продолжились в 2002 году. Тогда в новый состав Бюро Совета был избран Николай Михайлович Еронин. Он стал заместителем Председателя и сразу подключился к издательскому делу, стал его куратором. Николай Михайлович, как бывший работник ЦК КПСС, знал эту работу, понимал, что нужно делать, имел широкие связи с ветеранами отрасли, сам многое знал из истории, поскольку принадлежал к известной нефтяной династии, владел пером. С его приходом сборник получил новый импульс для развития.

Двенадцатый выпуск вышел уже полностью обновленным. Более чем вдвое увеличился его объем, появились фотографии, улучшилось качество бумаги. Были выделены рубрики «Поздравляем» и «Мы помним». Со временем совершенствование структуры сборника продолжилось. В ней появились сообщения о текущей работе Совета, от-

четы о проведенных поездках и культурно-массовых мероприятиях. В основной — исторической — части также была выделена рубрика, посвященная Великой Отечественной войне.

Обновленный сборник получил диплом на конкурсе Минэнерго России на лучшую публикацию по проблемам ТЭК «Прометей». Церемония награждения проходила в концертном зале гостиницы «Россия» и эту награду мне вручили на сцене, как одному из редакторов сборника.

Неожиданную помощь Редсовет сборника получил со стороны редакции журнала «Нефтяное хозяйство». Там с нами стала работать Валентина Федорова, с которой я поддерживал регулярный контакт. Позднее в журнале появился новый сотрудник с историческим образованием Юрий Евдошенко, который несколько раз по поручению редакции приезжал в Совет. Я почему-то почувствовал, что это он — тот, кто нам нужен. Еще не будучи членом нашего Редсовета, он стал активно нам помогать. У нас установились теплые, доверительные отношения. Чувствовалось, что человек заинтересовался этим делом, подходит к нему не формально, я бы сказал, с любовью. И мне пришла в голову мысль — привлечь его в качестве постоянного сотрудника сборника. Переговорили с Николаем Михайловичем, затем позвонили заместителю главного редактора Валентине Николаевне Зверевой. Так в составе редсовета ветеранского сборника, появился новый сотрудник «неветеранского» возраста.

Работа настолько наладилась, что некоторое время мы стали выпускать по два выпуска в год. Правда, потом от этого пришлось отказаться, поскольку такой темп можно было держать при накопившихся за длительное время материалах. Наш портфель никогда не был пуст, но все-таки проблема с авторами существует и сохраняется сегодня. Решили выпускать по одному сборнику в год, но с тем, чтобы качество публикуемых материалов было высоким, т.е. они были интересными, хорошо написанными.

У нас был свой авторский коллектив. Сначала это были М.Б. Назаретов, который написал отличный материал о первом руководителе «Грознефти» И.В. Косиоре, П.А. Арушанов, написавший об А.П. Серебровском. Отличный материал о М.В. Баринове написал Г.Г. Чахмахчев. Своими воспоминаниями о работе, людях, с которы-

ми пришлось сталкиваться на трудовом пути, рассказывали Л.Г. Ари-стакесян, Н.М. Еронин, Я.А. Гельфгат, Н.А. Севостьянов. Военными воспоминаниями делились наши фронтовики — Э.Н. Тимонина, И.Л. Роговенко, Б.П. Писарев, А.Т. Шилина, Д.А. Виноградов, Л.В. Цыганенко, Н.Н. Шкурин, Н.М. Байков и многие другие, всех не перечислишь. В юбилейные годы Победы выпускались тематические выпуски, посвященные 60-летию и 65-летию этого знаменательного события — сборники 17-й и 23-й.

Отдельно хотелось бы сказать о таком авторе, как Шаген Саакович Донгарян, 24 года проработавший заместителем министра по строительству. Я его долго уговаривал приняться за мемуары. Он отказывался, но потом все-таки сдался, и мы опубликовали цикл его воспоминаний. Шаген Саакович обладал великолепной памятью, хорошим слогом и читать его статьи было чрезвычайно интересно. А результатом всей работы стала книга Ш.С. Донгаряна «На стройках нефтяного века (записки нефтегазостроителя)», изданная издательством «Нефтяное хозяйство» в 2008 г. И мы можем с гордостью сказать, что в этом есть и наша заслуга.

Редсовет четко наладил работу по чествованию на страницах сборника юбиляров-нефтяников, внесших большой вклад в развитие отрасли. Зачинателем этого дела был Тофик Фатуллаевич Рустамбеков, который четко поставил задачу — мы должны помнить и поздравлять! Он давал мне задания подготовить материал о том или ином юбиляре. Активно в эту работу включился и Николай Михайлович Еронин, помнивший дни рождения многих крупных нефтяников. Мы стали просить писать о них бывших коллег, которые работали с тем или иным юбиляром. Для этого наладили связь с архивом «Роснефти». Со временем практику поздравлений мы перенесли на страницы журнала «Нефтяное хозяйство», который охотно представлял необходимое число полос для поздравлений или некрологов. По радостным и печальным поводам мы рассказывали о десятках нефтяников (до 40 человек в год).

Большую помощь оказывал и оказывает нам актив Совета, который собирал материалы о том или ином юбиляре. Прежде всего, это — Э.Н. Тимонина, Р.Н. Полякова (она курировала геологов), А.С. Поспелова и другие.

Когда дело наладилось, мы постарались организовать распространение сборника. Он стал передаваться по управлениям компании «Роснефть», в другие компании. Редакция журнала «Нефтяное хозяйство» организовала его рассылку в основные библиотеки и отраслевые учебные и научно-исследовательские институты, сотрудники распространяют сборник на отраслевых выставках и конференциях. Его с нетерпением ждут преподаватели истории отрасли.

Наших «Ветеранов» стали читать в регионах, оттуда стали приходить благодарственные письма. Некоторые ветераны из других городов стали присылать свои воспоминания. К нам стали обращаться родственники известных нефтяников, сохранившие ценные материалы об их деятельности. Так с помощью И.А. Серебровской, дочери легендарного начальника «Азнефти» А.П. Серебровского, в 24-м сборнике были опубликованы воспоминания ее отца о поездке в США в 1924 году. Благодаря такой связи мы по частям в течение нескольких лет опубликовали книгу по истории советской нефтяной геофизики, написанную П.А. Пospelовым и другими авторами.

Хотя кризис авторов все-таки ощущается. Наша ветеранская «молодежь» почему-то неохотно берется за перо. Но по предложению молодого коллеги из «Нефтяного хозяйства» Ю.В. Евдошенко мы решили компенсировать некоторую нехватку мемуаров архивными документами. Во-первых, у нас в архиве Совета хранились переданные через Совет жен фронтовиков письма нефтяников, ушедших на фронт, и мы их опубликовали. За последние годы мы напечатали письма нефтяников 20-х годов XX века, стенограммы заседания ЦКР Миннефтепрома СССР 1956 г., посвященного принятию Генсхемы разработки Ромашкинского месторождения, заседания Коллегии Наркомнефти 7 апреля 1942 г. по вопросам развития геолого-разведочных работ в годы войны, доклад наркома нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова о задачах отрасли в 1945 г. и некоторые другие архивные материалы. Думаю, что эта практика продолжится и впредь. Кроме этого, в наших сборниках появились статьи крупных современных историков нефтяной и газовой промышленности: А.А. Иголкина, А.А. Матвейчука, Н.М. Гайказова, В.Н. Курятникова и других.

Проработав в составе Редаксовета сборника «Ветераны» более 10 лет, могу с определенностью сказать, что он стал важнейшим атрибутом

Редакционный совет сборника «Ветераны», май 2012 г. Слева направо: А.Л. Салтыков, Е.В. Голубева, В.Д. Барановский, А.И. Иванькин, В.Е. Петров, Э.Х. Векилов, Ю.В. Евдошенко, Л.А. Иванисько.

работы нашего Совета ветеранов. Он востребован не только внутри компании, но и за ее пределами, что только укрепляет ее авторитет. Его успех, во многом, держится на энтузиазме команды, его издающей. Своей заслугой считаю то, что вовремя переговорил с журналом и убедил его нам помогать.

Сейчас из-за возраста я и Н.М. Еронин несколько отошли от дел, хотя и не теряем связи с Редсоветом. Он обновился, в него пришли новые люди — Эдуард Хоренович Векилов, Валерий Евгеньевич Петров, Александр Леонидович Салтыков и другие. Как мне кажется, они понимают стоящие перед сборником задачи, видят пути их решения. Хочется пожелать Редсовету и сборнику дальнейшего развития! В добрый путь!

О поездке группы ветеранов «Роснефти» в г. Вязьму

В.А. Петросов

Совет ветеранов НК «Роснефть», сохраняя укоренившиеся традиции, укомплектовал группу ветеранов войны и труда, чтобы побывать в старинном русском городе Вязьме, находящемся в Смоленской области. Включили в группу и меня, ветерана Великой Отечественной войны. До этого мы побывали во многих древних русских городах, сохранивших старинный облик, и, главное, культовые, религиозные сооружения далекого прошлого — православные храмы, церкви, монастыри, отдельные часовни, которые испытали на себе гнет завоевателей. Их история отражает наличие в Русском государстве силы духа, национальной идеи, основанной на сплаве русской власти, православия и традиций народа.

Побывав в Смоленске, в Брестской крепости, Пскове и других старинных городах России, мы многое увидели, углубились в историю и прочувствовали ее. К таким же славным городам относится и г. Вязьма. У всех у них одна судьба: пережили разного рода набеги и нашествия, две Отечественные войны. Казалось, Вязьма ничего нового не откроет, но не тут-то было.

Я болел, плохо себя чувствовал, но под напором нашего старосты Зинаиды Николаевны Тимониной сил отказаться от поездки не хватило. Недаром, я в шутку присвоил ей звание «генералиссимус».

Итак, думал я, Вязьма, так Вязьма: сяду в автобус, закрою глаза и просто отдохну, тем более — всегда плохо слышу рассказ экскурсовода. Но, подойдя к автобусу последним, я оказался во втором ряду, и, хорошо слыша рассказ экскурсовода, так увлекся, что ни о чем другом, кроме его слов не мог думать.

Необходимо уточнить, что экскурсовод выделяется экскурсионным бюро из Москвы, хорошо знает маршрут и общие сведения по объектам экскурсии. А на месте уступает нашу группу экскурсоводу из города, куда мы едем. Местные экскурсоводы, как правило, большие патриоты своих городов. Их рассказ о тех или иных исторических

событиях настолько эмоционален, насыщен глубоким патриотизмом, любовью к своему краю, его судьбе, природе, знаменитых земляках, что забываешь обо всем. Наша экскурсионная группа ветеранов «Роснефти» всегда старается отблагодарить местных экскурсоводов памятными подарками компании. Приятно видеть, как они рады нашим скромным знакам внимания.

А пока — автобус и довольно длинная дорога.

На автобусе мы ехали от Москвы не менее четырех часов. Трасса не была особенно загружена, и наш шофер свободно вел авто на дозволенной скорости. За окном мелькало поле за полем, поселений мало, местность равнинная и однообразная. Поля стояли безжизненные, то ли потому, что болотистые, то ли в ожидании весеннего тепла. По краям — редкие рощицы из берез и елей. Березы еще не оделись в зеленый наряд и, соседствуя с хвойными деревьями не особой статности и пышности, не могли скрыть сумрачность хмурого неба. Вообще, природа не радовала ничем, вполне возможно из-за отсутствия человеческой деятельности, каких-либо сельхозработ.

Как я уже сказал, я сидел в автобусе во втором ряду и потому хорошо видел и, главное, слышал рассказ экскурсовода. Впереди меня сидел наш коллега-ветеран и «по совместительству» фотокорреспондент — Александр Леонидович Салтыков, который не упускал ни одного интересного объекта.

А теперь заглянем в историю города. Вязьма известна с конца XII века, когда на месте сегодняшнего города было построено первое укрепление. Место было выбрано обдуманно, именно отсюда, от притока Днепра, через небольшой волок можно было попасть по рекам Угре и Оке на Волгу. Итак, Вязьма — это водная связь с Волгой. Датой рождения города принято считать 1269-й год, когда впервые Вязьма была упомянута в документах о передаче ее во владение от князя Владимира Рюриковича к его сыну Андрею. Под контроль перешел и город Дорогобуж. Позднее Вязьма входила в Великое княжество Литовское (взяли верх «западники»). Но борьба продолжалась, и с 1480 года русский князь Иван III повел борьбу за вяземские земли. При царе Иване Грозном, войдя в опричнину, город начал интенсивно развиваться. Потянулись сюда и влиятельные люди, возникла борьба за владение. Образовались большие поместья

влиятельных придворных — Бориса Годунова, Василия Шуйского, на этой земле также закрепились Романовы. Город занимался торговлей, хотя времена были неспокойные: поляки и литовцы угрожали его нормальному развитию. А в начале XVII века после продолжительной борьбы Московского государства с Речью Посполитой город подвергался бесчисленным погромам, и лишь в 1618 году наступило временное затишье после подписания перемирия между Москвой и ее противниками. Оно было использовано для укрепления Вязьмы защитной стеной.

Внутри крепости жило дворянское население, бояре, пушкари, стрельцы, торговый люд и был выстроен Гостиный двор, а также амбары, склады, таможенная изба, харчевни — в общем, все необходимое для нормального функционирования небольшого городского поселения — всего 237 значимых городских точек. Такому ответственному делу, как проектирование и строительство крепостной стены, местное население уделяло особое внимание. Для этих целей был выбран лучший в стране специалист — знаменитый зодчий Антип Константинов. Именно по его замыслам и была сооружена крепость, которая просуществовала века, выполнив свое защитное предназначение.

Мы, экскурсанты «Роснефти», воочию имели возможность увидеть то, что осталось от этого грандиозного сооружения — сохранившуюся крепостную башню, одну из шести подобных. Она и сейчас впечатляет своими размерами и каменной мощью. Оставленный временем фрагмент крепости, известный как «Спасская башня», представляет огромное массивное сооружение с островерхой кровлей и трехъярусным расположением 24 бойниц, за которыми могло укрыться множество защитников. Башня поднимается от земли на 21 м, а размеры основания 18,5 x 17 м. Все это мы видели, стоя на краю обрыва, а внизу, уходя вдаль, вилась речная извилина, как бы огибающая город. Архитектор крепостной стены Антип Константинов оказался поистине умельцем и оставил блестящий след, став строителем первого в городе каменного храма — церкви Одигитрии. До этого, т.е. до XVII века, церковь была деревянной. Новое сооружение получилось красочным с прекрасной внутренней акустикой. Церковь Одигитрии является частью ансамбля монастыря Иоанна Предтечи, основанного в 1536 году. За долгие годы храм изменил свои формы в процессе раз-

личных реставрационных работ, но продолжает украшать облик города. Крепость Вязьма стала опорным пунктом русских войск во время походов к стенам захваченного Речью Посполитой Смоленска. В 1654 году он был возвращен в состав Российского государства, и граница России отодвинулась на запад.

Отмеривая собственными ногами экскурсионный маршрут, мы по-другому, более глубоко осознали ту возвышенную силу, которая была присуща русскому народу, отстаивающему каждый метр своей территории.

Не оставил своим «вниманием» Вязьму и Бонапарт. В 1812 году в охваченный пожаром город вошли как освободители солдаты и офицеры Перновского полка русской армии. Через 100 лет в Вязьме появился памятный знак этим воинам с надписью: «Перновские гренадеры, благодарные своим предкам — героям, стяжавшим боевую славу, высокие награды и вписавшим в историю лучшую страницу подвигов русского оружия в бою под городом Вязьмой 22 октября 1812 года».

Как бы мы ни удалялись вглубь веков, нас ждала неминуемая встреча с Правдой куда более масштабной, более жестокой и трагичной — с местами боев Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Чтобы я ни знал об этой войне, это трудно сравнить с тем, что произошло на равнинах Смоленщины непосредственно под Вязьмой. Достаточно иметь воображение, представление и тогда трагизм произошедшего становится чудовищно впечатляющим.

Автобус нас привез на «Ратное поле» — место, где шли бои при наступлении гитлеровской армии на Москву. Фашистские войска использовали огромные равнинные пространства театра военных действий и смогли свободно применить свои отработанные тактико-стратегические приемы окружения, «клещей» и «клиньев», обладая преимуществом в авиации и бронетехнике. То, что мы увидели на «Ратном поле», стало лишь подтверждением действительной трагедии. А увидели мы мемориальный комплекс, представляющий вереницу более 20 плоских обелисков черного мрамора с лаконичной надписью на каждом из них — наименование и номер воинского соединения. Если учесть, что воинские соединения сплошь составляли стрелковые дивизии, а количество других родов войск не превышало двух или

трех бронетанковых бригад, то можно судить о соотношении сил. Тут же, с левой стороны мраморного строя скромно дал о себе знать организатор и создатель столь печального зрелища — чиновник (имярек), член партии «единороссов». Но могильного памятника погибшим при защите Вязьмы я не увидел, видимо слишком большие были потери.

Демонстративно все это восполняется героической историей 33-й стрелковой дивизии, возглавляемой Михаилом Григорьевичем Ефремовым. Командуя ударной группой войск на западном направлении от Москвы, он два с половиной месяца вел бои, находясь в окружении противника. В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года им была сделана отчаянная попытка прорвать окружение и вырваться, но она закончилась неудачно. Тяжело раненный командир покончил с собой, чтобы не попасть в плен. Спустя несколько лет М.Г. Ефремова перезахоронили в центре Вязьмы. Эпизод с его ранением изобразил в бронзе еще в 1946 году молодой скульптор Вучетич, впоследствии ставший всемирно известным своими мемориалами в Берлине и на Мамаевом Кургане в Волгограде (Сталинграде).

Данный монумент был построен в центре города, и он заслуживает внимания. Раненый командир (Ефремов) стоит в центре, опираясь на плечо бойца, а левой рукой указывает на запад. У ног командующего офицер с пистолетом в руке. Сзади сержант, готовившийся бросить гранату. Еще один солдат прикрывает генерала огнем из автомата. Эта группа олицетворяет и вызов врагу и отчаяние смелых людей, объединенных и дружбой и судьбой. Очень сильная работа скульптора. Для живущих сегодня — это письмо из прошлого, как напоминание о том, что за освобождение страны заплачено дорогой ценой.

Далее мы познакомились с окрестностями Вязьмы, там много интересного. В селе Царево-Займище в 1812 году М.И. Кутузов принимал командование русскими войсками, и об этом событии Л.Н. Толстой рассказал в знаменитом романе «Война и мир». В 33 км от города находится музей-усадьба дипломата и писателя А.С. Грибоедова «Хмелита».

Усадьба Грибоедова впечатляет изысканностью. Видимо, архитектор и хозяин смотрели далеко вперед, так в ней все современно и не похоже на привычные поместья дворян XIX века. Мы побывали во

всех комнатах этого прекрасного дома — никаких излишеств, много света, простора и удобной мебели. Ушли довольные, будто побывали в доме своей мечты. Ныне, как нам сообщили, «Хмелита» стала одним из культурных и художественных центров России. Очень рады этому. Надеемся, что она не будет испоганена нашими глумливыми звездами, бездарными певцами и жуликоватыми юмористами!

Наша страна богата талантливыми людьми. Экскурсия привела нас в музей выдающегося флотоводца П.С. Нахимова. В Крымскую войну он командовал эскадрой, а в Синопском сражении уничтожил турецкую эскадру и взял в плен ее командующего Осман-пашу. Закончил свою жизнь в бою за Севастополь, где был смертельно ранен. Севастополь — пример и образец борьбы с интервенцией западных держав — Англии и Франции — против России в середине XIX века. Сделали они это после нашей победы над Турцией, чтобы не дать России усилиться на Черном море. Не забыть бы эти исторические события нашим любителям заигрывания с Западом («Запад нам поможет»).

Помещение музея, в котором мы побывали, полностью посвящено флоту и деятельности этого талантливого флотоводца. Неслучайно Сталин в години войны установил орден Нахимова I и II степени для награждения морских офицеров, отличившихся в бою.

Интересно, как устроен увиденный нами Нахимовский музей: это большое деревянное помещение, в котором на всю длину установлены фрагменты деревянного морского судна от носа (форштевня) до киля, с рулем. Они служат стеллажами, на которых расположены экспонаты, свидетельствующие о победах отечественного морского флота. Вязьма считает Нахимова своим земляком: он родился в 1802 году в селе Городок (ныне село Нахимовское) недалеко от самой Вязьмы.

Экскурсия на этом заканчивалась, нас ждал небольшой отдых и возвращение домой. За один день пребывания мы увидели очень много интересного, заглянули в прошлое, которое таится в каждом уголке нашей необъятной Родины.

До свидания, Вязьма! Мы смогли объять тебя взглядом, умом и душой!

До встречи с другим, еще не знакомым нам, но таким же интересным городом!

Гвардейцы трудового фронта. Трест «Бугурусланнефть» в 1942 г. (по материалам газеты «Бугурусланская правда»)

В.И. Мавринский

Немеркнувший подвиг нефтяников Краснознаменного треста «Бугурусланнефть», как свет давно погасшей звезды, напоминает нам, какой ценой досталась Победа.

Волею судьбы нефтяной Бугуруслан, а именно трест «Бугурусланнефть», в 1941 — 1942 гг. стал опорной топливной базой Ставки Верховного Главнокомандующего СССР.

В мае 1942 г. коллектив треста «Бугурусланнефть» принял решение: «Завоеем I место во Всесоюзном социалистическом соревновании!» и слово свое выполнил. Это был ответ советских патриотов на первомайский призыв Верховного Главнокомандующего СССР И.В. Сталина. Бугурусланские нефтяники отправили письмо и социалистические обязательства треста (руководитель С.И. Кувькин) в Москву в Кремль Сталину. В апреле 1942 г. трест «Бугурусланнефть» работал под девизом: «Создадим сталинский фонд рацпредложений! Шире движение новаторов производства!» В клубе нефтяников на берегу Кинеля для изобретателей и рационализаторов отводилась комната. Активно работали в те годы молодые инженеры Всеволод Евгеньевич Иванов, Анатолий Иванович Казаков, Валентин Николаевич Сперанский, старший мастер по освоению скважин Михаил Трошечкин.

Высок был трудовой подъем в конторе бурения № 2 треста, автотранспортной конторе, на нефтеналивной базе. Так бригада бурового мастера-орденоносца В.Д. Бузулуцкого обязалась досрочно закончить бурением две скважины. Бригада мастера по подземному ремонту скважин И.Н. Гусарова в апреле добилась выполнения плана на 140 %. В бригаде бурового мастера-орденоносца Н.Н. Зенкова было принято решение: работать уменьшенным составом — 6 человек вместо 18. В бригаде бурового мастера О.М. Айрияна работали девушки и юноши ремесленного училища № 2. Их послали работать на буро-

вые на места товарищей, ушедших на фронт. Пожелтевшие строки газеты «Бугурусланская правда» сообщают: «Мы ученики ремесленного училища первой группы бурильщиков — Емелин, Петров и Черник, будем и в дальнейшем работать на трудовом фронте только по-военному, содержать в чистоте и порядке буровую и инструменты». Дизелист Саша Колыбин (бригада О.М. Айрияна) одиннадцать суток безвыездно находился на буровой «Франкс», когда его напарник Корноухов ушел на фронт. Скважина была успешно закончена бурением.

На участках нефтедобычи тон в социалистическом соревновании задавали фронтовые комсомольско-молодежные бригады мастеров И.М. Кондакова, А.В. Полякова, И.В. Петрова, старших операторов Алексея Климченко, Петра Новикова. Последние два были выдвинуты на должности мастеров, а комсомолка-группорг Журавлевского участка Дуся Бондаренко — старшим оператором.

Из хроники социалистического соревнования, которую регулярно вела газета «Бугурусланская правда», видно, какие участки нефтедобычи и кто конкретно боролся за переходящее Красное Знамя ГКО СССР в июне 1942 г.

На Калиновском участке (начальник участка П.И. Никитин): Западная Калиновка (мастер Петр Новиков) и Восточная Калиновка (мастер Игнатий Петров); на Журавлевском участке (начальник участка Нина Белова): Журавлевка (мастер Алексей Климченко) и Ново-Степановка (мастер Иван Кондаков).

29 июня 1942 г. нефтяники Бугуруслана досрочно выполнили июньский план. Газета «Бугурусланская правда» вышла с передовой «За новые тысячи тонн нефти для доблестной Красной Армии!» Первый секретарь горкома ВКП(б) И. Репин, управляющий трестом «Бугурусланнефть» В. Смолянинов, директор конторы промысла А. Сидоренко, парторг ЦК ВКП(б) конторы промысла И. Долгов доложили о выполнении социалистических обязательств правительству и ВЦСПС. Здесь хочется отметить малоизвестный факт: в кабинете первого секретаря горкома ВКП(б) Репина стояла правительственная «вертушка» — ВЧ-связь, по которой он отчитывался за каждую тонну нефти, добытую нефтяниками Бугуруслана.

В начале июля ВЦСПС и Наркомнефть определили победителя Всесоюзного социалистического соревнования. Ими стали тресты

ОГОНЬ
1942 год
№ 83 (3202)
Длина номера 13 листов

«Бугурусланская ПРАВДА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТРЕСТОВ И КОЛЛЕКТИВОВ
ПЕЧАТНИКОВ И РЕДАКТОРОВ
СРЕДНИХ АРТИЛЛЕРИЙ
СРЕДНЕКОЛЛЕКТИВОВ

СДЕЛАЕМ НАШ ГОРОД КРЕПКОСТЬЮ ОБОРОНЫ

В грозные дни Отечественной войны весь советский народ, как никогда, слепяи жаркой болевой истосной борьбы, правительства и доброго народа р о д н о г о с т а М И П А. Наш город к предвечию за 13 месяцев Отечественной войны превратился в крепость обороны. Простылись героические батальоны в своей ставке — демократизм стал нашей реальностью. Каждый трудящийся стал защищать себя и своего воздушного парашюта, изучая и отрабатывая срок дель М И П О.

Но самоуспокоение вредно: враг силен и, несмотря на колоссальные потери в живой силе и технике, продолжает рваться к жизненно важным центрам нашей страны.

Наш город, занявший первое место во «Второй Баку» по добыче нефти, выдвигается в тыл. Это обостряет насильно отношение со своей серьезностью к делу изучения противозащитной и противопожарной обороны. Нарядом с организацией противопожарной и противозащитной в сегодняшней войне тактика «Бугурусланская правда», дающая знания и навыки каждой из каждого трудящегося нашего города. Обладая прикладными знаниями в противопожарной и противозащитной обороны дает возможность нашим городам, шахтам и другим населенным пунктам сделать необходимые для защиты городов и предприятий эвакуации, лесных массивов и пошары и другие населенные пункты.

Всесоюзное социалистическое соревнование

Подводим июльские итоги

Нефтепромысел досрочно выполнил июльский план

Коллектив нефтепромысла треста «Бугурусланнефть», воодушевленный вручением передового Красного Знамя Государственного Комитета Обороны, в июле также осыривает первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Государственное задание по добыче нефти за июль выполнено на 5 дней раньше срока.

Лучшие образцы ставкоиспользования труда показывает участок, которым руководит орденосноен тов. Никитин, бригады мастеров тт. Петрова и Новикова. Большую работу по освоению и кислотной обработке скважин провели бригады тт. Дудукова, Овчинникова, Гусарова. Попрежнему хорошо работает и коллектив цеха транспорта и хранения нефти (нач. т. Морозов).

А. Сидоркин.

Директор промысла треста «Бугурусланнефть».

Партгор ЦК ВКП(б) промысла.

ВСЕ СИЛЫ И СРЕДСТВА НА УБОРКУ УРОЖАЯ! СКОШЕНО 1.500 ГЕКТАРОВ

Всех шире развернуто в этот период уборочных работ. Подвигаются большие коллективы района каторной уборки. На 28 июля на работы организовано выборочное нормальное на лобовые и втулки (сортами и колосом).

Многие руководители совхозов, организованы выделены на совхозном уровне. Суедел обеспечить своевременную работу. В каждом колхозе надо отвести время на чашею. Начи выделены на работу колхозам рин 23 июля, а в 1942 году, рассчитано закончить уборку в августе. Всего уже убрано 10 гектаров. Впереди ждут участки и в августе.

РОН УБЕРЕМ Я ПЕРВЫМ АГУСТА

В колхозе «Маяк», Пятиколхозной МТС, уборка в полном разгаре. 25 июля начался сбор урожая лобовиками. 25 июля уже работали на полном ходу 2 лобовика. Уборка на 22 июля 30 гектаров. Есть полная уверенность, что к 1 августа будет закончена уборка рин. Этому помогут высокие производственные показатели, достигшие колхозниками на полях. Уже на первый день работы, 26 июля, колхозники Голубовича выполнили норму, дающую 1 центнер на лобовиках. В августе.

Ф. Шенкин.

Молодые — полет, старики — вперед! В артели «Путь Ленина» все члены коллектива были обеспечены оборудованием, мы, женщины колхозницы 60—70 лет — Елены Курочкина, Вера Носачева, Дарья Курочкина, Зинаида Валуца, Дарья Пинко, Татьяна Ефремова шли на свои участки в первую очередь. 11 дней мы работали не покладая рук, чтобы не отстать от лобовиков.

З. Валуца, Колхозница.

Газета «Бугурусланская правда» освещала работу нефтяников Бугуруслана

«Бугурусланнефть» и «Сталиннефть» (Баку). Но Верховный Главнокомандующий, председатель ГКО СССР делает поправку: «При чем здесь мое имя?» и переходящее Красное Знамя ГКО СССР отправилось в Бугуруслан. Напомним, что в эти дни войска вермахта прорвали фронт советских войск под Воронежем и Харьковом и устремились на Сталинград и Кавказ.

11 июля 1942 г. знамя ГКО СССР прибыло в Бугуруслан. Почетное знамя по поручению Президиума ВЦСПС и Наркомата нефтяной промышленности вручал тов. Бакалдин. В своей речи он отметил: «Почетнейшее место среди всех передовых предприятий нефтяников принадлежит молодому, но быстро растущему Бугурусланскому нефтепромыслу, завоевавшему первенство в соревновании и получающему переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Больше нефти фронту, товарищи нефтяники! Все силы гвардейцев

Красное Знамя ГКО (из газеты «Бугурусланская правда»)

трудового фронта на быстрейший разгром врага!» В торжественной тишине директор промысла Сидоренко принимает и целует почетное знамя. Он дает клятву: «Мы клянемся нашей Родине, клянемся Красной Армии, клянемся великому вождю и учителю товарищу Сталину, что крепко будем держать в своих руках священное знамя Государственного Комитета Обороны и будем неустанно и непрерывно умножать свои достижения».

Заместитель наркома нефтяной промышленности Н.М. Чекрыжев отметил: «Нефтепромысловики Бугуруслана, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, первыми из нефтяников получают высшую награду партии и правительства — переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Эта победа нефтяников Бугуруслана — не случайна. В июне программа ими была перевыполнена. Создание резкого перелома в работе промысла было обеспечено перестройкой всех его звеньев и боевой стахановской работой коллектива».

Затем слово взял батальонный комиссар Николаев, прибывший со Сталинградского фронта: «Это почетное знамя обязует вас давать еще больше нефти для боевых самолетов и танков. В дни, когда злейшие враги человечества — фашисты — рвутся к жизненно-важным центрам нашей страны, вы должны работать с утроенной энергией. От ваших побед зависят победы наших танкистов, наших летчиков в борьбе против германских фашистов. Ваши тысячи тонн нефти сверх плана приблизят разгром врага в 1942 году».

От имени горкома ВКП(б) и исполкома горсовета депутатов трудящихся приветствовал победителей тов. Цыпин. К клятве директора промысла А. Сидоренко присоединился начальник передового участка

Никитин: «Мы клянемся нашей Родине и партии, клянемся Красной Армии и великому вождю, полководцу товарищу Сталину, что это знамя победы мы будем крепко держать в своих руках. С этим знаменем мы выйдем торжествовать победу над ненавистным врагом».

Награждение знаменем ГКО СССР совпало со слетом стахановцев. Нарком нефтяной промышленности И.К. Седин в своей приветственной телеграмме выразил уверенность, что бугурусланские нефтяники будут прочно держать это знамя и добьются еще больших успехов.

Участники митинга и слета стахановцев послали приветственное письмо товарищу Сталину. Оно заканчивается такими словами: «...поможем Красной Армии разгромить и уничтожить в 1942 году ненавистных немецко-фашистских захватчиков. Передовики социалистического соревнования треста «Бугурусланнефть»:

Климченко Алексей Николаевич, мастер по добыче

Петров Игнатий Васильевич, мастер по добыче

Никитин Павел Иванович, начальник участка

Мордовкин Павел Васильевич, старший оператор по добыче

Решетникова Вера Дмитриевна, старший оператор по добыче

Гундрина Агафья Исаевна, заправщица наливной эстакады

Ларионов Георгий Захарович, токарь

Подголов Иван Филиппович, машинист электроцеха

Дудукалов Иван Павлович, бригадир слесарей-монтажников

Ермохин Ефим Никитич, пом. мастера по добыче

Новиков Алексей Васильевич, машинист котельной нефтекачки

Владыкина Елизавета Сергеевна, бригадир наливной эстакады

Морозов Михаил Сергеевич, зав. транспортом и хранением нефти

Белова Нина Александровна, начальник участка

Крупчатников Андрей Егорович, начальник цеха проммеханики

Сидоренко Алексей Сидорович, директор промысла

Долгов Иван Александрович, парторг ЦК ВКП(б) промысла

Соколов Иван Петрович, старший геолог промысла.

Степан Иванович Кувыкин, бывший управляющий трестом «Бугурусланнефть», ставший руководителем Башнефтекомбината, также прислал письмо-поздравление в адрес горкома ВКП(б) Репину и управляющему трестом «Бугурусланнефть» Смолянинову.

На странице газеты «Бугурусланская правда» директор промысла Алексей Сидоренко подвел июньские итоги. Оказалось, что в бригаде Игнатия Петрова на Восточно-Калиновском участке производительность труда составила 229,1 % при уменьшении численности бригады на 45 %. Директор отметил, что в ходе соревнования окрепла молодежная бригада Алексея Климченко, а бригада Ивана Кондакова отстала, выполнив лишь 96,6 % плана. Кроме этого, соревнование позволило увеличить фонд действующих скважин. Отмечалась работа начальника отдела проммеханики Андрея Крупчатникова, бригады по монтажу и освоению скважин старшего мастера М. Трошечкина. 128,8 % плана дала бригада подземного ремонта скважин мастера Гусарова, в которой работали девушки и 146 % — монтажники из бригады мастера Дудукалова.

Среди публикаций «Бугурусланской правды» — беседа с народным комиссаром нефтяной промышленности СССР И.К. Сединым. Он отмечал, что «фронту нужно больше нефтепродуктов и их надо дать при любых обстоятельствах, невзирая на трудности, несмотря на недостаток отдельных материалов и оборудования». «Наиболее показателен здесь, — говорил нарком, — успех самого молодого и быстро шагающего вперед коллектива нефтяников треста "Бугурусланнефть". Этот трест, руководимый т. Смоляниновым — инициативным хозяйственником, не только перевыполнил июньское задание по добыче нефти, но изо дня в день увеличивал добычу и в июле продолжает работать со все возрастающими темпами».

И.К. Седин отметил также работу Казахстаннефтекомбината, трестов «Туркменнефть», «Сталиннефть», «Азизбековнефть», «Нефтчала», которые также боролись за I место. Вместе с тем он сказал, что «в тресте "Бугурусланнефть" с успехом заменяют остродефицитные материалы местными. Иными словами, люди с инициативой, со смекалкой добиваются выполнения плана. <...> Может показаться, что этот трест получил больше труб для бурения, тракторных подъемников и других материалов и оборудования. В действительности этот трест находится в таких же условиях и даже худших, чем трест "Сызраньнефть". ВЦСПС и Наркомнефть указали руководителям трестов "Сызраньнефть" и "Туймазанефть" на их плохую работу в июне 1942 года».

План следующего месяца — июля — был также досрочно выполнен. В этом месяце отличились бригады мастеров Петрова и Новикова, участок орденоснца Никитина (удостоен в июле ордена «Знак Почета»), бригады по кислотной обработке скважин Дудукалова, Овчинникова, Гусарова. В августе вновь отличилась бригада мастера Петрова: помощник мастера Ефим Ермохин, старший оператор Ребизева, Бушуева, Лиманская, помощник оператора Липанина. Они выполнили план на 110 %!

Со страниц газеты тружеников тыла воодушевляли письма с фронта их товарищей. Так, бывший работник нефтепромысла, комиссар отдельного автотракторного батальона Сталинградского фронта Павел Сергеев писал товарищам: «Дорогие друзья! Как я рад, что наши бугурусланские нефтяники в 1941 и 1942 годах заслужили высокую оценку Советского правительства и нашего любимого Наркома Обороны И.В. Сталина. Среди вас есть теперь орденосцы. А сегодня я прочел в "Правде", что наш промысел явился победителем во Все-союзном соц. соревновании, и что ему вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Рад за вас, поздравляю с победой. Давайте больше нефти! Мы готовы каждую минуту сразиться с врагами и отдать свою жизнь за Родину».

В августе тон публикации изменился, т.к. изменилась обстановка на Сталинградском фронте. Началось сражение за Сталинград, авиация противника стала наносить удары по нефтеперерабатывающему заводу в Саратове, пыталась прорваться к заводу в Куйбышеве и к промыслам Бугуруслана, транспортная артерия из Баку в центральные районы страны была перерезана. Об этом напоминала газета. Один из номеров вышел с передовой «Сделаем наш город крепостью обороны!» Газета писала: «Наш город, занявший первое место во Втором Баку по добыче нефти, находится в тылу. <...> Порядок организации ПВО и противохимической обороны, опубликованный в сегодняшнем выпуске "Бугурусланской правды", должен явиться настоящей книгой для каждого трудящегося нашего города. Овладение приемами обороны ПВО даст возможность наш город, нашу нефть сделать недоступным для черных воронов гитлеровской авиации, несущих смерть и пожары мирному населению. Все население Бугуруслана обязано подготовить себе бомбоубежища».

2 сентября 1942 г. состоялась первая городская профсоюзная конференция нефтяников в Бугуруслане. Был избран пленум городского комитета союза нефтяников в составе: управляющего трестом Владимира Георгиевича Смолянинова и буровых мастеров Огана Михайловича Айрияна, Никифора Никитича Зенкова и Василия Дмитриевича Бузулуцкого.

В середине сентября 1942 г. ударная группировка вермахта, состоящая из 6-й армии генерала Паулюса, не знавшая поражений в Европе, начала штурм Сталинграда. 62-я армия командарма Чуйкова была рассечена надвое. В некоторых районах Сталинграда штурмовые части вермахта вышли к Волге. И в этот критический момент в бой за город пошла дивизия нашего земляка Героя Советского Союза (это звание он получил за бои в Испании против нарождающегося фашизма) Александра Ильича Родимцева, вырвавшего инициативу из рук врага. Гвардейцы 62-й армии дали клятву: «Ни шагу назад! Стоять насмерть! За Волгой для нас земли нет! Отстоим родной Сталинград!»

В тресте «Бугурусланнефть» весь ход работ шел под лозунгом: «Нефть — Сталинграду!» В эксплуатацию вступили новые площади — Красноярский и Заглядинский участки. На последнем стало применяться скоростное бурение. На это нацеливала и передовая статья газеты «Бугурусланская правда» — «Буровики Куйбышевнефтекомбината должны работать по фронтовому». В полный голос заявляет о себе фронтовая комсомольско-молодежная бригада Заглядинского участка мастера Суханова.

7 ноября 1942 года. 25-я годовщина Октябрьской революции. Защитники Сталинграда обратились с письмом к Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину: «Здесь под Сталинградом решается судьба нашей Родины. Здесь под Сталинградом решается вопрос — быть или не быть свободным советскому народу <...> Мы клянемся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!»

В тресте «Бугурусланнефть» к своим обязательствам «Повысите добычу нефти! Ни одной простаивающей скважины!» дополнительные обязательства принял на себя нефтепромысел № 2 (А. Сидорен-

ко, И. Долгов, Самойленко, А. Климченко): выполнить план добычи нефти в ноябре и декабре на 103 %, до конца ноября отремонтировать и пустить 5 простаивающих скважин. Кроме этого на соревнование вызывался соседний нефтепромысел № 1. «Товарищи нефтяники Бугуруслана! — говорилось в газете. — Еще шире развернем Всесоюзное социалистическое соревнование. Боевыми делами на трудовом фронте приблизим час разгрома кровавых полчищ Гитлера. Дадим нашей родине, доблестной Красной Армии новые тысячи тонн высококачественной нефти сверх плана». В результате к 14 ноября 1942 г. план был выполнен на 105,3 %, к 15 ноября — на 106,8 %, к 16 ноября — на 107,7 %.

Вновь отличилась бригада мастера И.М. Кондакова, выполнившая за неделю план на 104,8 %. Газета писала об активном обсуждении доклада И.В. Сталина, посвященного 25-й годовщине Октябрьской революции, в бригаде № 2 нефтепромысла № 2. Как и положено, первым взял слово мастер И.М. Кондаков: «Мы будем работать так, чтобы над нашим промыслом снова развевалось Красное Знамя Государственного Комитета Обороны!» Члены бригады Нелидов, Абрамова, Иванова, Никифоров поддержали своего бригадира и приняли дополнительные обязательства повысить добычу нефти до 106 %, пустить в ноябре все простаивающие скважины и вызвать на соревнование бригаду № 1 мастера Алексея Климченко.

Напряженно работали в ноябре бригады подземного ремонта скважин старших мастеров Трошечкина и Гусарова, мастера Максимкина, которые выполняли лозунг: «Ни одной бездействующей скважины!» Не хватало оборудования, но рационализаторы треста «Бугурусланнефть» нашли выход. В механоремонтной конторе инженер Анатолий Казаков предложил делать долота для буровиков из трофейных танковых стволов, а старший мастер Трошечкин взамен фонтанных задвижек — свой знаменитый и поныне «вентиль Трошечкина». С подбитых танков Т-34 снимали моторы и приспособливают для буровых установок «Франкс», а также для группового привода станков-качалок. По воспоминаниям ветеранов эти моторы были неприхотливы и работали на нефти Калиновского участка, правда, при этом снижался их моторесурс. Но бугурусланская нефть шла на победу под Сталинградом. И 19 ноября 1942 г. (контрнаступление советских войск) эту

победу праздновали как бойцы 62-й армии, так и нефтяники треста «Бугурусланнефть».

4 декабря 1942 г. А. Сидоренко в своей статье «Даем стране сотни тонн сверхплановой нефти» отметил стахановскую работу бригады мастера по добыче А. Климченко (ст. оператор Решетникова, Дуся Бондаренко, Дмитриева, Ряхова), а также мастера И. Кондакова (операторы Абрамова, Никифоров, Стуликов, впоследствии кавалер ордена Ленина), старшего мастера ПРС Гусарова, мастера монтажников Дудукалова, отдел промеханики Крупчатникова (за подачу газа на хлебокомбинат и городскую баню).

Надвигалась суровая зима, но трудовой ритм только нарастал. Не считаясь со временем, выходных не было, углубляли и утепляли нефтяные коллектора (кстати обычным навозом, как в Калиновке). Но трудовых ресурсов для все возрастающих объемов работ не хватало. В трест «Бугурусланнефть» прибыла трудовая армия советских немцев (10 тысяч трудармейцев), эвакуированные буровые конторы из Баку и в полном составе трест «Азнефтегазстрой» для постройки магистрального газопровода Бугуруслан — Куйбышев и сажевого завода.

В августе 1943 г. бугурусланские нефтяники вновь завоевали переходящее Красное Знамя ГКО СССР, а в мае 1945 г. оно было передано им на вечное хранение и с ним гвардейцы трудового фронта Бугуруслана прошли по центральной площади города.

Иван Губкин: «Всей душою рвусь к тебе».

История любви

О.В. Буксина

И.М. Губкин

«В наших супружеских отношениях поэзия тринадцатилетней любви, которая с каждым годом как доброе старое вино становится все крепче, и пахучее и все больше и больше кружит мою голову. Уверяю тебя, наша любовь представляет чрезвычайный и редкий случай по своей оригинальности, по своей прочности...» — эти слова, обращенные к Варваре Боярской, принадлежат академику Ивану Михайловичу Губкину.

Вся жизнь этого человека — поиск глубины. Он отдавался этому поиску — шла ли речь о геологических пластах или человеческих отношениях — страстно, безоглядно и всецело: по-другому просто не умел.

Про основоположника нефтяной геологии написаны книги и десятки статей. Но биографы советской поры тщательно обходили личную жизнь академика, поскольку она не укладывалась в привычный образ советского ученого.

Ровно в тот момент, когда Губкин после окончания горного института с головой ушел в любимое дело, осознав всей своей сущностью, всем нутром, чем в жизни стоит заниматься, какие загадки, спрятанные в толщу земной коры, разгадывать, он безоглядно влюбился. И ничего с этим ураганным влечением к юной Вареньке Боярской поделаться не мог. Мучился. Судил себя. Но с отчаянностью и безрассудством зрелого человека открылся этой лавине.

Он был не свободен. С 1897 года Иван Михайлович связан семейными узами с Ниной Павловной, с которой познакомился в Санкт-Петербурге. В 1898 году родился первенец Сергей, а в

1910 году в семье появилась дочь Галина. Нина была из кубанских казачек, волевая, из тех, что коня на скаку остановит. Она говорила о себе как о первой женщине-казачке, получившей высшее образование: закончила Высшие Бестужевские курсы, а потом поступила в медицинский институт. С ней Иван Губкин мечтал прожить до конца дней. *«Голубка моя, ласточка, пойдем дальше вместе с тобою, оба впереди, не отставая и поддерживая друг друга»*, — писал спустя годы своей жене Иван Губкин.

Но этого не случилось. Причиной стала Варенька Боярская. Выпускница Ялтинской гимназии она вопреки воле матери поехала учиться в Петроград. Окончив архитектурные курсы Багаевой, как она пишет в автобиографии, *«содержала себя частной работой по черчению»*. Таковую работу она нашла в Геологическом комитете. *«Здесь я познакомилась с Ив. Мих. Губкиным, который был тогда геологом Геологического Комитета и работал по нефтяным месторождениям Кавказа. У него я вычерчивала карты, разрезы, скважины и т.д. Это знакомство перешло в крепкое взаимное чувство. В декабре 1936 г. исполнилось 20 лет нашей супружеской жизни»*. Но, судя по архивным материалам, расписаны они не были.

В момент встречи ему 45, ей 21. К Губкину только-только пришло признание геологического сообщества. Позади годы тягот и невзгод, бедности и голода, профессионального становления и первых открытий. Впереди слава ученого с мировым именем и — пронзительная, мучительная любовь к юной Вареньке.

В Архиве Российской академии наук хранятся письма И.М. Губкина к Варваре Ивановне Боярской, которые после смерти академика передала на хранение вдова. Как писала сама Варвара Ивановна в автобиографии, от непосильной работы и голода она подорвала здоровье в годы гражданской войны и каждое лето проводила на юге. Иван Михайлович тоже не сидел в рабочем кабинете в Москве: экспедиции по всей стране, заграничные командировки в США, Германию, Францию. Благодаря этим обстоятельствам возникла переписка. К сожалению, писем Варвары Боярской обнаружить не удалось, видимо, они были уничтожены.

В обнаруженных письмах перед нами другой, неизвестный Губкин. В каждой строчке прорывается страстность и уязвимость, прорыв и

страх человека, влюбившегося в последний раз. С ним случилось то, на что надеялся его любимый Пушкин в знаменитой «Элегии»:

И может быть на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

У Губкина, тонко чувствовавшего поэзию, родились другие строчки:
«Ты отлично знаешь, моя ненаглядная плутовка, что составляешь и утешение, и украшение, и счастье моего жизненного заката. Прекрасен бывает закат солнца, прекрасен бывает умирающий день. Мой жизненный закат прекрасен. Какой будет уход из жизни, я не знаю. Затянется ли заходящее солнце моей жизни облаком, сядет ли оно в тучу, я не знаю. Но до сего времени мой закат сопровождается вечерней звездой, которая дала мне счастье. Лучшим временем моей жизни была не молодость, не зрелый возраст, а та пора жизни, когда ты пошла со мною, моя прекрасная вечерняя тихая звездочка», — пишет он любимой.

Иван Михайлович не сразу, но все же оставил семью. С 1932 года, как следует из переписки, они стали вместе жить в квартире на Леонтьевской вместе с матерью Варвары Ивановны Прасковьей Федоровной.

«Без тебя жить не то, что не могу, но мне просто жизнь не мила и в голову лезут всяческие страхи, всякая чепуха против моей воли, против моего желания. Тебе подобное психическое состояние не понятно. Я над тобою дрожу и боюсь, чтобы кто-нибудь тебя у меня не отнял», — писал он в 1931 году.

Это чувство его изматывает. Холодность, а скорее сдержанность в проявлении эмоций со стороны Вари, его ранит. И в то же время Губкин признается, что не готов поменять это любовное психическое состояние на тихую гавань.

«Той радости и полноты переживаний, какую дает большая любовь к человеку с ее неизменными муками, я все-таки не променяю на тихое, спокойное, равнодушное общение <...>, в котором нет любовного горячего отношения к одной особо избранной личности, которая поэтизирует и одухотворяет все: и работу, и творчество, и природу.

Согласен мучиться, ожидая тебя, но зато сколько ждет радости, когда снова увижу тебя и буду жить изо дня в день вместе с

тобою, деля свою радость и свои огорчения, свои успехи и свои неудачи».

Он боится ее потерять. Кроме Вареньки, как он сам себя уверил, рядом с ним никого нет.

«Все, буквально все, интересуются мною как рабсилою, и ни у кого нет душевного отношения ко мне. Нет на свете ни одного человека, который бы хоть немного пожалел меня, хоть немного посочувствовал мне. Лежу, думаю и ищу причину этого. Я никого не виню, и тебя не виню. Сам во всем виноват, что не сумел заслужить симпатию у других людей и у тебя. Нечего на зеркало пенять, когда рожа крива».

И.М. Губкину решение жить с Варей Боярской вместе далось непросто. Он боялся, что совместное проживание уничтожит романтику и акварельность их отношений, внеся в их камерный мир грубость неустроенного быта и повседневность буден. Он боялся, что Варенька рядом с собой обнаружит малоприятного в совместном проживании старика.

«Ты можешь изменить свое отношение ко мне, когда поближе меня узнаешь во вседневной будничной обстановке. Если бы я был молод, я не боялся бы предстать перед тобою во всем своем величии: молодости и свежести многое прощается. Но старость, хоть и не оброк, но большой недостаток, который нужно учитывать».

Об этом он еще и еще раз пишет: *«Многие мои привычки могут тебе показаться неприятными и несимпатичными. Если бы я был молодым, я об этом бы не думал. Физическое влечение к человеку закрывает глаза на многие его, может быть, даже не вполне эстетические дефекты. Ты сама знаешь, что я на это не имею права рассчитывать. Это было бы дерзостью с моей стороны. Твоя любовь ко мне имеет другую основу. И чтобы ее сохранить, я должен быть не только хорошим и прекрасным человеком, но и не возбуждать в тебе физического отвращения. Если это случится, а при твоей требовательности, вообще к эстетике, ко всему красивому это может случиться легко — физическое отвращение может породить и разочарование во всем человеке полностью. И я тогда тебе стану не милым и родным, а пренеприятным старикашкой.*

Этого я боюсь больше всего. И тогда мы оба будем несчастны. Здесь я не за тебя боюсь. Я могу поручиться чем угодно, что ты для меня приятна во всех видах, со всеми твоими привычками. Ты знаешь, что вся ты в любом виде, вызываешь во мне эстетические наслаждения. Ты это отлично знаешь, что я увлечен не только твоей душевной красотой, но и твоей физической красотой. И силу этой красоты ты знаешь. Так как между нами большая разница в годах, ты для меня всегда останешься молодой. Такова точка зрения каждого старого человека, которому все кто более или менее моложе его кажутся ему молодым. Поэтому ты для меня не потеряешь своего обаяния чисто физического. А вот я для тебя дело десятого рода. Я все-таки настолько рассудительный человек, что не хочу самообольщаться и глядеть правде в глаза прямо. Вот те мысли, которые бродят в моей голове и заставляют меня действовать нерешительно в отношении устройства своей квартиры...».

Разница в возрасте — 24 года — его тревожит. «Ты и я рядом — несуразная пара. Я понижаю тебя. Как глубоко я от этого страдаю, ты и представить не можешь», «трудно любить старого человека, утратившего свежесть».

Войдя «в науку как хозяин», в личной жизни он — ранимый, уязвимый, неуверенный в себе человек, недостойный, как он считает, любви своего божества. Во всяком случае, в этом он признается Вареньке.

«Я человек смирный, робкий, застенчивый до недостатка, забитый вековым гнетом крепостничества, / эта забитость передавалась в крови от предков, которые целые века находились под гнетом / и поэтому у всякого, кому приходится иметь дело со мной и в общественной и семейной жизни, возникает желание эти черты моего характера обратить в свою пользу. Я упорен в достижении своих целей. Вся моя жизнь тому доказательство. Но в столкновении с людьми я пасую. У меня нет уверенности, смелости и нахальства. Такие люди, а я таков от природы, и меня никак не исправить, как не могу я исправить своего “владимирского” наречия на “О”, несмотря на всю свою культурность — такие люди женщинам не нравятся, а большинство женщин

любят хищников: смелых, сильных и нахальных. Им они подчиняются и готовы переносить их тиранию. Иногда они любят и слабых “жалуют”, как говорят в народе. Но таких они подчиняют своим прихотям и обращают в своих пажей. И вот таким они уж не прощают их мелких недостатков и несимпатичных привычек. Очень часто их любовь сменяется ненавистью или глубоким безразличием, ледяной холодностью, что хуже всякой ненависти. Активное дружеское участие, не говоря уже об активном любовном отношении, сменяется полным безразличием и игнорированием человека. А вот при таком отношении замечается всякий недостаток и ему всякое “лыко в строку”».

В его письмах много размышлений о взаимоотношениях полов, любви физической и платонической. От любимой он ждет уважения, взаимного понимания. Губкин словно хочет изменить сценарий отношений, вероятно существовавший, в прежнем союзе.

«С чужими людьми мы находим необходимым стесняться и сдерживать себя, а с близкими людьми мы ведем себя распоясавшись и не боимся предстать перед ними в самом непрезентабельном виде и в смысле физическом и в смысле моральном. В чужих людях мы готовы признать права и человека и гражданина. В них мы готовы уважать стремление к свободе и самоопределению, а близкого человека мы стремимся обратить в послушное орудие своих желаний, стремлений — обратить в домашнего раба. По отношению супружеских взаимоотношений это хорошо сформулировано в бессмертной комедии “Горе от ума”: “Муж — мальчик, муж — лакей из жениных пажей”. Только редкая женщина не стремится превратить своего благоверного, как они говорят, в послушное орудие домашнего деспотизма, одного из худших видов деспотизма. Причем для достижения этой цели считаются все средства хорошими — ласка, притворство, обман и проч. <...> Знаю это по личному горькому опыту».

Он уверен: «Женщина любит мужчину — господина, мужчину — властелина, захватчика, а не такого, как я, который из письма в письмо твердит: “ах, забыла и т.д.”».

Его письма к Вареньке наполнены переживаниями, эмоциями, размышлениями. Судя по всему, ее ответы редко соответствуют той

высокой эмоциональной ноте, которая звучит в каждом письме Ивана Михайловича. Он подшучивает: мол, в твоих письмах лишь голые факты.

Но душевный инструментарий у каждого свой. Даже автобиография И.М. Губкина написана сочным литературным языком, метафорично и порой иронично. Слог Варвары Губкиной иной: ее автобиография лишена всяких эмоциональных оттенков, по канцелярски суха и официальна. Губкину, как он сам признавался, приходилось между строк выискивать «что же ты чувствуешь, а как ты ко мне относишься?»

«Ты же видишь сама, как обстоит дело с нашими отношениями. Я думаю, они несколько перегружены именно моей любовью к тебе. Может быть, для тебя, было бы спокойней, если бы я тебя поменьше любил», — пишет он летом 1927 года.

Незарегистрированные отношения с любимой Губкин называет прообразом будущих отношений, «которые сложатся в свободном человеческом обществе, когда мужчина и женщина будут не только любовниками (это слово теперь опошлено, огажено буржуазными святошами и развратниками), но друзьями, товарищами, связанными только чувством любви, привязанностями и взаимным глубоким пониманием друг друга и уважением».

Такое отношение к союзу мужчины и женщины было свойственно революционно настроенной интеллигенции советской страны в первой трети XX века.

Одно из своих писем он подписал «Боярской-Губкиной» и побоялся, не обидится ли она на это.

«Когда получил твою телеграмму с подписью “Твоя Губкина”, глубокое и нежное чувство охватило меня всего. Я почувствовал, что ты действительно моя вся, не только телесно, но и душевно. Ты сама почувствовала, что ты моя, а я твой до конца моей жизни. 17 лет тому назад ты отдала мне свое прекрасное тело, 17 лет ты меня любила, и все-таки считала себя Боярской. А теперь ты моя, вопреки всяким официальностям. Ты моя — Губкина Варя, а я твой И.М. безраздельно. Хотя в ЗАГС мы с тобой не ходили. Нас не в церкви венчали, не в венцах, не с свечами — венчала нас Великая революция. Ты была моей спутницей, моей женой,

другом, товарищем во всей этой революции. Ты дала мне силу, бодрость, мужество работать без устали на славных фронтах борьбы за освобождение труда от гнета капитала», — пожалуй, это письмо, отправленное любимой 5 октября 1933 года, представляет тот редкий случай, когда в любовные отношения вплетается революционная риторика.

Почти в каждом письме читаем упрек, отчего же Варенька так редко пишет.

«Варюшка, скверная девчонка! Ты чего не пишешь? Разленилась должно быть на южном ялтинском солнце и забыла Ив. Мих?»

Он признается, как мучительно ожидание всякой весточки от нее, как важны ему разговоры с любимой, где бы она ни находилась.

«Всякая строчка от тебя мне доставляет много радости. Твои письма, как бы они длинны не были, кажутся мне всегда короткими и я с сожалением кончаю их читать. Мне хотелось, чтобы они были равны бесконечности».

Особенно возрастает тревога И.М. Губкина летом 1927 года, когда в Крыму, где отдыхала Варенька, случилось землетрясение. В Ялте было разрушено здание телеграфа, связь прервалась. От Морского агентства осталась гряда камней. Землетрясение продолжалось несколько дней, даже 15 сентября еще ощущались его толчки. Тогда, в 1927 году, погибло 12 человек и было ранено около 80. Панический страх охватил всех без исключения. Неслучайно мать Варвары, умоляя ее приехать, писала в письме, что море вот-вот зальет весь Крым.

Последствия стихийного бедствия не задели Варвару Ивановну и она не спешила возвращаться в Москву, но Иван Михайлович, уважая решение любимой, все же не мог скрыть волнения: *«... ради твоего спокойствия и ради нашего спокойствия тебе следует уехать из Ялты. Приезжай в Москву. Если на улице будет холодно, мы тебя согреем нашей любовью, нашим внимательным отношением к тебе. Ведь это всегда что-нибудь да стоит. А жить там, вдали и каждый день напряженно ждать, когда тебе нужно лезть на дуб — это занятие, право, невеселое. И почему ты думаешь, что дуб тебя спасет?»*

И вот что значит ученый: Иван Михайлович подробно описывает историю самых громких землетрясений и предлагает ей разыскать газету «Правда», где напечатана его статья о ялтинском землетрясении. Оказалось и в этой сфере он был компетентен. Напрасно Варвара Ивановна просила его взять экспертное заключение у специалистов.

Бывало, Губкин в день шлет по несколько писем и телеграмм, надеясь, что эта частота посланий устыдит Вареньку и та напишет ему хоть несколько строк. Интересно, что почта в двадцатых годах прошлого века работала порой быстрее, чем в XXI веке. Иначе как отнестись к тому факту, что письмо из Крыма до Москвы приходило за три дня. «Сегодня воскресенье 18/IX получили письмо от тебя на имя мамы, написанное 15/IX» — читаем в письме Ивана Михайловича.

Жизнь ученого с мировым именем не лишена бытовых проблем. Иван Михайлович наряду с подготовкой докладов и лекций вынужден был заниматься, например, заготовкой дров на зиму. Его по-настоящему заботит, как удешевить семейные обеды, как на мизерные командировочные привезти Вареньке из Парижа наряды. Занимаясь такой мужской профессией, в письмах он выглядит знатоком модных тенденций.

«Я тебе в Нью-Йорке купил дивное прорезиненное пальто темно-синего цвета из тончайшего шелка. Оно значительно длиннее того, которое я тебе привез из Лондона. А по красоте и изяществу превосходит его в миллион раз. Я думаю, что этой покупкой ты будешь довольна. Заплатил я за него около 20 долларов. <...> Купил тебе вязаный темно-синий костюм цвета темно-синих васильков. А воротник у кофточки этого костюма представлен полосами красного, белого и василькового цвета. У него длинные спускающиеся концы, треугольные карманы такого же цвета украшены светлыми блестящими большими пуговицами. Костюм имеет такую же темно-синюю юбочку. Мы ее примеривали к другим твоим юбкам, которые нашли в твоём гардеробе. По размерам она подходит».

Заграничные турне интересуют его только с точки зрения научных исследований. Он был счастлив, когда в 1933 году, выступив с блестящим докладом в США, помог советской делегации добиться принятия решения по проведению Всемирного геологического конгресса в Москве в 1937 году.

Из всех зарубежных командировок он стремился домой, к своей Вареньке.

«Кабы ты знала, как мне скорее хочется домой. За границей скучно и не интересно. Другой, чуждый нам мир, из которого поскорее хочется вырваться, — пишет Губкин из Брюсселя в 1936 году. — Сегодня на машине из посольства совершил большое турне. Были в Генте. Смотрел знаменитый старинный собор. Проехал и далее в Брюссель — это настоящая бельгийская Венеция. Каналы, дворцы, замки VII, XII, XIII и прочих веков — старина мрачная, сырая.

А. Толстой восхищался, я ему заметил, что всякое старье только потому, что оно старье, у нас в большом почете. Время его сметет и на его месте вырастет новая красота».

Это замечание Губкина говорит о нем, как о фигуре своего времени, хотя и впитавшего «всю сумму знаний, которое выработало человечество», но по-ленински уверовавшего, что «мы наш, мы новый мир построим», а потому готового выбросить с корабля современности этот «буржуазный хлам» в виде «архитектурного старья».

Хотя, как человек гуманитарного склада, он посещал театральные постановки, читал на английском языке «Поднятую целину» Шолохова, умиляясь смешному переводу, дружил с актерами. В нем, как человеку тонко чувствующавшем, была эта отзывчивость на художественное высказывание.

В длинных и нежных письмах к Варваре Ивановне непременно прорывается душевная боль за дело, которому служил Иван Михайлович. Даже в зрелом возрасте он по-прежнему спускается в шахты в одном белье, чтобы посмотреть самому, как укреплены конструкции. Пешком, на лошади или автомобиле добирается в самые труднодоступные, но интересные с точки зрения геологических изысканий географические точки.

Его «гастроли» небезопасны. В 1931 году пишет: *«Несмотря на то, что в Чечне попаливают, постреливая изредка в нашего брата, под автомобилем не очутился, как это случилось со мною 10/VIII, когда я ехал из Грозного в Майкоп и когда я получил серьезное ранение в правую ногу и правое плечо. В Москву приехал с перевязками. А тебе не писал, чтобы не портить тебе настроение в*

Теберде». Но в целом, о своих изматывающих экспедициях пишет с легкостью и иронией: *«Я целых шесть дней пропал в Черных горах. Совершил целый поход со всеми приключениями в духе Майн Рида или Жюль Верна».*

С Варварой Ивановной он делится своими служебными переживаниями.

В 1931 году Губкина назначают начальником Главного геолого-разведочного управления ВСНХ. Это назначение его не радует: ему хочется заниматься исключительно нефтью. К тому же, по его мнению, дела в ГГРУ обстоят из рук вон плохо. Губкин опасается, что новая работа покончит с его репутацией. Он думает изложить свои аргументы Орджоникидзе и советуется с Варей, как быть.

«Как ты расцениваешь положение? Напиши мне об этом подробно и дай мне практические советы. У тебя очень хорошая и светлая голова, а в жизненных вопросах мне иногда приходится перед тобой пасовать. Ведь ты знаешь, что я очень слаб во всех вопросах, которые касаются лично меня. Я не умею устраиваться, не умею постоять за себя и порой проявляю большую пассивность и инертность во всех тяжелых случаях жизни. Только уж когда становится невтерпёж, я прорываюсь как лавина и иду до последнего конца, невзирая на последствия».

Но тут же словно одергивает себя: *«...мне очень, очень не нравится это новое назначение, но раз партия считает нужным, чтобы я работал в ГГРУ, я буду работать так же самоотверженно и беззаветно, как и в нефтяном деле, лишь бы принести пользу. Я уверен, что ты мне в этом поможешь, как помогла своей поддержкой во всей моей работе».*

Нам неизвестно, что посоветовала Варя Ивану Михайловичу, но на этой должности он свою репутацию профессионала, редкого ученого только укрепил. При этом ни на шаг не отошел от нефтяного дела. В 1932 году выйдет его знаменитое «Учение о нефти», в котором ученый изложил свои представления о происхождении нефти, условиях формирования нефтяных месторождений, миграции нефти и газа, классификации нефтяных залежей. Его прогнозы о нефтеносности целых регионов сбывались один за другим. Некоторые — как тюменская нефть — через десятилетия после ухода ученого.

На склоне лет он мечтал лишь об одном: чтобы рядом с ним была его Варенька.

«Уходит жизнь. Солнце ее спускается к западу. Остается только пожелать, чтобы оно спустилось ни в тучу, а закат его был бы так прекрасен, как закат заходящего в море пурпурного солнца лазурного».

В 1934 году, за пять лет до своего ухода, Губкин написал Вареньке: *«Я часто думаю о тебе. Сильно скучаю и всей душой рвусь к тебе <...> Твои письма будут единственным утешением в моей невеселой жизни. Уж если и ты меня забудешь, то на кого мне больше положиться, к кому прилепиться своим сердцем?»*

Так случилось, что письма И.М. Губкина, пронизанные нежностью и предельной откровенностью, стали утешением жизни Варвары Боярской-Губкиной.

Губкин умер в 1939 году, в возрасте 68 лет. Рядом с ним, как он и хотел, была его «звездочка», его Варя. Детей в этом браке не было. От любовного романа длиной в 23 года остались только эти письма.

Н.И. Родненский — технический директор «Грознефти»

Ю.В. Евдошенко

Весной 1902 г. профессор минералогии Московского университета В.И. Вернадский совершал геологическую экскурсию по Кавказу. Везде ему оказывали помощь его ученики, и он с гордостью и удовольствием описывал жене подобные встречи. В одном из писем Вернадский писал: *«Вот теперь с нами пресимпатичный молодой человек 24-х лет — мой слушатель, о котором я тебе писал. <...> С большим интересом к науке, полный энергии, умный, ловкий и здоровый — он мне очень пришелся по душе. <...> Он третий год работает в рудном деле, был на Челекене, где целых 3 месяца прожил в невероятных условиях, без воды — пил солонцеватую воду, на*

Студент Н.И. Родненский,
1890-е годы

припеке, без тени — работал в адской обстановке и вел самостоятельное дело. <...> И теперь ведет самостоятельные и ответственные работы по разведкам. Это не мальчик и не чиновник» [1, с. 73]. Речь шла о руководителе уйташской разведочной штольни «Челекено-Дагестанского нефтяного общества» Николае Ивановиче Родненском.

Он родился 31 октября 1876 г. в с. Ракша Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье волостного писаря. Его отец, Иван Васильевич, был сыном дьячка из тамбовского села Алгасово, когда-то учился в Тамбовской семинарии, но священником не стал. В 1871 г. ему пожаловали звание личного почетного гражданина, а к моменту рождения сына Николая он служил конторщиком у помещика

В.Г. Безобразова в его имении при с. Ракше. Мать Н.И. Родненского, Мария Павловна, происходила из алгасовских крестьян. Кроме Николая в семье были еще старшие — сын и дочь. Живя до 11 лет в селе, Николай Родненский на всю жизнь запомнил тяжелую сельскую жизнь, и желание избежать печальной участи крестьянина служило основным стимулом для его учебы.

В 1887 г. И.В. Родненский отвез младшего сына в тамбовскую гимназию, но как вспоминал сам Николай Иванович, «учился [я] в Тамбовской гимназии не очень хорошо, поэтому пришлось просидеть по два года во втором и четвертом классе». В 1895 г. отец перебрался в Москву, устроился счетоводом на механический завод Н.Э. Бромлея и вскоре перевез к себе семью. В 1896 г. у Николая умерла мама, и на лето отец стал устраивать его на завод, где мальчик получил специальность механика (слесаря-сборщика). Его коллега, писал, что Родненский «впитал в себя с детства любовь к производству и равные, добрые отношения к рабочим; таковым он остался, как я слышал, до самого последнего момента» [2, л. 26 — 26 об.].

Н.И. Родненский завершал среднее образование в 1-й московской гимназии. Учеба давалась ему нелегко, хотя, как значилось в аттестате, «поведение его вообще было отличное, исправность в посещениях и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ удовлетворительная» [3, л. 2]. 1 июня 1898 г. члены попечительского совета гимназии подписал «аттестат зрелости» Н.И. Родненского, а 15 июля он подал прошение ректору Императорского Московского университета о приеме на математическое отделение, куда и был принят.

На первом курсе Н.И. Родненский еще определялся с будущей профессией: сначала думал переводиться на естественное отделение, затем на медицинское или вообще — в Императорское Московское техническое училище. Выбору специальности способствовал случай.

Лето 1899 г. Н.И. Родненский по традиции решил провести в работе, которую нашел в «Товариществе Г.И. Кристи и князь Трубецкой». Эта фирма второй год вела нефтяные разведки на о. Челекене. Ими руководил начинающий геолог И.Н. Стрижов, а бурением талантливый штейгер И.Н. Глушков. Под руководство последнего в качестве практиканта-буровика поступил студент Родненский. «Эта первая работа определила мое дальнейшее направление: я решил посвятить себя горному делу», — писал он позднее [4, л. 37].

Рубеж XIX — XX вв. был отмечен несколькими знаменательными событиями — лидерством России в нефтедобыче, экономическим кризисом, неурожаем, голодом и, как следствием, массовыми волнениями, в том числе среди студенчества. Так получилось, что даже «аполитичный» Родненский («Строго говоря, у меня никаких политических убеждений и взглядов не было») был арестован. Это случилось 1 марта 1901 г., а 27 марта его исключили из университета и отправили под надзор полиции в г. Петровск (ныне Махачкала) [3, л. 12]. К тому моменту «Товарищество Г.И. Кристи» готовило документы для образования дочернего «Челекено-Дагестанского нефтяного общества» (ЧДНО) для активизации разведок в Дагестане. В этом обществе продолжил свою работу не только Н.И. Родненский, но и его отец.

Уже в июне 1901 г. следственное дело прекратили, с бывшего студента сняли надзор полиции и разрешили проживать в любом городе

империи. Тут же он написал прошение о восстановлении в университете, но на естественном отделении. Дальнейшая учеба продолжалась без перерывов. К этому времени будущая специализация уже точно обозначилась. «На естественном отделении, — писал он, — главное внимание посвятил изучению геологии, палеонтологии и, главным образом, по третичным отложениям, наметив в дальнейшем изучить вопросы, связанные с происхождением нефти» [4, л. 37].

В 1902 г. Н.И. Родненский женился. Будучи студентом, в летнее время он работал в той же фирме на Челекене, в Дагестане и Грозном. «Время с 1900 по 1904 г. я занимался в Университете, — писал он, — в свободное время зарабатывал деньги уроками и, таким образом, жил. Зарабатывала службой также и моя жена. В этот период летнее каникулярное время я проводил на разведочных работах по бурению в Дагестанской области и в Грозном от Челекено-Дагестанского Т-ва и исполнял также письменные и чертежные работы и отдельные поручения» [4, л. 37]. В 1904 г. он окончил положенные по программе 8 семестров, но уходить из университета не спешил: с одной стороны хотел глубже изучить геологию, с другой — «чтобы не идти на японскую войну». В том же 1904 г. умер его отец.

В период Московского декабрьского восстания Н.И. Родненский был в городе. «В 1905 г. во время Московского восстания я имел комнату сначала на Плющихе, — вспоминал он о том времени, — потом в Непопалимовском переулке. Свою комнату я предоставил в распоряжение большевиков, как передаточный пункт для литературы и типографских принадлежностей. Все распоряжения получал от большевика (коммуниста) Бориса Прозорова и его жены. Остальных приходящих знал только по кличкам. Помогать таким образом делу освобождения рабочего я мог, но выйти на баррикады не хватало мужества» [4, л. 39].

4 марта 1906 г. Н.И. Родненскому подписали свидетельство об окончании университета. С октября 1906 по октябрь 1907 г. он проходил воинскую службу, после которой прочно обосновался в Грозном. К тому времени он считался опытным работником ЧДНО, и ему было поручено руководство бурением и обустройством отдельных участков, где затем удалось получить нефть.

В завершающий период первой русской революции Н.И. Родненский занимался решением социально-бытовых вопросов рабочих.

«В то время, — писал он, — я, кажется, первый в казармах ввел крашенные полы, топчаны и железные койки вместо нар, теплые умывальники, сторожей, не только убиравших ежедневно казармы, но и еженедельно мывших их; предоставил в распоряжение рабочих свою небольшую библиотечку. <...> За все мое пребывание на промыслах я ни одного раза не штрафовал рабочих. <...> Мои отношения к рабочим в старое время может быть проверено: сохранились еще много в живых рабочих и партийных теперь и беспартийных, которые работали со мной на промыслах» [4, л. 39 — 40].

Авторитет Н.И. Родненского в Грозном рос: опытный буровик с геологическим образованием — редкость для того времени. Со временем скважины ЧДНО стали достигать 650-саженной глубины (превышали 1 тыс. м) и считались глубокими. В числе других специалистов Родненского стали приглашать на сложные случаи. В июле 1910 г. крупнейшая фирма «Шпис» ожидала фонтан. Для его освидетельствования была собрана комиссия, в которую был приглашен и Родненский. Фонтан закончился пожаром, участвуя в его тушении, геолог получил тяжелые ожоги и повреждения рук (с тех пор оба мизинца не гнулись).

Следующие несколько лет Н.И. Родненский руководил разведочным бурением в периферийных районах — у ст. Вознесенской и чеченского селения Датых.

В начале 1914 г. произошло важное для геолога событие. Как выпускник университета Н.И. Родненский не имел прав на руководство горными работами, но в конце 1913 и начале 1914 г. он сдал специальные экзамены и получил такое право. Это позволило ему выбирать место службы. В конце 1914 г. он перешел заведующим бурением в фирму подрядного бурения Г.М. Фаниева; его заработная плата увеличилась более чем вдвое. Однако 1916 г. хозяин был вынужден продать дело фирме «Рапид», подконтрольной Нобелям. У них Н.И. Родненский прослужил до апреля 1920 г.

Когда в Грозный приехала комиссия Главнефти для организации Центрального управления грозненской нефтяной промышленности, Н.И. Родненского пригласили в Промысловый отдел заместителем управляющего по Старым промыслам и поручили провести национализацию районных складов и разведок. В этот период он приложил максимум усилий для сбора оборудования и инструментов, растащен-

ных по близлежащим аулам в период войны. Эта работа была прервана в октябре 1920 г. сотрудниками Особого отдела Кавтрудармии, которые проводили «социальную зачистку» среди нефтяников. Прапорщика запаса Родненского, прослужившего один год срочной службы и комиссованного в 1914 г., посчитали «царским офицером» и целый месяц продержали в тюрьме.

Около двух лет Н.И. Родненский руководил восстановлением Старых промыслов. «Работал он энергично, добросовестно и с полным знанием дела, — писал об этой работе Родненского И.Н. Стрижов. — Он принес Грознефти громадную пользу» [5, л. 42 об.]. 15 мая 1922 г. его назначили техническим директором треста «Грознефть». Он сосредоточился на решении проблем бурения, эксплуатации (вопросы переработки курировал сам управляющий трестом И.В. Кошиор и начальник Управления НПЗ М.Н. Ростомян). На промыслах началось внедрение вращательного бурения, штанговых насосов, групповых приводов и электромоторов, проводилась герметизация системы сбора и транспорта нефти.

Технический директор не только следил за установкой нового оборудования, но и сам участвовал в его усовершенствовании. Так, «Нефтяной бюллетень» сообщал: «Заместителем Управляющего трестом Грознефть Н.И. Родненским изобретен плунжер для насосов глубокого тартания. Плунжер работает при разных температурах нефтей, автоматических сжимаясь и расширяясь, и дает высокий коэффициент наполнения. Всем этим он выгодно отличается от американских плунжеров» [6]. Изобретения Н.И. Родненского описывались и в «Нефтяном хозяйстве» [7].

Родненский писал: «За время службы мною переданы Грознефти два изобретения: сетка для эксплуатации нефти в большом количестве; плунжер для глубоких насосов — спиральный, оказавшийся при пробе гораздо лучше существующих американских, но дальнейшего распространения не получил, благодаря трудности изготовления. На оба изобретения имеются патенты. Кроме этого, дал целый ряд усовершенствований в бурении и эксплуатации.

За время службы мною получено кроме денежных вознаграждений от Грознефти, как тантьема, в подарок золотые именные часы и верховая лошадь» [4, л. 42].

С 1923 г. в тресте стало развиваться газовое хозяйство, что позволило сократить потребление нефти на производстве и начать производство газового бензина, ставились опыты по развитию парафинового производства, которые завершились строительством специального завода.

Технический директор пользовался большим авторитетом среди инженеров и коммунистов-хозяйственников. «Признаться, я высоко ценил этого человека, на котором буквально висела вся Грознефть», — писал заведующий геолого-разведочным бюро треста Н.М. Леднев [8, л. 131]. Вот еще одна характеристика Родненского, данная Ледневым: «Человек с большими способностями, знаниями и энергией. Обходителен с подчиненными, но в проведении своих принципов непреклонен, когда нужно хитер и лукав. Короче: мягко стелет — жестко спит. Сведущ в технике и в геологии» [8, л. 193]. Вот как описывал Родненского М.Н. Ростомян, отвечавший в «Грознефти» за нефтепереработку»: «В расходовании денег и материалов был разумно экономен, иногда скуп, пунктуально придерживался смет; весьма умело и сдержанно руководил заседаниями; умело руководил подчиненными ему лицами и был требователен. По всем данным, у него большая трудоспособность; успевал просматривать лично всю громадную техническую переписку и часто в конторе занимался по вечерам» [9, л. 34 — 35].

К концу 1923 г. ежемесячная добыча в тресте поднялась до 8,5 млн. пудов, а бурение — до 1,5 тыс. сажень, что соответствовало уровню 1914 — 1917 гг. и, по мнению специалистов того времени, свидетельствовало об окончании восстановительного периода. Следующий этап — «развертывание» [10, с. 484].

Для поиска новых месторождений Н.И. Родненский практиковал заключение индивидуальных договоров с сотрудниками Геологического комитета, прежде всего К.А. Прокоповым, Н.Н. Тихоновичем, К.П. Калицким. С 1924 г. руководство работами взял на себя заместитель старшего директора горной промышленности ВСНХ И.М. Губкин, который создал при руководимой им Московской горной академии «Комитет по грозненским разведкам», куда приглашал по договорам тех же геологов. По мнению Н.И. Родненского это была ненужная посредническая организация. Н.М. Леднев позднее пересказал его реакцию: «Нам нужно, добавляет он [Родненский],

держат дело геологических исследований в своих руках. Если мы сделали ошибку, заключив договор с Московской Академией (Комитет по разведкам), то мы не должны повторять ее. Далее он говорит, что сделал это по настоянию И.В. Косиора, который влюблен в И.М. Губкина, но, что как будто, и И.В. Косиор теперь начинает соображать, что сделал ошибку. Далее, следует указание, что мы своей передачей дела в Москву создадим такую же обстановку, как в деле со скважиной, рекомендованной и весьма настоятельно И.М. Губкиным близь Гунюшек. В данном случае указывалось на то, что И.М. Губкин, основываясь на неправильных своих наблюдениях, говорил в Москве чуть ли не на всех заседаниях, что Грознефть у себя под носом проморгала вторую Соленую Балку» [11, л. 479 — 480]. Нужно пояснить, что Старогрозненское месторождение с востока замыкалось Соленой балкой, а с запада — с. Гунюшки. В 1915 г. в Соленой балке были открыты богатые нефтяные пласты. И.М. Губкин посчитал, что западная оконечность антиклинали будет также богата нефтью, и, вопреки мнениям грозненских геологов, настоял на бурении заведомо неудачной скважины.

В вопросах разведки Н.И. Родненский предлагал ориентироваться на новые геофизические методы еще до активного их применения в промышленности. Как вспоминал Н.М. Леднев, «перед отъездом за границу весной [19]26 г. Родненский зашел в кабинет, где я сидел один. Он начал говорить, что нам недурно было бы ввести гравиметрический метод исследования в местах, где мощные наносы. Я с этим согласился, но указал, что дело это у нас в СССР еще в стадии опыта и методологической разработки. Он сказал, что Грознефть получает массу проспектов из Германии, где метод этот в большом ходу и что немцев можно было бы пригласить. Я ему ответил, что они оперируют, судя по проспектам, над соляными куполами, которые легко дают себя чувствовать, а у нас весьма мало отличающиеся по плотности породы. Я в это время занимался разрезом Махач-Кала, подготавливая его к печати, и он, посмотрев на разрез, сказал: "Ну что же, мы могли дать им разрез в наших природных условиях и спросить: смогут ли они в таких условиях дать нам заключение о строении". Я согласился, сказав, что разрез этот, конечно, будет без названия, но с указаниями плотности пород, а их нужно дать определить в лаборато-

рию. <...> По возвращению я спросил у него, как у него вышло дело с немцами. <...> он сообщил, что в [19]27 г. предполагается съемка гравиметрическая немцами в Чикишляре (восточный берег Каспия) и что он пошлет туда кого-либо из своих грозненцев на выучку. После я узнал, что этим делом в 27 году занялся, но не у немцев, а в Грозном Сельский» [8, л. 136 – 137].

Между тем, в 1924/25 оп.г. «Грознефть» на 17 % превысила добычу «рекордного» 1917 г. и извлекла чуть более 2 млн. т нефти [12, с. 469]. В последующие несколько лет добыча только увеличивалась, но статистика показывала, что новые скважины не восполняли потерь. Так, за 1925/26 оп. г. добывающий фонд треста увеличился на 51 %, а добыча — всего на 15,2 % [13]. По сути, последняя держалась лишь на 8 – 10 фонтанах Новогрозненского месторождения и Соленой балки. Доля «фонтанной» нефти в некоторые месяцы достигала 70 %.

Н.И. Родненскому, также как и другим специалистам, было ясно, что ни в коем случае нельзя форсировать эксплуатацию фонтанных скважин. Сиюминутное стремление выполнить план за счет фонтанов могло обернуться (и, в конце концов, так и случилось) резким падением добычи и потому регулирование добычи он взял на себя. «Я вскоре по поступлению на службу спросил у Родненского, почему он ведает этим сам? — писал по этому поводу Н.М. Леднев. — Он ответил, что приходится делать это самому, так как бывали раньше случаи, что Управляющие [промысловыми] группами, имея определенное задание по добыче, недохватки добычи из таргальных буровых по-полняли за счет фонтанов, открывая соответственно потребности за-движку» [11, л. 375].

26 мая 1925 г. в «Грознефти» отмечали 25-летие работы Н.И. Родненского в нефтяной промышленности. Председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский прислал ему поздравительное письмо [14]. А вскоре за успехи в восстановлении нефтяной промышленности инженера наградили орденом Трудового Красного Знамени.

5 июня 1925 г. Совет труда и обороны утвердил решение «Грознефти» о строительстве НПЗ в Туапсе и нефтепровода Грозный — Туапсе. Для закупки оборудования в Европу и США должна была выехать специальная комиссия, в которую включили и Н.И. Родненского. Он должен был еще изучить вопросы бурения и добычи нефти

на американских промыслах. С марта по декабрь 1926 г. Н.И. Родненского не было в Союзе.

В это время в Грозном и Москве вырабатывались первые пятилетние «гипотезы развития». Поначалу их составлением в «Грознефти» руководил Н.И. Родненский, ему помогал экономист Ю.К. Максимович. Позднее он писал о беседах с Н.И. Родненским, Н.М. Ледневым, Н.Т. Линдтропом, «в которых эти лица, в особенности Н.И. Родненский, доказывали необходимость умеренных темпов, т.к. в противном случае "добыча Грозного скоро пойдет вниз, и спецам придется за это отвечать"» [15, л. 104].

1927 — 1928 гг. знаменовались новым курсом экономической политики, целью которой стала форсированная индустриализация. Ни о какой «умеренности» не было и речи, ежегодные планы добычи менялись в сторону увеличения в течение текущего хозяйственного года, что ломало весь финансовый баланс треста. Для их выполнения приходилось экономить на всем, и прежде всего на разведках. В начале 1927 г. план «Грознефти» предполагал доведение добычи 1930 г. до 4,1 — 4,4 млн. т, в дальнейшем планы еще более возросли. При этом упор на фонтанную добычу был признан правильным, а развитие механизированной — расточительным.

Для проведения нового курса управление трестом было изменено. Вот как описывал их Ю.К. Максимович: «В 1928 г. в результате проведенной С.М. Ганшиным [новый начальник треста] реорганизации техническая часть была уничтожена, и на место ее был создан ряд управлений: промысловое, заводское, подсобных предприятий, энергетическое, строительное, куда и отошли все помощники Родненского и весь технический персонал технической части. Во главе этих управлений были поставлены авторитетные и знающие партийцы: Ефунин, Кеппе, Рогачев, Баранов, Филатов. Технический директор Родненский оказался изолированным и по существу лишенным всех прав, оставшись на положении консультанта при Правлении Грознефти. <...> К этому надо добавить, что С.М. Ганшин, не доверяя особенно никаким советчикам, сам решал все важнейшие вопросы, вникая во все их детали и опираясь при этом не столько на мнения специалистов, сколько на мнения партийцев, директоров созданных им управлений» [15, л. 113].

В периоды, когда вся пресса писала об особых «большевистских» темпах развития, позиция Н.И. Родненского и других «спецов», действительно, выглядела консервативной. После Шахтинского дела подобный «консерватизм» был квалифицирован как «вредительство», в прессе началась травля «буржуазных спецов». В ответ инженер-металлург с мировым именем В.Г. Грум-Гржимайло написал председателю ВСНХ В.В. Куйбышеву письмо, в котором вскрыл основную причину гонений на инженеров. «Не признавая своей вины в том, что цены на товары не понижаются, — говорилось в письме, — производительность труда не растет, нация не богатеет, даже хлеба не стало, так как экспортный в 500 — 600 миллионов пудов избыток хлеба растаял, большевики стали искать виноватых в своих поражениях и ухватились за проделку шахтинских мазуриков, как за оправдание своих неудач. Они объявили виноватыми за поражения на фронте промышленности вредительство всей интеллигенции» [16, с. 146]. Конечно, опубликовать этого письма никто не решился, но оно разошлось по стране в рукописном виде. В Грозный его привез А.Ф. Притула и зачитал в кабинете Н.И. Родненского ему и основному проектировщику и строителю «Грознефти» И.Н. Аккерману.

В городе также велись разговоры о «вредительстве». «Родненский в личном разговоре со мной рассказал, — писал арестованный Ю.К. Максимович, — что И.В. Косиор, который перед этим был в Грозном и который все время поддерживал с Родненским личные отношения, задал ему вопрос: "Николай Иванович, считаете ли Вы возможным вредительство в нефтяной промышленности?" На что Родненский, по его словам, ответил, что ему это представляется совершенно невероятным. Приводя мне этот факт, Родненский возмущался самим допущением мысли о вредительстве в нефтяной промышленности и я совершенно искренно к его возмущению присоединился. В последующем, после августовских арестов, когда я в сентябре был в Грозном, <...> я только мог заметить, что он был особенно подавлен и угрюм» [15, л. 132 — 133].

Но жизнь продолжалась. В апреле 1929 г. на Урале у с. Верхнечусовские городки была получена нефть. Заместитель председателя ВСНХ, бывший начальник «Грознефти» И.В. Косиор выехал на место работ. Он по-прежнему доверял Н.И. Родненскому и

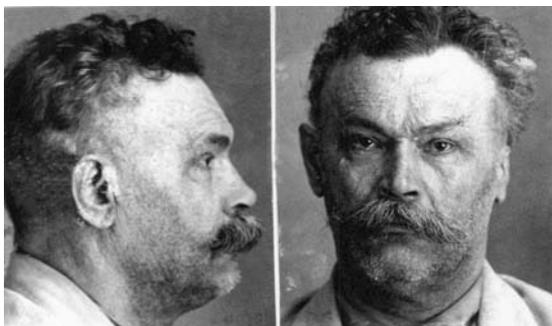
именно его вызвал из Грозного для технической и геологической консультации.

В этой поездке Н.И. Родненский опять затронул тему арестов, ведь к тому моменту были арестованы не только угольщики, но и геологи-нефтяники — К.П. Калицкий, К.А. Прокопов, Н.Н. Тихонович, Н.М. Леднев. Защищая их в разговоре с Косиором, он говорил, что всю ответственность за неудачи должны нести не рядовые участники Комитета по грозненским разведкам, а их руководители — он и И.М. Губкин [4, л. 107]. Однако последний в газетной статье полностью откритился от разведок «Грознефти», а всю ответственность возложил на арестованных геологов [17].

21 сентября 1929 г. арестовали самого Родненского. Поначалу вопрос о вредительстве казался ему нелепым, но через месяц он «сознался». Неутешительные результаты разведок, искусственные задержки добычи и технического прогресса, шпионаж — вот неполный перечень «преступлений» инженера. Как бывшего прапорщика его включили в «военную группу» вредительской организации. А 18 марта 1931 г. инженер был приговорен к расстрелу, замененному 10-летним сроком заключения в концлагерь.

Через неделю «Правда» сообщила о том, что «Грознефть» выполнила пятилетку за 2,5 года. Чуть позднее один из обозревателей писал: «Краснознаменные нефтяники Грозного под руководством партии выполнили пятилетний план добычи нефти в 2 ½ года. Партийная организация добилась решения этой задачи благодаря энергичной перестройке партийной работы лицом к основным задачам развития нефтяной промышленности. <...> Вредители в нефтяной промышленности — Родненские и Аккерманы и им подобные — вместе с правыми оппортунистами всячески пытались затормозить реконструкцию промыслов и заводов» [18, с. 3]. Так «знающие партийцы», выполнявшие план любой ценой, оказались передовиками индустриализации, а инженеры, вытянувшие на себе восстановление отрасли, — символом вредительства. Наиболее заслуженные из них — Н.И. Родненский и Ф.А. Рустамбеков (технический директор «Азнефти») — 16 февраля 1932 г. решением Президиума ЦИК СССР были лишены своих орденов.

Н.И. Родненский оказался прав: добыча «Грознефти» в 1931 г. составила рекордную цифру — 8064 тыс. т, через два года, в 1933 г.,

Н.И. Родненский, 1929 г. (фото из следственно-го дела)

была уже 4862 тыс. т [19, с. 25], а в конце II пятилетки, т.е. в 1937 г., — 2903,8 тыс. т.

28 июня 1931 г. Н.И. Родненский решением Коллегии ОГПУ был освобожден из-под стражи и выслан для дальнейшей работы по специальности в Казахстан, но вскоре его отправили в недавно

созданный трест «Майнефть».

В 1926 — 1930 гг. кубанские месторождения входили в состав «Грознефти», Н.И. Родненский знал их и возглавил Промышленно-техническое управление нового треста. Он включился в решение основных технических проблем. Апшеронское месторождение (бывшее Майкопское) обладало высоким газовым фактором, и нужно было обеспечивать использование нефтяного газа, наращивать бурение и добычу. Опыт инженера был востребован молодыми инженерами, пришедшими на промысла. Один из них, Г.Ф. Кипсар, вспоминал: «В это время был привлечен к работе в тресте в качестве начальника технического отдела ранее судимый по процессу Промпартии, а затем освобожденный старый инженер-нефтяник Н.И. Родненский. Это был человек, обладавший богатейшими техническими и практическими знаниями в нефтяном деле. Он очень хорошо относился к нам, молодым специалистам, и многому нас научил» [20, с. 66].

В 1934 г. добыча треста резко возросла. 8 января 1935 г. вышел приказ по Главнефти о премировании работников «Майнефти» в связи с выполнением программы 1934 г. Среди отмеченных был и Н.И. Родненский. Его имя упоминалось среди участников и помощников испытания подземной газификации нефтяных пластов.

Н.И. Родненскому удалось избежать ареста в марте 1933 г., когда дело о вредительстве в нефтяной промышленности повторилось снова.

Однако, человек, попавший в поле зрения НКВД, в то время имел мало шансов на выживание. Уйти от волны массовых репрессий 1937 г. не получилось: 29 ноября он был арестован. 19 апреля 1938 г. Сталин, Молотов, Каганович и Жданов утвердили список по Краснодарскому краю лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного суда СССР. В этом списке помимо Н.И. Родненского значились и участники гражданской войны — управляющий «Майнефти» А.Г. Барщевский и его заместитель А.Н. Парахин. В «сталинские списки» попали и другие «партийцы»: уполномоченный НКТП по Дальне-Восточному краю Я.И. Кеппе, управляющий трестом «Нефтепроводстрой» Г.П. Рогачев, заместитель начальника Главнефти Н.Д. Ефуни и многие другие партийные и беспартийные нефтяники. 10 июня 1938 г. Н.И. Родненский был осужден по «58-й статье». Ему вменялись: «подрыв государственной промышленности», «подготовка террористических актов», «участие в контрреволюционной организации». В тот же день приговор был приведен в исполнение.

По обеим судимостям Н.И. Родненский был реабилитирован.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской, 1901 — 1908 гг. — М: Наука, 2003.
2. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Архивно-следственное дело (АСД) Р-49379. Т. 1.
3. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 418. Оп. 312. Д. 788.
4. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 39.
5. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 89.
6. Нефтяной бюллетень. — 1925. — № 23. — С. 15.
7. Седин А. Изобретательство в нефтяной промышленности СССР. (Обзор советских патентов по добыче и переработке нефти) // Нефтяное хозяйство. — 1929. — № 3. — С. 349 — 350.
8. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 44.
9. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 14.
10. Максимович Ю.К. Практика и ближайшие задачи Грознефти // Нефтяное и сланцевое хозяйство. — 1924. — №. 9. — С. 484 — 496.
11. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 45.
12. Халяев Н.В. Предварительные итоги нефтяной промышленности за 1924/25 оп.г. // Нефтяное хозяйство. — 1925. — № 9. — С. 468 — 471.
13. Максимович Ю.К. Грознефть // Нефтяной бюллетень. — 1925. — № 19. — С. 4.
14. Юбилей Н.И. Родненского // Нефтяной бюллетень. — 1925. — № 12. — С. 10.

15. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 23.

16. Шишкин В.А. Русская техническая интеллигенция и свертывание нэпа (трагическая судьба члена корреспондента РАН В.Е. Грум-Гржимайло) // Деятели русской науки XIX – XX веков. Выпуск 2. – СПб: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 138 – 151.

17. Губкин И.М. Сорвать строительство нефтяной промышленности вредителям не удалось // Известия. – 1930. – 25 ноября.

18. Битеряков И. В боях за черное золото // Правда. – 1931. – 25 сентября.

19. Кремс А.Я. Новые нефтяные месторождения на Терском хребте и в Азово-Черноморском крае // Нефтяное хозяйство. – 1937. – № 4. – С. 25 – 28.

20. Кипсар Г.Ф. Нефтяники треста «Апшероннефть» (майкопских промыслов) в период Великой Отечественной войны // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 1. – М.:ВНИИОЭНГ, 1991. – С. 55 – 68.

Нефтегазовая геофизика в 1951 – 1957 гг. (часть 1)¹

*М.А. Евсеенко, Е.Н. Каленов, И.К. Купалов-Ярополк,
М.К. Полишков, П.А. Поспелов, Л.М. Рубинштейн,
А.Н. Федоренко, В.В. Федынский*

XIX съезд партии (1952 г.) в директивах по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951 – 1955 гг. поставил перед советскими нефтяниками еще более ответственные задачи, выдвинув проблему быстрейшего увеличения роста добычи нефти. «Все силы на досрочное выполнение плана второй пятилетки, на расширение сырьевых ресурсов нашей стран – базы для развития тяжелой промышленности и основы развития нашего народного хозяйства», – под таким лозунгом начали пятую пятилетку подразделения Главнефтегеофизики.

В новой пятилетке предстояла очень большая и сложная работа ученым и практикам, ведущим специалистам и рядовым труженикам гео-

¹Продолжение публикации «Очерков истории развития нефтегазовой геофизики в СССР». См. выпуски №№ 21 – 24.

физической службы нефтегазовой промышленности. Работы осложнялись тем, что каждый год вносились в организационную структуру Главнефтегеофизики очередные, нередко не оправданные практикой, изменения. К ним нужно было приспособляться и перестраиваться на ходу, изменяя планы и в некоторых случаях — направления работ.

В составе геофизических трестов Главнефтегеофизики к началу V пятилетки насчитывалось 176 полевых и 100 промысловых геофизических партий. В трестах создавались механические мастерские, ремонтно-комплектовочные базы, авторемонтные предприятия. Одновременно укреплялся организационно, кадрами и материальной базой, головной геофизический институт — НИИГР. Большую роль в деле дальнейшего совершенствования геофизической службы сыграл, опираясь на ведущих геофизиков, крупный геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор Ф.А. Алексеев, который в то время находился на посту начальника Главнефтегеофизики.

Одной из характерных особенностей развития геофизической службы в конце 40-х годов было систематическое повышение норм выработки полевыми геофизическими партиями. Это определялось постоянным совершенствованием и увеличением мощности технических средств, которые поступали на вооружение партий.

Распоряжением Совета Министров СССР от 13 сентября 1951 г. № 16944-Р было поручено министерствам нефтяной, угольной промышленности, геологии и Главсевморпути при Совете Министров СССР, ведущим геофизические работы на полезные ископаемые (нефть, газ, уголь и т.п.), утвердить по согласованию с ВЦСПС и ввести в действие с 1 января 1952 г. Всесоюзные единые нормы выработки на полевые геофизические работы, предусмотрев следующее среднее повышение норм выработки по сравнению с действующими нормами (в %)

	по сейсморазведке МОВ	по электро- разведке	по гравиразведке с пружинными гравиметрами	по профильной магниторазведке
по Миннефтепрому	4	8,1	60	12
по Мингеологии	4	22	28,5	4
по Минугля	4	36	28,5	4
по Главсевморпути	50	-	8	22

Структурные изменения предприятий Главнефтегеофизики в приказах Миннефтепрома СССР

В связи с этим распоряжением планом геофизических работ в нефтяной промышленности на 1951 — 1960 гг. были намечены возрастающие по показателям объемы работы.

В соответствии с приказом Министерства нефтяной промышленности СССР от 22 января 1952 г. № 122 работ были произведены очередные изменения в структуре геофизической службы — организованы хозрасчетные промыслово-геофизические базы: Ишимбайская (БАССР), Альметьевская (ТАССР), Грозненская и Малгобекская (ЧИАССР), Избергская (ДАССР), Поваровская на ст. Поваровка Московской области, Пензенская в с. Пачелма, Елшанская в г. Саратове, Заволжская в г. Энгельсе, Арчединская в г. Фролово (Волгоградская обл.), Кумдагская (Туркм. ССР), Андижанская (Узб. ССР), Ромненская, Стрыйская (УССР), Тбилисская в п. Лило (Груз. ССР), Доссорская, Мунайлинская, Косчагильская, Шубар-Кудукская (Каз. ССР), Ильская, Абинская в ст. Ахтырской, Хадыженская (Краснодарский край), Куйбышевская, Сызранская (Куйбышевская обл.), Бугурусланская (Оренбургская обл.), Камская в г. Краснокамске (Пермская обл.), Верхнеижемская в г. Ухте (Коми АССР).

Все вновь созданные предприятия были включены в состав соответствующих трестов и контор. Наряду с этим происходило в необходимых случаях перебазирование отдельных геофизических предприятий в зависимости от важности и направления выполняемых ими работ.

По-прежнему не ослабевало внимание к новым районам страны, где необходимо было обеспечить выполнение разведочных работ на нефть и газ.

Для проведения геофизических работ в районах Европейской части СССР приказом Министерства от 17 октября 1952 г. № 1690 были организованы Крымская и Белорусская геофизические конторы с местонахождением, соответственно, в городах Феодосии и Мозыре.

Приказом № 2070 от 25 декабря 1952 г. Министр нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбаков обязал Главнефтегеофизику (Ф.А. Алексеева): организовать в 1953 г. Татарский геофизический трест «Татнефтегеофизика» с местонахождением в г. Бугульме Татарской АССР, в составе следующих предприятий:

- Бугульминской промыслово-геофизической конторы в г. Бугульме;
- Альметьевской промыслово-геофизической конторы в с. Альметьево;
- Казанской промыслово-геофизической конторы в г. Казани;
- Конторы материально-технического снабжения в г. Бугульме;
- Геофизической мастерской-лаборатории в г. Бугульме;
- Строительного участка в г. Бугульме.

При этом нужно было ликвидировать Бугульминскую геофизическую контору треста «Башнефтегеофизика» и ее Альметьевскую промыслово-геофизическую базу.

В структуру геофизической службы вносились изменения. Так, приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 14 января 1953 г. № 64 предписывалось: Крымскую геофизическую контору, организованную в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 13 октября 1952 г. № 4437, включить в состав Краснодарского разведочного геофизического треста «Краснодарнефтегеофизика», а Ильскую промыслово-геофизическую базу подчинить Черноморской промыслово-геофизической конторе этого треста.

22 января 1953 г. вышел приказ № 144 Министра нефтяной промышленности СССР о мероприятиях, обеспечивающих выполнение в 1953 г. плана добычи нефти, буровых и разведочных работ на морских месторождениях в Азербайджанской ССР. Этот приказ обязывал начальника Главнефтегеофизики Ф.А. Алексева провести морские сейсморазведочные работы силами четырех сейсмических партий. В Баку нужно было организовать Азербайджанский разведочный геофизический трест «Азнефтегеофизразведка», в который должны были войти конторы морской геофизической разведки, колонкового бурения, транспортная, материально-технического снабжения и геофизическая мастерская-лаборатория.

По мере того, как росли объемы геофизических работ, как изменялись их направления, продолжала далее изменяться и сама структура Главнефтегеофизики.

Приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 6 февраля 1953 г. № 220 из числа хозрасчетных предприятий треста «Нижеволгонефтегеофизика» была исключена Заволжская промыс-

лово-геофизическая база, а из числа хозрасчетных предприятий треста «Моснефтегеофизика» Пензенская промыслово-геофизическая база. В состав треста «Башнефтегеофизика» включен строительный участок с изъятием его из треста «Нижволгонепфтегеофизика».

11 апреля 1953 г. приказом № 507 Министерства нефтяной промышленности СССР была организована Бирская промыслово-геофизическая контора в г. Бирске Башкирской АССР.

Приказом Миннефтепрома СССР от 21 апреля 1953 г. № 548 из числа хозрасчетных предприятий Казахской геофизической партии Главнефтегеофизики была исключена Мунайлинская промыслово-геофизическая база. В соответствии с приказом Миннефтепрома СССР от 8 мая 1953 г. предприятия Главнефтегеофизики пополнились экспедицией «Геохимбиоразведка» Союзного центрального геофизического треста и проводившими разведку на нефть и газ геофизическими партиями Уральского геофизического треста быв. Министерства геологии СССР.

Приказом Министерства нефтяной промышленности СССР от 16 мая 1953 г. № Е-1731 Восточно-Камчатская и Западно-Камчатская экспедиции Главнефтегазразведки были переданы в состав спецконторы «Моснефтегеофизика». Приказом Главнефтегеофизики от 4 июня 1953 г. № 66 эти экспедиции были объединены в одну Камчатскую геофизическую экспедицию указанной выше конторы с местопребыванием в районе г. Петропавловска-Камчатского.

Во исполнение приказа Министра нефтяной промышленности СССР от 20 мая 1953 г. № 640 о мерах по улучшению разведочных и научно-исследовательских работ в тресте «Грузнефть» приказом Главнефтегеофизики от 3 июля 1953 г. № 65, подписанным заместителем начальника главка В.В. Федынским, предписывалось Грузинской геофизической конторе (т. Кобахидзе) обеспечить проведение в 1953 г. сейсморазведочных работ силами пяти партий в Восточной Грузии, в Притбилисском и Колхидском районах. Приказ предусматривал наделение конторы 2 газокаротажными (к уже имеющимся 4), 2 переносными сейсмическими станциями, 1 трактором и 1 грузовой машиной и комплектом запчастей. Предписывалось построить производственно-жилое здание для конторы. Трест «Азнефтегеофизразведка» (т. Бабаев) должен был командировать в эту контору одного

опытного интерпретатора по сейсморазведке; тресту «Грознефтегеофизика» (т. Дидуре) — персонально ст. геолога А.М. Нечая. Предусматривалось также создание при конторе ремонтно-комплектовочной, буровой и транспортной баз.

10 июля 1953 г. вышел приказ № 835 Министерства нефтяной промышленности СССР об упрощении структуры Сибирского и Восточного геофизических трестов. Этим приказом предусматривалась ликвидация: Туруханской и Ханты-Мансийской экспедиций Сибирского геофизического треста, с подчинением партий, входящих в состав второй из них, Тюменской экспедиции того же треста; каротажной экспедиции Сибирского геофизического треста; исследовательской лаборатории по геофизическим методам разведки Восточного геофизического треста; Байкальской и Восточной топо-геодезической экспедиций Восточного геофизического треста с подчинением партий, входящих в их состав, непосредственно тресту.

В это же время был ликвидирован трест «Арктикнефтеразведка», ранее находившийся в ведении Главсевморпути при Совете Министров СССР, а затем переданный в состав Главнефтегазразведки. Этот трест имел свои геофизические экспедиции, хотя и недавно организованные, только лишь набиравшие темпы и приобретающие опыт, но уже начавшие давать положительный эффект. Об этих экспедициях Министерством нефтяной промышленности восточных районов СССР был издан приказ от 20 июля 1953 г. № 896, предлагавший Главнефтегазразведке передать Главнефтегеофизике Кожевническую, Хатангскую и Обскую экспедиции с кадрами, оборудованием, транспортом, материальными ценностями. Ликвидация треста «Арктикнефтеразведка», а затем и его геофизических экспедиций была преждевременной и не вызывалась необходимостью. Спустя год пришлось вновь организовать геологические и геофизические экспедиции в тех же районах и с теми же целями. Это привело к большим потерям времени, средств и материальных ценностей.

В отличие от тех изменений в структуре геофизической службы, которые вызывались действительной необходимостью, т.к. связаны были с ростом и органическим развитием нефтегазовой геофизики, концентрацией геофизических предприятий, расширением площадей, охваченных геофизическими исследованиями, частые изменения

структуры Главнефтегеофизики во многих случаях были нецелесообразными. Такие изменения нередко являлись следствием недостаточной продуманности в организации отдельных звеньев геофизической службы в системе Главнефтегеофизики.

По нашему мнению, главк, к сожалению, не был свободен от «кураторства» работников, либо недостаточно разбиравшихся в специфике его работы, либо недооценивавших ее. А то, к чему приводила недооценка геофизической разведки, можно видеть из приводимых ниже примеров.

В Якутской роторной скважине проектная глубина кристаллического фундамента определялась в 2240 м, но уже на глубине всего лишь 562 м долото врезалось в кристаллический фундамент и после проходки по нему 68 м бурение пришлось прекратить.

В междуречье Татты и Тынды в 1953 – 1954 гг. колонковым бурением было пройдено около 13,5 тыс. м, что обошлось в 10 млн. руб. Для обоснования Жиганской структуры было затрачено на бурение 7 млн. руб. А после проведения геофизических исследований оказалось, что все полученные ранее данные не подтверждаются, и район междуречья в нефтегазоносном отношении оказался бесперспективным.

Эти факты красноречиво говорят о том, что на площадях бурение проводилось без достаточного обоснования, а порой и при полном отсутствии какого-либо обоснования, в то время как применение геофизических исследований могло бы устранить серьезные промахи разведки, сберечь время, трудовые усилия, государственные средства.

Значение геофизической разведки было еще раз подчеркнуто в резолюциях состоявшегося в 1952 г. совещания геологов и геофизиков предприятий и институтов Министерства нефтяной промышленности СССР и институтов Академии наук СССР по вопросам состояния и направления геолого-поисковых и разведочных работ на 1953 – 1954 гг. в районах Западной и Восточной Сибири, Северного Казахстана, Якутии, Дальнего Востока, Камчатки и Арктики.

Важному участку научной работы в области геофизики, значению геофизической науки для народного хозяйства нашей страны, было посвящено выступление газеты «Правда» 22 февраля 1952 г. Газета отмечала, что значение геофизики с каждым годом возрастает, что

развернувшееся огромное капитальное строительство, осуществление великого плана преобразования природы, разведка полезных ископаемых в большой мере связаны с развитием геофизики. В статье содержалась и критика в адрес Геофизического института Академии наук СССР за недооценку работ практического значения.

Отрицательную роль в деятельности нефтегазовой геофизической службы сыграли также упоминавшиеся нами чрезмерно частные организационно-структурные изменения. Они продолжались из месяца в месяц. Так, приказом № 912 от 30 июля 1953 г. Министерство предписывало: ликвидировать Белорусскую геофизическую контору и организовать на ее базе Белорусскую геофизическую экспедицию в составе и на балансе Специальной геофизической конторы треста «Моснефтегеофизика» (22 сентября того же года экспедицию поставили на собственный баланс). В ведение Спецконторы передавались и геофизическая экспедиция, мастерская-лаборатория и транспортная контора треста «Моснефтегеофизика», предписывались и другие не вполне оправданные с нашей точки зрения изменения.

Принятые от б. Министерства геологии СССР Восточно-Камчатскую и Западно-Камчатскую экспедиции также подчинили непосредственно тресту «Моснефтегеофизика», а приказом № 1065 от 22 сентября того же года эти экспедиции соединили в одну Камчатскую геофизическую экспедицию.

Приказом Главнефтегеофизики от 15 сентября 1953 г. на базе Ухтинской геофизической конторы и геофизической экспедиции НИИГР был создан Ухтинский геофизический трест «Ухтанефтегеофизика», с местопребыванием в г. Ухте Коми АССР, с подчинением ему следующих хозрасчетных предприятий: Обской геофизической экспедиции, Верхнеижемской промыслово-геофизической базы, Геофизической мастерской-лаборатории, транспортной базы и ремонтно-комплектовочной технической базы.

Приказом Миннефтепрома СССР от 30 сентября 1953 г. № 1130 начальнику Главнефтегеофизики Ф.А. Алексею предписывалось:

Организовать:

— ремонтно-комплектовочную техническую базу треста «Куйбышевнефтегеофизика»;

— геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую и транспортную базы б. Молотовской (ныне Пермской) конторы геофизических разведок;

— геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую и транспортные базы Волгоградской геофизической конторы треста «Нижневолгонефтегеофизика»;

— геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую и транспортную базы Дальневосточной геофизической конторы;

— геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую и транспортную базы Западно-Украинской геофизической конторы треста «Укрнефтегеофизика»;

— Грозненскую промыслово-геофизическую контору треста «Грознефтегеофизика».

Переименовать:

— Центральное отделение треста «Азнефтегеофизика» в Центральную геофизическую экспедицию этого же треста;

— Кировабадское отделение треста «Азнефтегеофизика» в Кировабадскую геофизическую контору;

— Прикуринское отделение треста «Азнефтегеофизика» в Прикуринскую геофизическую контору;

— автотранспортную контору треста «Средазнефтегеофизика» в автобазу этого же треста;

— Славгородскую геофизическую экспедицию Сибирского геофизического треста в Омскую геофизическую контору этого же треста.

Приказом № 1221 от 27 октября 1953 г. Миннефтепром СССР были организованы ремонтно-механические мастерские в составе Сибирского геофизического треста с местонахождением в г. Новосибирске, Восточного геофизического треста с местонахождением в г. Иркутске, треста «Башнефтегеофизика» с местонахождением в г. Уфе; строительный участок в составе и на балансе треста «Нижневолгонефтегеофизика».

Им ликвидировались недавно организованные Кумдагская и Избергская промыслово-геофизические базы, партии последней переподчинялись Дагестанской геофизической конторе треста «Грознефтегеофизика». Ликвидировалась также Грозненская промыслово-геофизическая база треста «Грознефтегеофизика», но на ее месте создавалась Грозненская промыслово-геофизическая контора.

Приказом Миннефтепрома СССР от 12 ноября 1953 г. № 1276 о структурных изменениях в составе Главнефтегеофизики главку предлагалось: организовать на самостоятельном балансе в составе Сибирского геофизического треста — геофизическую мастерскую-лабораторию с местонахождением в г. Новосибирске; материально-техническую транспортную базу с местонахождением в г. Новосибирске; ремонтно-комплектовочную базу с местонахождением в г. Кемерово; Омской геофизической конторы указанного треста — геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую транспортную базу с местонахождением в г. Калачинске Омской области.

Восточного геофизического треста — геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую транспортную базу с местонахождением в г. Иркутске;

а также ликвидировать следующие организации, не находящиеся на самостоятельном балансе, входящие в состав перечисленных трестов:

Сибирского геофизического треста — геофизическую мастерскую-лабораторию в г. Новосибирске; гараж треста с авторемонтными мастерскими при нем; ремонтную базу «Сибнефтегеофизики» в г. Кемерово.

Восточного геофизического треста — геофизическую мастерскую-лабораторию в г. Иркутске; гараж треста.

Омской геофизической конторы — цех по ремонту автомобилей и геофизического оборудования; гараж с авторемонтными мастерскими при нем.

Приказом Миннефтепрома СССР от 15 декабря 1953 г. № 1355 была ликвидирована исследовательская лаборатория по геофизическим методам разведки Сибирского геофизического трест.

В 1954 году

Новый 1954-й год принес и новые организационные изменения.

Приказом Миннефтепрома от 22 февраля 1954 г. № 187 в Тюмени создавался Западно-Сибирский геофизический трест «Запсибнефтегеофизика» (с мастерской-лабораторией, транспортной и снабженческой конторами), в составе треста «Сибнефтегеофизика» была организована Абаканская геофизическая контора. Московский разведочный геофизический трест преобразовали в Центральный геофизи-

ческий трест с включением в его состав Белорусской геофизической экспедиции, Московского СМУ Главнефтегеофизики и его автотранспортной конторы. Но из треста «Центронефтегеофизика» в состав НИИГР передавалась экспедиция «Геохимбиоразведка» и ликвидировалась его недавно созданная Поваровская промыслово-геофизическая база.

Приказ Министерства нефтяной промышленности СССР от 26 апреля 1954 г. № 375 предписывал организовать в составе треста «Запсибнефтегеофизика» в Тюмени ремонтно-механическую мастерскую для производства ремонта бурового оборудования и автотракторного парка. Специальная геофизическая контора треста «Центронефтегеофизика» переводилась на ст. Поваровка Московской обл.

Приказ Миннефтепрома СССР от 5 июня 1954 г. № 462 предлагал:

- организовать в составе и на балансе треста «Запсибнефтегеофизика» строительный участок в г. Тюмени;
- переименовать Шубаркудукскую промыслово-геофизическую базу Конторы электроразведочных работ Казахстанской геофизической конторы в Актюбинскую промыслово-геофизическую базу этой же конторы.

Приказом Министерства от 15 июля 1954 г. № 560 Обская геофизическая экспедиция (на самостоятельном балансе) передавалась из состава треста «Ухтанефтегеофизика» в состав треста «Запсибнефтегеофизика» с местонахождением в с. Березово Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.

12 ноября 1954 г. последовал приказ Министерства № 803 «О структурных изменениях в составе организаций и предприятий Главнефтегеофизики», который возлагал на начальника Главнефтегеофизики Ф.А. Алексева обязанность в месячный срок ликвидировать:

- Центральную экспериментальную механическую мастерскую (ЦЭММ) треста «Центронефтегеофизика». Кадры ликвидируемой ЦЭММ, а также ее оборудование и помещения передавались НИИГР для укрепления экспериментально-механической базы института;

- Бирскую промыслово-геофизическую контору треста «Башнефтегеофизика», передав объем ее работ, дела и имущество непосредственно тресту «Башнефтегеофизика»;

— геофизические мастерские-лаборатории трестов «Сибнефтегеофизика», «Запсибнефтегеофизика» и «Востокнефтегеофизика», передав их функции, дела и имущество ремонтно-механическим мастерским тех же трестов;

— Колпашевскую геофизическую экспедицию (на самостоятельном балансе) треста «Сибнефтегеофизика», передав ее партии, дела и имущество непосредственно тресту;

— Тайшетскую, Нижнеудинскую и Тыреть-Заларинскую комплексные геофизические партии (на самостоятельном балансе) треста «Востсибнефтегеофизика», передав их производственные подразделения, дела и имущество непосредственно тресту;

— Саратовскую комплексную геофизическую экспедицию треста «Нишневологонепфтегеофизика», передав ее партии, дела и имущество непосредственно тресту;

— ремонтно-комплектовочную техническую базу треста «Грознефтегеофизика», передав ее функции отделу спецтехвооружения того же треста;

— конторы материально-технического снабжения трестов «Татнефтегеофизика» и «Краснодарнефтегеофизика», передав их функции отделам спецтехвооружения тех же трестов;

— геофизическую мастерскую-лабораторию треста «Центронефтегеофизика», передав ее функции, оборудование и помещения ремонтно-механической мастерской Специальной геофизической конторы треста «Центронефтегеофизика»;

— транспортную контору и ремонтно-комплектовочную техническую базу треста «Центронефтегеофизика», передав ее имущество, транспортные средства, а также занимаемые ими помещения Специальной геофизической конторе.

Этим же приказом предписывалось передать из треста «Центронефтегеофизика» в непосредственное подчинение Специальной геофизической конторы — Белорусскую и Камчатскую геофизические экспедиции на самостоятельном балансе и полевые геофизические партии и организовать:

— в составе Специальной геофизической конторы треста «Центронефтегеофизика» ремонтно-механическую мастерскую на самостоятельном балансе в пос. Поваровка Московской области;

— в составе и на балансе б. Сталинградской (ныне Волгоградской) геофизической конторы треста «Нижволгонефтегеофизика» — строительный участок.

Приводим приказ Министерства нефтяной промышленности СССР от 15 ноября 1954 г. № 810 «О мерах по устранению серьезных недостатков в организационной структуре и излишестве в штатах административно-управленческого аппарата Министерства нефтяной промышленности СССР»:

«Совет Министров СССР постановлением от 13 ноября 1954 г. № 2297 отметил, что в организационной структуре Министерства нефтяной промышленности СССР имеются серьезные недостатки, состоящие в многозвенности и громоздкости аппарата, большом количестве параллельно действующих организаций, а также имеются большие излишества в штатах административно-управленческого аппарата.

Недостатки в организации управления предприятиями нефтяной промышленности порождают канцелярско-бюрократические методы руководства, волокиту и безответственность в решении вопросов, отвлекают значительное количество специалистов от непосредственного руководства производством, от работы по совершенствованию техники, внедрению современных передовых методов организации производства и труда, по выявлению резервов и максимальному использованию производственных мощностей».

Этим же приказом было объявлено о ликвидации следующих организаций и предприятий Главнефтегеофизики:

— треста «Центронефтегеофизика» с транспортной конторой и ремонтно-комплектовочной технической базой;

— Бирской промыслово-геофизической конторы треста «Башнефтегеофизика»;

— Туркменской геофизической конторы треста «Средазнефтегеофизика»;

— Енисейской, Колпашевской и Зайсанской геофизических экспедиций треста «Сибнефтегеофизика»;

— экспедиции «Геохимбиоразведка» Научно-исследовательского института геофизических методов разведки;

— Крымской геофизической конторы и Черноморской промыслово-геофизической конторы треста «Краснодарнефтегеофизика»;

— Саратовской комплексной геофизической экспедиции треста «Нижволгонефтегеофизика»;

— Кировабадской геофизической конторы треста «Азнефтегеофизика»;

Одновременно были реорганизованы:

— Грузинская геофизическая контора — в Грузинскую геофизическую экспедицию;

— трест «Востокнефтегеофизика» в г. Иркутске — в Восточно-Сибирскую геофизическую контору «Главнефтегеофизики».

— трест «Азнефтегеофизика» и трест «Азнефтегеофизразведка» — в один трест «Азнефтегеофизика».

Упомянутым приказом в составе Главнефтегеофизики было сокращено 559 единиц административно-управленческого персонала с годовым фондом зарплаты 6258 тыс. руб.

А затем происходили дальнейшие структурные изменения в системе геофизической службы.

Приказом Министерства нефтяной промышленности СССР от 26 ноября 1954 г. № 834 было предложено Грузинскую геофизическую экспедицию подчинить тресту «Грознефтегеофизика» и ликвидировать:

— геофизическую мастерскую-лабораторию и материально-техническую и транспортную базы бывшей Грузинской геофизической конторы с возложением их функций на Грузинскую геофизическую экспедицию треста «Грознефтегеофизика»;

— геофизическую мастерскую-лабораторию треста «Ухтанефтегеофизика» с возложением ее функций на ремонтно-комплектовочную техническую базу того же треста;

— автотранспортную контору и ремонтно-комплектовочную техническую базу Абаканской геофизической конторы треста «Сибнефтегеофизика» с передачей их транспортных отделов, имущества и функций непосредственно Абаканской геофизической конторе.

Организовать постоянно действующие курсы по подготовке и повышению квалификации работников предприятий Главнефтегеофизики в п. Поваровка в составе Специальной геофизической конторы Главнефтегеофизики.

При этом Министерство обязало начальника Главнефтегазразведки Г.Л. Гришина передать безвозмездно этим курсам имущество и ма-

териальные ценности ликвидируемой Поваровской школы буровых мастеров, а также сдать в аренду курсам здания, занимаемые ранее школой буровых мастеров.

Для характеристики условий работы Главнефтегеофизики в то время небезынтересно привести еще некоторые документы.

Приказом Министерства нефтяной промышленности от 6 декабря 1954 г. № 865 был утвержден следующий состав хозрасчетных предприятий:

по конторе «Спецнефтегеофизика» (г. Москва):

— Белорусская геофизическая экспедиция (г. Мозырь);

— Камчатская геофизическая экспедиция (г. Петропавловск-Камчатский);

— ремонтно-механическая мастерская, геофизические курсы и ЖКХ (п. Поваровка Солнечногорского р-на Московской обл.);

по конторе «Востсибнефтегеофизика» (г. Иркутск):

— Якутская геофизическая экспедиция (г. Якутск);

— Восточносибирская каротажная экспедиция (п. Усть-Орда Иркутской обл.);

— материально-техническая и транспортная базы, ремонтно-механическая мастерская, строительный участок и ЖКХ (г. Иркутск);

— Куйбышевская комплексная геофизическая партия (г. Свободный Амурской обл.);

— Осинская сейсмическая партия (с. Русские Янгулы Осинского р-на Иркутской обл.);

— Бельская сейсмическая партия (с. Бельск Черемховского р-на Иркутской обл.);

— Селенгинская сейсмическая партия (с. Творогово Кабанского р-на Бурят-Монгольской АССР).

по Московскому строительному-монтажному управлению (г. Москва):

— автотранспортная контора (г. Москва).

Приказом Министерства нефтяной промышленности СССР от 11 декабря 1954 г. № 881 из Союзной геолого-поисковой конторы Главнефтегазразведки конторе «Спецнефтегеофизика» был передан жилой пос. Газразведка. Поваровские ремонтно-механические мастерские Союзной геолого-промысловой конторы (СГПК) и конторы

«Спецнефтегеофизика» Главнефтегеофизики были объединены в одну ремонтно-механическую мастерскую на самостоятельном балансе с подчинением ее «Спецнефтегеофизике».

Одновременно начальнику Главнефтегеофизики Ф.А. Алексееву было приказано ликвидировать Актюбинскую промыслово-геофизическую базу Казахстанской геофизической конторы и геофизическую мастерскую-лабораторию треста «Средазнефтегеофизика».

Приказ Министерства нефтяной промышленности СССР от 31 января 1955 г. № 102 — в частичное изменение приказа Министерства от 6 декабря 1954 г. № 865 определил местонахождение Специальной геофизической конторы «Спецнефтегеофизика» в п. Поваровка Солнечногорского р-на Московской обл.

Приказами министерства от 13 апреля 1955 г. № 224 и от 9 июля того же года № 376 Главнефтегеофизике (В.В. Федынскому) было предложено передать Якутскую геофизическую экспедицию из конторы «Востсибнефтегеофизика» в контору «Спецнефтегеофизика» и перевести на самостоятельный баланс строительный участок конторы «Востсибнефтегеофизика».

Приказ Министерства нефтяной промышленности СССР от 14 июля 1955 г. № 3987 обязал Ухтинский комбинат (т. Юдина) передать, а трест «Ухтанефтегеофизика» (Н.И. Несмелова) принять в состав треста геолого-топографическую контору. За трестом «Ухтанефтегеофизика» были закреплены все служебные, производственные, подсобные и жилые помещения, занимаемые геолого-топографической конторой и ее работниками, на него было возложено выполнение для Ухтинского комбината топогеодезических работ, предусмотренных планом.

Нестабильность организационных форм, частые передачи геофизических организаций и предприятий из одного подчинения в другое и систематические структурные изменения в их составе, к сожалению, не способствовали укреплению геофизической службы. Напротив, столь частые изменения привели к образованию раздробленных и мало мощных звеньев, которые не в состоянии были как следует обеспечить растущую потребность в геофизических исследованиях, связанных с поисковыми и разведочными работами в нефтегазовой промышленности.

Все более и более выявлялась необходимость реального укрепления полевой и промысловой геофизики материально-техническими базами.

В соответствии с приказом МНП СССР от 5 августа 1955 г. № 427 мелкие предприятия трестов и контор системы Главнефтегеофизики (ремонтно-комплектовочные и технические базы, геофизические мастерские, транспортные конторы и т.п.) были объединены в крупные геофизические ремонтно-комплектовочные конторы или ремонтно-комплектовочные базы.

В результате новых произведенных изменений административно-управленческий аппарат в системе Главнефтегеофизики был сокращен на 49 единиц с фондом зарплаты в 383 тыс. руб.

Вскоре начались новые структурные изменения в составе организаций и предприятий геофизической службы.

Приказом МНП СССР от 25 октября 1955 г. № 590 геофизическая мастерская-лаборатория бывшей Бугульминской промыслово-геофизической конторы была подчинена непосредственно тресту «Татнефтегеофизика».

Приказом министерства от 4 ноября 1955 г. № 610 начальнику Главнефтегеофизики В.В. Федынскому предписывалось:

Организовать хозрасчетные предприятия:

— в составе треста «Сибнефтегеофизика» — Томскую геофизическую контору и ремонтно-комплектовочную техническую базу этой конторы с местонахождением в г. Колпашево Томской области;

— в составе конторы «Казахстаннефтегеофизика» — Каратонскую промыслово-геофизическую базу с местонахождением в п. Каратон Гурьевской области.

Ликвидировать:

— Колпашевскую геофизическую экспедицию, Абаканскую геофизическую контору и ее геофизическую мастерскую-лабораторию (трест «Сибнефтегеофизика»);

— геофизические курсы конторы «Спецнефтегеофизика».

Объединить Сызранскую и Покровскую промыслово-геофизические базы треста «Куйбышевнефтегеофизика» в одно хозрасчетное предприятие — Чапаевскую промыслово-геофизическую базу с местонахождением в с. Безенчук Куйбышевской обл.

Перевести на самостоятельный баланс:

- Актюбинскую геофизическую экспедицию конторы «Казахстаннефтегеофизика»;
- Абаканскую промыслово-геофизическую экспедицию треста «Сибнефтегеофизика»;
- Ильская промыслово-геофизическую экспедицию треста «Краснодарнефтегеофизика».

Сибирь в работах Главнефтегеофизики

После реорганизации в 1953 г. органов управления в области геологии на Главнефтегеофизику была возложена ответственность за выполнение региональных геофизических исследований, в частности, на территориях Западной и Восточной Сибири.

Проблема эта стала особенно важной, когда весной 1953 г. было открыто первое в Сибири газовое месторождение близ с. Березово и появились новые доказательства нефтеносности других районов Западной Сибири. За шестое пятилетие (1956 — 1960 гг.) число геофизических отрядов здесь предполагалось довести от 167 (1955 г.) до 367 (1960 г.), в том числе сейсморазведочных отрядов — соответственно от 80 до 209. Решение этой задачи было возложено на разведочные организации Министерства нефтяной промышленности СССР в Сибири. Они были объединены в Западно-Сибирский геофизический трест (г. Новосибирск). Начавшееся ранее свертывание работ на севере Сибири было прекращено. Объемы геофизических работ в различных районах Сибири стали возрастать, но еще долго здесь не было открыто ни одного месторождения, а известное газовое месторождение в Березове не заканчивалось разведкой.

Для работы в Сибири были привлечены специалисты и доставлено оборудование из крепких, ставших на ноги трестов. В успешном разрешении проблемы поисков нефтяных и газовых месторождений в районах Сибири и Дальнего Востока геофизикам была отведена особая роль. Это они должны были выделить перспективные провинции, подготовить здесь площади для разведочного бурения. Задачи требовали огромного напряжения сил большого коллектива Главнефтегеофизики и Западно-Сибирского геофизического треста.

Сибирь 50-х годов — бездорожье, непроходимые болота и леса. Зимой — жестокие морозы, летом — мошкара. В 1953 г. Сибирь в отношении геофизической изученности была белым пятном. К исходу 1955 г. проблема геолого-геофизического изучения Сибири продолжала оставаться первоочередной, но уже был выполнен некоторый объем поисковых и разведочных работ всеми видами геофизических исследований. Значительные территории Западной и Восточной Сибири, Якутии и Дальнего Востока были покрыты аэромагнитной съемкой. Увеличен был объем гравиметрических исследований в районах Западно-Сибирской плиты. К разведочному бурению геофизики подготовили 30 структур. Был проведен анализ накопленных геофизических материалов. В результате работ геофизиков и геологов была создана геотектоническая схема Западно-Сибирской плиты. Эта схема стала основным документом для планирования дальнейших поисково-разведочных работ.

Комплексные геофизические исследования в Восточной Сибири (Иркутский амфитеатр) и на Дальнем Востоке (Зейско-Буреинская впадина) дали много новых сведений о глубинном строении изучаемых площадей.

В Сибири за последние два года пятой пятилетки были произведены опытные региональные геофизические наблюдения на самолетах и вертолетах, было положено начало разработке методики геофизических исследований больших участков в условиях трудной проходимости.

Предстояло, однако, сделать еще очень многое. Работы пока были сосредоточены, в основном, в южных, сравнительно более доступных районах. Необходимо было увеличить объем поисково-разведочных исследований и региональных работ в бассейне Нижней Оби, Центрального Приобья. Надо было расширить исследования в Иркутской области, Якутии. Страна требовала приблизить источники нефти к отдаленным районам ее потребления. Невозможно перечислить здесь имена всех, кто своим трудом в тяжелейших природных условиях помогал выполнять эту задачу, кто способствовал открытию мощных месторождений нефти и газа, проложил пути будущих нефтегазопроводов. Трудовым подвигом разведчиков нефти и газа в Сибири, их мужеству и самоотверженности уже много интереснейших очерков посвятили наши периодические издания. Этой теме посвящены и круп-

ные произведения художественной прозы. Разведчики сибирской нефти стали героями драматических произведений и кинофильмов.

Признаки нефти были обнаружены на севере Сибири, за полярным кругом. Громадную и перспективную территорию Крайнего Севера надо было осваивать и изучать. Начатые здесь геолого-съёмочные и геофизические работы привлекли большое внимание и велись под контролем крупнейших ученых геологов и геофизиков нашей страны — академиков Н.С. Шатского, Д.И. Щербакова, С.И. Миронова, А.А. Трофимука, членов-корреспондентов АН СССР М.И. Варенцова, К.Р. Чепикова и других.

Промышленная нефтегазоносность Сибири и других отдаленных районов СССР оценивалась высоко. Направление геолого-поисковых и разведочных работ в этих районах на 1953 — 1954 гг. обсуждалось на специальном совещании геологов и геофизиков предприятий и институтов Министерства нефтяной промышленности СССР и институтов АН СССР.

Проблема усиления геофизической службы и повышения ее эффективности в Сибири, на Дальнем Востоке, в Ухтинском газонефтеносном районе стала особенно острой к концу пятой пятилетки. В связи с этим 21 — 28 ноября 1955 г. в г. Новосибирске было проведено уже более широкое совещание.

В его работе приняли участие 357 человек от 44 организаций и предприятий, как системы Главнефтегеофизики МНП СССР, так и Мингео СССР, а также отраслевых и академических НИИ. На пленарном совещании и его секциях (сейсморазведки, гравитационной и магнитной съемки, электроразведки, геодезических работ и промысловой геофизики) было заслушано и обсуждено 55 докладов. В прениях выступило 134 человека, в том числе на пленарном совещании 26 человек и на секциях 108.

Ниже приводятся выдержки из решения этого совещания, утвержденного 29 декабря 1955 г. начальником Геологического управления МНП СССР М.Ф. Мирчинком. В частности, там отмечалось, что «создание нефте- и газодобывающей промышленности в районах Сибири имеет важнейшее народнохозяйственное значение, чему Советское Правительство за последние годы уделяет особенно большое внимание». Решение этой задачи возлагалось, прежде всего, на си-

бирские разведочные организации МНП СССР. Но было констатировано, что несмотря на значительно возросшие объемы геофизических, геолого-съёмочных и буровых разведочных работ, в районах Сибири до сих пор не открыто ни одного нефтяного месторождения, а «открытое газовое месторождение в районе Березово до настоящего времени разведкой не закончено». Признавалось, что решения «Партии и Правительства по выявлению нефтяных и газовых месторождений в Сибири выполняются неудовлетворительно».

Совещание отметило, что за время, прошедшее с первого совещания геологов Сибири (март 1954 г.), Главнефтегеофизикой и Сибирским геофизическим трестом была проделана значительная работа. Геофизические предприятия Сибири, работа которых была на первом сибирском совещании подвергнута суровой критике, сделав правильные выводы из нее, добились значительного повышения качества полевых работ, ликвидировали задолженность по выполненным работам и практически ликвидировали производственный брак в работе, который до этого был настоящим бичом, что и было отмечено в решении упомянутого совещания.

За время, прошедшее между совещаниями, существенно увеличены объемы разведочных и рекогносцировочных работ всеми видами геофизических исследований. Значительные территории Западно-Сибирской низменности, Восточной Сибири, Якутии и Дальнего Востока покрыты аэромагнитной съёмкой, существенно увеличены объемы гравиметрических исследований в Западно-Сибирской низменности.

«За период времени, прошедший между совещаниями, — говорилось в документе, — в районах Сибири, Дальнего Востока и Ухтинского нефтеносного района подготовлено к разведочному бурению 30 структур, в том числе в Западной Сибири — 23, в Восточной Сибири — 1, Якутии — 1, на Сахалине — 2 и в Ухтинском нефтеносном районе — 3. Совещание отмечает, что коллективом геофизиков и геологов геофизических трестов Западной Сибири во исполнение решений первого геофизического совещания проделана большая работа по анализу и обобщению всего накопленного геофизического материала. В результате этой работы создана геотектоническая схема Западно-Сибирской низменности, которая, после

ее окончательной апробации во ВНИГРИ и Геологическом управлении МНП, может быть принята в настоящее время в качестве основного документа для планирования дальнейших поисково-разведочных работ».

Совещание отметило, что в представленных структурно-тектонических схемах правильно выделены и рассмотрены три структурных этажа, в соответствии с которыми должны рассматриваться и перспективы нефтеносности разновозрастных комплексов отложений, слагающих эти этажи. Проведены комплексные геофизические исследования в Зейской и Канско-Тасеевской впадинах, давшие новые сведения об их глубинном строении.

На основании геофизических исследований в Тимано-Печорской газонефтеносной провинции были получены новые данные о геологическом строении провинции и выявлена полоса верхнепалеозойской складчатости, протягивающаяся вдоль восточной окраины платформы к западу от Печорской гряды.

В районах Западно-Сибирской низменности подготовка площадей под разведочное бурение с успехом проводится сейсморазведкой отраженных волн по различным горизонтам мезозоя, что позволяет, используя данные метода преломленных волн, изучать различные структурные ярусы и формирование структур. В 1955 г. получены первые результаты по выявлению структур промежуточного яруса.

В 1954 — 1955 гг. в Западно-Сибирской низменности были проведены опытные региональные геофизические исследования на самолетах и вертолетах с целью разработки методики, позволяющей в короткие сроки исследовать большие площади в труднопроходимых районах.

Вместе с тем совещание отметило и серьезные недостатки в работе геологов и геофизиков в Сибири. Так, объемы разведочных геофизических работ отставали от роста разведочного бурения и не обеспечивали подготовку необходимого фонда структур, а также их резерва, что отрицательно влияло на планирование разведочных буровых работ. Глубокое разведочное бурение проводилось на площадях, еще не законченных изучением геофизическими методами разведки (Колпашевская, Саргатская и др.). С подготовкой структур особенно неблагоприятно было в районах Восточной Сибири и Якутии.

Региональные геофизические исследования, хотя и были увеличены за предшествующие два года, являлись недостаточными для обеспечения надежных представлений о геологическом строении крупных регионов Сибири, как основы для планирования детальных геолого-поисковых и геофизических работ.

Отставание гравиметрических и электроразведочных работ приводило иногда к постановке площадных сейсмических исследований в малоизученных районах.

В ряде районов, в частности в Восточной Сибири, сейсморазведка находилась в стадии опытных работ. Недостаточно полно исследовались сейсмическим методом структуры Западно-Сибирской плиты (разведка верхних горизонтов мезо-кайнозоя, слоев промежуточного структурного яруса и поверхности фундамента).

Решение предыдущего совещания геофизиков Сибири (март 1954 г.) в части составления научно-обоснованных перспективных планов проведения поисково-геофизических работ на ряд лет для наиболее интересных в газо- и нефтеносном отношении районов не выполнено так же, как и решение по организации филиала НИИГР в г. Новосибирске.

В ряде сибирских геофизических предприятий производительность труда находилась не на должной высоте из-за неполного использования имеющейся техники и недостатков в организации работ.

По ряду сибирских геофизических предприятий имелись серьезные недостатки в методике выполнения геофизических работ, в частности, недостаточно использовался богатый методический опыт, накопленный при поисках и разведке нефтяных месторождений в других районах СССР, что задерживало проведение и дальнейшее развитие геофизической разведки в Сибири.

Несмотря на существенное повышение в ряде геофизических организаций качества материалов и уровня интерпретации, в целом промыслово-геофизическая и геохимическая службы в Сибири, по оценке совещания, были организованы неудовлетворительно. Имели место простои скважин и аварии по вине каротажной службы, а также брак при производстве работ. Комплекс проводимых геофизических исследований скважин не всегда отвечал особенностям геологического разреза, слабо внедрялись микро-

зонды и люминесцентные исследования; материалы исследования скважин часто давались разведочным трестам несвоевременно, с большим опозданием. Существующая аппаратура и оборудование не были приспособлены для тяжелых условий работы в Сибири и на Сахалине.

Совещание отметило, что решение предыдущего совещания геофизиков Сибири в части технического перевооружения осталось не выполненным, и посчитало «особо тревожным» состояние в сибирских предприятиях с материально-техническим снабжением, обустройством и оснащением специальным оборудованием, приспособленным для работы в таежных и заболоченных районах Сибири.

Совещание посчитало необходимым довести до сведения Министра нефтяной промышленности товарища М.А. Евсеенко о совершенно недопустимом состоянии бытовых условий ИТР и рабочих в геофизических предприятиях Сибири, Дальнего Востока и Ухты. Сибирские геофизические предприятия не имели достаточного жилого и служебного фонда, а также надлежащей материально-технической базы, что лимитировало дальнейшее развитие геофизических исследований в Сибири.

Научно-исследовательские организации, особенно НИИГР, в недостаточной степени оказывали помощь производственным организациям. Недопустимо затягивались на ряд лет важнейшие аппаратурные разработки (станции с магнитной записью, переносные сейсмические станции и т.п.).

Качество геофизической аппаратуры, выпускаемой трестом «Союзгеонефтеприбор», а также предприятиями Министерства геологии и охраны недр СССР, «стояло на недопустимо низком уровне», что отрицательно сказывалось на производительности и качестве работ геофизических партий.

Совещание постановило:

В ближайшие два — три года увеличить объем рекогносцировочных и разведочных геофизических работ настолько, чтобы создать необходимое опережение роста разведочного бурения в Сибири как в части обеспечения его необходимым фондом структур, так и прогнозирующим материалом о перспективах нефтеносности отдельных регионов, в том числе картами геотектонического районирования.

Подтвердить решение предыдущего совещания:

— о необходимости составления научно-обоснованных перспективных планов проведения поисковых и разведочных геофизических работ в течение 1956 года для более интересных в газонефтеносном отношении районов (Западно-Сибирская низменность, районы Якутии, Восточной Сибири, Сахалина и др.);

— об усилении научно-исследовательских работ по анализу и обобщению геофизических материалов и организаций опытно-методических работ в отдельных районах с учетом положительного опыта в этом направлении, отмеченного выше;

— о необходимости организации филиала НИИГР в г. Новосибирске;

— о создании необходимой материально-технической базы для сибирских геофизических предприятий и обеспечении их техникой (в том числе транспортом), приспособленной для работы в таежных и заболоченных условиях Сибири.

Считать необходимым организацию Центрального конструкторского бюро (ЦКБ) геофизического приборостроения на базе Ленинградского филиала КБНП, производственного и полевого отделов КБНП и опытного завода «Геофизика».

Считать необходимым создание завода вспомогательного геофизического оборудования и лагерного снаряжения в Сибири с подчинением тресту «Сибнефтегеофизика».

Просить Министра нефтяной промышленности СССР М.А. Евсеенко:

в целях оказания быстрой помощи сибирским геофизическим организациям, рассмотреть на коллегии с приглашением представителей сибирских предприятий вопросы, связанные:

— с материально-техническим обустройством и обеспечением специализированной техникой сибирских геофизических предприятий;

— с улучшением технического снабжения;

— с реорганизацией существующего Научно-исследовательского института геофизических методов разведки НИИГР во Всесоюзный научно-исследовательский геофизический институт с филиалом в г. Новосибирске;

— с организацией специализированного центрального конструкторского бюро с опытным заводом при нем;

Поставить вопрос перед Академией наук СССР об укреплении секторов геофизики в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском филиалах академии.

Просить Главнефтегеофизику:

— разработать организационно-технические мероприятия, направленные на резкое улучшение промыслово-геофизического обслуживания разведочных скважин;

— пересмотреть систему планирования, оплаты труда, норм выработки, штатов, обеспечения спецодеждой в направлении коренного упрощения системы планирования и проектирования.

Просить Министра нефтяной промышленности М.А. Евсеенко рассмотреть причины недоброкачества геофизической аппаратуры и вспомогательного оборудования, выпускаемых трестом «Союзгеонфтеприбор» и предприятиями Главнефтемаша, и принять меры к резкому повышению качества выпускаемой заводами продукции.

Просить Главнефтегеофизику разработать мероприятия по широкому внедрению опыта работ в предприятиях главка по обмену опытом с предприятиями и организациями Министерства геологии и охраны недр СССР, а также по информации о новой заграничной технике.

Считать необходимым создание малогабаритных, портативных переносных аппаратов и оборудования для геофизических (сейсмических, электроразведочных, гравиметрических) и геодезических работ в труднопроходимых районах Сибири и Дальнего Востока, аппаратов, приспособленных для применения в летних и зимних условиях, обеспечивающих работу при температурах от $+40^{\circ}$ до -50° С.

Считать необходимым дальнейшее пополнение геофизической службы квалифицированными специалистами-геофизиками и геодезистами. Для повышения квалификации инженерно-технических работников геофизических партий расширить курсовую сеть по повышению квалификации в системе ГУУЗ МНП, а также практиковать проведение курсовых мероприятий на местах при предприятиях Главнефтегеофизики.

В целях улучшения качества и удешевления геодезических работ в районах Сибири и Дальнего Востока считать необходимым и своевременным организацию стационарной единой радиогеодезической системы обслуживания, для чего просить Министра войти с ходатайством в Совет Министров СССР с предложением о создании выпуска необходимой аппаратуры соответствующими министерствами.

Организовать во всех геофизических трестах и конторах Сибири и Сахалина изучение физических и коллекторских свойств пород по образцам, собираемым при бурении скважин и при полевых работах.

Признать необходимым обеспечение государственными опорными геодезическими сетями малоисследованных районов, в которых запроектировано проведение региональных и поисковых геофизических работ и привлечение аэрогеодезических предприятий Главного управления геодезии и картографии МВД СССР для выполнения этой работы в ближайшие годы.

Считать необходимым при разработке новых конструкций и внедрении новой серии геофизической аппаратуры полностью учитывать передовой опыт как отечественный, так и зарубежной науки и техники.

Опубликовать наиболее интересные результаты геофизических работ по Сибири и Дальнему Востоку, а также опубликовать выборочно доклады конференции.

Предложить Главнефтегеофизике на следующем геофизическом совещании по Сибири отчитаться о выполнении решений настоящего совещания.

Совещание считало, что важнейшей задачей сибирских геофизических организаций, а также Дальневосточной конторы, Ухтинского геофизического треста и всего коллектива геофизиков, геологов, геодезистов является организация борьбы за повышение качества проводимых геофизических работ, повышение их геологической эффективности, за внедрение новой техники и передовых прогрессивных методов исследований.

Важнейшими геологическими задачами, стоящими перед нефтепоисковыми работами, совещание считало следующие:

Для Западно-Сибирской низменности

Дальнейшее углубление и систематизацию геолого-геофизических материалов по геотектоническому районированию мезо-кайнозойского чехла низменности и ее фундамента. С этой целью необходимо:

По ряду пересекающих низменность профилей провести сейсмозондирование КМПВ, МОВ, располагая их в зависимости от характера магнитного и гравитационного полей. Сейсмозондирования проводить в комплексе с электроразведкой (применяя ВЭЗ, ДЭЗ, измерение поля теллурических токов).

В центральных и северных частях низменности, широкой полосой вдоль р.р. Оби, Енисея, Пура, Тары, Надыма и ряда их притоков (Васюган, Вах, Елогуй и др.) проводить гравиметрическую съемку масштаба 1:1.000.000.

Продолжить в наиболее перспективных в нефтеносном отношении районах гравиметровую съемку масштаба 1:200.000.

Продолжить наращивание к северу площади аэромагнитной съемки масштаба 1:200.000.

Для более полной расшифровки магнитного и гравитационного полей низменности считать необходимым покрыть аэромагнитными и гравиметрическими съемками масштаба 1:1.000.000 и 1:200.000 широкую зону обрамляющих низменность горных сооружений.

В пределах главнейших региональных структур низменности (Обь-Иртышская и Прииртышская синеклизы и Средне-Обская антиклизы) пройти опорные скважины глубиной до 4000 м с тем, чтобы вскрыть весь разрез мезо-кайнозойских отложений до фундамента.

Для изучения структурного плана верхнего этажа мезо-кайнозойской толщи, с целью увязки его со структурным планом наиболее перспективных в смысле газонефтеносности меловых и юрских отложений, продолжить профильное колонковое бурение. Колонковое бурение проводить по профилям, пересекающим низменность, и комплексировать его с геофизическими исследованиями (сейсмозондирование, электроразведка).

Организовать работы по изучению геоморфологии низменности с тем, чтобы установить связь новейших тектонических движений со структурным планом нижележащих мезо-кайнозойских структурных этажей и структурой фундамента, выявляемых геофизическими методами разведками.

Продолжить работы по обобщению получаемых геолого-геофизических материалов и составлению различных карт и схем.

Дальнейшие поисковые работы сосредоточивать в наиболее перспективных районах, к которым следует отнести следующие:

— Низовья Оби и в первую очередь район Березова. В зону поисковых работ необходимо включить районы больших глубин залегания фундамента, расположенные к востоку от Березовского вала.

— Районы Тобольского Прииртышья, особенно к северу от Тобольска, в зоне больших мощностей мезо-кайнозойских осадков (склоны Юганской впадины).

— Районы Ханты-Мансийского — Колпашевского Приобья (Обь-Иртышская синеклиза и Среднеобская антиклиза и их склоны).

— Районы вдоль р.р. Ваха и Тыма (восточный склон и центральная часть Среднеобской антиклизы).

Обратить внимание на осадки, формирующие так называемый средний структурный этаж (осадки рэт-лейаса и пермо-триаса). В этом направлении необходимо накапливать фактический материал.

Продолжить работы по изучению генезиса структур III порядка. При изучении этих структур сейсморазведкой необходимо прослеживать возможно большее число отражающих горизонтов и при помощи КМПВ устанавливать характер залегания доюрского фундамента.

Для Восточной Сибири и Дальнего Востока

По Канско-Тасеевской депрессии очередными задачами в изучении являются:

— продолжение площадных электроразведочных работ методом ВЭЗ и ДЭЗ в масштабе 1:200.000 с целью подготовки объектов для постановки сейсморазведочных работ и колонкового бурения в пределах Приенисейского прогиба;

— постановка в 1957 г. на этих площадях сейсморазведочных работ методом отраженных волн.

По Иркутскому амфитеатру ближайшими задачами геофизической разведки являются:

— проведение планомерной гравиметрической съемки в масштабе 1:200.000 с целью выяснения основных черт региональной тектоники

и определения направления дальнейших сейсмических работ и колонкового бурения;

— постановка сейсморазведочных детальных и поисковых работ в районах Парфеновского и Кутуликского гравиметровых максимумов, а также региональных сейсморазведочных работ по пересечению предполагаемого Ангарского вала;

— постановка в 1956 г. электроразведочных работ методом ВЭЗ, а также опытных исследований методом ДЭЗ и теллурических токов с целью регионального изучения районов Иркутского амфитеатра;

— продолжение начатых в 1955 г. опытно-методических сейсморазведочных работ, с размещением их в наиболее перспективном районе, между Осинским и Балыхтинским разведочными участками;

— подготовка под глубокое разведочное бурение в 1956 г. одной и в 1957 г. — двух структур;

— проведение НИИГР в 1956 г. опытно-методических работ с целью разработки методики сейсмической разведки на Осинской площади и выяснения структурного положения роторных скважин;

— организация конторой «Востсибнефтегеофизика» в содружестве с НИИГР и разведочными организациями тематических работ по обобщению материалов, составлению сводных карт и разработке тектонической схемы.

По Западной части Сибирской платформы провести аэромагнитную съемку в масштабе 1:1.000.000 с целью геотектонического районирования.

По впадинам, прилегающим к озеру Байкал, основными задачами геофизических исследований являются:

— проведение опытно-методических сейсмических работ МОВ в юго-западной части Селенгинской депрессии с целью разработки методики поисков структур в осадочной толще, в случае получения положительных результатов предусматривается продолжение работ для подготовки структур под глубокое разведочное бурение;

— изучение в течение 1956 — 1958 гг. геофизическими методами впадин Западного Забайкалья, выполненных отложениями мела: Баргойской, Иволгинской, Еравнинской, Чикойской и др.

По Зее-Буреинской депрессии перед геофизическими исследованиями ставились следующие задачи:

— проведение опытных сейсморазведочных работ с целью выработки оптимальной методики для поисков и разведки структур в осадочной толще;

— дальнейшее наращивание площади гравиметрических съемок масштаба 1:200.000 с целью получения данных для тектонического районирования площади;

— продолжение электроразведочных работ методом ВЭЗ и ДЭЗ, с целью подготовки площадей для размещения дальнейших сейсморазведочных работ и установления характера изменения фаций;

— на основании результатов всего комплекса геофизических методов и, особенно, на основании сейсморазведочных работ оценить мощность осадочной толщи в пределах впадины и выдать точку для заложения опорной скважины. Просить Министерство обязать Главнефтегазразведку начать в 1957 г. бурение этой скважины.

По Якутии очередными задачами являются:

— окончание региональной и детальной аэромагнитной съемки и широкий размах гравиметровой съемки с целью получения материалов для тектонического районирования Якутской АССР;

— сосредоточение основного объема работ в Приверхоанском прогибе, в зоне сочленения его с Вилюйской впадиной и на север от нее с целью выявления перспективных структур;

— укрепление существующей геофизической службы материально-технической базой и кадрами;

— оказание Якутской геофизической экспедиции помощи со стороны НИИГР в разработке методических вопросов геофизической разведки, а также в обобщении и анализе накопленных геофизических материалов.

Для о. Сахалина основными геологическими задачами считать:

— окончание изучения методами гравиметрии и магнитометрии в масштабе 1:100.000 оставшейся неисследованной части острова Сахалин и начать изучение территории Сахалинского залива и залива Терпения с целью геотектонического районирования и поисков третичных структур;

— отмечая перспективность третичных отложений Северо-Восточного Сахалина, считать необходимым сосредоточить основной объем детальных геофизических работ на этом перспективном участке острова и в ближайшие годы покрыть геофизическими исследованиями

территорию Северо-Восточного Сахалина от побережья Охотского моря до третьей антиклинальной линии и в широтном направлении до района Конги-мынги на юге;

— продолжение в районе Тымь-Поронайской депрессии рекогносцировочных работ методами электроразведки и сейсморазведки с целью изучения осадочной толщи в этой области и выявления благоприятных структурных форм для постановки детальных разведочных работ;

— в течение ближайшего времени (1 — 2 года) считать необходимым проведение опытно-методических работ по сейсморазведке методами МОВ и КМПВ с целью выработки приемов детального изучения структур с крутыми крыльями и дизъюнктивными нарушениями для подготовки последних к глубокому бурению;

— в период 1957 — 1958 гг. провести ряд региональных пересечений о. Сахалина сейсморазведочными и электроразведочными широтными профилями, комплексируя последние с профилями крелиусных и глубоких скважин для изучения тектоники и увязки разреза отложенной восточной и западной частей о. Сахалина.

Для Тимано-Печорской провинции

Основными задачами для этой провинции считать:

Геотектоническое районирование Тимано-Печорской провинции и разработку единой геотектонической схемы региона на основании всех имеющихся геофизических и геологических данных. Для этого необходимо:

— продолжить рекогносцировочную 5-миллигальную гравиметровую съемку Тимано-Печорской провинции в южном направлении, с целью увязки с гравитационным полем Пермского Прикамья и в восточном направлении с целью увязки с гравитационным полем Западной Сибири; северные районы провинции (Большеземельская тундра) покрыть в 1957 — 1958 гг. гравиметровой съемкой;

— провести детальную аэромагнитную съемку масштаба 1:200.000 и детальные гравиметровые исследования по отдельным расчетным профилям в полосе региональных гравитационных аномалий, развитых вдоль восточной окраины платформы;

— провести маршрутные сейсмические пересечения центральной части Печорской депрессии по нескольким профилям и сейсмические

маршруты в области западного борта Предуральского прогиба, сопровождая эти профильные исследования отдельными глубинными сейсмозондированиями;

— считать целесообразным, одновременно с проведением региональных сейсмических исследований в районах Печорской депрессии и западного борта Предуральского прогиба, бурение отдельных глубоких структурных скважин до 2000 м с целью выявления общего структурного плана провинции по девону; разбуривание региональных профилей мелкими колонковыми скважинами до нижней перми считать нецелесообразным;

— провести геоморфологические исследования в области Печорской депрессии, закрытой мощным чехлом четвертичных отложений, с целью выявления связи геофизических аномалий с неотектоникой;

— провести в 1956 — 1957 гг. обобщение всех имеющихся геофизических и геологических данных, обратив особое внимание на проведение количественных расчетов гравитационных и магнитных аномалий.

Продолжить поиски и подготовку к глубокой разведке локальных структур в девонских и нижне-каменноугольных отложениях в районах наиболее перспективных на газ и нефть. Основной объем поисково-разведочных геофизических работ в 1956 — 1957 гг. должен быть сосредоточен в двух основных направлениях, перспективных на газ:

— вдоль восточного борта Печорской депрессии в зоне Савинобор — Лемью — Чикшино;

— вдоль западного борта Печорской депрессии к северо-западу от Айювинской площади; в 1956 — 1957 гг. в этих районах должны быть подготовлены площади для постановки глубокого разведочного бурения. Кроме того необходимо вести начатые работы на продолжении к юго-востоку Верхне-Печорской складчатой зоны и на продолжении к северо-западу Ольгевейнюр-Тереховейской складчатой зоны, обеспечивая ежегодный прирост площадей для глубокого разведочного бурения в этих перспективных на нефть районах.

Для решения этой задачи необходимо:

— продолжить в указанных районах площадную сейсморазведку методом отраженных волн и КМПВ, обратив особое внимание на достижение непрерывной корреляции отражений и подготовку структур в девонских отложениях; ввести густоту наблюдений, необходимую

для выделения весьма пологих платформенных структур с углами падения менее 1° ;

— в районах Печорской депрессии Верхне-Печорской складчатой зоны продолжить предварительную подготовку площадей электроразведкой методом ВЭЗ для постановки сейсморазведочных работ; одновременно начать работы по внедрению метода теллурических токов;

— в северной части Печорской депрессии (к востоку от Ольгевейнюр-Тереховейской складчатой зоны) с целью подготовки площадей для сейсморазведки провести детальную гравиметрическую съемку масштаба 1:200.000;

— подготовку структур к глубокой разведке сейсмическим методом вести в комплексе с бурением отдельных глубоких структурных скважин до опорных горизонтов нижнего карбона и девона; поиски и подготовку структур в нижнепермских отложениях, при неполучении качественных сейсмических материалов МОВ по карбону и девону, проводимую КМПВ, считая целесообразным для этой цели комплексирование КМПВ со структурно-колонковым бурением до кровли нижней перми;

— считать необходимым в 1956 — 1957 гг. проведение перспективного глубокого бурения в полосе верхнепалеозойской складчатости восточного борта платформы на Савиноборской, Чикшинской и Тереховейской площадях, с целью освещения фациального характера девонских отложений и установления их газонефтенности;

— в итоге проведения поисково-разведочных геофизических работ подготовить в указанных районах к глубокой разведке в 1956 г. 3 структуры и в 1957 г. — 4 структуры;

— возобновить в 1956 — 1957 гг. гравиметрические и электроразведочные работы в юго-западном Пригиманье с целью подготовки в этом районе площадей для постановки сейсморазведочных работ в 1958 г.

Для повышения качества и геологической эффективности поисковых и разведочных геофизических работ совещание постановило:

По сейсмическим работам

Для более полного решения геологических задач комплексировать метод отраженных волн, как основной метод сейсморазведки, с

КМПВ. Основной задачей КМВП считать исследование поверхности палеозойского и допалеозойского фундамента и трассирование зон нарушений.

Просить Главнефтегеофизику разработать кондиции масштабов сейсмических съемок.

Опробовать возможность использования методики сейсмозондирований для региональных пересечений в западной части Западно-Сибирской низменности по профилям, секущим восточный склон Урала, в комплексе с колонковым бурением. Считать необходимым предварительно, для оценки методики сейсмозондирований с точки зрения возможности идентификации отдельных отражений, провести анализ уже накопленного материала. Одновременно организовать работы по регистрации промышленных взрывов при работах ГСЗ и КМПВ. В связи с этим просить Главнефтегеофизику приступить к серийному изготовлению для указанных работ специальных усилителей и обеспечить их необходимым количеством радиостанций.

Считать неправильным применение непродольного профилирования без корреляционной увязки.

Продолжить работы экспедиции НИИГР в центральной части Западно-Сибирской низменности, а также опытные работы по разработке «речной» сейсморазведки и исследованию многократных отражений.

Продолжить с участием НИИГР опытно-методические работы по разведке пологих структур Присяянья с использованием новых методических и технических средств.

Считать необходимым:

— в 1956 г. выпускать сейсмические станции СС-26-51(Д) и ПСС-60 с измененной НИИГР схемой усилителей, обеспечивающей получение двух высокочастотных фильтров;

— в ближайшие год-два разработать универсальную схему усилителя, которая позволила бы путем изменения параметров деталей получить любой необходимый набор характеристик в широком диапазоне частот;

— обеспечить в 1956 г. серийное производство сейсмостанций со скоростными фильтрами последнего образца, т.е. без снижения канальности станции;

— в 1956 г. значительно повысить количество выпускаемых сейсмографов. Просить трест «Союзгеонефтеприбор» в 1956 г. выпустить

надлежащее количество приспособлений для комбинированного группирования.

Организовать при тресте «Сибнефтегеофизика» нормативную группу (НИС) из 3 — 4 человек.

Просить конструкторское бюро нефтяного приборостроения треста «Союзгеонефтеприбор» завершить разработку портативной сейсмостанции в первом полугодии 1956 г.

По электроразведочным работам

Внедрить в практику электроразведочных работ методы дипольных зондирований и теллурических токов.

Считать необходимым:

— продолжить работы НИИГР по созданию методики электроразведки с помощью вертолета;

— пересмотреть инструкции для производства электроразведочных работ.

По гравимагнитным работам

Составить и подготовить к изданию по данным аэромагнитных съемок сводные карты магнитных аномалий в масштабе 1:1.000.000.

Составить сборник по методам количественной интерпретации гравитационных и магнитных аномалий.

Реорганизовать работы по вековому ходу на территории СССР так, чтобы составлять карты годовых изменений не через 5 лет, а через 3 года.

Внедрить в практику региональных гравиметрических работ и аэромагнитных съемок масштаба 1:200.000 радиогеодезические методы привязки и, кроме того, при воздушных крупномасштабных съемках — выборочное аэрофотографирование по определению планового положения профилей.

Ускорить создание облегченного дистанционного гравиметра для работы с вертолетом. До 1 августа 1956 г. выпустить техническую инструкцию по гравиразведочным работам с гравиметром.

Обязать предприятия, ведущие гравиметровую съемку по прорубленным просекам, проводить наблюдение на всех пунктах, где имеются высоты.

По промыслово-геофизическим работам

Считать необходимым:

— введение в нефтяных техникумах специальности «Промысловая геохимия» и в связи с этим изменение специальности «Промысловая геофизика» на «Промысловая геофизика и геохимия»;

— разработку и утверждение комплекса геофизических и геохимических исследований скважин в районах Сибири и Сахалина (с включением ГК, НГК, микрозондов, радиоактивных изотопов и т.д.);

— внедрение в 1956 — 1957 гг. автоматической записи каротажных кривых во всех глубоких скважинах Сибири и Сахалина.

Считать, что для промыслово-геофизических работ в районах Сибири, Сахалина и Ухты основным типом кабеля должен явиться трехжильный бронированный кабель.

Просить Министерство нефтяной промышленности СССР добиться изготовления в 1956 г. Министерством электротехнической промышленности бронированного трехжильного и семижильного кабелей для геофизических работ с теплостойкой изоляцией и разрывными усилием соответственно 2 и 4 тонны, 5 и 8 тонны.

Просить Техническое управление МНП СССР и Главнефтегазразведку оборудовать все разведочные и опорные скважины Сибири генераторами переменного тока.

Считать необходимым усилить в НИИГР и в геофизических предприятиях Сибири и на Сахалине новых видов промысловых геофизических и геохимических исследований и соответствующей аппаратуры (новые виды радиоактивного каротажа, микрокаротажа, пластовой наклономер, новые типы дегазаторов и газоанализаторов и т.д.).

Для этой цели практиковать организацию в трестах (конторах) опытно-методических и тематических партий для опробования, внедрения и усовершенствования новых методов геофизических и геохимических исследований в скважинах.

Поручить НИИГР усилить методическое руководство тематическими и опытно-методическими партиями по промысловой геофизике и геохимии геофизических предприятий Сибири и Сахалина и оказывать им помощь.

По геодезическим работам

Ликвидировать отставание подготовительных геодезических работ в районах геофизических исследований, в особенности при гравиметрических наблюдениях.

Подтвердить, что при поисковых геофизических работах в районах с наличием достаточного количества точек на местности, поддающихся точному опознаванию по топографическим картам, применять для плановой привязки пунктов геофизических наблюдений топографические карты и аэрофотоматериалы, отнюдь не допуская снижения действующих требований к точности плановой геодезической привязки.

Принять меры к переходу от ручной рубки и расчистки просек для подготовки геодезических профилей к применению бензомоторных пил и трелевочных тракторов».

Наряду с приведенным выше решением Новосибирского совещания, состоявшегося в ноябре 1955 г., его универсальность и широту рассмотренных им вопросов, связанных с состоянием и задачами развития геофизических работ в Сибири, на Дальнем Востоке и Европейском Севере страны, иллюстрирует и перечень докладов, представленных на обсуждение совещания.

Пленарные заседания

Направление геофизических исследований в Западной Сибири в ближайшем пятилетии. Главный геолог Главнефтегеофизики — А.А. Ильин.

Тектоническая схема Западно-Сибирские низменности по данным геофизических исследований — В.П. Казаринов, И.В. Дербинов, Д.Ф. Уманцев.

Результаты геофизических работ за 1954 — 1955 гг.

треста «Запсибнефтегеофизика» — А.И. Ракилов.

треста «Сибнефтегеофизика» — Н.М. Тисленко.

конторы «Востсибнефтегеофизика» — М.М. Мандельбаум

Якутской геофизической конторы — С.И. Киселев

треста «Ухтанефтегеофизика» — В.А. Левченко.

Состояние полевых и промысловых геофизических работ конторы «Дальнефтегеофизика» за 1954 — 1955 гг., их геологические результаты и план геофизических работ на 1956 — 1957 гг. — М.Х. Лившиц.

Результаты работ экспедиции НИИГР по созданию методики геофизической разведки районов Сибири — Ю.А. Рисс.

О региональных геофизических исследованиях и комплексной интерпретации геофизических материалов — Ю.Н. Годин.

План регионального исследования геологического строения Сибири — Д.Б. Тальвирский.

Методика региональных геологических исследований методом профильного бурения в Западной Сибири — М.Я. Рудкевич.

Секция сейсморазведки

Об эффективных скоростях и глубинах, определяемых по годографам многократных отраженных волн. — И.С. Берзон.

Методические результаты сейсморазведочных работ по Западно-Сибирской низменности — Н.П. Кузнецова.

в Чулымо-Енисейской впадине — В.А. Кондрашев.

по тресту «Запсибнефтегеофизика» за 1954 — 1955 г. — В.К. Монастырев.

Сейсмогеологическая характеристика промежуточных отложений второго структурно-тектонического яруса — Д.Б. Тальвирский.

Результаты опытных работ по сейсморазведке — А.К. Шмелев.

Особенности методики сейсморазведочных работ при поисках пологих палеозойских структур в Присаянье — Г.А. Кирикова.

Методика комплексной разведки МОВ и КМПВ антиклинальных складок острова Сахалина. — М.Х. Лившиц.

О высокочастотных фильтрациях в схеме усилителей сейсмостанции СС-26-51Д — А.И. Слуцковский.

Результаты методических работ в зоне пологих структур Восточной Сибири — Е.Д. Тагай.

Итоги применения КМПВ для поисков структур на восточном борту Байкальской впадины — В.И. Помпик.

Результаты испытаний схемы комбинированного группирования — Е.П. Вешняков.

Результаты применения группирования сейсмографов в Туймазинском районе — С.Ф. Больших.

Разработка методики сейсмической разведки доюрского фундамента в Западной Сибири — А.М. Епинатьева.

- Азимутальный метод сейсмических наблюдений — Е.И. Гальперин.
Применение численных методов осреднения при определении скоростей по годографам отраженных волн. — Н.Н. Пузырев.
Результаты испытания станций магнитной записи в Саратовском Заволжье — М.Л. Антокольский.
О некоторых особенностях применения скоростных фильтров — А.И. Слуцковский.
Опыт применения РНП — В.В. Знаменский

Секция гравитационной и магнитной съемки

- Состояние гравиразведочных работ в восточных районах и задачи на 1956 -1957 гг. — В.И. Арест.
Состояние геодезических работ в Восточных районах — В.Е. Тябин.
Организация и методика работ при проведении гравиметрической съемки м. 1:1.000.000 Западно-Сибирской низменности с использованием авиатранспорта и их эффективность — Ю.А. Рисс.
О методике интерпретации — К.Е. Веселов.
Результаты применения гравиметров ГАК-3М при съемке Западно-Сибирской низменности и эффективность этих гравиметров — В.И. Семеркин, Д.Д. Немцов.
О состоянии конструирования высокоточного гравиметра — К.Е. Веселов.
Опыт работы с гравиметрами-высотомерами в Сибири и их эффективность — В.Э. Голомб.
О некоторых вопросах гравиметрической съемки с гравиметрами — Г.С. Бутаков.
Некоторые вопросы методики аэромагнитной съемки и ее интерпретации — П.А. Кукин.
Некоторые вопросы методики гравиметровой съемки в труднопроходимых районах западной части Западносибирской низменности — И.Э. Зоммер.
Геологическая интерпретация аномалий силы тяжести Омской впадины — Б.Л. Гольштейн.
Вопросы геологической интерпретации результатов гравиметрической съемки в Западно-Сибирской низменности — Л.Д. Немцов.

Аномалии силы тяжести Западной Сибири и их интерпретация — И.М. Агульник.

Секция геодезических работ

Состояние геодезических работ и мероприятия по повышению их качества:

по тресту «Ухтанефтегеофизика» — С.Л. Родионов

по Омской геофизической конторе — М.Ф. Лобанов.

по Абаканской геофизической конторе — К.К. Винник.

по Колпашевской геофизической экспедиции — П.Н. Савин.

по конторе «Востсибнефтегеофизика» — Е.К. Донской.

по Якутской геофизической экспедиции — А.А. Кудин.

по конторе «Дальнефтегеофизика» — В.А. Гарнишевский.

по тресту «Запасибнефтегеофизика» — Я.М. Христоролюбов.

по Ухтинской геолого-топогеодезической конторе — П.А. Малиновский.

Секция электроразведки

Состояние электроразведочных работ в восточных районах и задачи на 1956 — 1957 гг. — В.И. Фомина.

Геологическая эффективность электроразведочных работ в Березовском районе — В.Д. Бованенко.

О методике электроразведочных работ в Кулундинской степи — А.А. Цапков и Ф.Ф. Сегал.

Результаты применения дипольных зондирований в Колывань-Томской складчатой зоне — В.Н. Ажеганов.

О методике электроразведочных работ в Дальневосточном крае — А.И. Мамонов.

Разработка методики проведения ВЭЗ и дипольных зондирований в труднодоступных районах Сибири — М.Н. Бердичевский.

Результаты опытных работ методом теллурических токов в районах Сибири — М.Н. Бердичевский.

О применении метода петли при изучении геологического строения Челябинского грабена — Д.П. Федорова.

Об электроразведочных работах в «Востсибнефтегеофизике» — А.В. Пименова.

Об изменении конструкции электроразведочного осциллографа — В.И. Поспеев.

О работе электроразведочных партий в Якутии — Б.И. Рабинович.

Об электроразведочных работах треста «Ухтанефтегеофизика» — Д.А. Воскресенский.

Секция промысловой геофизики

Состояние промыслово-геофизических работ в восточных районах и задачи на 1956 — 1957 гг. — Д.М. Сребродольский.

Организация и состояние промыслово-геофизических и геохимических исследований скважин, методика интерпретации и их геологические результаты:

по тресту «Запсибнефтегеофизика» — Ш.С. Микаэлян;

по тресту «Сибнефтегеофизика» — Л.А. Сигал и П.Н. Черемных;

по тресту «Ухтанефтегеофизика» — Н.Н. Сохранов;

по конторе «Востсибнефтегеофизика» — В.М. Ильинский;

по Якутской экспедиции — С.И. Киселев;

по тресту «Дальнефтегеофизика» — Петерсон.

Обзор новейших достижений в области промыслово-геофизических службы — С.Г. Комаров.

По обилию и разнообразию признаков нефтегазоносности земли Сибири, особенно ее северные районы, значительно превосходили нефтепроявления, которые были известны в свое время на территории Волго-Уральской области. А ведь лишь Западная Сибирь по площади втрое больше нефтегазоносного Урало-Поволжья. Пройдет не так уж много времени, и Западная Сибирь своим огромным нефтегазовым богатством удивить даже тех, кто очень в нее верил.

Развиваем успех

Условия разведки на нефть и газ с годами значительно изменялись. Если в 30-е — 40-е годы XX века геолого-поисковые работы велись главным образом в областях развития положительных структур на объекты с отчетливо выраженной геологической характеристикой, то в 50-х годах увеличивается количество типов разведкуемых структур в геосинклиналях; кроме того исследования стали вести и в платформенных

областях со специфическими типами пологих и глубокозалегающих структур. В этих условиях геофизические методы разведки приобретала особенно большое значение. Возрастала необходимость и в более широких комплексных региональных и детальных исследованиях.

В конце 1955 г. большой интерес у геофизиков и геологов-нефтяников вызвали выступления старшего научного сотрудника НИИГР Ю.Н. Година по поводу региональных геофизических исследований и поисковых работ на территории Союза. Ниже приводится решение Технического Совета Министерства нефтяной промышленности СССР по докладу, сделанному Ю.Н. Годиным на заседании Совета 27 декабря 1955 г.

«Решение Технического Совета Министерства нефтяной промышленности СССР 27 декабря 1955 г. по предложению Ю.Н. Година о региональных геофизических исследованиях и поисковых работах.

Заслушав на заседании секции геологии и разведки Технического Совета Министерства нефтяной промышленности СССР 27 декабря 1955 г. доклад старшего научного сотрудника НИИГР т. Година Ю.Н. "К вопросу о региональных геофизических исследованиях и поисковых работах" и выступления т.т. Неволina Н.В. (НИИГР), Клубова В.А. (НИИГР), Ильина А.А. (Главнефтегеофизика), Мирчинка М.В. (Геологическое управление), Брода И.О. (Академия наук СССР), Иванчука П.К. (ВНИГРИ), Рябинкина Л.А. (Московский нефтяной институт им. Губкина), Шешина П.И. (контора «Спецнефтегеофизика»), Куцева В.П. (Северо-Кавказская комплексная экспедиция), Поспелова П.А. (Главнефтегазразведка), Бакирова А.А. (Академия нефтяной промышленности), Захарова А.А. (НИИГР), Грациановой О.П. (Главнефтегеофизика), Алексеева Ф.А. (Институт нефти АН СССР), Соколова В.Л. (НИИГР), Федынского В.В. (Главнефтегеофизика), Технический Совет отмечает:

Накопленный за многие годы опыт геофизических работ в разнообразных геологических условиях и достигнутые успехи в развитии техники геофизических исследований вскрывают большие потенциальные возможности геофизических методов разведки нефтяных и газовых месторождений. Возможности эти пока еще используются недостаточно. В ряде важнейших разведочных и нефтедобывающих районов (Татарская АССР, Башкирская АССР, Восточная Сибирь)

эффективность геофизических методов остается еще низкой, и подготовка площадей к разведочному бурению геофизическими методами не обеспечивает растущие потребности промышленности.

Слабая эффективность геофизических работ в значительной мере определяется:

Отставанием региональных геофизических работ, неполнотой комплекса и несовершенством методики проведения работ.

До настоящего времени комплекс региональных исследований ограничивается почти исключительно гравиметровыми и магнитными съемками, которые при существующей методике интерпретации их результатов не позволяют однозначно решать поисковые задачи.

Отставанием разработки теоретических вопросов в интерпретации геофизических, особенно гравитационных данных, а также недостаточно глубокой интерпретацией материалов, получаемых геофизическими партиями.

Отставанием работ по обобщению и комплексной интерпретации накопленных обширных геофизических материалов по отдельным крупным регионам.

Резким отставанием в области конструирования и изготовления высокоточной стабильной и портативной геофизической аппаратуры, что является одной из причин, сдерживающих повышение качества и совершенствования геофизических исследований.

Учитывая положительные результаты геофизических работ, проведенным трестом "Средазнефтегеофизика" под руководством Ю.Н. Година (с участием экспедиций Академии наук СССР (ГЕОФИАН) и Министерства геологии и охраны недр в районах Туркменской ССР) по изучению регионального геологического строения районов с применением глубинного сейсмозондирования, корреляционного метода преломленных волн, метода отраженных волн, регистрации землетрясений, а также с использованием данных гравиметрии, аэромагнитной съемки и электроразведки и принимая во внимание предложение Ю.Н. Година об использовании профильных региональных комплексных геофизических исследований и детальных гравимагнитных исследований для повышения эффективности сейсморазведочных работ, Технический Совет Министерства нефтяной промышленности СССР постановляет:

Рекомендовать Главнефтегеофизике значительно расширить в 1956 — 1960 гг. применение комплексных региональных профильных геофизических исследований методами ГСЗ, КМПВ, МОВ, аэромагнитной и гравиметрической съемок для изучения региональной тектоники, в том числе глубинного строения перспективных и нефтеносных областей.

Предложить Главнефтегеофизике, Главнефтегазразведке совместно с ВНИГРИ и НИИГР разработать план комплексных региональных геофизических исследований, в первую очередь в наиболее перспективных районах Европейской части СССР, Средней Азии, Казахстана и Сибири, и представить к 25 марта 1956 г. в Геологическое управление на рассмотрение.

Обсудить указанный план на Всесоюзном совещании геологов Министерства нефтяной промышленности СССР.

Одобрить участие НИИГР в работах Международного геофизического года по изучению глубинного строения Охотского моря проведением региональных геофизических профильных пересечений по линиям:

Сахалинский залив — Охотское море — Камчатка;

залив Терпения — Охотское море — Курильские острова.

Геологическому управлению и Главнефтегеофизике включить в план НИИГР на 1956 г. экспериментальные работы в Башкирской АССР по созданию методики поисков линейных дислокаций и пологих локальных платформенных структур гравиразведкой и аэромагниторазведкой в комплексе с сейсморазведкой и геоморфологическими исследованиями с целью реализации детальных поисков путем геофизических работ в соответствии с предложениями Ю.Н. Година.

Считать необходимым включить в план работ НИИГР и производственных предприятий тщательное изучение геофизических данных, в том числе аэромагнитных, при производстве обобщений геофизических исследований с целью выявления зон дислокаций в фундаменте для выбора направлений по постановке дальнейших поисковых и детальных геофизических работ.

Признать необходимым увеличить объем аэромагнитных работ Главнефтегеофизики.

Считать необходимым резкое усиление в Министерстве нефтяной промышленности СССР работ по дальнейшему усовершенствованию и значительному расширению выпуска новых типов аэромагнитометров и гравиметров высокой точности, сейсмографов и усилителей для сейсмостанций, а также по разработке вычислительных машин.

Просить Академию наук СССР и Министерство приборостроения и средств автоматики разработать конструкции вычислительных машин применительно к интерпретации данных геофизических методов разведки.

Для усовершенствования методики региональных геофизических работ считать целесообразным организовать в 1956 г. при НИИГР экспедицию по проведению региональных геофизических исследований на территории Волго-Уральской нефтеносной области, укомплектовав ее высококвалифицированными специалистами.

Заслушать в I квартале 1957 г. на заседании секции геологии и разведки Технического Совета Министерства нефтяной промышленности СССР результаты региональных комплексных геофизических работ за 1956 год.

Председатель секции геологии и разведки Технического Совета, профессор М. Мирчинк».

Решение утверждено 24 февраля 1956 г. заместителем Министра нефтяной промышленности СССР П.П. Галонским.

К концу 1955 г. в НИИГР была закончена разработкой и передана в серийное производство электроразведочная станция ЭРС-23-55 (А.М. Алексеев, Н.А. Буланов и другие). К этому же времени был разработан метод дипольных зондирований (Л.М. Альпин, М.Н. Бердичевский, А.М. Загармистр, Т.Н. Заводская и другие). Книга Л.М. Альпина по теории дипольных зондирований вышла еще в 1950 г.

В конце пятого пятилетия была в основном завершена в НИИГР разработка метода теллурических токов (С.М. Шейнман, М.Н. Бердичевский, А.М. Алексеев и другие). Новые методы опробовались в различных геоэлектрических условиях и в последующем были внедрены в производство (Европейская часть СССР, Западная и Восточная Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток, Сахалин).

В 1954 – 1955 гг. на основе теории дипольных зондирований сотрудниками Азербайджанского НИИ по добыче нефти (О.В. Наза-

ренко и другими) в содружестве с НИИГР (Л.Л. Ваньян, Е.И. Терехин) была разработана и успешно применена в шельфовых зонах Каспия новая методика морской электроразведки со значительно большей глубиной исследования, чем прежняя.

Подводя итоги деятельности Главнефтегеофизики за 1951 — 1955 гг. следует отметить, что в программу подразделений главка на пятую пятилетку входило выполнение планов по разведочным (полевым) геофизическим работам и камеральной обработке материалов, бесперебойному оперативному геофизическому обслуживанию скважин, научно-исследовательским работам, ремонту и изготовлению оборудования и аппаратуры, по подготовке кадров, рациональному использованию материальных ресурсов, станков, оборудования и приборов.

За открытие и разведку Пилюгинского, Садкинского и Аманакского месторождений природного газа (Бугурусланский район), согласно приказа Министерства нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова от 19 мая 1952 г. № 1090/к были премированы в числе других и работники Главнефтегеофизики.

Геофизическая служба нефтяной промышленности продолжала расти количественно и качественно. Число геофизических партий в пятой пятилетке по сравнению с четвертой пятилеткой увеличилось в 1,5 раза и в 1955 г. достигло 422. При этом количество сейсморазведочных партий возросло более, чем в 2 раза (до 241), объем геофизических работ в 3,3 раза; при этом объем сейсморазведки возрос в 4,6 раза. Число инженерно-технических работников увеличилось в 2,5 раза. На геофизические исследования было израсходовано 1954 млн. руб.

Для тектонического районирования нефтеносных областей и выбора наиболее благоприятных направлений поисковых работ в течение пятой пятилетки было заснято аэромагнитным методом более 8 млн. км², гравиметрическим — 1,9 млн. км², электроразведкой — 0,4 млн. км².

К глубокому бурению было подготовлено 296 структур путем исследования сейсморазведкой 184,4 тыс. км профилей.

Капиталовложения на геолого-поисковые и разведочные работы в годы пятой пятилетки достигли 18 млрд. руб. Это почти вдвое больше того, что было вложено в четвертом пятилетии.

Открытые в течение 1951 — 1955 гг. нефтяные и газовые месторождения внесли в баланс разведанных ресурсов радикальные улучшения. По сравнению с состоянием на 1 января 1951 г. запасы нефти в стране увеличились к исходу 1955 г. на 151 %. План по приросту запасов за пятилетие был выполнен на 212,3 %. Ежегодный прирост добычи нефти в 1951 — 1955 гг. вдвое превысил порог, достигнутый в годы четвертой пятилетки.

По приведенным данным можно судить, насколько, несмотря на все организационные перестройки, была интенсивной деятельность геофизической разведки в нашей стране в пятой (второй послевоенной) пятилетке. Нефтяная разведочная геофизика стала квалифицированной производственно-технической специализированной службой с коллективом работников около 20 тыс. человек. Без ее увеличения, как отмечалось и ранее, уже невозможно было выполнение программы геолого-разведочных работ. Практическое применение геофизических методов постоянно указывало на их большие потенциальные возможности и неизменно связывалось с поисками новых путей их совершенствования и повышения эффективности.

С самого начала пятой пятилетки выполнялась напряженная программа геофизических исследований многими трестами Главнефтегеофизики. Некоторые открытия и ряд новых площадей оказались весьма перспективными. Были расширены контуры нефтеносности Ромашкинского месторождения в Татарии, которое по своим запасам и размерам встало тогда в ряд крупнейших нефтяных месторождений мира. Открыты были крупные нефтегазоносные участки в старых областях. В районах Восточной Украины была открыта крупная газовая залежь Шебелинка, в Волгоградской области диапазон нефтегазоносности был установлен от верхнего девона до юры. На некоторых участках Предкавказья запасы нефти и газа были обнаружены в мезозойских отложениях (ранее здесь разведка проводилась только в отложениях третичного возраста). Открытые в Нижнем Поволжье месторождения газа и нефти — Степновское, Бахметьевское, Коробковское, Арчединское — имели промышленное значение.

Наметились предпосылки для ускорения темпов добычи нефти и газа в СССР. Создание новых крупных нефтяных центров помогло

решать важную народнохозяйственную задачу по приближению промышленности к источникам сырья.

Основной прирост добычи нефти за пятое пятилетие был получен в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. На шестое пятилетие одной из главных проблем оставались поиски и разведка структур на площадях Сибири и Дальнего Востока.

(Окончание следует)

О проектах пробной эксплуатации тюменских месторождений

Б.А. Николаев

По возвращении в октябре 1961 года из Индии, где я в составе Группы специалистов из институтов «Гипровостокнефть» и «ВНИИнефть» передавал опыт проектирования объектов нефтяной промышленности индийским специалистам, ранее обучавшимся в Советском Союзе, у меня не было работы по конкретному проекту, и я выполнял отдельные задания.

В декабре мне поручили согласовать с руководством объединения «Пермнефть» один из проектов института, длительное время не принимавшийся объединением. Новый начальник объединения, а это был Николай Алексеевич Мальцев — будущий министр нефтяной промышленности, знавший институт по его работам для «Татнефти», пригласил меня к себе, познакомился с проектом и поручил принять его к реализации.

Учитывая время на предварительные согласования с отделами, положительное решение по проекту я получил 28 декабря. Однако, земляной аэродром г. Перми был закрыт из-за непогоды, и мне пришлось добираться до Куйбышева железной дорогой с пересадкой в Свердловске; через Казань я не успевал вернуться домой до Нового года.

Железная дорога являлась в дальнейшем основным видом транспортного сообщения Куйбышева с Тюменью, а Свердловск ключевым узлом, так как там приходилось делать пересадку.

В 1962 году перед институтом встал вопрос поиска заказов на проектные работы и в августе меня командировали в Тюмень в местное геологическое управление, так как появилась информация об открытии нефтяных месторождений в Тюменской области.

Не зная расписания движения поездов до Тюмени, начала рабочего дня в управлении (при 2-х часовой разнице в часовых поясах), мы (я и экономист) приехали в Тюмень утром на третий день.

Тюмень представляла собой маленький чистый город, застроенный деревянными одноэтажными, в основном, домами с деревянными же тротуарами — не мостками, а именно с тротуарами.

Первый же попавшийся нам от вокзала магазин произвел на нас хорошее впечатление большим ассортиментом дешевых мясных и, особенно, рыбных продуктов. Много было рыбы сиговых пород, не встречавшихся на Волге: нельмы, муксуна, щукура, пеляди.

Нам подсказали прохожие, как найти геологическое управление: первая же перпендикулярная широкая улица — улица Республики — и направо в середине квартала находится искомая нами организация.

Там произошла моя встреча с Юрием Георгиевичем Эрвье. Пока он знакомился с нами, принесли телеграмму из Гипростокнефти за подписью его директора М.Г. Осипова, в которой, наряду с представлением нас хозяевам, поручалось мне принять участие в работе правительственной комиссии, куда я включен как представитель института.

Юрий Георгиевич объяснил мне, что ожидается приезд из Москвы группы специалистов для оценки возможности начала промышленной разработки открытых нефтяных месторождений, посоветовал зарегистрироваться в гостинице «Заря» и знакомится с городом.

Одновременно я узнал, что начата эксплуатация Березовского газового месторождения, а в составе Тюменского совнархоза функционирует отдел, занимающийся вопросами его разработки. Позднее я познакомился с его сотрудниками — руководителем А.И. Буланковым, Е.И. Голдыревым, геологом Ю.Б. Фаином, который больше занимался изучением материалов открытых нефтяных месторождений, инженером-технологом И.И. Шидловским.

В 1963 г., с укрупнением совнархозов и появлением Средне-Уральского совнархоза, куда входила Тюменская область, в Тюмени

на базе отдела было создано нефтегазовое предприятие, которое возглавили Н.Ф. Паничев, Е.И. Голдырев, П.В. Бессолов, Ю.Б. Фаин, начальник отдела И.И. Шидловский, главный механик Н.Ф. Мержа, главный энергетик В.Ф. Осинцев.

Приезд членов комиссии из Москвы не заставил себя ждать. Это были специалисты из СНХ РСФСР Г.П. Ованесов и А.И. Колемасов, Б.Н. Крючков, представлявший ВНИИнефть, и начальник отдела планирования геологических работ Госплана СССР, руководивший комиссией. В комиссию входили и местные советские и хозяйственные руководители.

Ю.Г. Эрвье предложил приехавшим членам комиссии поездку на Усть-Балыкское месторождение для ознакомления с районом возможных работ.

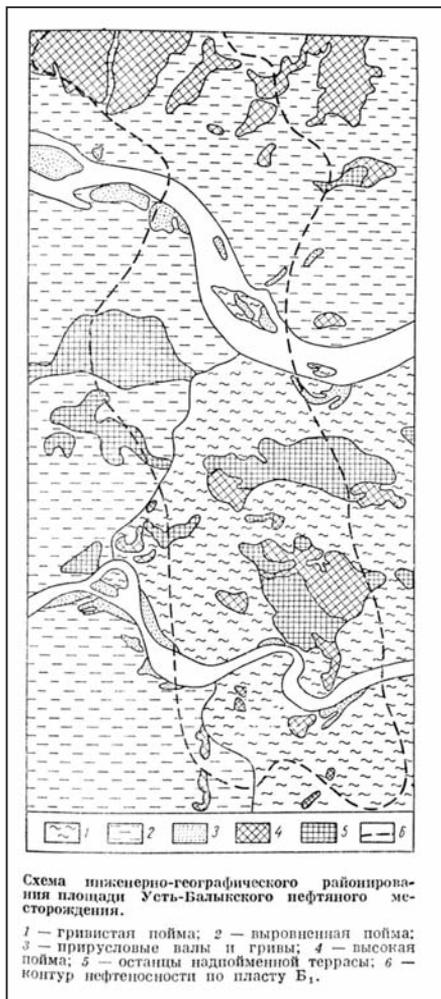
Поездка была осуществлена на самолете до Сургута, тогда это был районный центр, и далее катером по протоке Юганская Обь до базы геологоразведочной экспедиции на самом месторождении.

30 августа 1962 года утром в Сургуте было 5 градусов мороза и я впервые встретил замерзшего в луже пьяного. А на катере узнал, что на север везут питьевой спирт вместо водки, а пустую тару с севера не вывозят. На катере нас покормили, и я впервые попробовал питьевой спирт и малосольную нельму.

Междуречье Юганской Оби и Оби, на котором находилось Усть-Балыкское месторождение, представляло собой перемежающуюся возвышенностями и впадинами территорию, поросшую деревьями и кустарниками, шириной до 12 километров. На этой территории было 7 разведочных скважин, выявившие нефтеносность данной залежи.

Мы должны были оценить возможности месторождения, его гидродинамические особенности, реологические свойства содержащейся в нем нефти, получение возможных продуктов ее переработки. Необходимо было изучение работающих скважин, проработка вопросов сбора и хранения нефти продукции с последующей транспортировкой ее на нефтеперерабатывающий завод.

Учитывая наличие водных магистралей — рек Оби и Иртыша, а также расположенного на Иртыше Омского нефтеперерабатывающего завода, решение задачи представлялось реальным. Наша комиссия

единогласно пришла к выводу о необходимости начала промышленной разработки открытых нефтяных месторождений — Усть-Балыкского и Мегионского. Разработку проектов обустройства их пробной эксплуатации поручили Гипровостокнефти. Тем самым я выполнил задание руководства института по командировке.

Вскоре в Тюмени прошло еще одно совещание с участием руководящих работников Госкомитета при Совете Министров СССР по топливной промышленности, заместителем председателя которого был С.А. Оруджев. В работе этого совещания участвовал один из руководящих работников комитета В.Л. Шварцкопф. Он предложил собравшимся послушать меня. Вопросы был один — как мне представляется проект обустройства под пробную эксплуатацию и, особенно, вывоз нефти с месторождения?

А мне он представлялся в виде сбора нефти с разведочных скважин при сепарации их про-

дукции в две ступени: первая ступень при давлении, достаточном для дальнейшего транспорта частично разгазированной нефти до сепаратора второй ступени с поддержанием в нем давления 1,05 атм. Сепаратор второй ступени поднимался на постамент высотой 12 метров для подачи самотеком разгазированной нефти в резервуары хранения. Из них нефть должна была поступать в танкер. Для их швартовки нужно

было на берегу поставить заякоренное причальное судно с трубопроводной обвязкой для подключения к ней нефтеналивного судна.

Учитывая требование выполнения двух проектов в сжатые сроки (для Усть-Балыкского и Мегионского месторождений), было принято решение в зиму 1962/63 гг. выполнить инженерные изыскания на обеих площадях силами геолого-геодезической экспедиции нашего института с участием инженеров-проектировщиков.

Здесь нужно пояснить, что в обжитых районах главный инженер проекта вместе с начальником изыскательской партии на местности выбирает основные площадки размещения объектов и выдает задание на производство изыскательских работ в натуре: геодезическую съемку площадок, прокладку трасс на местности и их закрепление, бурение скважин и рытье шурфов на площадках и по трассам для определения состава и несущей способности грунтов. Потом материалы съемки из полевых журналов переносятся на листы ватмана, на копиях которых инженеры-проектировщики разрабатывают рабочие чертежи для строительства. В случаях нестыковок трасс и площадок при проектировании изыскатели проверяют исходные материалы, а при необходимости выезжают в места выполненных работ. Но в нашем случае, чтобы исключить необходимость повторного выезда в район изысканий, была сформирована бригада проектировщиков практически всех специальностей в количестве 10 человек и группа изыскателей. Последние хотя и работали в основном в летний сезон, все же были более привычны к полевым условиям. Но в нашем случае всей группе — и изыскателям, и проектировщикам — предстояла полевая работа в условиях зимы.

Перед сотрудниками экспедиции вставала задача экипировки, в первую очередь, полушубками, которых в институте не было. Не было их и в свободной продаже — товар был фондируемым. С письмом за подписью директора института с просьбой выделить фонды на полушубки я обратился тогда к начальнику объединения «Куйбышев-нефть» В.И. Муравленко. Он принял меня лично, расспросил о цели и подписал указание о выделении институту 10 полушубков.

А в это время институт испытывал давление из Москвы: почему задержка — требовал у меня объяснения С.А. Оруджев, не доверяя директору института.

В середине января 1963 года наша группа из Тюмени была переброшена самолетом на Усть-Балыкскую базу геологоразведочной экспедиции И.Г. Шаповалова, где я побывал в августе в составе комиссии. По 10 человек мы разместились в вагончиках геологоразведчиков.

Зимой местность, подлежащая обследованию, была не узнаваема. Вся обозримая территория, покрытая снегом, представляла собой кристальной белизны первозданную природу. Это впечатление обострялось абсолютной тишиной. «Белое безмолвие», — вспоминалось выражение Джека Лондона из его рассказов про Аляску. Особенно это ощущалось по утрам: дым от печей вагончиков стоял вертикально, теряясь где-то в высоте. Несмотря на мороз за 40 градусов настроение было приподнятое.

Снега было много, нужны были лыжи — без них невозможно было обследование. И здесь нам помогли геологи. По просьбе Ивана Григорьевича Шаповалова местные охотники дали нам свои лыжи и начались попытки прокладывания лыжни от базы до ближайших скважин с осмотром окружающей местности. Но этот метод ведения работ был не эффективным, требовалась техника.

После выделения по нашим заявкам АТС, АТТ и АТЛ (артиллерийских тягачей — среднего, тяжелого и легкого) работа пошла интенсивно. С помощью геодезических инструментов мы застолбили все площадки скважин, пунктов первой ступени сепарации, резервуарного парка с пунктом второй ступени сепарации вблизи береговой линии р. Оби и трассы к ним трубопроводов. По площадкам и трассам путем рытья шурфов и бурения скважин на площадке резервуарного парка выявили состав грунтов. Отобранные при этом колонки грунтов передавались для лабораторного исследования их несущей способности.

К концу февраля все работы на Усть-Балыкской площади были закончены, требовалась обработка в институте полевых журналов и лабораторных исследований грунтов и образцов нефти, подготовка планов и профилей трасс и площадок. Все собранные материалы были отправлены в институт, а нас перебросили на Мегионское месторождение.

Мегионское месторождение находилось в пойме Оби с многочисленными протоками. Продуктивные скважины находились на островах между протоками.

База Мегионской геологоразведочной экспедиции, возглавляемой Владимиром Григорьевичем Абазаровым, размещалась на высоком, поросшем лесом берегу р. Меги, недалеко от ее впадения в Обь.

Если на территории Усть-Балыкского месторождения нам встречались зайцы, рыжие лисы и в большом количестве белые куропатки, то в районе базы Мегионской экспедиции — рыси, тетерева и глухари.

Процесс работы здесь был аналогичен предыдущему, хотя и в большем объеме из-за необходимости выбора трасс трубопроводов сбора продукции скважин с минимально возможным пересечением проток.

Высокий берег Оби, где намечалось размещение резервуарного парка, судя по незасыпаемым снегом береговым обнажениям, размывался. Пришлось площадку выбирать в другом месте. А на отвергнутом нами месте потом был сооружен грузовой порт г. Нижневартовска.

На Мегионском месторождении мы работали весь март. Уже сказывалась усталость, но нам прибавляла силы успешная игра нашей сборной по хоккею с шайбой на чемпионате мира в Швеции. Чемпионат проходил с 7 по 17 марта. Каждый вечер по транзистору мы принимали прямые передачи по «Маяку». С этого чемпионата началось победное шествие нашей сборной.

В конце марта мы вернулись в институт и стали готовить рабочие проекты — рабочие чертежи и пояснительные записки по каждой площадке. В июне начались согласования этих проектов.

В Тюмени выяснилось, что с речниками согласование нужно вести с Иртышским речным пароходством, обеспечивающим транспортное обслуживание Тюменской области и находящимся в Омске. В пароходстве сказали, что требуется перед их рассмотрением согласовать с санитарно-эпидемиологическим управлением.

После согласования проектов в Омске Юрий Георгиевич Эрвье заявил, что их должна утвердить Москва.

В столице в то время органом управления геологии являлось Главное управление геологии РСФСР. Там со своими проектами я попал к Михаилу Андриановичу Евсеенко — заместителю начальника Главка в 1963 — 1965 гг., а в конце 1965 года он стал первым заместителем Министра геологии СССР.

М.А. Евсеенко с 1946 года был Министром нефтяной промышленности восточных районов СССР (тогда же Министром нефтяной промышленности южных и западных районов СССР был Н.К. Байбаков), а с 1955 по 1957 год — Министром нефтяной промышленности СССР.

Он заслушал мою информацию по проектам и сказал, что требуется их экспертиза. При мне договорился с Госстроем РСФСР, чтобы они провели эту экспертизу. Экспертом был назначен некто Ефимов. Кто он, как специалист, я не знал и он не представился.

Чтобы ускорить рассмотрение проектов, мне пришлось подробно рассказывать о районе месторождений, заказчике проектов, принятых проектных решениях. Содержание моих рассказов он сверял с записями в пояснительных записках к проектам и, если в записках не было того, о чем я говорил, он требовал письменного подтверждения, приговаривая: «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек». В конечном счете экспертиза была закончена, согласие на реализацию проектов получено, о чем я и проинформировал Ю.Г. Эрвье.

После получения одобренных Москвой проектов пробной эксплуатации Усть-Балыкского и Мегионского месторождений тюменские руководители предложили директору Гипрвостокнефти М.Г. Осипову взять на себя функции генпроектировщика по региону, создав в Тюмени филиал института или комплексный отдел.

«Гипрвостокнефть» — Государственный научно-исследовательский и проектный институт нефтяной промышленности в г. Куйбышеве был создан постановлением Совета Министров СССР в 1946 году на базе комплексного отдела, функционировавшего с 1939 года. За время своего существования институт создавал по заданию правительства свои подразделения в Туркмении (Небит-Даг), в Узбекистане (Фергана, Коканд), в Татарии (Бугульма). В 1963 году встал вопрос о создании филиала в Перми. Оценив громадный объем работ в Тюменской области, М.Г. Осипов отказался взять на институт этот регион.

Дальнейшее руководство вопросами проектирования взял на себя Виктор Львович Шварцкопф. Он в это время по заданию Госплана СССР руководил работами по составлению комплексного проекта обустройства нефтяного месторождения, которым бы оценивались за-

траты на технологические объекты и сооружения, на объекты производственной (транспорт, энергетика, базы обслуживания, связь) и непроизводственной (жилые поселки, объекты здравоохранения, просвещения, культуры) инфраструктуры. Целью этих работ было определение эффективности затрат и планирование их на перспективу.

Институт «Башнефтепроект» первым разработал такой проект по месторождению Большой Арлан и готовил его доклад в Москве. Проект состоял из нескольких десятков томов и большого объема вспомогательных материалов. В его защите участвовали практически все ведущие специалисты института во главе с директором института Сергеем Сергеевичем Шириным.

На совещании в Тюмени В.Л. Шварцкопф, собрав директоров проектных организаций нефтяного профиля, распределил тюменские проекты между ними: Усть-Балыкское месторождение поручили вести Башнефтепроекту, Мегионское — Татнефтепроекту, Шаимскую группу месторождений — Гипровостокнефти с разработкой им комплексного проекта.

В 1964 году было принято решение о создании в Тюмени самостоятельного института «Гипротюменнефтегаз», первым директором которого стал Оник Арсеньевич Межлумов, бывший начальник НГДУ «Арланнефть» объединения «Башнефть».

Но вернемся к пробной эксплуатации.

Юрий Георгиевич Эрвье после сдачи ему проектов не ставил передо мной никаких вопросов. Однажды я его спросил: — Как с пробной эксплуатацией? Он ответил, что отдал все нефтяникам и больше не занимался этим вопросом.

В первом квартале 1964 года был сформирован аппарат управления вновь созданного распоряжением правительства объединения «Тюменнефтегаз» во главе с начальником А.М. Слепяном и главным инженером В.И. Тимониным. Последнего я также спросил о пробной эксплуатации. Виталий Иосифович также слабо прояснил мне этот вопрос, указав лишь, что им «занимаются на Севере».

Только от начальника Иртышского речного пароходства я узнал, как это происходило. Привожу выдержку из его воспоминаний: «Поворотным пунктом, положившим конец всем разговорам и сомнениям, явилось постановление Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. "Об ор-

организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области", пунктом вторым этого постановления было предусмотрено: Совету Министров РСФСР обеспечить: "организацию в 1964 — 1965 гг. пробной эксплуатации открытых месторождений нефти и газа в Тюменской области и доведение на этих месторождениях добычи нефти в 1964 г. до 100 тыс. тонн, в 1965 г. не менее чем до 200 тыс. тонн и в 1970 г. — до 10 млн. тонн и добычи газа в 1970 г. — до 14 млрд. куб. м".

Большая работа, проведенная во всех звеньях, связанных с транспортным процессом, позволила в 1964 г. организованно начать первую в истории Сибири нефтяную навигацию по перевозке Тюменской нефти на завод.

23 мая от причала в Сухом бору в верховьях таежной реки Конды (688 км от устья) отошел с первыми 600 т шаймской нефти танкер ТН-652. 28 мая от причала Усть-Балык на протоке Юганская Обь с первой усть-балыкской нефтью отошел состав парохода "Капитан" с двумя баржами, в трюмах которых было 3700 т нефти.

5 июня от причала «Баграс» с первой мегионской нефтью был отправлен состав парохода «М. Ползунов» с двумя баржами с 3684 т нефти».

Воспоминания капитана парохода «Капитан» Николая Петровича Лунина: «26 мая наше судно прибыло на усть-балыкский рейд. Весь берег в кумачовых флагах, плакатах. Отовсюду к причалу спешит народ. Торжественный митинг открывается прямо у борта парохода. Все выступающие говорили о значении этого события в жизни северного края, о большой радости быть его свидетелями и участниками. Зачитываются приветственные телеграммы, щелкают фотоаппараты, жужжат кинокамеры, стрекозой кружит вертолет, сбрасывая хлопья листовок.

Наступает захватывающая минута — начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье открывает вентиль.

Нефть начала заполнять трюмы судна. первая усть-балыкская нефть пошла потребителю».

И далее: «Пятого июня мы у финиша — у причала Омского нефтекомбината. На фронте диспетчерской лозунг: "Мы ждем тебя, тюменская нефть".

У причала уже стоит танкер ТН-652, привезший нефть из Шаима. На почетной трибуне: начальник Усть-Балыкской экспедиции Шаповалов И.Г., начальник Тюменского геологического управления Эрвье Ю.Г., начальник Тюменнефтегаза Слепян А.М., секретарь Тюменского обкома КПСС Степанов В.Д., представители Омского нефтекомбината, Омского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся, начальник Иртышского пароходства и другие».

В 1964 году институт начал разработку комплексного проекта обустройства шаймской группы нефтяных месторождений. Разведанными были Трехозерное, Мулымьинское и Тетерево-Мортымьинское.

Наряду с разработкой комплексного проекта параллельно началась разработка документации на технологические объекты методом полевого проектирования. Группа проектировщиков и изыскателей была командирована в поселок Урай Кондинского района.

В течение 1964 — 1965 гг. велись полевые изыскания, обработка данных и на этой основе разрабатывалась проектная документация в институте и в районе работ, которая отправлялась в институт. Размноженная документация отсюда привозилась в Урай, сдавалась заказчику и вместе с ним передавалась строителям.

Заказчиком выступало нефтепромысловое управление «Урай-нефть».

В это же время институтом «Гипротрубопровод» разрабатывался проект нефтепровода Шаим — Тюмень для транспорта уникальной нефти шаймской группы месторождений до нефтепроводов Туймазы — Омск.

Это был первый этап строительства, на котором были сосредоточены силы и внимание Главтюменнефтегазостроя. Начальником главка был опытный строитель Алексей Сергеевич Барсуков.

Контроль за проектированием и строительством объектов осуществлялся жесткий. Ответственными за выполнение сроков были первые руководители.

А.С. Барсуков, стараясь отвести от себя обвинения в отставании работ, стал обвинять проектировщиков в задержке выдачи проектной документации. Комиссия приехала для проверки в Урай. Несмотря на наличие документации, Барсуков продолжал отрицать очевидное. Я

до сих пор не понимаю, что явилось причиной такого его поведения: то ли боязнь ответственности за срыв срока, внушенная в годы сталинского правления, то ли желание показать себя непогрешимым. Но разработка комплексного проекта продолжалась.

Особенностью Трехозерного месторождения, основного в шаимской группе, являлось отсутствие четких его границ. Это создавало трудности в проектировании схемы разработки и соответственно в проектировании обустройства. При утверждении схемы разработки было принято решение его разбуривание вести от известного к неизвестному, т.е. при выходе из бурения продуктивной скважины намечать точки бурения новых скважин, а при выходе «сухой» скважины на этом участке прекращать бурение.

Особенностью территории месторождений являлась высокая заболоченность. Но в процессе изысканий наряду с заболоченностью была выявлена на суходолах островная многолетняя мерзлота. Обе эти особенности подлежали изучению.

Для изучения мерзлоты пришлось собирать информацию из оставшихся после закрытия Н.С. Хрущевым всех институтов, занимавшихся вечной мерзлотой, отделов и лабораторий в Ленинграде, Коми и Якутии. По заданию Шагена Сааковича Донгаряна, уже работая в министерстве, я выезжал в Воркуту для изучения возможности создания там подразделения министерства по вечной мерзлоте.

Феномен «островной мерзлоты» помог строить на болотах «зимники», используя их почти все лето, а впоследствии и при строительстве капитальных дорог.

В 1968 году на техническом совещании под председательством Ш.С. Донгаряна был рассмотрен комплексный проект обустройства шаимской группы месторождений. Совещание рекомендовало проектировщика доработать вопросы экономики.

В 1969 году рассмотрение было вынесено на коллегию. Вел ее Сабит Атаевич Оруджев. Ему не понравилась экономика проекта и он вынес вердикт: проект плохой и принимать его нельзя. Я был шокирован — проект, над которым трудились более трех лет ведущие отделы института, признан не пригодным.

Я стал возражать: «Сабит Атаевич, действительно экономические показатели проекта плохие — окупаемость уходит в долгие годы, но

рассчитаны они в соответствии с утвержденной методикой и правильность расчетов я готов доказать экономистам министерства. Базируются же они на данных технологической схемы разработки месторождения, которую утверждали Вы, как председатель комиссии по разработке нефтяных месторождений. А в технологической схеме разработки нет законченной сетки разбуривания, нет количества скважин, нет объемов добычи нефти и жидкости по годам и по рядам скважин, чтобы можно было оптимизировать гидравлику трубопроводного сбора продукции скважин и ввода мощностей ее подготовки и хранения, а соответственно невозможно оптимизировать и систему электроснабжения и прочих систем жизнеобеспечения процессов разработки месторождения».

После такого заявления С.А. Оруджев встал и покинул зал коллегии. Наступила тишина. Секретарь коллегии подошел ко мне и говорит: «Не волнуйся, он отходчив».

На этом и закончилось рассмотрение комплексного проекта обустройства шаимской группы месторождений, а меня пригласили на работу в министерство.

В.Л. Шварцкопф еще в 1966 году заводил со мной разговор о возможности моего перевода в министерство, но я заявил ему, что не член партии.

В 1968 году В.Ю. Филановский предложил мне должность начальника технического отдела Главного управления капитального строительства Миннефтепрома, который он возглавлял. Я ему ответил то же самое: я — не член партии, и услышал в ответ — вступай в партию. Так я с его легкой руки за год прошел кандидатский и проверочный партийный стаж и был принят в партию, а с 5 апреля 1970 года приступил к работе в предложенной мне должности.

Владимир Юрьевич Филановский в это время менял направление и стиль работы своего главка и требовал от своих подчиненных более обоснованных предложений по развитию нефтедобывающих районов и потребных для этого капитальных вложений. Благодаря ему были созданы доверительные деловые отношения, как с работниками Госплана СССР, так и работниками нефтедобывающих объединений.

В октябре 1970 года мне предложили войти в состав группы Ю.И. Шаевского, выезжающей в Индию для оказания помощи ин-

дейским специалистам в составлении государственного плана развития нефтедобывающей промышленности. Несмотря на возражения Владимира Юрьевича, С.А. Оруджев с согласия Ш.С. Донгаряна включил меня в состав группы на 3 месяца. Но пришлось работать до сентября 1971 года. Однако, это отдельный разговор, как и разговор о моей работе в министерстве.

Об организации природоохранной службы в нефтяной отрасли

Э.Х. Векилов

По специальности я — горный инженер и в начале своей трудовой деятельности работал в морских сейсморазведочных партиях на различных должностях, начиная от рабочего второго разряда до начальника экспедиций. Но так сложилась моя трудовая деятельность, что с 1964 года по решению Мингео СССР, где была в начале 60-х годов прошлого столетия создана крупнейшая в мире морская геофизическая служба, мне поручили заниматься без отрыва от основной деятельности решением природоохранных задач для первого этапа освоения углеводородных месторождений на шельфе СССР — геофизической разведки. Способствовал созданию природоохранного структурного подразделения талантливый геофизик, член-корреспондент АН СССР, начальник морского геофизического главка Мингео СССР и создатель морской геофизической службы в СССР В.В. Федынский.

Это было новое направление в отрасли и решение задачи по минимизации отрицательного воздействия всех этапов освоения нефтегазовых месторождений на окружающую среду осложнялось отсутствием какого-либо не только отечественного, но и мирового опыта. Поэтому вновь созданной природоохранной службе, которую я возглавил, пришлось осваивать неспецифические для нефтегазовой промышленности медицинские, биологические, гидрологические, гидрофаунистические, геохимические и др. аспекты научной и практической деятельности.

Особые трудности нам пришлось преодолевать при внедрении в нефтегазовую отрасль новой природоохранной терминологии.

Надо отметить, что твердые взрывчатые вещества (ТВВ), являясь эффективными источниками для получения геофизической информации о структурном строении геологической среды под дном морей, способствовали уничтожению ихтиофауны на значительном расстоянии от источника. Поэтому Правительство СССР своим постановлением запретило использование ТВВ для разведки углеводородных месторождений, начиная с конца 60-х годов прошлого столетия. Отсюда понятно, почему разведчики недр с большим нетерпением ждали от нас положительных результатов, чтобы перейти на новые безопасные для окружающей среды сейсмоисточники.

В течение последующих многих лет на различных морях СССР и с различными биологическими объектами в самых разнообразных гидрометеорологических условиях по специальным программам нами были проведены многочисленные эксперименты с целой серией вновь созданных в СССР и за рубежом пневматических и электроискровых источников, а также газовых смесей, в т.ч. разработки ВНИИгеофизики, Раменского и Геленджикского отделений ВНИИгеофизики, МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинградского аэромагнитного института и др. научных институтов СССР.

Рекомендации по использованию конкретной безопасной техники и технологии производства морских сейсморазведочных работ явились определяющими результатами указанных работ, одобренных специальной Межведомственной комиссией по рассмотрению заявок нефтегазовых и геологических предприятий на проведение поисковых работ. Следует обратить внимание на то, что Межведомственная комиссия состояла из специалистов-профессионалов различных ведомств — Минрыбхоза СССР, Главрыбвода СССР, Центрального управления по рыбохозяйственной экспертизе и нормативам Минрыбхоза СССР, Минводхоза СССР, Госкомгидромета СССР, Мингео СССР, Миннефтепрома СССР. Заключение комиссии являлись основополагающими для контролирующих органов.

Благодаря качеству проведенных исследований мы получили признание не только в СССР, но и в других странах. С гордостью можно

отметить, что рекомендуемая вышеуказанной службой методика, техника и технология работ, безопасная для морской среды, в научной литературе получив название «невзрывной», используется с начала 70-х годов прошлого столетия по настоящее время, а ряд исследователей награждены государством.

Следующий комплексный этап освоения природоохранного направления в нефтегазовой отрасли связан с очередными реорганизационными мерами, принятыми ЦК КПСС и Правительством СССР в конце 80-х годов прошлого столетия. Согласно им все службы в СССР, занятые освоением нефтяных месторождений как на суше, так и на море, были сконцентрированы в Миннефтепроме СССР. В связи с этим Главморнефтегаз, в составе которого с 1979 г. находилась возглавляемая мною природоохранная служба, был передан из Мингазпрома в Миннефтепром СССР.

Торжественное собрание городского актива, посвященное присуждению ученым Геленджика первой в стране Государственной премии СССР в области охраны окружающей среды. Слева направо: первый секретарь Геленджикского горкома КПСС Н.Ф. Погодин, представитель городского актива, далее — руководитель природоохранной службы во ВНИИморгео и начальник опытно-методических морских сейсмических партий Э.Х. Векилов, избратель пневматических сейсмоисточников, заведующий лабораторией ВНИИморгео А.М. Грибанов и второй секретарь горкома КПСС Г. Авдеев, г. Геленджик, 1978 г.

К этому времени Миннефтепром СССР приступил к освоению крупнейшего в мире Тенгизского месторождения. И как это было принято ранее, разведка и строительство объектов осуществлялись опережающими темпами. Как известно, Тенгизская площадь уникальна не только объемами запасов углеводородов, но и их агрессивностью, сложным геологическим строением, географическим расположением и обилием биоресурсов. К тому же при бурении скважины № 37 на этом месторождении произошел выброс углеводородов (т.н. «фонтан»), заглушить который в течение почти года пытались противofонтанные службы Миннефтепрома СССР, Мингазпрома СССР и приглашенные специалисты других ведомств, в т.ч. из-за рубежа. Обстановка осложнялась многими факторами: близость Каспия, наличие сероводорода, меркаптана и высокой температуры у выбрасываемых углеводородов, нарастающее недовольство местного населения, отсутствие единой природоохранной политики и культуры производства и т.д. Все вышеуказанные факторы и, особенно, отсутствие в проекте качественного природоохранного раздела создало благоприятную почву для резкой критики Миннефтепрома СССР со стороны вновь созданного в СССР контролирующего органа – Министерства охраны окружающей среды. Это ведомство с первых дней своего существования требовало от промышленных предприятий выполнения жестких природоохранных требований, соответствующих мировым стандартам. Для обеспечения качественной проектной документации любого производственного процесса в составе природоохранного министерства была создана в соответствии с законами Государственная экологическая экспертиза (Главгосэкоэкспертиза), которая действует и в настоящее время.

Главгосэкоэкспертиза имела серьезные замечания как к проектной документации, так и к начавшемуся строительству объектов на Тенгизском месторождении. Особые замечания имели место к стройке газоперерабатывающего комплекса рядом с поселком городского типа Кульсары.

По этой причине руководство Миннефтепрома СССР в лице талантливого специалиста, первого заместителя министра Владимира Юрьевича Филановского при поддержке министра Василия Александровича Динкова создало в 1991 г. специальное природоохранное

подразделение в составе Технического управления с самостоятельными функциями и неограниченными правами, но с ограниченной численностью. Начальником этого подразделения назначили меня.

За весь период своего существования до моего ухода в 2003 г. на пенсию по возрасту эта служба претерпела многочисленные структурные преобразования в связи с реорганизационными мероприятиями, связанными с распадом СССР. Так, из ликвидированного Миннефтепрома СССР мы оказались в ГНК «Роснефтегаз», затем — в ГП «Роснефть» и, наконец, в ОАО «НК» Роснефть», где выросли до департамента (управления) по экологической и промышленной безопасности.

В разные периоды своего существования менялся кадровый состав специалистов, но всегда всех нижеуказанных сотрудников отличал профессионализм, активность и любовь к выполняемой работе. Вот фамилии этих специалистов: Э.Х. Векилов, О.В. Тимошина, Р.С. Аракелов, Б.Г. Выдрик, А.Б. Настюков, В.А. Маркеев, Н.Д. Сулова, В. Егорова, Ф.В. Мордвинов, В.Л. Чурилов, В.И. Лобода, М.Н. Попова, С.В. Шапцев.

С 1981 по 2003 г. природоохранной службой была проделана огромная работа, которая заложила основу нового направления в отрасли — экологической и промышленной безопасности. Так, за этот период: были созданы природоохранные подразделения в научных и производственных структурах на местах; внедрена экологическая культура ведения производства на всех уровнях — от руководителя до рабочего; освоен и внедрен мировой опыт по оценке воздействия предприятия на окружающую среду как в проектной документации, так и в производственном процессе; освоен и внедрен ведомственный экологический аудит; создан и утвержден стандарт предприятия по экологической и промышленной безопасности; создана новая нормативная документация в области охраны окружающей среды; созданы и внедрены новые и оригинальные малоотходные и безотходные технические средства и оборудование; установлены деловые связи с отечественными академическими и вузовскими институтами, а также с ведущими западными нефтегазовыми компаниями по природоохранным вопросам; введено требование для нефтяных подразделений обязательного учета мнения окружающего населения и, особенно, коренных и малых народностей и др.

Все указанные направления осваивались практически «с нуля». Подготовка же отчетов для контролирующих ведомств и руководства страны по установленным единым формам отчетности о водопотреблении, водоотведении, выбросах вредных веществ в атмосферу, рекультивации загрязненных земель, по финансовым затратам на решение природоохранных мероприятий и т. д. осуществлялась по уже известной и обкатанной методике. Эта рутинная, но ответственная работа выполнялась в основном О.В. Тимошиной, которая как и другой член Совета ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» В.Д. Барановский дали мне интервью о работе Миннефтепрома СССР в области охраны окружающей среды до 1991 года.

Согласно этим сведениям Миннефтепром СССР в соответствии с требованиями ЦК КПСС и Совета Министров СССР поручил в 1973 г. Техничко-экономическому управлению (ТЭУ), начальником

Идет постановка боновых заграждений в акватории Каспия

которого был А.Г. Караев, разработать проект плана по охране окружающей среды на очередную пятилетку и подготавливать ежегодные отчеты о природоохранной деятельности по указанным выше направлениям. Эти вопросы решались в отделе технико-экономического анализа (ТЭА) добычи и транспорта нефти ТЭУ специалистами С.Д. Регельман, Н.Д. Толмачевой, О.В. Тимошиной. Отделом руководил талантливый нефтяник Э.А. Махмудбеков, который, будучи профессионалом и высококультурным человеком, весьма грамотно и со знанием дела за короткий период освоил основы экологической безопасности и впоследствии, уже работая в научном подразделении, стал одним из ведущих специалистов отрасли в области охраны окружающей среды.

К сожалению, как это часто бывает, через некоторое время А.Г. Караева и Э.А. Махмудбекова перевели в научно-исследовательские институты министерства и руководителем Управления назначили Г.И. Григоращенко. Отдел ТЭА был преобразован в Отдел общепромышленных технических проблем (ООТП), руководить которым назначили Б.В. Колесникова.

Учитывая общепромышленный характер отдела, ему поручили заниматься и антикоррозионными вопросами, приписав их к природоохранным. Непосредственно этим направлением занимались Т.И. Дутова и З.И. Кудряцева.

Впоследствии ТЭУ было преобразовано в Техническое управление во главе с Ю.Н. Байдиковым. Отдел ОТП получил дополнительную нагрузку — проблемы химизации отрасли, которая также была отнесена к природоохранному направлению, как и борьба с коррозией. К этой работе были подключены О. Бекова, Н. Юдина, Т.И. Колесникова. Подготовка отчетов, составление пятилетних и ежегодных природоохранных планов и мероприятий выполнялись О.В. Тимошиной, которой помогала в этой работе Т.И. Жискаря, представлял дополнительный материал по охране земельных ресурсов С.В. Шапцев, числясь в другом управлении министерства. Чуть позже О.В. Тимошиной поручили заниматься обеспечением экологической безопасности на Тенгизском месторождении.

Некоторый период времени решение всех вышеуказанных природоохранных вопросов в Техуправлении министерства было поручено

осуществлять заместителю начальника управления В.Д. Барановскому до его служебной командировки за рубеж. После его отъезда заместителем начальника управления был назначен Н. Балгимбаев, которому было поручено осуществлять надзор за осуществлением Тенгизского проекта, включая природоохранные вопросы. Однако, как было описано выше, с 1991 года вопросы по экологической безопасности решались специальной, вновь созданной природоохранной службой по всем объектам Миннефтепрома СССР, включая Тенгизский проект.

Особо хотел еще раз подчеркнуть роль куратора этой службы — патриота страны с большой буквы, профессионала, высококультурного человека — первого заместителя министра В.Ю. Филановского. Именно благодаря ему экологическая безопасность на производстве стала неотъемлемой частью нефтегазовой отрасли.

Конкретные результаты описанных двух организационных этапов в процессе роста природоохранной службы предполагается представить читателям сборника «Ветераны» в последующих номерах.

Ухтинская нефтетитаногазосланцевая инновационная долина

А.С. Гуменюк

С повеления или дозволения первых лиц государства Российского со времен Ивана Грозного активно велось исследование и изучение северных территорий, в том числе, особенно, Печорского края. Многочисленные экспедиции в составе известных отечественных и иноземных географов и геодезистов, путешественников и мореплавателей, геологов и промышленников приносили известия о природных богатствах, обнаруженных ими на западных склонах Урала, Тиманского кряжа, на побережье северных морей и их островных территориях, в бассейне рек Северной Двины и Печоры. Все последующие экспедиции ставили своей целью оценить найденное, дать предложения по их использованию. В начале это

было серебро и золото северных островов, рек Ижмы и Печоры, а также ухтинская нефть. Масштабы добычи открытых полезных ископаемых ограничивались транспортной доступностью, суровыми природно-климатическими условиями, необжитостью территории. Лишь в первые десятилетия двадцатого века поисково-разведочные работы в этом регионе значительно расширились и стали приобретать планомерный характер. Это было связано, в первую очередь, с необходимостью получить ухтинскую нефть и радий, воркутинский уголь. Предстояло разведать открытые в 1907 г. Ярегское и в 1917 г. Чибыюское нефтяные месторождения. Велись работы по изучению районов рек Воркуты и Усы, где предполагалось наличие промышленных запасов угля, места выхода которого на дневную поверхность были известны и которым с давних пор пользовались местные жители. По берегам Усы, Ижмы, Печоры, Ухты, Колвы проводились исследования многочисленных поверхностных проявлений природных газов. Масштабы проводимых работ позволили за короткое время разведать один из самых привлекательных для специалистов район — бассейн рек Ухты и Ижмы. На базе разведанных Чибыюского, Ярегского нефтяных, Седельского газового, Воднинского радийсодержащего месторождений, находящихся в непосредственной близости друг от друга, по решению Правительства страны создается Ухтинский промышленный, геологоразведочный и научный центр. Строится город Ухта. Здесь сосредотачиваются крупные силы геологоразведочного профиля и начинается научно обоснованное планомерное широкомасштабное изучение недр Печорского края.

Для добычи уникальной по своим свойствам и характеристике Ярегской нефти, запасы которой превышали семьсот миллионов тонн, строятся нефтяные шахты, первые и единственные в стране (другими методами до начала XXI века добывать тяжелую нефть этого месторождения не представлялось возможным). Создаются газодобывающая и газоперерабатывающая отрасли производства, в том числе освоен выпуск уникального технического углерода, сыгравшего важную роль в освоении атомной энергии и используемого во многих отраслях промышленного и оборонного назначения. Ведется добыча асфальтита на р. Ижма, используемого в лакокрасочной

промышленности и при производстве боеприпасов, что позволило снять зависимость от США и положить конец закупкам оттуда менее качественного гильсонита. Впервые в мире создано производство по получению радия из радийсодержащего водного раствора, позволившего ученым Советского Союза ускорить освоение энергии атома и создание атомного оружия.

В 50-е годы открыто крупнейшее в стране месторождение титановой руды, по запасам превышающее запасы всех месторождений, открытых на территории бывшего Советского Союза. Оказалось, что оно расположено прямо над насыщенным нефтью пластом Ярегского месторождения и на большей части площади совпало с границами нефтяной залежи. **В 60-е годы геологами Ухты открыто уникальное Вуктыльское газоконденсатное месторождение, по запасам газа и газового конденсата превышающее все открытые до этого месторождения на территории страны, а по геологической характеристике не имеющего себе равных в мире.** Вслед за этим последовали открытия крупнейших месторождений бокситов — сырья для алюминиевой промышленности. Разведаны громадные запасы сланцев как в районе Ухто-Ижемского бассейна, так и на всей территории Печорского края.

На начальном этапе реализации проектов по освоению природных ресурсов Ухтинского района и прилегающих к нему территорий (1930 — 1940-е гг.) потребовалось привлечение ведущих научных центров страны. Здесь можно было встретить ученых из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Куйбышева, Баку, Грозного. В Ухте на базе проектных и научных подразделений отраслевой направленности, сформировавшихся в Ухтопечорском тресте (ЦНИЛ и специальная радиевая лаборатория), в конце 50-х — начале 60-х годов создаются самостоятельные научные и проектные центры. В нефтяной отрасли это институт «ПечорНИПИнефть», в газовой — «СеверНИПИгаз», филиал института «ВНИИгаз», самостоятельное отделение института ВНИГРИ, ныне Тимано-Печорский научно-исследовательский центр в области геологии. В те же годы в Ухте, где проживало около ста тысяч человек, открывается высшее учебное заведение — Ухтинский индустриальный институт (с 1999 г. — Ухтинский государственный технический университет). Город Ухта стал един-

ственным в стране, где при такой довольно скромной численности населения был основан технический вуз.

Краткая характеристика проектных и научных центров сводится к следующему. **Крупный научный и проектный центр нефтедобывающей отрасли Европейского севера институт «ПечорНИПИнефть» охватывает все стороны производственной деятельности нефтяников:** от изучения закономерностей развития залежей углеводородов, определения перспектив нефтегазоносности до экономического обоснования и разработки детальных проектов обустройства месторождений с учетом сохранения природной среды северных и арктических территорий. Ему принадлежит авторство таких крупных проектов как: Ярегские нефтяные шахты, единственные в стране; разработка тепловых методов добычи нефти; строительство газоперерабатывающих заводов и технологии получения термического углерода; первого в мировой практике самокомпенсирующегося надземного газопровода; нефтяных шахт для разработки месторождений Северный Магат (1967 г.) в Казахстане и месторождения Балаханы в Азербайджане (1967 г.); плавучих железобетонных оснований для освоения нефтяных залежей на Каспийском море (1956 г.), которые стали прообразом плавучих буровых платформ. ПечорНИПИнефть проводит на уровне мировых стандартов научно-исследовательские работы в области: нефтяных и нефтегазовых месторождений, в том числе с аномальными характеристиками нефти (Ярегское, Усинское, Харьягинское и другие); строительства и эксплуатации скважин; сбора, подготовки и транспорта нефти; комплексной разработки нефтерудных месторождений и получения гидроминерального сырья; изучения физико-химических свойств нефти, газа, воды, горных пород и сопутствующих компонентов с целью обоснования подсчетных параметров для определения запасов полезных ископаемых и другие.

Институт является генпроектировщиком работ по обустройству нефтяных и нефтегазовых месторождений на территории Европейского Севера. Он сотрудничает с ведущими научно-исследовательскими центрами и профильными институтами и университетами России, с рядом научных центров зарубежных стран.

По его проектам построены сотни промышленных предприятий нефтяной, газовой, нефтегазоперерабатывающей, энергетической, горнорудной, строительной и других отраслей промышленности; рабочие поселки городского типа Ярега, Водный, Войвож, Сосновка, Нижний Одес; современные города Ухта, Усинск. В 2008 году институт вошел в состав Открытого акционерного общества «ЛУКОЙЛ».

Вторым крупным научным и проектным центром в Ухтинском промышленном районе является институт «СеверНИПИгаз» (с 2008 г. ООО «Газпром «ВНИИГАЗ» – «СеверНИПИгаз»). Созданный в 1960 году для решения региональных задач, он за полвека превратился не только в базовый научный и проектный центр газовой отрасли Северо-Западного региона России. География его деятельности за эти годы значительно расширилась и включает, кроме Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, Западную и Восточную Сибирь, шельф арктических морей, полуострова Ямал и Камчатка, Среднее и Нижнее Поволжье, Вьетнам, Венесуэлу, Китай.

Первым проектом института стал проект разработки Вуктыльского газоконденсатного месторождения. Труд можно назвать уникальным, как и уникально само месторождение, аналог которому не найден по настоящее время в мировой практике газодобычи. На протяжении более сорока лет институт проводит научное сопровождение проекта, что дало возможность на разных стадиях эксплуатации месторождения накопить неоценимый опыт и использовать его при освоении самых сложных и крупных месторождений в стране и за ее пределами. Комплексный характер деятельности коллектива СеверНИПИгаза позволяет осуществлять весь цикл работ от научной проработки идеи до законченного проектного решения и участия в его реализации.

Производственно-научной базой СеверНИПИгаза является уникальный полигон, какого нет ни в одном газовом центре мира – Вуктыльское месторождение газа и конденсата. В лабораториях института с участием ученых ВНИИгаза и производственников Вуктыльского газопромислового управления были найдены уникальные проектные решения, осуществлено их опробование в промышленных условиях и успешно начато промышленное внедрение техноло-

гий, позволивших увеличить долю извлечения выпавшего в пласте конденсата — проекты «Конденсат-I», «Конденсат-II», «Конденсат-III». Их значение чрезвычайно велико для рациональной и высокоэффективной разработки всех без исключения газоконденсатных месторождений страны, как находящихся в разработке, так и планируемых вводом в промышленную эксплуатацию.

Институт обладает высококвалифицированным и опытным кадровым составом. Здесь трудятся десятки докторов и кандидатов наук. С целью подготовки будущих специалистов для работы по реализации новых научных идей СеверНИПИгаз осуществляет совместные проекты с Ухтинским государственным техническим университетом и с другими высшими учебными заведениями страны. На его базе проводятся международные научно-практические конференции и семинары по вопросам разработки месторождений как на материковой, так и на акваториальной территориях. Он имеет научные связи со многими отраслевыми и академическими институтами. **С 1976 г. СеверНИПИгаз занимается решением сложнейших проблем освоения ямальских газоконденсатных месторождений, ему поручено научное сопровождение Ямальского газового проекта.**

Особое место в развитии производственных сил на территории Ухты и в прилегающих районах принадлежит Тимано-Печорскому научно-исследовательскому центру — первой научно-исследовательской организации геологического профиля на Европейском Севере России. Ее деятельность началась в 1938 году, когда было создано научно-исследовательское бюро Ухтижемтреста Наркомата внутренних дел СССР, преобразованное в 1941 г. в Центральную научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИЛ). С 1981 г. это учреждение именуется Тимано-Печорским отделением Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного института (ВНИГРИ), а с 2003 г. — Тимано-Печорским научно-исследовательским центром.

В его составе функционируют научные подразделения:

- отдел литологических и тектонических основ прогноза нефтегазоносности;
- отдел прогноза нефтегазоносности;
- отдел природных ресурсов;

- отдел прогнозных ресурсов и научного обоснования направлений геологоразведочных работ;
- отдел региональной геологии и геохимии с комплексной аналитической лабораторией;
- отдел информационных систем и технологий с банком цифровой геологической информации;
- региональное кернохранилище.

Основными видами деятельности Научно-информационного центра являются: изучение геологического строения и нефтегазонасыщенности Тимано-Печорской провинции и сопредельных территорий; оценка прогнозных и перспективных ресурсов углеводородов локальных объектов и зон нефтенакопления ТПНПП; выявление новых зон нефтегазонакопления и оценка из потенциальных возможностей; исследование свойств и состава минерального сырья и горных пород; анализ результатов сейсморазведочных и буровых работ, научное сопровождение геологоразведочных и геологопоисковых работ; разработка долгосрочных и краткосрочных программ изучения недр, геологическое и технико-экономическое обоснование направлений и объемов геологоразведочных работ на нефть и газ; информационное обеспечение; картографическая деятельность.

Для выполнения этих видов работ Центр располагает высококвалифицированным кадровым составом, имеет техническую базу и уникальный, накопленный в двадцатом веке банк геологогеофизических данных. Такой обширной и достоверной геологической информации не имеет ни один регион России. Она состоит из: данных по 6200 параметрическим, опорным, поисковым, поисково-структурным, разведочным скважинам, пробуренным за всю историю проведения геологоразведочных работ на Европейском Северо-Востоке России; петрографической коллекции, состоящей из более 70 тысяч образцов по 1280 скважинам; коллекций нефти и газа из 2700 образцов; документированных анализов химического состава нефти и газа по более чем 3000 скважинам и пластовых вод по 1120 скважинам; литологических коллекций представленных 13000 образцами по всем отложениям осадочного чехла Тимано-Печорской провинции. Приведенные данные свидетельствуют о высочайшем уровне ухтинской геологической школы, о преемственности ее методов и форм исследований, взятых

на вооружение нынешним поколением геологов, сумевших сохранить труд многих поколений, его развить и приумножить. Опыт и умение работать коллектива ТП НИЦ востребован многими ведущими нефтяными и газовыми компаниями, работающими на Европейском Севере России.

Ухтинский государственный технический университет как самостоятельное учебно-научное заведение работает с марта 1967 года. Статус университета получен в 1999 году. Он входит в содружество нефтяных вузов России, является крупным многопрофильным техническим вузом на Европейском Севере. За годы работы подготовил свыше 30 тысяч специалистов. В 2010 году количество студентов превысило 8 тысяч. Их подготовка ведется по 22 специальностям, имеется факультет довузовской подготовки, институт повышения квалификации, докторский совет. Образовательный и научный процесс осуществляют свыше четырехсот работников. В их числе сорок докторов и двести кандидатов наук. Среди них 31 академик и 4 члена-корреспондента Российской академии естественных наук. В университете имеется инновационный центр, теоретические и прикладные исследования ведут восемь научно-педагогических школ, осуществляется сотрудничество с учебными заведениями Германии, Франции, Канады, Великобритании, США.

Создание Ухтинского промышленно-хозяйственного и научно-образовательного комплекса на базе открытых и исследованных до начала тридцатых годов богатейших природных ресурсов, в условиях сурового климата, без транспортных коммуникаций, при полном отсутствии трудовых ресурсов было крупнейшим и сложнейшим инновационным проектом в стране. Он создавался с непосредственным участием ученых с мировым именем: В.И. Вернадского, А.П. Карпинского, И.М. Губкина, А.Е. Ферсмана, В.Г. Хлопина, М.Я. Башилова; государственных деятелей и экономистов В.И. Ленина, И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенского, А.Н. Косыгина, Н.К. Байбакова, А.К. Кортюнова, В.Д. Шашина, С.А. Оруджева, В.А. Динкова, Н.А. Мальцева, В.С. Федорова; известных в стране геологов И.Н. Стрижова, В.М. Сенюкова, В.Д. Наливкина, А.П. Крылова, А.Я. Кремса, Н.Н. Тихоновича, У.М. Юдичева, В.М. Касьянова, К.А. Машкови-

ча, А.Ф. Трбса, В.А. Левченко, О.А. Солнцева, И.И. Крупенского и других. Организация и развитие промышленного производства на Ухте осуществлялись под руководством талантливых управленцев и инженеров Я.М. Мороза, А.Д. Баламутова, В.С. Бурдакова, Е.Я. Юдина, В.К. Лихолая, В.С. Харькова, Г.А. Кузнецова, В.Н. Мишакова, А.С. Гуменюка, Н.Е. Волкова, Ф.В. Мойсеева, П.С. Белокопя, А.Т. Краснослободцева, С.Б. Янушевского, О.Н. Соловьева, В.Г. Радченко, В.И. Мирошниченко, А.Г. Кириллова.

Базовыми отраслями экономики Ухтинского промышленного узла Республики Коми с 30-х годов прошлого века стали нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая отрасли, в которых за 80 лет произошли гигантские изменения в объемах производства, в технологии и технике процессов добычи и переработки. В области инноваций, кроме ранее упомянутых, ухтинскими инженерами и технологами впервые в стране было освоено производство искусственного асфальтита, заменившего природный, добываемый шахтным способом; морозостойких (до -54°C) смазочных масел и других, не имевших аналогов в стране, продуктов переработки уникальной Ярегской нефти. Из природного газа впервые в Советском Союзе освоено производство сверхчистого гелия для потребностей атомной промышленности, подводного флота, авиации. В ухтинских лабораториях разработаны материалы для производства изделий высокой жаропрочности и жаростойкости, необходимых при производстве технического углерода. Впервые в мировой практике освоена технология транспорта нестабильного конденсата на большие расстояния, начаты строительством магистральные газопроводы диаметром 1220 и 1420 миллиметров, создана и освоена на практике технология переработки больших масс (до 5-и миллионов тонн в год) нестабильного конденсата. На Вуктыльском газоконденсатном месторождении пробурена самая глубокая, после специальной сверхглубокой Кольской, скважина в Европейской части страны (свыше 7000 метров). На ухтинских заводах разработаны и освоены производством башенные краны для работы при низких температурах (до -56°C). Для подземного бурения нефтяных скважин в шахтах Яреги освоен выпуск специальных буровых станков, получавших первые призы на международных выставках Европы и Америки. Подводный морской флот оснащался приборами

особого назначения, выпускаемыми на заводе в поселке Водном. На базе заводов по производству радия впервые в стране производилась утилизация отходов атомного производства. Там же для изучения последствий радиевого производства на население и популяции растений и животных Коми филиалом Академии наук СССР была организована первая в стране комплексная радиоэкологическая экспедиция и лаборатория радиобиологии. Ухтинским объединенным авиаотрядом впервые в мировой практике освоены уникальные высотные монтажные операции при помощи вертолетов-гигантов МИ-10К. Выполнялись они не только на территории Советского Союза, но и по заказам во многих странах мира на всех континентах.

Автомобильные дороги центральных улиц Москвы, а также ряд крупнейших аэропортов страны в 60 – 70-е годы покрывались асфальтом, изготовленным на основе водостойкого, морозостойкого, эластичного ухтинского битума, получаемого только на ухтинском нефтеперерабатывающем заводе из Ярегской уникальной нефти. Его поставки осуществлялись в зарубежные страны (Китай, Монголию, Венгрию, Болгарию, Германию, Финляндию и др.) для строительства высокоскоростных автомагистралей.

Это далеко не полный перечень инноваций ухтинских ученых, инженеров, технологов. Об их творческом потенциале свидетельствует и тот факт, что за годы Советской власти Государственным комитетом по изобретениям СССР было зарегистрировано поступивших из этого района более 3200 заявок на получение свидетельства на изобретение.

В 80-е годы по решению руководства страны были начаты активные работы по наращиванию мощностей по добыче Ярегской нефти, по созданию Ярегского горно-химического комплекса на базе титанового месторождения, по освоению месторождения ухтинских бокситов (Ворыквинское месторождение) и организации в этом регионе алюминиевого производства. В активную промышленно-экспериментальную фазу вступил проект по извлечению выпавшего в пласте вуктыльского конденсата. Были начаты работы по проектированию в районе Ухтинского промышленного узла крупного завода по производству цемента. Рассматривались и другие масштабные проекты союзного значения.

Однако горбачевская перестройка, а за нею последовавший ельцинский развал страны и ее экономики, и переход к дикому коррупционному рынку сделали невозможной реализацию этих и многих других весьма перспективных проектов.

Если газовая отрасль на Европейском Севере (объединение «Севергазпром») ценой больших усилий сохранила структурную форму, продолжала функционировать в прежнем составе при естественном снижении добычи газа из-за истощения запасов Вуктыльского месторождения, то нефтяная отрасль была разрушена, раздроблена и разграблена до основания. От бывшего в 80-е годы четвертым в стране по уровню добычи нефти объединения «Коминетфть» ничего не осталось. Оно существовало только на бумаге и было прикрытием грабительских целей нескольких десятков своих и иностранных дельцов, падких на нефть, возглавляемых тогдашним главой Республики Коми Ю. Спиридоновым.

Лишь через десять лет (с 1999 г.) пришедшей на Европейский Север компании «ЛУКОЙЛ» во главе с В.Ю. Алекперовым и его единомышленниками — профессионалами, возглавившими «ЛУКОЙЛ-Коми» и «ЛУКОЙЛ-Ухтонефтегазпереработку» Н.В. Зарубежнову, В.В. Муляку, А.Р. Хабибуллину, Н.С. Дегтереву ценой громадных усилий и средств удалось к 2010 году не только восстановить, но и на базе новых достижений науки и техники вывести нефтедобычу и нефтепереработку в Печорском крае на самый высокий технический и технологический уровень.

За последние годы (2005 — 2010 гг.) высокими темпами развивалась газотранспортная составляющая газовой отрасли ООО «Газпром трансгаз Ухта».

К началу второго десятилетия XXI века в рассматриваемом районе и в целом на Европейском Севере рельефно очертились нереализованные и частично реализованные проекты, появились и новые.

К таким наукоемким, стратегически и экономически важным проектам следует отнести:

проект первый — «Поиск и внедрение эффективных нетрадиционных методов и способов извлечения более значительной доли оставшегося в газоконденсатосодержащих залежах выпавшего в осадок конденсата»;

проект второй — «Комплексное использование уникальной тяжелой нефти Ярегского месторождения»;

проект третий — «Создание горнодобывающего и горно-химического производства по глубокой комплексной переработке руды Ярегского титанового месторождения с целью обеспечения независимости страны от импорта стратегически важных видов продукции и повышения благосостояния и здоровья населения Российской Федерации»;

проект четвертый — «Комплекс научно-исследовательских и опытно-промышленных работ по использованию и вовлечению в экономику страны сланцевых месторождений как мощного источника энергоресурсов».

Основанием отнесения этих проектов к числу инновационных, способных оказать значительное влияние на экономическое развитие страны, а не только отдельного региона, изменить к лучшему условия и уровень жизни ее граждан, являются следующие аргументы и факты.

Проект первый. В 60-е годы прошлого века в Советском Союзе вынужденно была принята технология разработки газоконденсатных месторождений методом на истощение энергии пласта. Диктовалась она несколькими обстоятельствами, в том числе: большим дефицитом топлива в Европейской части России, необходимостью создания и развития мощностей оборонного комплекса в условиях нарастающей угрозы извне, а также отсутствием в стране и в мире на то время необходимого технологического оборудования для разработки крупных и сложных газоконденсатных месторождений, подробных Вуктыльскому, методом сайклинг-процесса. Впервые такое решение на уровне руководства страны было принято при выборе способа разработки Вуктыльского газоконденсатного месторождения, запасы которого по газу составляли 500 миллиардов кубометров, по конденсату 185 миллионов тонн.

С начала эксплуатации этого месторождения добыто около 360 миллиардов кубометров газа и всего 45 миллионов тонн конденсата, или 83 и 27 процентов соответственно. Начато внедрение в промышленную эксплуатацию научного эксперимента (проекты «Вуктыл-І, ІІ, ІІІ») по закачке под высоким давлением «сухого» тюмен-

ского газа, который насыщается конденсатом, а затем насыщенный извлекается, разделяется на газообразную и жидкую составляющие с последующей поставкой потребителю.

Эксперимент начат в 1998 г. и широко применяется на отдельных участках месторождения посредством оборудованных для этих целей установок комплексной подготовки газа (УКПП). Однако ожидаемых результатов, как показало время, получить не удалось. Специалисты считают, что можно будет достигнуть 32–35-процентного извлечения жидкой фазы, что не может быть приемлемым. Нужен поиск и внедрение новых альтернативных внедренному методу решения этой проблемы. **К 2011 г. в стране объем выпавшего в осадок конденсата на газоконденсатных месторождениях, разрабатываемых по технологии на истощение энергии пласта, достиг 2,2 – 2,5 миллиарда тонн, что равно четырем годовым объемам добычи нефти в России. Если предположить, что будет найден способ, позволивший добыть лишь его половину, то в ценах на нефть июня 2011 г. это составит около одного триллиона американских долларов.** Решение проблемы невозможно дальше откладывать. Недра требуют не варварской их эксплуатации. Ясно, что без научного прорыва в этой области результата не добиться, а поэтому **требуется создать специальное научное подразделение, которое бы занималось только этим и больше ничем.**

Наиболее целесообразным местом его дислокации по понятным причинам является Ухтинский промышленный район. Вторая часть этой проблемы — ввод в эксплуатацию новых газоконденсатных месторождений без предварительного извлечения из пласта максимально возможного количества конденсата должен быть запрещен, что будет соответствовать закону о недрах Российской Федерации.

Проект второй. Ярегское нефтяное месторождение открыто в начале прошлого века. В 2007 г. исполнилось ровно сто лет, как оно стало известно. Его нашел капитан Измайловского полка Ю.А. Воронов. Это он, по согласованию с Горным департаментом России, пробурил на речке Ярега скважину, давшую вязкую тяжелую нефть. Поднять ее из пласта на поверхность тогда не получилось. Об открытии быстро забыли. Вспомнили о нем лишь через четверть века.

Геолог-нефтяник И.Н. Стрижов в районе «вороновской скважины» заложил сперва скважину № 57, а после того, как она вскрыла открытую Вороновым нефтяную залежь, пробурил еще одну скважину № 62. Обе скважины подтвердили наличие нефтяного месторождения. Таким образом, в Ухтинском нефтеносном районе, где с 1929 г. начала интенсивно вести работы Комплексная геологоразведочная экспедиция ОГПУ-НКВД СССР, появился новый весомый Ярегский нефтяной аргумент. **Началась разведка месторождения. Параллельно с ней велись работы по поиску технологии подъема нефти на поверхность из залегающего на глубине 180 — 200 метров нефтенасыщенного пласта. Задача оказалась чрезвычайно сложной. К ее решению в тридцатые годы были привлечены лучшие научные и инженерные силы страны.** По решению правительства СССР в трест «Ухтопечорстрой» были направлены специалисты из нефтяных регионов — Азербайджана и Грозного. Прибыли ведущие инженеры горного дела из Донбасса и Ленинграда.

В результате многочисленных и масштабных экспериментов было принято решение строить нефтяные шахты. Только так можно было добывать тяжелую высоковязкую и высококачественную ярегскую нефть. Ее запасы, после проведенных разведочных работ, оказались гигантскими, а качество уникальным. С 1939 г. месторождение впервые в России разрабатывается шахтным способом. За это время силами ученых многих институтов страны и, в первую очередь, ухтинскими учеными на месторождении были выполнены громадные объемы научно-исследовательских и опытно-промышленных испытаний. Впервые исследователи вели работы, находясь непосредственно в самом нефтяном пласте, а не судили о его свойствах по результатам бурения скважин. Это позволило совершенствовать процесс добычи нефти и довести нефтеотдачу с первоначальных 1,7 % до 65 — 75 %. Такие результаты были получены путем внедрения паротеплового воздействия на нефтяной пласт. Технология процесса впервые в мире была разработана ухтинскими учеными и производственниками Ярегского нефтешахтного управления. Она запатентована в ряде зарубежных стран, в том числе в США.

В 1947 г. группе инженеров Ухтинского комбината присуждается Сталинская премия «За разработку и внедрение шахтного способа

добычи нефти в условиях Ухты». Лауреатами премии стали А.И. Адамов, С.М. Бондаренко, П.З. Звягин, С.Ф. Здоров, М.М. Зоткин, Е.Я. Юдин. В 1984 г. «за создание и широкое промышленное внедрение технологических средств термощахтной разработки месторождений высоковязкой нефти» авторский коллектив был выдвинут на соискание Государственной премии СССР. В 1980 г. начато строительство четвертой нефтяной шахты и других объектов с целью доведения объемов добычи ярегской нефти до 1,5 млн. тонн в год. Максимальный уровень добычи суммарно из трех шахт был достигнут в советское время — 526 тыс. тонн (1990 г.). За 70 — 80-е годы извлечение нефти шахтным способом выросло в четыре раза, производительность труда — в 3,5 раза, снизилась себестоимость продукта. Велись работы по созданию мощностей для производства специальных битумов, трансформаторного масла, электротехнического углерода для металлургической промышленности, белого медицинского масла и других специальных видов продукции, которые можно было получить только из ярегской нефти. Все они пока закупались за рубежом. Однако по сговору разрушителей объединения «Коминепть» и тогдашнего руководства Республики Коми все эти проекты в одночасье стали ненужными. В 1992 г. в условиях дикой приватизации создается открытое акционерное общество (ОАО) «Битран» с участием англичан. «Коминепть» передает ему все нефтяные шахты и то, что обеспечивало их функционирование. Случай беспрецедентный. Продекларированная цель «Битрана»: «Би» — выпуск битума, «тран» — специальной продукции. Но ничего из этого фирмой не производилось. Вся добываемая нефть вывозилась за рубеж. Там же оставались деньги, вырученные от продажи сырья. В то же время группой ухтинских специалистов-нефтяников проводились переговоры с шотландской фирмой на предмет переработки ярегской нефти на месте ее добычи, в районе поселка Ярега. Шотландцы перерабатывали такую же по качеству нефть у себя дома, пока ее запасы не исчерпались. Выпуск всемирно известной шотландской продукции — специальных масел, электротехнического углерода, белого медицинского и трансформаторного масел был прекращен. Это и определило их готовность демонтировать завод у себя на родине и перевести его на Ярегу. Была достигнута соответствующая договоренность. Разрабо-

тан проект. Однако руководство Республики Коми и ему послушное начальство «Битрана» в отпуске нефти для переработки отказали. Ее организаторы «Битрана» продолжали вывозить за рубеж, где скоро сами оказались.

Приход в Коми ОАО «ЛУКОЙЛ» и приобретение им нефтяных шахт изменили ситуацию. Добыча нефти в объемах советского периода была довольно быстро восстановлена и продолжала увеличиваться. Для новых хозяев вопросы совершенствования технологии добычи ярегской нефти стали главными. Были внедрены современные технологии, которые исключают строительство нефтяных шахт и позволяют довести добычу нефти до 3 млн. тонн в год. Это настоящий научно-технический прорыв в разработке Ярегского месторождения.

Однако при таком благоприятном положении с уникальным сырьем производство жизненно важной продукции, получаемой только из такой нефти, в стране не ведется. Несвойственные для нефтяников виды производственной деятельности — нефтехимия, биотехнология, фармацевтика, парфюмерия требуют своего хозяина, ответственного за производство продукции, необходимой для всех без исключения граждан страны — белого медицинского масла. Оно является основой для пропитки бумаги (масленная бумага), изготовления конденсаторов, различных смазочных материалов и, главное, оно составляет основу сотен лекарственных препаратов и мазей, в парфюмерной промышленности — кремов, губных помад. Это далеко неполный перечень того, где применяется белое медицинское масло, получаемое из нефти, аналогичной ярегской. Россия закупает его в Индии, а там для его производства используется нефть, намного хуже ярегской, что подтверждается весьма низким качеством масла. Кроме того, оно весьма дорогое. На его закупку уходят средства, вырученные от продажи миллионов тонн нефти. И это при том, что в России имеется в неограниченном количестве отличное сырье для получения высококачественной продукции, потребляемой в наше время человеком в течение всей его жизни. Речь идет не только об экономической выгоде. Главное — забота о здоровье нации, о чем так много говорят чиновники в последнее время. А вот перейти к делу не могут, не знают как, не умеют.

Проект третий. Создание горнодобывающего и горно-химического производства по глубокой комплексной переработке руды Ярегского титанового месторождения можно считать своеобразным продолжением второго проекта. Его значимость для экономики России, для повышения жизненного уровня ее граждан трудно преувеличить. Перечень продукции, получаемой из титановой руды, масштабы и области ее возможного использования в современном обществе приводятся ниже.

Проект создания горно-химического комплекса начали обдумывать и разрабатывать еще в середине 70-х годов прошлого века. На протяжении двух десятилетий многие специализированные научные учреждения, в том числе оборонного ведомства, проводили исследования и вели поиск путей освоения ярегского титана. В г. Ухте по этой проблеме была создана научно-исследовательская лаборатория, построено опытно-промышленное производство, где отрабатывались в производственных условиях технологические процессы. В проект комплекса вносились изменения и дополнения, позволяющие улучшить процесс переработки руды, расширить номенклатуру и назначение продукции.

Далеко неполный перечень продукции, получаемой из ярегской руды, и сфера ее применения в различных областях деятельности человека и в его повседневной жизни следующий:

— лейкоксеновый кремнисто-титановый концентрат — исходное сырье для производства: тетрахлорида титана, металлического титана, пигментного диоксида титана;

— автоклавный титановый концентрат — сырье для получения диоксида титана хлорным способом, металлического титана, высококачественных пигментов, синтетического рутила, проволоки для подводных сварочных работ;

— пигментный диоксид титана — сырье для производства белых и цветных высококачественных красок и эмалей, является незаменимым наполнителем при производстве высококачественных сортов бумаги, искусственных волокон, экологически чистых пластмасс, для производства кожзаменителей, входит в состав дорогих сортов мыла, зубной пасты, пудры, большого количества медицинских препаратов;

— аэросил — тонкодисперсный диоксид кремния: используется как высококачественный наполнитель в производстве резины, как загу-

стителю смазочных материалов, клеев, герметиков, полиэфирных и эпоксидных смол, красок, лаков, для придания сыпучести порошковых и гранулированных продуктов, в текстильной, фармацевтической, парфюмерной, косметической и пищевой отраслях промышленности;

— цветные естественно окрашенные титановые пигменты используются для получения красителей бежевых, светло-коричневых, коричнево-желтых тонов с высокими показателями атмосферостойкости и цветостойкости;

— матасиликат натрия — продукт автоклавного выщелачивания флотационного лейкоксенового концентрата, используемого: при производстве моющих средств, для отбеливания хлопчатобумажных тканей, при термохимическом воздействии на нефтяные пласты с целью повышения нефтеотдачи;

— металлический титан — металл, широко используемый в авиационной промышленности, в ракетостроении, в строительстве кораблей и подводных лодок, для изготовления аппаратов и трубопроводов химического производства, в изготовлении многих видов военной техники и спецматериалов, в производстве медицинской техники;

— титановый коагулянт: используется для высококачественной очистки жидкостей и воды.

Дефицита в металлическом титане в Советском Союзе не было. **В 1980 г. в стране производилось металлического титана около 100 тыс. тонн — больше, чем во всех странах мира, вместе взятых!** Созданные в советское время мощности в период развала страны частично уцелели, и вместо узлов и деталей для военно-промышленного и гражданского комплекса начали производить клюшки для американских любителей гольфа, лопаты для садоводов-огородников, посуду. **Объем выпуска металлического титана снизился до незначительным более 30 тыс. тонн из руды, закупаемой на Украине. С 2010 г. стратегический металл, выпускаемый в России, служит укреплению мощи Соединенным Штатам Америки — поставляется американским авиаракетостроителям.**

Положение с диоксидом титана (TiO_2) иное. В России он не производится. Надежды на Ярегский горно-химический комплекс не оправдались. Создать его в советское время не успели. За 20 лет дрейфа в капитализм ни новая власть, ни те, кто завладел собствен-

ностью ничего в этой области не сделали, ровно как и в других направлениях. Здесь могут последовать возражения. Мол, сделано немало. Недра отдали в пользование акционерным обществам: открытому — «ЛУКОЙЛу» и такому же «ЯрегаРуда». Они составили проекты горнодобывающих и горно-химических комбинатов, обсудили их и, как требуют законы, утвердили. Дальше события развивались по следующему сценарию. «ЛУКОЙЛ», владеющий правом на разработку нефтетитанового месторождения, где титановая залежь находится ниже нефтяной, успешно ведет выработку нефтяного пласта. Этого требует технология разработки титановой залежи. Одновременно осваивает производство одного из продуктов переработки титановой руды — гранулированного коагулянта для очистки воды. В этом открытом обществе все открыто.

Второе акционерное общество — «ЯрегаРуда» владеет лицензией на разработку титанового месторождения, причем той его части, которая не обременена основным нефтяным пластом. Владелец ОАО, по неофициальным данным — семья Черномырдина, того самого, который помогал Ельцину разрушать страну. Предприятие создано в 2000 г. с целью добычи и переработки титановой руды с последующим получением широкого спектра продукции различного назначения. Проект Ярегского горно-химического комплекса (пятый по счету) выполнен институтом «Гипроникель». Принципиально он не отличается от проекта, разработанного в советское время. Правда, отличие было в том, что тогда целью ставилось производство необходимой продукции. В новом варианте цель — получение максимальной прибыли. В 2005 г. определена площадка под строительство. Через год в поселке Ярега состоялись общественные слушания. Проект одобрили. Велась активная подготовка к его строительству. Предполагалось возвести все корпуса комплекса за 6–7 лет, начать работы в 2007 г. Стоимость первой очереди составила 625 миллионов долларов США (при курсе \$1 = 26 рублей). В 2012 г. должен был состояться выпуск первой партии продукции. Прошло пять лет. Строительство не начато. Получилось все по афоризму того же Черномырдина: хотели, как лучше, получилось, как всегда. Все это время владелец «ЯрегаРуды» успешно ведет добычу руды, не титановой, а железной, на Белгородщине. И не шахтным способом, а открытым — карьерным.

Так же успешно отправляет ее за границу — полякам. Видимо, до окончания отправки последней тонны белгородской руды добыча ярегской не начнется.

А пока производство не создано, в Россию завозится 70 тыс. тонн диоксида титана в год, при потребности в 3,5 раза выше. По уровню его потребления в развитых странах судят о качестве жизни людей. Для достижения намеченного уровня жизни граждан России ежегодное потребление диоксида титана различными отраслями промышленности будет составлять 320–350 тыс. тонн в год. Без Ярегского горно-химического комплекса, способного удовлетворить большую половину потребности страны в диоксиде титана (если судить по запасам руды), не обойтись.

Это тот случай, когда свое веское слово должен сказать владелец недр — власть, а не владелец права на разработку, но она молчит. Пока...

Проект четвертый. Истощение запасов нефти в мире, тенденция ее неминуемого удорожания диктует необходимость поиска новых источников углеводородного сырья. К таким источникам, в первую очередь, относятся горючие сланцы. Их запасы в мире огромны, а по потенциальному содержанию в них жидкого топлива составляют (по разным источникам) от 53 до 70 триллионов тонн. По размерам доказанных запасов сланцевой смолы ведущее положение занимают Бразилия, США, Китай, Россия. В России около ста месторождений сланцев, которые отличаются по своему генезису, геологическому строению и вещественному содержанию. По геологическим запасам они оцениваются в размере более 200 миллиардов тонн. Одним из основных сланцесодержащих регионов является север Европейской части страны, в том числе территория Печорского края, где открыты и частично разведаны десятки сланцевых месторождений.

При переработке сланцевой смолы получают бензин, дизельное топливо, авиационный керосин, малосернистое котельное топливо, химические продукты, близкие к нефтехимическим, а в ряде случаев превышающие их по качеству, в том числе: масло сланцевое, нерозин, серу, кокс сланцевый смоляной, крепители, мягчители, бензойную кислоту, смолы, дубитель, различные мастики, ихтиол медицинский, натрийихтиол, пластификаторы,

клен, фенолоспирты, электродный кокс, пек, всего более пятидесяти наименований продукции. Отработанный сланец может быть использован в качестве компонента для производства цемента, в качестве бута и изоляционных материалов.

В настоящее время многие из перечисленных видов продукции Россия закупает за рубежом, на их оплату уходят миллионы тонн российской нефти и миллиарды кубов природного газа.

Работы по использованию сланцев в мире ведутся давно и достигли высокого технологического уровня. В США технологию переработки сланцев начали разрабатывать с 1945 г. и к 70-м годам она оценивалась как подготовленная к промышленной реализации. Работы там велись и ведутся по программам, утвержденным конгрессом, а по производству жидких топлив из сланцев США занимают ведущее место в мире. Особенно активизировались эти работы в последние годы (2008 — 2011 гг.) и имеют целью ликвидировать дефицит природного газа, складывающийся из-за истощения газовых месторождений на территории этой страны.

Об активизации работ по использованию сланцев в 2011 г. заявили Польша и Эстония. При этом последняя утверждает, что она первой в Европе начала эти работы. Утверждение, мягко говоря, не соответствует действительности. И вот почему.

Добыча сланцев на территории бывшего Советского Союза, куда входила Эстония с ее менее чем миллионным населением, велась на двух месторождениях Прибалтийского сланцевого бассейна: в Эстонской республике объединением «Эстонсланец» и в Ленинградской области объединением «Ленинградсланец».

Прибалтийские сланцы — кукерситы — относились к лучшим сланцам в мире и активно разрабатывались в 70 — 80 годы. Там эксплуатировалось 10 сланцевых шахт и 4 разреза общей мощностью 34 миллиона тонн сланцев в год. Шахты давали 20,7 миллионов тонн, разрезы 13,3 миллионов тонн. Семь шахт и четыре разреза было на Эстонском месторождении, три шахты — на Ленинградском.

Разработанным Ленинградским институтом «Гипрошахт» техническим обоснованием (ТЭО) предусматривалось довести добычу сланцев в Прибалтийском бассейне с 34 млн. тонн в 1980 г. до 70,3 млн. тонн в 1994 г., при этом полностью исчерпывались воз-

возможности Прибалтийского сланцевого бассейна. Проблемами сланцев этого бассейна занимались: специально созданный для этих целей Эстонский филиал Института горного дела имени А.А. Скочинского, Научно-исследовательский институт сланцев (НИИСланцев) Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, Институт горных ископаемых угольной промышленности СССР, что свидетельствовало не только о сложности сланцевой проблемы, но и ее значимости для страны в советское время. Однако сланцевая промышленность развития не получила. Помешала та же перестройка и развал страны.

Исходя из того, что в нынешней России ведется масштабное разбазаривание нефти и газа (50% добытого вывозится за границу), отсутствует полная уверенность в том, что оправдаются прогнозы об имеющихся на территории страны (на суше и шельфе) геологических и открытых, но не разведанных запасов нефти и газа (а на доказательство этого потребуются 10–12 триллионов рублей), наличие достаточно больших запасов сланцев может изменить положение к лучшему. Исходя из этого масштабные работы, подобно тому, как это делается в США, по созданию российской сланцевой промышленности пора начинать, они неизбежны.

Следует иметь в виду, что сланцы каждого из месторождений обладают специфическими свойствами, без учета которых невозможна их эффективная и успешная переработка. В связи с этим возникает необходимость систематического и всестороннего их изучения. Определение метода разработки, создание технологии переработки сланцев конкретного вводимого в эксплуатацию месторождения, разработка технологии производства из сланцевой смолы возможной гаммы продуктов является сложной наукоемкой задачей и требует продолжительного времени, 8–10 лет. Ее решение, как показывает опыт последних 20 лет, возможно только на уровне государства и за счет государственного бюджета, при наличии политической воли ее руководства. Привлечение делового мира (бизнесменов и воров-олигархов) бесперспективно по двум причинам: больших сроков окупаемости проектов и особенности российского делового мира — ничего не создавать, как правило, а максимально использовать то, чем завладели и что было создано в стране до ее развала. Исключение — ведущие неф-

тяные компании, которые создают новые мощности — нефтегазодобывающие скважины. Однако и они не слишком-то вкладываются в разведку новых нефтяных площадей.

Европейский Северо-Восток может стать основным районом по переработке сланцевого сырья. Здесь есть все условия для того, чтобы заложить основу будущей сланцевой промышленности России.

Так сложилась судьба жизненно важных инновационных проектов в Ухтинском районе. Надо сказать, счастливо сложилась. Мощный научный, производственный и духовный потенциал здесь возрастал постоянно, укрепляясь год от года. Его создавали люди особого склада — северяне.

Социальная, экономическая, политическая, военно-стратегическая потребность в использовании этого потенциала совершенно очевидна, если не хотим допустить, чтобы страна безвозвратно не скатилась до уровня слаборазвитых держав. Опыт двадцатилетней новой России свидетельствует, что подобные проекты могут быть реализованы только государством, при его особой поддержке и заинтересованности. В такие проекты следует вкладывать деньги России, а не в банки Америки! Как это делалось в прошлом в Советском Союзе известно. Лучшее нужно взять оттуда. Нынешней России мало одного подмосковного Сколково. Ей требуются много инновационных центров. Нужно создавать технопарки в широком их понимании. Доверять их россиянам — Губкиным, Королевым, Курчатовым, Ландау, Семеновым, Петровским, Чазовым, Алферовым, Байбаковым и им подобным. Одним словом — профессионалам, а не яйце-яхтоскупщикам.

В нашей экономике существует немало точек роста, которые могут стать основой инновационных центров. Из них Ухтинский научно-промышленный узел — один из самых перспективных.

Великий Петр обустривать Россию начал с Севера. Гениальный М. Ломоносов предсказывал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». Уроки истории никому нельзя забывать, также как нельзя забывать делать добро простому человеку.

Н.А. Мальцев: «Промышленное внедрение новых технологий и существенное повышение степени извлечения нефти из недр сдерживается...»

(Из истории научно-технического прогресса в нефтяной промышленности СССР)

Научно-технический прогресс (НТП) требует своей организации и никогда не бывает предоставленным самому себе. Он требует целенаправленной и сложной предварительной работы, определения приоритетов, организации взаимодействия участников и много другого, что определяется понятием «комплексность». «Теперь, когда главным становятся не отдельные достижения науки, какими бы крупными они не были, а обеспечение высокого научно-экономического уровня производства, требуется комплексная разработка самих планов развития науки и техники. Поэтому следует перейти от обоснования отдельных мероприятий в плане развития науки и техники, к обоснованию комплекса технических решений, которые надо разработать и внедрить научным и производственным организациям для достижения заранее заданного технико-экономического уровня отрасли», — писали в далеком 1979 г. начальники основных управлений Миннефтепрома СССР и ведущего отраслевого экономического института «ВНИИОЭНГ» [1]. Тема организации НТП была чрезвычайно актуальна для СССР, не менее актуальна она и для современной России.

В документальной подборке данного выпуска предлагается вниманию читателей письмо Министра нефтяной промышленности СССР Н.А. Мальцева в Совет Министров СССР от 15 февраля 1983 г. Это — ответ на запрос Комитета по дальнейшему развитию ТЭК при Совете Министров о ходе выполнения правительственных мер, направленных на увеличение извлечения нефти из недр.

Исторический контекст этого письма следующий. Организация научно-технического прогресса в советской промышленности после

XXV съезда КПСС (24 февраля — 5 марта 1976 г.) была несколько изменена. Съезд принял решение о переходе на пятилетнее программно-целевое планирование научно-технического прогресса. Вместо так называемых «координационных планов» в обиход промышленных министерств вводились целевые комплексные научно-технические программы, которые разрабатывались под эгидой Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ) при Совете Министров СССР и координировали работу всего комплекса предприятий из разных отраслей над разрешением той или иной крупной научно-технической задачи. Ими определялись стратегические цели НТП в отрасли, конкретные задания, сроки и исполнители. Впервые комплекс таких программ был разработан на период 1976 — 1980 гг., четыре из них предназначались министерствам нефтяной и газовой промышленности и одна Миннефтегазстрою СССР. Среди них можно назвать:

— «Создание и освоение способов и блочного автоматизированного комплекса средств для бурения глубоких и сверхглубоких нефтяных и газовых скважин с высокими скоростями в различных горно-геологических и климатических условиях, а также для бурения и эксплуатации скважин на акваториях с глубиной моря до 200 м»;

— «Создание и освоение методов разработки, новой технологии и технических средств эксплуатации крупнейших газовых и газоконденсатных месторождений, расположенных в сложных природно-климатических условиях Севера и пустынь Средней Азии, обеспечивающих максимальное извлечение газа и конденсата из недр, а также защиту окружающей среды»;

— «Разработка и освоение технологии и технических средств для индустриального комплексно механизированного строительства в сложных природно-климатических условиях мощных магистральных газопроводов и нефтепроводов высокой надежности с обеспечением защиты окружающей среды» и др.

Одной из основных являлась Целевая комплексная научно-техническая программа «Создание и широкое применение комплекса методов и технических средств для повышения нефтеотдачи пластов до 55 — 60 % и интенсификации разработки нефтяных месторождений», имевшая шифр О.Ц.004.

В дополнение к ней Советом Министров СССР и Центральным Комитетом КПСС 26 августа 1976 г. было принято постановление № 700 «О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр». Постановление определяло объемы дополнительной добычи нефти за счет применения третичных методов увеличения нефтеотдачи, а также объемы выпуска в стране необходимых для этого материально-технических средств (специальной техники и химреагентов). Последнее обстоятельство имело особое значение в условиях социалистического хозяйства. Было также предусмотрено экономическое стимулирование осуществления нефтедобывающими предприятиями опытно-промышленных работ.

Лучшие научные силы отрасли были сосредоточены на решении проблем повышения нефтеотдачи, для чего в ведущих объединениях и отраслевых НИИ создавались соответствующие отделы и лаборатории. В октябре 1977 г. создается НПО «Союзтермнефть», в феврале 1978 г. — НПО «Союзнефтепромхим», немного позднее — НПО «Союзнефтеотдача», целью которых являлась разработка и внедрение новых видов оборудования, технологий и реагентов для новых методов добычи. С 1981 г. координатором выполнения программы О.Ц.004 стал М.А. Сургучев, который возглавил созданное в 1985 г. РМНТК «Нефтеотдача». В своем письме Н.А. Мальцев подвел итог внутриотраслевой работы по испытаниям новых методов повышения нефтеотдачи.

Но в реализации программы и постановления были задействованы силы не только Миннефтепрома, но и смежных министерств — машиностроители, химики, энергетики. От их слаженной работы зависело обеспечение более высокого уровня извлечения нефти. А это, в условиях усложнения структуры запасов, являлось одним из стратегических направлений развития нефтяной промышленности СССР в последней четверти XX века.

Между тем создание реального механизма, способного обеспечить внедрение новых разработок, было гораздо сложнее, чем выпуск соответствующих постановлений и программ. В условиях единой централизованной плановой экономики, например, требовались как особая слаженность в работе министерств со своими ведомствами и предприятиями, так и между министерствами и вышестоящими инстанция-

ми — Совмином, Госпланом и отраслевыми отделами ЦК. С началом перестройки приоритеты поменялись. На коллегии Миннефтепрома уровень централизации, который должен был давать мультипликативный эффект и который воплощали собой комплексные целевые программы, были признан слишком высоким. «Так, уровень централизации средств фонда развития производства, науки и техники, направляемых на финансирование общепромышленной научно-технической продукции, — сообщалось в «Нефтяном хозяйстве» о работе коллегии, — в различных областях материального производства зависит от особенностей производства промышленной продукции, ее номенклатуры и не должен устанавливаться сверху — Госпланом СССР и ГКНТ СССР [выделено нами. — Е.Ю.]» [2].

Реальная история советских инноваций остается неисследованной. Публикации того времени в отраслевой научно-технической печати (например, в журнале «Нефтяное хозяйство») как правило не содержали информации о реальном ходе выполнения целевых программ. Хотя в случае с развитием новых методов добычи нефти несогласованность между смежниками и Госпланом, который не запланировал необходимых средств для создания заводских мощностей для производства необходимых химреагентов — углекислоты, полиакриламида, парогенераторов и других видов оборудования, приводила к срыву выполнения целевой программы. При этом каждый из участников процесса считал, что он сделал все для ее реализации, а новые производства, столь необходимые для этого, оказывались невключенными в планы капитального строительства. В результате — методы увеличения нефтеотдачи так и не стали той спасительной «палочкой-выручалочкой», которая бы обеспечила значительную долю добычи нефти. Их доля составляла от 0,5 % годовой добычи в 1982 г. до 1,7 % в 1989 г. [4].

Сейчас новые методы по-прежнему остаются насущной проблемой отрасли [3] и по-прежнему требуют комплексного подхода. Но до сих пор сохраняется иллюзия того, что государственное планирование инновационной деятельности (так теперь интерпретируется термин «научно-технически прогресс») является панацеей всех бед, венцом государственного регулирования НТП. Но разработкой программ участие государства не должно ограничиваться, гораздо более важна роль

государства в обеспечении этой программы не только средствами, как это было в период плановой экономики, но и юридическими нормами и налоговыми стимулами, что более актуально на современном этапе. Только в этом случае современные целевые программы не будут являться частью политических кампаний и обеспечат инновационный рывок российской экономике.

Текст публикуется по заверенной копии, которая находится в Российском государственном архиве экономики: фонд 70 (Министерство нефтяной промышленности СССР), опись 2, дело 1513, лл. 1 – 6. Примечания публикатора приводятся в конце публикации и обозначены в тексте квадратными скобками.

Публикацию и комментарии подготовил Ю.В. Евдошенко

Министр нефтяной промышленности СССР Н.А. Мальцев – Совет Министров СССР, № Пр. 134-6 от 15 февраля 1983 г.

О мерах по повышению степени извлечения нефти из недр.

Поручение Комиссии по разработке вопросов дальнейшего развития ТЭК (протокол от 10.01.83 № 1, п. 5)

В соответствии с поручением Комиссии по разработке вопросов дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса Миннефтепром совместно с Миннефтехимпромом СССР, Минхимпромом, Минудобрений, Минхиммашем, Минэнергомашем. Минэлектротехпромом рассмотрел вопрос об ускорении работ по увеличению нефтеотдачи пластов и докладывает.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 700 «О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр» Миннефтепромом совместно со смежными министерствами проведены научно-исследовательские, конструкторские и опытные работы по созданию и испытанию новых технологий, специального оборудования для разработки месторождений.

В 1976 – 1982 гг. получило дальнейшее развитие теоретическое обоснование физико-химических и тепловых методов воздействия на пласт, разработаны математические модели и методы расчета технико-экономических показателей, методики проектирования, составле-

ны технологические схемы разработки нефтяных месторождений с применением методов повышения нефтеотдачи пластов.

Созданы опытные образцы парогенераторных, компрессорных, дозаторных установок, устьевого и внутрискважинного оборудования. Для испытания новых технологий и оборудования организованы опытные промыслы на месторождениях Татарской АССР, Башкирской АССР, Западной Сибири, Коми АССР, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Украинской ССР и других районах страны.

Опытные работы проводятся на 56 месторождениях страны. В последние годы объем этих работ увеличен.

Так, в 1982 году добыча нефти за счет применения методов повышения нефтеотдачи, по сравнению с 1980 годом, возросла на 30 % и составила 3,3 млн. тонны [4]. Это было достигнуто за счет увеличения за тот же период закачки пара в продуктивные пласты на 76 %, горячей воды — на 215 %, газа — на 30 %, воздуха — на 43 %.

Предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР методы повышения нефтеотдачи, за исключением одного — с применением углекислоты, испытаны в промысловых условиях. Для воздействия на пласт угольной кислотой Миннефтепромом обустроены Козловское и Радаевское месторождения Куйбышевской области [5]. Начало работ задерживается из-за срыва сроков ввода в действие установки по производству углекислоты на азотном заводе в г. Тольятти.

В результате промысловых испытаний уточнены геолого-физические критерии применения методов повышения нефтеотдачи пластов, их эффективность, требования к химическим продуктам и оборудованию.

На опытно-промышленных промыслах и участках, где применяются новые технологии воздействия на нефтяные залежи, проверяются теоретические расчеты, обосновывающие новые методы, уточняются отдельные параметры для использования их при проектировании аналогичных технологий на других месторождениях и накапливается опыт эксплуатации, подготовки к промышленному внедрению.

Однако промышленное внедрение новых технологий и на этой основе существенное повышение степени извлечения нефти из недр сдерживается [выделено в письме] из-за невыполнения смежными министерствами заданий, установленных постановлением ЦК КПСС и Совета

Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 700 в части организации производства химических продуктов и специального оборудования.

80 % запасов нефти месторождений страны требуют применения физико-химических методов воздействия на пласт. В связи с этим постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР предусматривалось ввести мощности по производству химических продуктов для внедрения методов повышения нефтеотдачи в X пятилетке 2835 тыс. тонн, в XI пятилетке — 5400 тыс. тонн в год. При этом имелось в виду, что в XI пятилетке будет организовано производство более эффективных химических продуктов, расширен их ассортимент.

Выполнение этих заданий полностью сорвано. По состоянию на 01.02.83 г. введена мощность только на 7 тыс. тонн в год по производству поверхностно-активных веществ на Салаватском нефтехимическом комбинате.

Задания по синтезу новых высокоэффективных химических продуктов также не выполнены.

Такое же положение сложилось с организацией производства оборудования для тепловых методов добычи нефти.

Из 25 объектов по производству химических продуктов и изготовлению специального оборудования, предусмотренных постановлением строительством в X пятилетке, в действие не введено ни одного.

Основной причиной срыва заданий постановления по созданию мощностей производств для внедрения новых технологий разработки месторождения является то, что Госплан СССР не включал их в годовые планы капитального строительства соответствующим министерствам.

И на XI пятилетку Госплан СССР не включил в государственный план экономического и социального развития и не выделил капитальных вложений в необходимом объеме для создания этих мощностей. И даже та незначительная мощность, которая была создана по производству поверхностно-активных веществ в соответствии с постановлением, используется не для повышения нефтеотдачи пластов, а на другие цели. Материально-технические ресурсы для проведения опытных работ в соответствии с целевой комплексной научно-технической программой О.Ц.004 «Создание и широкое применение комплекса методов и технических средств для повышения нефтеотдачи пластов до

55 — 60 % и интенсификации разработки нефтяных месторождений», поставка которых была согласована с Госпланом СССР, выделяются не в полном объеме. Так, на 1983 г. Миннефтепрому для повышения нефтеотдачи пластов выделено каустической соды 3,3 тыс. тонн вместо 6,5 тыс. тонн, поверхностно-активных веществ 12,8 тыс. тонн вместо 15 тыс. тонн, предусмотренных программой.

Миннефтехимпром СССР сорвал сроки ввода мощностей по производству поверхностно-активных веществ, сульфонатов, углекислоты, изопропилового спирта, ингибиторов коррозии. Сроки ввода мощностей по производству ПАВ и углекислоты, установленные целевой комплексной научно-технической программой, в XI пятилетке также срываются. Ввод их в действие планируется Миннефтехимпромом СССР не ранее 1985 года [6]. В результате Миннефтепром лишен возможности по применению новых технологий воздействия на пласты, предусмотренных программой: поверхностно-активными веществами в 1984 году в объеме 110 тыс. т, в 1985 год — 200 тыс. т, жидкой углекислотой соответственно по 160 тыс. т в эти же годы, и по расчету добывать за счет этих методов воздействия на пласт 4,6 млн. тонн нефти. Миннефтехимпром СССР не выполнил также задание, установленное постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР по разработке и освоению производства новых высокоэффективных поверхностно-активных веществ и других химических продуктов, обеспечивающих увеличение на 15 — 20 % нефтеотдачу пластов и интенсификацию процессов добычи нефти.

Минхимпром не выполнил задание, установленное постановлением, по созданию технологии и организации промышленного производства кристаллического порошкообразного полиакриламида. Минхимпром предусматривает закупку указанной технологии оборудования в капиталистических странах и при положительном решении Правительства предполагает осуществить ввод мощности по производству этого продукта в объеме 25 тыс. тонн лишь после 1988 года. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 года № 700 предусматривалась организация производства и поставка кристаллического полиакриламида в количестве 10 тыс. тонн в 1982 г. и 30 тыс. тонн начиная с 1985 г.

Минудобрений сорвал сроки строительства и ввода в действие установки по производству жидкой углекислоты на азотном заводе в г. Тольятти и на Березниковском азотно-туковом заводе. В результате построенные системы углекислотопроводов простаивают, а Минудобрений предполагает начать производство товарной углекислоты лишь в апреле с.г.

Минэнергомаш не организовал производство высокопроизводительных парогенераторных установок для паротепловых методов добычи нефти даже в количествах, предусмотренных целевой комплексной научно-технической программой О.Ц.004 на XI пятилетку [7]. Серийное производство указанных установок, по сообщению Минэнергомаша, не планируется до ввода в действие Волгодонского завода котельного оборудования, строительство которого в XI пятилетке не планируется, в то же время программой промышленное производство этих установок предусматривалось с 1984 года.

Минтяжмаш не выполнил задание по изготовлению опытных образцов и не приступил к серийному производству блочных автоматизированных компрессорных установок для воздействия на пласт углеводородным газом.

Минхиммаш сорвал задание по созданию оборудования для заправки жидкой углекислоты в пласт, строительству и вводу в действие мощностей по изготовлению фонтанной арматуры, внутрискважинного и другого оборудования, а поставляемое оборудование имеет серьезные конструктивные недоработки, низкое качество изготовления.

Миннефтепром неоднократно докладывал Совету Министров СССР о ходе выполнения постановления Госпланом СССР и смежными министерствами, вместе с тем, указания Совета Министров СССР выполнялись не в полной мере.

В качестве первоочередной задачи для решения проблемы повышения степени извлечения нефти из недр Миннефтепром считает необходимым принять меры по выполнению заданий в части материально-технического обеспечения новых технологий разработки месторождений, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 700 «О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр», и обеспечить выполнение

мероприятий, намеченных в целевой комплексной научно-технической программе О.Ц.004.

Миннефтепром просит Совет Министров СССР поручить:

Госплану СССР, Госнабу СССР в государственных планах экономического и социального развития 1984 — 1985 гг. и XII пятилетки предусмотреть ввод мощностей. производство и выделение целевым назначением оборудования и химических продуктов в объемах, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 26 августа 1976 г. № 700 «О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр» и целевой комплексной научно-технической программой О.Ц.004 «Создание и широкое применение комплекса методов и технических средств для повышения нефтеотдачи пластов до 55 — 60 % и интенсификации разработки нефтяных месторождений».

Миннефтехимпрому СССР, Минхимпрому, Минхиммашу, Минэнергомашу, Минэлектротехпрому, Минудобрений выполнить в полном объеме задания по созданию мощностей для производства оборудования и химических продуктов, необходимых для повышения нефтеотдачи пластов. предусмотренных в прилагаемых мероприятиях.

Приложение: на 25 листах [8].

Министр Н.А. Мальцев

Верно. Ст. инспектор Управделами [подпись]

Примечания:

1. Грайфер В.И., Григоращенко Г.И., Назаретов М.Б., Мингарев Р.Ш., Уманский М.М. Совершенствование управления научно-техническим прогрессом в нефтяной промышленности // Нефтяное хозяйство. — 1979. — № 7. — С. 3.

2. Новый хозяйственный механизм в науке — первые шаги // Нефтяное хозяйство. — 1988. — № 9. — С. 5.

3. См. например: Крянев Д., Жданов С. Применение методов увеличения нефтеотдачи пластов в России и за рубежом. Опыт и перспективы // Бурение и нефть. — 2011. — № 2; Поддубный Ю.А. Повышение нефтеотдачи: несбывшиеся надежды. Территория действий // Нефть. Газ. Новации. — 2011. — № 7.

4. Добыча нефти в СССР в 1982 г. составила 616,34 млн. т, таким образом, новыми методами было добыто лишь 0,5 %. К 1989 г., по

данным министра Л.И. Филимонова, этот показатель увеличился до 1,7 % (см.: Филимонов Л.И. Повышение нефтеотдачи пластов — настоятельная необходимость, а не дань моде // Нефтяное хозяйство. — 1990. — № 9. — С. 5).

5. Опытно-промышленные работы по закачке двуокси углерода начались в 1983 — 1984 гг. и кроме указанных в письме месторождений проводились также на Ново-Запрудненском, Сергеевском, Ольховском и Якушкинском месторождениях ПО «Куйбышевнефть». Сжиженный углекислый газ подавался по трубопроводу высокого давления с Тольятинского азотного завода. Подобная технология планировалась для Елабужского месторождения ПО «Татнефть» с подачей от Нижнекамского нефтехимического комбината. Из-за неритмичной поставки CO_2 углекислотопровод вышел из строя, его эксплуатация была признана небезопасной и работы на Радаевском и Козловском месторождениях были прекращены.

6. Заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР А.И. Лукашев в своем письме от 28 января 1983 г. сообщал заместителю министра нефтяной промышленности СССР Д.А. Такоеву, что «по строительству комплекса по производству ПАВ, сооружаемых в составе ПО «Нижнекамскнефтехим» и Куйбышевского завода синтетического спирта, признано целесообразным Госплану СССР с участием Минэнерго СССР, Минпромстроя СССР и Миннефтехимпрома СССР разработать мероприятия по ускорению строительства этих объектов.

По строительству второго комплекса производства ПАВ, предусмотренного приложением № 7 к пункту 5 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. <...> Миннефтехимпром СССР в 1983 году приступит в соответствии с поручением Госплана СССР к разработке предложений и обосновывающих материалов по созданию в XII пятилетке мощностей по производству различных ингибиторов нефтяных сульфонатов в составе Кармановского НПЗ» (РГАЭ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1513. Л. 31). Судя по тому, что Кармановский НПЗ в 1984 г. был законсервирован, производство ПАВ на нем так и не было организовано.

7. Заместитель министра энергетического приборостроения СССР М.И. Неуймин 27 января 1983 г. сообщал заместителю ми-

нистра нефтяной промышленности СССР Д.А. Такоеву: «Минэнерго-машем совместно с рядом Министерств были изготовлены блочные парогенераторные установки производительностью 60 и 50 т пара в час на давление соответственно 160 и 60 кгс/см² (УПГ-60/160 и УПГ-50/60) и водогрейная установка производительностью 150 т воды в час на давление 150 кгс/см², а также изготовлены и поставлены парогенераторы типа ПР-13/120 и ПР-10/120.

Все задания, предусмотренные указанным постановлением и программой работ в период 1976 — 1980 гг. Министерством, выполнены.

Указанным постановлением предусматривалось строительство и ввод в действие в 1982 году I очереди завода котельного оборудования в г. Волгодонске для производства блочных автоматизированных парогенераторных и водогрейных установок.

Однако строительство завода затянулось из-за отсутствия капитальных вложений.

ПО «Красный котельщик» для серийного изготовления установок не располагает ни производственными площадями, ни оборудованием, ни кадрами для выполнения непрофильных технологических операций (монтажные работы по тепломеханическому, электротехническому оборудованию, КИП и автоматики). Серийное изготовление установок требует создания специализированного производства». Миннефтепрому предлагалось добиваться выделения Минхиммашу, который, очевидно, выступал подрядчиком строительства нового завода, дополнительных средств, а тем временем — испытать опытные парогенераторы на своих месторождениях в Коми АССР и Казахстане (РГАЭ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1513. Л. 29).

8. Приложение, которое не публикуется, представляло собой объемную таблицу, в которой координировались задания программы О.Ц.004 и детально были расписаны предложения, изложенные в публикуемом письме.

Предтеча рыночных реформ. О Самуиле Матвеевиче Левине

В.И. Грайфер

С.М. Левин

Самуил Матвеевич Левин, 100-летие которого мы отметили 10 ноября 2011 года, был одним из тех специалистов, экономистов-нефтяников второй половины XX века, которые понимали важность и необходимость кропотливой работы по налаживанию нормальных условий функционирования нашей отрасли. Ведь нефтяная промышленность во все времена, будь то социалистическая плановая экономика или современная рыночная, являлась сложно построенным и легко уязвимым организмом. При умелом руководстве это — локомотив экономического развития государства, который тянет за собой не только самое себя — добычу и переработку нефти, но и целый комплекс смежных отраслей — металлургию, машино- и приборостроение, транспорт, строительство и далее по всей цепи, помимо этого она стимулирует развитие теоретической и прикладной науки, «подпитывает» социально-бытовую сферу. Сбалансировать этот организм можно только, основываясь на глубоких знаниях и практическом опыте. А если отталкиваться от рассуждений некоторых современных экономистов и политиков, с моей точки зрения возмутительных, о «нефтяной игле», «нефтегазовом проклятии» и т.п., то мы не только не поднимем экономику нашей страны, но и растратим тот бесценный дар, которым наделила Россию Природа и господь Бог.

С Самуилом Матвеевичем мы познакомились в 1972 году, когда меня, главного инженера объединения «Татнефть», пригласил к себе министр Валентин Дмитриевич Шашин и неожиданно предложил должность начальника Планово-экономического управления.

В то сложное время эра «дешевой нефти» заканчивалась, а осознание этого факта до руководства страны еще не дошло. Тогда наи-

более дальновидные нефтяники стали предвидеть надвигающиеся на отрасль проблемы, которые заключались в следующем.

С 1965 года в нашей стране действовала средняя отраслевая цена одной тонны нефти — 10 рублей. Нефть была «дешевле» газированной воды, и этот факт довольно широко пропагандировался. Экономическое невежество подобного утверждения в то время не было заметно. Тогда казалось, что чем дешевле, тем лучше. Реальная экономика нефти никого не интересовала. Казалось, что нефтяных месторождений у нас много, да и геологи подначивали высшее руководство, обещая «океаны нефти».

Но реальность оказалась другой. Самотлоров не было, а темпы наращивания нефтедобычи были невиданными. Стране нужно было все больше и больше углеводородов, чтобы закупать хлеб, товары широкого потребления и таким образом латать огрехи нашей экономики. Сложилась парадоксальная ситуация: было много месторождений, пусть не таких богатых, но способных обеспечить высокий уровень добычи, но вводить их в разработку было невыгодно. При такой низкой цене на нефть затраты на обустройство труднодоступных, удаленных месторождений не окупались. Работы по повышению нефтеотдачи пластов также упирались в экономику. Любой проект становился убыточным. Нужно было что-то делать.

Среди экономистов-нефтяников было две категории руководителей и специалистов. Одну из них представлял начальник Планово-экономического управления Миннефтепрома Евгений Борисович Гальперсон. Он возглавлял экономическую службу отрасли со времен Великой Отечественной войны. Его взгляды сформировались в период расцвета нефтяного Урало-Поволжья, когда благодаря технологиям заводнения себестоимость тонны добытой нефти была действительно значительно снижена по сравнению с традиционными методами. К Гальперсону примыкали другие экономисты-профессора, которые сделали научную карьеру на тезисах о «максимальной добыче при минимальных затратах». Но эти времена давно прошли, реальность изменилась, а подходы и цены сохранялись. Да и сам вопрос цены давно превратился из экономического в социально-политический — в СССР цены могли только понижаться. К тому же всем реформаторам экономики приходилось выдерживать серьезные бои на идеологиче-

ском фронте, т.е. учитывать не только реальные экономические проблемы, но и соотносить их выражение с марксистской политэкономией. Ведь в СССР сложился такой же класс толкователей и начетчиков трудов Карла Маркса, какой существовал некогда для толкования Священного писания. Экономисты сыпали цитатами из «Критики Готской программы», также как сейчас биржевыми индексами.

А ярким представителем другой категории, как раз, был Самуил Матвеевич Левин, заместитель начальника Планово-экономического управления по вопросам методологии. К нему примыкали люди, не понаслышке знавшие истинную цену советской нефти. Идейным вдохновителем, можно сказать, гарантом этой группы экономистов-реформаторов был Алексей Николаевич Косыгин. Идеи, заложенные в его реформы, Самуил Матвеевич облакал в специфические формы экономики нефтяной промышленности. А поскольку они были жизненно необходимы нефтяникам, то начинания «реформаторов» нефтяной экономики поддерживал и В.Д. Шашин.

Одной из важнейших задач Планово-экономического управления стало обоснование необходимости повышения отпускной цены нефти. Идейным вдохновителем этой работы был Левин. Он говорил и писал, что ценить нефть как сырье — неправильно. Ведь, в конце концов, сырая нефть превращается в нефтепродукты, которые на порядок дороже. Не будет нефти, не будет и куда более дорогих продуктов нефтехимии и органического синтеза.

Лучшим примером этого являлась ситуация на Ярегском нефтяном месторождении в Коми АССР. Оно разрабатывалось шахтным способом, поэтому себестоимость нефти была довольно высокой, и при существующих отпускных ценах шахту нужно было закрывать, т.к. она была нерентабельна. С большим трудом в Государственном комитете по ценам, который существовал при Совете Министров СССР и руководил ценообразованием в нашей стране, удалось повысить для этого месторождения отпускную цену до 30 руб. за тонну.

Это был один случай, а подобной корректировки требовали и другие месторождения. Хуже того, имея на балансе множество средних и труднодоступных месторождений, грубо говоря, сидя на нефти, мы при таких ценах не могли обустривать новые промыслы, тянуть к ним трубопроводы и дороги, поскольку все это было убыточным.

«Борьба» за ярегскую нефть показала, что изменить цену нефти не получится: слишком много это займет времени и сил. Нужно было придумать что-то такое, что позволило бы обойти щекотливый для партийного и хозяйственного руководства страны вопрос о ценах.

Самуил Матвеевич предложил так называемый «коэффициент народнохозяйственной эффективности», который выступал, говоря современным языком, в качестве виртуальной стоимости тонны нефти. Это был тот верхний предел, за который мы не должны были переступать при технико-экономическом обосновании разработки месторождений. По нашим расчетам он составлял 100 руб. за тонну, но при согласовании в высших инстанциях эту цифру снизили до 60 руб. Но даже и в этом случае уровень рентабельности проектов возрастал в 6 раз, если сравнивать с прежним 10-рублевым порогом. Многие запасы, разработка которых до введения коэффициента народнохозяйственной эффективности была нерентабельна, перешли в разряд активных. Для нашей консервативной экономики это было настоящим прорывом и сдвинуло дело с мертвой точки. Это был большой успех всего Планово-экономического управления и, конечно, Самуила Матвеевича, как основного методолога управления.

С самого начала «косыгинских реформ» С.М. Левин работал над тем, как соединить борьбу за тонну нефти со стимулирующими факторами. А.Н. Косыгин призывал больше опираться на реальные показатели, и Самуил Матвеевич старался уйти от пресловутой цены и внес предложение определить потонную ставку каждой добытой тонны нефти. Современным читателям это может показаться непонятным.

До экономических реформ основным показателем успешности нефтедобывающего предприятия являлось выполнение плана и прибыль. Внешне это выглядело вполне разумно, хотя о какой прибыли можно было говорить, когда себестоимость добычи во многих случаях была выше отпускной цены на нефть. Тут не то, чтобы платить нефтянику за работу, а наоборот — брать с него нужно. Получалась игра в цифры, в статистику. Тогда новая схема ставила добывающее предприятие в зависимость от реально добытой нефти. Исходя из ее объема, определялись финансовые показатели деятельности предприятий и рассчитывался фонд материального поощрения. Таким образом,

борьба за нефть получила реальные стимулы. Это был наглядный пример того, как экономика не сопротивляется развитию, а стимулирует его.

Всем известен справедливый лозунг: «Нефть находится на кончике долота». Бурение — основа основ нефтедобычи. Это вполне четко понимал и Самуил Матвеевич. Новая система оценки и стимулирования работы буровиков была еще одним направлением его работы.

Здесь я не могу не упомянуть о начальнике отдела бурения Планово-экономического управления Александре Григорьевиче Шаповалове, на которого опирался в своей работе Самуил Матвеевич.

Традиционно главным показателем работы буровиков являлись «метры проходки», т.е. коммерческая скорость. Чем больше метров проходил за месяц буровик, тем выше были его показатели и зарплата. Поэтому буровик привык работать быстро. А нефтепромысловое дело с ростом глубин и усложнением технологий требовало более тщательного подхода к строительству скважин, тампонажу, опробованию пластов, различного рода измерениям. У буровиков все было направлено на то, что бы быстрее ввести скважину в эксплуатацию. Что с ней будет потом, их не интересовало.

Однако остановить бурение для спуска в бурящуюся скважину геофизических приборов было делом очень сложным, поскольку против этого выступали не только буровики, но и зачастую многие из технических руководителей министерства. — Главное — проходка! Не смей останавливать буровиков! — часто слышали геофизики начальственный окрик, если начинали говорить о необходимости остановки бурения. Таким образом каротаж или тампонаж буровиками часто игнорировались либо делались наспех.

Подобная «скоростная» скважина, вступив в эксплуатацию, вместо обеспечения плана добычи быстро обводнялась и останавливалась на капитальный ремонт. Буровик получал премию за скорость, а страна вместо нефти — минеральную воду. А промысловики считали — пусть скважину сдадут позже, пусть с меньшим дебитом, но главное, чтобы она работала устойчиво, а не поступала после бурения в капремонт.

Значит, считали наши экономисты, следует переориентировать буровиков на конечную цель общей работы нефтяников — реально до-

бытую из пробуренных ими скважин нефть. Самуил Матвеевич и Александр Григорьевич повели разговор о том, чтобы критерием оценки буровых бригад была добыча новых скважин, сданных в эксплуатацию в отчетный период. Если по геолого-техническому наряду скважина должна была после сдачи в эксплуатацию дать 50 тонн нефти в сутки, а давала — 60, то за это буровики получали премию. Принцип такой: провел ровный ствол, затампонировал, перфорировал качественно, не забил призабойную зону глиной, сохранил природные свойства пласта — получи надбавку к зарплате. Показателем управления буровых работ должно было стать число скважино-суток нахождения у заказчика законченных строительством скважин. При этом, конечно, не следовало забывать и о скорости бурения, но она переставала быть самоудовлетворяющей целью.

Когда наше управление выступило с этой инициативой, то поднялась буря. Буровики категорически возражали. — Как мы можем знать достоверно дебит скважины? — кричали они. Для нового месторождения это, может быть, и было справедливым, но для промышленной площади, где пробурены сотни скважин и продуктивность давно оценена, подобное предложение вполне подходило.

Огромного труда стоило доведение наших нововведений до реального воплощения. Самуил Матвеевич хорошо понимал, что от осознания смысла экономического реформирования зависело очень многое. В то же время он понимал, что довести реформы до конца при старых кадрах, привыкших к иным стандартам работы, невозможно, и выступал за активную популяризацию новых подходов и создание системы переподготовки кадров экономистов-производственников. С.М. Левин активно печатался на страницах экономических и научно-технических журналов. С началом «косыгинских реформ» он стал постоянным автором журналов «Нефтяное хозяйство» и «Экономика нефтедобывающей промышленности», печатался в журнале Госплана СССР «Плановое хозяйство». Если разрабатываемые им и под его руководством инструкции и «методички» рассылались в объединения, то его статьи были направлены на то, чтобы обосновать все нововведения, показать результаты их внедрения в «опытных» объединениях.

Нужно сказать, что любое предложение ПЭУ сначала проходило апробацию на предприятиях и затем ее результаты либо публи-

ковались в журналах, либо обсуждались на совещаниях и конференциях. В сентябре 1972 г. мы провели одну из таких конференций в Краснодаре, где Самуил Матвеевич выступил с докладом. 500 человек — руководители объединений, плановики, ученые из отраслевых НИИ, сотрудники управлений министерства — с большим интересом слушали.

На этом совещании выступал и Валентин Дмитриевич Шашин, который внимательно относился к экономическим проблемам и считал, что «новая» экономика нефтяной промышленности должна иметь свой PR, и назначил меня, начальника Планово-экономического управления, главным редактором «Нефтяного хозяйства». Случай до этого небывалый, но показательный. Еще при назначении меня на эту должность Валентин Дмитриевич беседовал со мной и указывал на отсутствие в основном отраслевом журнале технико-экономической проблематики, как на недостаток. И в этой связи все статьи Самуила Матвеевича, как нельзя кстати, укладывались в русло новой редакционной политики. Больше того, само назначение главного инженера крупнейшего нефтедобывающего объединения на должность «главного экономиста» министерства было направлено на то, чтобы объединить усилия инженеров и экономистов.

Дело в том, что Планово-экономическое и Техническое управления министерства, как это ни покажется странным, всегда имели противоречия, хотя и занимались обеспечением, каждое со своей стороны, добычи и транспорта нефти. Мы, я имею в виду «экономистов», определяли экономическую стратегию, «технари», соответственно, — техническую.

В то время Техуправление разрабатывало план внедрений новой техники, который «спускался» объединения и отраслевым НИИ. Эффективность работы институтов, основных разработчиков технических инноваций, определялась эффективностью вложенного рубля. В отчетах писали, что «на 1 рубль вложенных средств наша разработка дала 10 рублей», у кого-то 15 и т.д. Очень часто это определялось не реальной эффективностью разработок, не дополнительными тоннами нефти или экономии, полученной за счет новинок техники, а характером счета. При этом институт имел все необходимые справки, подписанные в объединении. Таким образом, по «эффекту на вложенный

рубль» институту начислялась премия, а объединение выполняло план по научно-техническому прогрессу.

В отрасли — на совещаниях, заседаниях коллегии министерства, в прессе — все больше говорили о необходимости снижения себестоимости. Но не только за счет новых методов стимулирования или организации производства, что было ближе к сфере ответственности экономистов, но и за счет научно-технического прогресса, т.е. внедрения новой техники и технологий. Это создало почву для компромисса между ПЭУ и Техуправлением. Наши управления стали союзниками.

Во главе Техуправления стоял В.И. Мищевич, буровик, ставший затем заместителем министра. Совместно мы стали рассматривать ситуацию в области внедрения новых технологий. Видим, что такой-то институт хорошо поработал, внедрил инновации, которые, судя по отчету, на 50 млн. руб. позволили снизить себестоимость нефти в конкретном объединении. За это институту полагалась премия. Но мы решили замкнуть техническую эффективность с экономической. Раз объединение согласилось, что институтская разработка позволила снизить себестоимость на 50 млн. рублей, значит — и плановая себестоимость по этому объединению будет снижена на эту же сумму. Добывал ты определенный объем за 1 млрд. рублей, теперь, будь добр, этот же объем обеспечь за 950 миллионов.

Таким образом мы «убивали двух зайцев»: институты перестали подавать «липовые» отчеты, а объединения получили стимул для внедрения инноваций.

Эффект был потрясающим. Это нововведение позволило навести порядок в вопросах внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. И в этом деле опыт и знания Самуила Матвеевича сыграли большую роль.

Вообще его авторитет был очень высоким. Не было ни одной инструкции, приказа, положения по экономическим вопросам, в котором бы он не принимал участия. Мы все ценили его опыт. А его подход к делу, доброжелательность и нацеленность на новое позволяли и мне, как начальнику управления, формировать четкий, работоспособный и дружный коллектив. А это ведь многое значит.

Вопросами внедрения новых идей занималась целая группа специалистов управления. Мы и подбирали людей под стать Самуилу

Матвеевичу. Таким был Анатолий Шарай, экономист из Башкирии, прекрасный методолог, вдумчивый, глубокий человек. Я бы назвал его «вторым Левиным», только молодым. Он сейчас работает в «ЛУКОЙЛе». Единомышленниками являлись заместитель начальника управления Илья Иванович Лещинец, начальник сводного отдела Альберт Михайлович Галустов, специалисты по направлениям: добыче — Антонина Михайловна Сахарова, бурению — Валентина Ивановна Волкова, заработной плате — Семен Давидович Гервиц. Об Александре Григорьевиче Шаповалове я упоминал выше. Эта команда была спаяна высоким интеллектом Левина и сложилась, в основном, до моего прихода. Чувствуя за спиной такую поддержку, я набирался «нахальства» и шел смело во все кабинеты министерства, а если было нужно, то и в вышестоящие инстанции — Госкомцен, Госплан, ЦК.

Когда я пришел, Самуил Матвеевич обходился со мной буквально как нянька. Я же сразу почувствовал, что между ним и прежним начальником управления были какие-то трения. Евгений Борисович был старше Самуила Матвеевича и не был сторонником каких бы то ни было изменений: до нас сложилось, не нам и менять. — Ишь, придумали — потонные ставки! — возмущался он левинскими предложениями. Поэтому, когда я пришел, Самуил Матвеевич, по-видимому, боялся, чтобы я не поддался авторитету своего предшественника, и взял надо мной активное шефство, точнее — он по-доброму опекал меня.

Да и Евгений Борисович старался отнестись ко мне по-человечески, понимая, каково это — инженеру, да в экономику! По-своему понимая мои задачи, он старался подставить мне плечо.

— Валерий Исаакович, — говорил он мне, — давайте-ка я месяцок — другой побуду с Вами, чтоб промашку не сделали.

В общем, это было в традициях советской бюрократии.

— Евгений Борисович, буду Вам благодарен за помощь, — только и сказал я в ответ.

Проходит неделя, другая, а народ по натопанной в буквальном и переносном смысле дорожке идет к Гальперсону. У Левина руки чешутся, дело нужно поворачивать, ставить на новые рельсы, а тут всевидящее и все запрещающее око. Да и я, признаться, как руководитель, в этой ситуации чувствовал себя неловко.

— Валерий Исаакович, послушайте, — не выдержал первый Самуил Матвеевич, — скажите Гальперсону, чтоб не приходил. Справимся, не беспокойтесь!

Дальнейшее наше общение обогащало обоих. Ведь я тоже пришел не с пустыми руками. Как инженер-производственник я знал, то чего не знали в управлении, — внутренние пружины отрасли, то, чем живет человек на промысле. Многие теоретические задумки, высказанные экономистами нашего управления, я мог приблизить к промысловой конкретике. Думаю, именно это обстоятельство повлияло на министра при моем назначении.

С другой стороны, читать в то время классиков социалистической экономики нефтяной промышленности было вредно, т.к. мы с ними боролись. Дунаев, Бреннер, Зейде, их взгляды формировались в другое время, при других условиях. Многие экономисты из «губкинского» института, ВНИИОЭНГа, проектных институтов, выступали против наших инициатив, и нам нужно было быть во всеоружии. А Самуил Матвеевич был ходячей энциклопедией и постепенно доносил до меня тонкости и специфику понимания экономических законов.

Тут еще не нужно забывать, что инновации, реформы, поиски, дискуссии — это была лишь часть работы Планово-экономического управления. Основной нашей задачей все-таки являлось не реформирование, а обеспечение устойчивой работы отрасли путем грамотного и взвешенного планирования. Нам нужно было разрабатывать и утверждать годовые и пятилетние планы. Все — размещение бурения, ГРП и прирост запасов, все цифры по районам, себестоимость, прибыль, капвложения и т.п. — должно было учитываться. Это была огромная аналитическая работа, которая требовала обработки данных не только прошедшего года, но и целого ряда предыдущих лет. Если говорить о ежегодном плане, то его разработка начиналась в мае, а завершалась в ноябре. К этому сроку мы должны были представить проект плана в отраслевой отдел Госплана. Утверждение его — целая эпопея. При этом разворачивалась настоящая битва, так как из нас «вытрясали» все, что только можно было «вытрясти». В сбалансированный с огромным трудом план вдруг нужно было внести еще, скажем, 10 миллионов тонн нефти, которых, как всегда, «крайне не хватало стране». Мы, зная реальное состояние внутри отрасли, видя, что

дать-то эти 10 миллионов можно, но завтра это обернется еще большими потерями, как могли, упирались. Тут в ход шло все — и угрозы, и уговоры, и ссылки на патриотизм и партийную честь. Спорили крепко, но, конечно, в итоге находили компромисс.

В управлении сложилась традиция: после такой напряженной работы, когда план уже был утвержден и все спорные вопросы согласованы, мы всей компанией садились на электричку и ехали на дачу — отмечать. И там проявлялись совершенно новые качества Самуила Матвеевича. Перед нами предстал знаток и ценитель поэзии, галантный кавалер и веселый собеседник. Он очень любил стихи Бориса Пастернака и декламировал их нам.

Наше плотное сотрудничество с Самуилом Матвеевичем на некоторое время прекратилось, точнее перешло в новое измерение. В 1985 году меня направили в Западную Сибирь начальником Главтюменнефтегаза. Конечно, со своей «командой» экономистов я поддерживал связь по всем вопросам, чем мог — помогал. В Тюмени мы проводили совместные совещания, тем более что «закрутилась» Перестройка, и статус экономистов сразу вырос. Хозрасчет, прибыль, стимулирование — эти забытые лозунги «косыгинских реформ» снова вошли в обиход общественного сознания.

В новых условиях опыт Самуила Матвеевича был как нельзя кстати. В последнее время он работал во ВНИИОЭНГе, затем ушел на пенсию.

В начале 90-х годов мы стали создавать «РИТЭК». Это был совершенно новый тип предприятия-компании, в отличие от традиционных производственных объединений, прошедших процедуру акционирования. Мы же начинали «с нуля», включая производственные фонды, кадровый состав, нормативную базу. Перед нами вставало много методологических вопросов. Нужно было оценить эффективность инновационной деятельности с точки зрения общей экономики. Нужно было продумать всю цепь технического прогресса «идея — разработка — исполнение — опробование — внедрение» с точки зрения соотношения затрат и результатов. Другое направление — реальная стоимость нефти на конкретных производственных фондах, соотношение инновационной и производственной деятельности. Нужно было сделать так, чтобы первая работала на вторую, т.е. разработать системы оценочных показателей.

Вначале 90-х нужно было отталкиваться от советского опыта. В контролирующих органах по-прежнему сидели старые кадры, воспитанные в других экономических условиях и с огромным подозрением относившиеся к самой форме нашей «инновационной» компании. Нам пришлось выдержать массу проверок, исков и судебных разбирательств; в одно время я уже подумывал о прекращении деятельности, т.к. мы экономически уже не выдерживали тех штрафов, которые налагали на нас налоговики. В тех условиях Самуил Матвеевич нам очень помогал, консультировал; все наши методические разработки в области экономики я отдавал ему на рецензию. Кроме того свою деятельность продолжили его ученики, бывшие сотрудники ПЭУ Миннефтепрома. И сейчас многие из них продолжают работать в «ЛУКОЙЛе» и «РИТЭКе».

Постепенно многое изменилось. Самуил Матвеевич ушел окончательно на пенсию, но ежегодно 10 ноября, в день его рождения, мы, бывшие сотрудники Миннефтепрома, встречались и ехали к нему. И тогда все повторялось: веселье, умные беседы и, конечно, Пастернак.

Начальник эпохи расцвета. К 100-летию со дня рождения начальника объединения «Башнефть» К.И. Коваленко

Э.М. Халимов

К.И. Коваленко

Считаю большим счастьем то, что мой жизненный путь специалиста-нефтяника формировался под влиянием профессионалов и замечательных людей. Среди них особое место занимает Константин Иосифович Коваленко — выдающийся государственный и общественный деятель, организатор производства, талантливый инженер и исследователь. 14 января 2012 года исполнилось 100 лет со дня его рождения.

В течение 11 лет (1954 — 1966 гг.), в то время когда он работал в ПО «Башнефть», возглавляя вначале инженерную службу, а позже и само объединение, автору статьи пришлось общаться с ним и работать под его непосредственным руководством.

Это был профессионал высокого класса, талантливый инженер, грамотный руководитель и хороший человек, к которому с большим уважением относились не только коллеги по работе и подчиненные, но и широкие круги общественности.

С именем К.И. Коваленко связан период расцвета, самого напряженного труда и достижения пиковой добычи нефти в Башкирии — ведущем в то время регионе страны.

В период, когда он работал в руководстве объединения, годовую добычу нефти увеличили втрое с 13 млн. т в 1954 г. до 44 млн. т в 1965 г., а эксплуатационный фонд скважин — в 3 раза, с 1450 до 4538 скважин.

К.И. Коваленко родился в 1912 г. в пос. Юзовка (Сталино, ныне г. Донецк) Екатеринославской губернии на Украине в семье рабочего. Его отец Иосиф Григорьевич умер в 1921 г. в возрасте 40 лет. Его и еще двух несовершеннолетних братьев воспитывала мать Екатерина Прокофьевна Дейниченко.

В 1927 г. Костя Коваленко окончил семилетнюю школу в г. Горловке. В 1930 г. поступил учиться в Шосткинскую профтехшколу — техникум, где получил квалификацию техника-химика. До лета 1935 г. он работал в Шостке сменным химиком на заводе № 9 и затем на фабрике киноплёнки № 6 — ответственным исполнителем, заведующим отделением, цеха, сектором научно-исследовательской лаборатории.

С 1935 по 1937 г. К.И. Коваленко учился в Москве в Военно-химической академии им. К.Е. Ворошилова. Принимал активное участие в общественной жизни. В мае 1936 г. в 4-ю годовщину академии приказом был отмечен в числе лучших командиров-слушателей и получил благодарность за активное участие в работе первого академического джаз-оркестра. Но в 1937 г. после ареста старшего брата его исключили из академии.

С большим трудом, учитывая его родственную связь с «врагом народа», Константин был принят на инженерно-экономический факультет Московского нефтяного института им. И.М. Губкина. Деканом

факультета в то время был Ф.Ф. Дунаев — один из основоположников советской нефтегазовой экономической науки. Институт он окончил с отличием в 1940 г. и получил диплом горного инженера и инженера-экономиста.

К.И. Коваленко получил направление в Башкирию, где шло активное освоение первых нефтяных месторождений Урало-Поволжья. Там он проработал 26 лет, пройдя путь от рядового инженера до руководителя объединения. Здесь полностью раскрылся его природный талант инженера и организатора.

Начал он с должности инженера-конструктора треста «Ишимбайнефть», затем стал главным механиком, начальником производственно-технического отдела, главным инженером газокompрессорного хозяйства.

В 1943 г. его назначили главным инженером, а затем — управляющим трестом «Ишимбайгаз», главным инженером Башнефтекомбината. С августа 1946 г. К.И. Коваленко был переведен для работы в г. Ишимбай на должность управляющего трестом «Ишимбайнефть», а в 1952 г. был назначен управляющим трестом «Октябрьскнефть», где проработал два года до перевода в объединение «Башнефть».

С апреля 1954 по июль 1958 г. К.И. Коваленко работал главным инженером производственного объединения «Башнефть». В июле 1958 г. он был назначен начальником ПО «Башнефть» и работал в этой должности по июнь 1966 г.

В апреле 1956 г. он в составе правительственной делегации принимал участие в работе Нефтяного комитета Международной организации труда (Швейцария). С марта 1960 по июнь 1961 г. работал в должности руководителя группы советских специалистов и главного советника комиссии по нефти и природному газу Республики Индия. В это время активизировалось деловое сотрудничество СССР с Индией в области развития нефтегазодобычи: осуществлялись крупные поставки оборудования, работало большое число советских специалистов по бурению скважин и нефтедобыче.

Константин Иосифович был талантливым инженером и исследователем. Его активная творческая деятельность в качестве конструктора и рационализатора производства проявилась еще во время его работы в Ишимбае. Обширен перечень объектов и технологий нефтяного производства, в которые К.И. Коваленко внес свои идеи и предложения по

К.И. Коваленко в рабочем кабинете ПО «Башнефть»

совершенствованию или активно участвовал в их внедрении. Среди них — покрытие внутренней поверхности нефтепромыслового оборудования антикоррозийным составом (1964 г.), четкая организация подземного и капитального ремонта скважин, безвышечный способ эксплуатации скважин (с 1956 г.), перевод на однотрубную систему сбора нефти и газа, модернизация средств автоматики и телемеханики и многое другое.

Большое внимание К.И. Коваленко уделял изучению и внедрению отечественных и зарубежных передовых методов добычи нефти и современных типов оборудования.

Исключительное внимание он уделял исследованиям методов и способов повышения нефтеотдачи пластов. Свои предвосхитившие многие отечественные и зарубежные разработки фундаментальные идеи он изложил в книге «Новые методы разработки и нефтеотдачи пластов», вышедшей в 1964 г. в издательстве «Недра». В том же году он успешно защитил в МИНХ и ГП (ныне РГУ нефти и газа) им. И.М. Губкина диссертацию «О применении карбонированной воды при разработке нефтяных месторождений», получил ученую степень кандидата технических наук.

С 1966 г. К.И. Коваленко работал в Москве заместителем начальника Главнефтегазразведки Мингео РСФСР. В 1969 — 1971 гг. он возглавлял сектор разведочного бурения ВНИГНИ, а с 1972 г. был старшим научным сотрудником этого института.

В 1967 г. он в качестве делегата принял участие в Десятом международном газовом конгрессе в ФРГ.

С 1982 по 1988 г. он работал старшим научным сотрудником лаборатории технологии и техники добычи нефти и газа во ВНИПИ-морнефтегазе. При его участии было разработано «Методическое руководство для выбора рациональных способов эксплуатации морских месторождений нефти», которое позднее стало нормативным документом по разработке проектов в соответствии с Законом о соглашениях о разделе продукции (СРП) на континентальном шельфе.

Производственную деятельность (58 лет стажа) он активно сочетал с научной работой. Его научные разработки опубликованы в 32 статьях и монографии. Он получил 5 авторских свидетельств на изобретения. Работы по внедрению новой техники и изобретений отмечены медалями ВДНХ СССР: большая серебряная (1961), серебряная (1963) и золотая (1966).

В 1957 г. за разработку и внедрение в производство новой техники и высокопроизводительных методов труда на предприятиях нефтяной промышленности К.И. Коваленко было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

С 1963 г. К.И. Коваленко являлся Почетным членом Научно-технического общества нефтяной и газовой промышленности, членом редколлегии журнала «Нефтяное хозяйство».

К.И. Коваленко принимал активное участие в общественной жизни страны — избирался в состав городских, районных, местных и республиканских партийных и советских руководящих органов. Избирался депутатом Верховного Совета Башкирской АССР (1951 — 1958), депутатом Верховного Совета РСФСР (1959 — 1966), членом Башкирского обкома КПСС (1958 — 1966) и являлся делегатом XXII и XXIII съездов КПСС.

За многолетний и плодотворный труд по развитию нефтяной промышленности и минерально-сырьевой базы К.И. Коваленко награжден двумя орденами Ленина (1959, 1966), орденом Трудового Красного Знамени (1948) и шестью медалями, в 1971 г. Министерством нефтяной промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности ему присвоено звание «Почетный нефтяник», а в 1972 г. — «Отличник разведки недр».

К.И. Коваленко воспитал большую плеяду нефтяников, крупных организаторов производства. Руководителями, генеральными директорами объединения «Башнефть» стали его ученики и воспитанники — Л.А. Пелевин, Герой Социалистического Труда Е.В. Столяров, Б.Ф. Сандурский, А.Ш. Сыртланов и другие. Главными инженерами и заместителями генерального директора по бурению, строительству, материально-техническому обеспечению работали М.Н. Галлямов, Н.М. Ризванов, А.С. Парасюк, Ш.К. Дубинский, И.Н. Перлов и многие другие.

6 сентября 2002 г. в выступлении Президента Республики Башкортостан М. Г. Рахимова на торжественном собрании, посвященном 70-летию башкирской нефти, в приветствии были названы многие специалисты, прошедшие школу башкирских нефтяников, которые впоследствии трудились и продолжают трудиться на ответственных постах руководителей министерств и нефтедобывающих предприятий. В их числе был назван и Константин Иосифович Коваленко.

К.И. Коваленко стал основателем династии нефтяников. Сын и дочь длительное время работали на предприятиях нефтедобычи и нефтепереработки Башкирии, а затем в научно-исследовательских институтах в Москве. По стопам деда пошел и его внук Д.В. Рудкевич, который сейчас работает в дочернем обществе ОАО «НК «Роснефть». На пороге выбора профессии и правнук Александр — в настоящее время он является студентом 4-го курса инженерного факультета РУДН.

Наряду с талантом инженера К.И. Коваленко проявлял творческую натуру в повседневной жизни. Он играл на струнных инструментах, хорошо рисовал и обладал оригинальным каллиграфическим почерком, любил петь народные украинские и русские песни, знал наизусть много стихов известных российских, советских и зарубежных поэтов.

Трудовой путь К.И. Коваленко связан со многими известными нефтяниками и учеными. К ним относится Алексей Тихонович Шмарев, д.т.н., дважды лауреат Государственной премии, с которым его объединяла дружба и совместная работа в Ишимбае в 40-е годы. Творческая дружба и сотрудничество связывали его с Владимиром Николаевичем Щелкачевым, д.т.н., профессором РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

В дни столетия со дня рождения Константина Иосифовича Коваленко друзья и бывшие коллеги чтят память выдающегося представителя нефтяной отрасли, великолепного инженера и человека, который своим плодотворным трудом сделал очень многое для ее развития и процветания. Константин Иосифович оставил глубокий след на башкирской земле, в сердцах близких и родных, бывших коллег, учеников и последователей. Образ этого выдающегося патриота Родины сохранится в памяти современного и будущего поколений.

Дорогой наш человек

Н.М. Еронин

Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть» функционирует более 25 лет и все эти долгие годы в нем самоотверженно работает участница Великой Отечественной войны, скромная, обаятельная и обязательная Зинаида Николаевна Тимонина - организатор военно-патриотической и культурно-массовой работы среди ветеранов.

Особое место в деятельности Зинаиды Николаевны занимает работа о ветеранах войны и тружениках тыла. Начинала она эту работу вместе с П.В. Залюбовским. В то время они поклялись не оставлять без внимания своих боевых товарищей «до последнего солдата». Петр Васильевич ушел из жизни, а Зинаида Николаевна крепко держит свое слово. На их попечении было свыше 100 человек участников войны, а осталось только восемнадцать.

Эта цифра навевает сразу слова очень известной песни:

Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.
Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте
У незнакомого поселка
На безымянной высоте.
(поэт М. Матусовский, композитор В. Блантер)

Было восемнадцать и они ценой своей жизни отстояли высоту.

И Вы, Зинаида Николаевна, отстояли и еще отстоите, дорогой наш человек. И пора сказать Вам и Вашим бойцам сердечное спасибо за ваши многотрудные дела, за Великую Победу, за мир, за послевоенную работу и, конечно, за долгую ветеранскую службу.

Вот уже и большая знаменательная дата наступает, а Вы на своем посту, не отступаете: везете ветеранов к местам боевой славы, бережете места захоронений, организуете бесконечные встречи, не забываете ни одного крупного сражения Красной Армии в годы войны, активно участвуете в деятельности Бюро Совета, организуете фотостенды, учите школьников любить Родину.

А передать юношам и девушкам есть что.

В первые месяцы войны Вы, Зинаида Николаевна, вместе с подругами работали санитаркой в госпитале, помогали раненым бойцам встать на ноги, занимались распределением эвакуированных детей по детским домам. А в апреле 1942 года по комсомольскому призыву в числе 70 девушек Вы отправились в действующую армию и после принятия воинской присяги стали связисткой в пулеметной роте зенитно-артиллерийского полка, и в 1943 г. Вы - уже командир отделения связи. Со своей Ярославской дивизией Вы прошли свой славный победный путь через Белоруссию и Польшу, участвовали в одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны по взятию Берлина. За оборону переправы через реку Одер Вас наградили медалью «За боевые заслуги». Мы представляем, в каких труднейших условиях молодые девушки-связисты прокладывали сотни метров проводов для обеспечения связи между зенитными батареями и прожекторными ротами.

Мы гордимся Вами, гордимся Вашими делами в послевоенный период.

После войны в 1952 году Вы закончили Московский нефтяной и 38 лет трудились в центральном аппарате Наркомнефти и Миннефтепрома СССР, комплексной экспедиции Мингео РСФСР. Ваша деятельность отмечена званием «Заслуженный работник ТЭК».

За все за это низкий Вам поклон и наше ветеранское почтение. Крепкого здоровья Вам и благополучия, а счастья Ваше — в Ваших повседневных занятиях с людьми, что в гимнастерках ходили. За это мы любим Вас и глубоко уважаем!

Юрию Петровичу Баталину – 85 лет!

28 июля 2012 г. талантливому инженеру-строителю, первому главному инженеру Главтюменнефтегазстроя и бывшему заместителю Председателя Совета Министров СССР Юрию Петровичу Баталину исполнилось 85 лет.

В 1950 г. Ю.П. Баталин окончил Уральский политехнический институт и 15 лет проработал в тресте «Башнефтепромстрой», где прошел путь от прораба до управляющего трестом.

Период профессиональной зрелости Юрия Петровича совпал с началом Западно-Сибирской эпопеи. Как опытный строитель он принял участие в освоении новой нефтегазоносной провинции СССР. В 1965 г. его пригласили на должность главного инженера — заместителя начальника нового главка — Главтюменнефтегазстрой, которому предстояло нести основную нагрузку по обустройству нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, строительству магистральных трубопроводов, других промышленных и социально-бытовых объектов для нефтяников и газовиков. Юрий Петрович с честью выполнил возложенную на него задачу: за пять лет Главтюменнефтегазстрой встал на ноги и обеспечил своевременный ввод в эксплуатацию западно-сибирских месторождений, заложил основы системы транспорта нефти и газа из районов Сибири.

В 1970 г. Ю.П. Баталина пригласили на должность заместителя Министра газовой промышленности СССР, а после создания Миннефтегазстроя СССР — на такую же должность в это министерство. Находясь на высоких постах, Юрий Петрович продолжал уделять основное внимание проблемам Западной Сибири. К этому периоду относится обустройство и ввод в эксплуатацию крупнейших газовых месторождений Севера — Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского, прокладка крупнейших магистральных трубопроводов, в том числе Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск и др. Во всех больших начинаниях Юрий Петрович участвовал и как органи-

зитор-руководитель, и как опытный инженер-строитель. Ю.П. Баталин стал одним из пионеров индустриальных методов строительства — блочного, блочно-комплектного и др., которые позволили значительно ускорить ввод промышленных объектов в эксплуатацию и во многом предопределили успешность обустройства месторождений в природно-климатических условиях Среднего Приобья и Тюменского Севера.

Большой вклад Юрий Петрович внес в создание строительных предприятий региона.

В 1983 — 1985 гг. Ю.П. Баталин был Председателем Госкомтруда СССР. В 1985 г. его назначили заместителем Председателя Совета Министров СССР, а в 1986 г. по совместительству — Председателем Госстроя СССР.

Заслуги Ю.П. Баталина отмечены Ленинской премией, премией Совета Министров СССР. Он награжден двумя орденами Ленина, тремя — Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и другими наградами.

Рафаэлю Минасовичу Хачатурову — 80 лет!

5 января 2012 г. одному из первооткрывателей мезозойской нефти на Северном Кавказе, бывшему начальнику объединения «Грознефть» и вице-президенту ОАО «НК «Роснефть» Рафаэлю Минасовичу Хачатурову исполнилось 80 лет.

Р.М. Хачатуров родился в 1932 г. в г. Кизляре Дагестанской АССР; в 1954 г. окончил Грозненский нефтяной институт по специальности горный инженер по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

Первые профессиональные шаги Р.М. Хачатуров сделал в объединении «Казахстаннефть», но его основная карьера связана с ПО «Грознефть». С 1957 до 1970 г. Рафаэль Минасович работал оператором, мастером, начальником участка, старшим инженером, заведующим промыслом НПУ «Старогрознефть»; в 1970 — 1974 гг.

возглавлял ЦИТС своего НГДУ, а затем был назначен главным инженером НГДУ «Октябрьнефть». Этот период был ознаменован максимальной добычей нефти в Чечено-Ингушетии. В 1974 — 1992 г. Р.М. Хачатуров работал в центральном аппарате объединения. До 1980 г. он был главным инженером — заместителем начальника «Грознефти», а затем, до 1992 г., возглавлял это старейшее объединение страны, ведя кропотливую работу по стабилизации добычи нефти.

Высокая инженерная квалификация позволила Р.М. Хачатурову разработать и научно обосновать эффективную технологию селективной изоляции воды в верхнемеловых отложениях, которая нашла широкое и успешное применение в процессе разработки нефтяных месторождений Северного Кавказа. При его непосредственном участии разработана и освоена серийным производством малогабаритная высоконадежная фонтанная арматура, а также созданы Чечено-Ингушское и Грозненское опытно-показательные УБР, которые внесли большой вклад в бурение глубоких скважин.

Р.М. Хачатуров — кандидат технических наук, он неоднократно делился своим опытом с коллегами на страницах журнала «Нефтяное хозяйство».

В 1992 г. Р.М. Хачатурова пригласили на должность вице-президента ГК «Роснефтегаз» (позднее — ОАО «НК «Роснефть»). Находясь на этом посту, Рафаэль Минасович внес большой вклад в техническое перевооружение компании и сохранение ее производственных фондов.

Трудовые заслуги Р.М. Хачатурова отмечены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда». Рафаэлю Минасовичу присвоены звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ», «Заслуженный деятель нефтяной и нефтехимической промышленности ЧИАССР», «Почетный нефтяник». Он — лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники.

С 2001 г. Р.М. Хачатуров — советник Президента ОАО «НК «Роснефть», с 2005 г. в течение ряда лет работал в экспертной службе компании. Сегодня Рафаэль Минасович — один из наиболее признанных и уважаемых специалистов не только в «Роснефти», но и во всей отрасли.

Михаилу Николаевичу Гайказову – 80 лет!

7 апреля 2012 г. доктору экономических наук, специалисту в области внешнеэкономических связей в сфере нефти и газа, писателю Михаилу Николаевичу Гайказову исполнилось 80 лет.

М.Н. Гайказов родился в 1932 г. в г. Баку; в 1955 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова.

Трудовой путь Михаил Николаевич начал мастером на заводе нефтяного машиностроения им. лейтенанта Шмидта, где позднее стал главным инженером СКБ. В 1964 – 1966 гг. он учился в аспирантуре Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Затем его пригласили на должность начальника отдела Управления внешних сношений (УВС) Миннефтепрома СССР. В 1971 – 1974 гг. Михаил Николаевич работал в Торгпредстве СССР в Италии, где занимался закупкой оборудования, в том числе и для газлифтной эксплуатации западносибирских месторождений. В 1974 – 1976 гг. он был заместителем начальника УВС Миннефтепрома СССР.

С 1976 г. в течение 19 лет М.Н. Гайказов был советником в Главном управлении научной и производственной кооперации Государственного комитета по науке и технике при Совете Министров СССР, затем заместителем начальника Главного управления экспортно-импортных операций Министерства внешнеэкономических связей РФ.

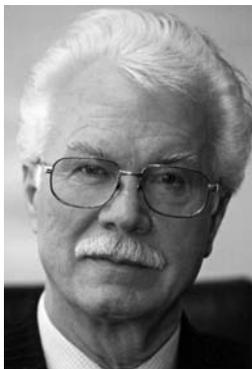
В 1995 – 2006 гг. М.Н. Гайказов работал главным экспертом-консультантом АО «Нафта – Москва», экспертом «НГБ – Энергодиагностика», с 2003 г. он – консультант президента Союза нефтегазопромышленников России. Он является лектором Академии народного хозяйства при Правительстве РФ по проблемам истории, экономики и развития ТЭК, членом Международной академии лидеров бизнеса и управления (США), Академии промышленной экологии РФ.

На всех участках Михаил Николаевич трудился творчески, с полной самоотдачей. Он является автором книг о выдающихся специалистах

нефтегазовой отрасли — В.Д. Шашине, В.А. Динкове, А.А. Джавадяне, в настоящее время заканчивает книгу о Т.Ф. Рустамбекове. Многие из статей М.Н. Гайказова по истории техники и технологий нефтяного дела опубликованы в журнале «Нефтяное хозяйство».

Анатолию Николаевичу Дмитриевскому — 75 лет!

6 мая 2012 г. известному российскому ученому, академику РАН, члену редколлегии журнала «Нефтяное хозяйство», директору Института проблем нефти и газа (ИПНГ) РАН Анатолию Николаевичу Дмитриевскому исполнилось 75 лет.

А.Н. Дмитриевский родился в 1937 г. в Москве; в 1961 г. окончил геологоразведочный факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений», получил квалификацию горного инженера-геолога.

В 1968 — 1971 гг. А.Н. Дмитриевский заведовал кафедрой геологии в Алжирском национальном институте нефти и газа. Возвратившись в МИНХиГП, он продолжал преподавать и вести научные исследования.

Целеустремленно занимаясь вопросами поиска, разведки и разработки месторождений нефти и газа, он в 1976 г. создал в МИНХиГП одну из крупнейших в системе отечественной высшей школы комплексную отраслевую научно-исследовательскую лабораторию по проблемам нефтегазоносности Восточной Сибири. Результаты научных исследований опубликованы им в 5 монографиях, 38 обзорах и статьях. Его исследования позволили разработать эффективную стратегию поисково-разведочных работ, что обеспечило существенное расширение сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности в стране. Всего же им опубликовано лично и в соавторстве около 700 научных работ, в том числе 25 монографий, 14 учебных пособий. Анатолий Николаевич — автор и соавтор 27 открытий, изобретений и патентов.

А.Н. Дмитриевский ввел в геологическую науку и практику системный литолого-генетический анализ нефтегазоносных осадочных бассейнов. Фундаментальные и прикладные исследования по использованию основных принципов системного анализа в геологии, выполняемые им в течение последних 25 лет, позволили ему разработать новое научное направление в нефтегазовой геологии, теоретические и методологические основы системного литолого-генетического анализа нефтегазоносных осадочных бассейнов, основные положения седиментационной трансляции, системно-геологические основы прогнозирования нефтегазоносности осадочных бассейнов, методику геолого-геофизического изучения осадочных бассейнов как целостных природных систем.

А.Н.Дмитриевский — один из организаторов Института проблем нефти и газа РАН и Минобразования РФ, созданного в 1987 г. на базе кафедр и лабораторий МИНХиГП им. И.М. Губкина. До 1991 г. он был заместителем директора по научной работе, а в настоящее время возглавляет ИПНГ РАН, который является ведущим академическим учреждением России по разработке научных основ и созданию фундаментально-го базиса новых технологий для нефтяной и газовой промышленности.

Анатолий Николаевич — крупнейший специалист по анализу состояния и перспектив развития ТЭК России и ряда зарубежных стран. Он член рабочей группы и один из авторов последнего варианта «Энергетической стратегии России» и участник международных консультативных совещаний по энергетической безопасности России и СНГ. С 1993 г. является членом Экспертного Совета при Правительстве РФ, возглавляет работу по анализу и экспертизе всех крупнейших проектов по освоению нефтегазовых ресурсов различных регионов нашей страны. Твердо, профессионально и последовательно он отстаивает интересы России при экспертизе проектов по освоению месторождений нефти и газа на условиях «раздела продукции». А.Н. Дмитриевский участвует в государственных экологических экспертизах, в том числе возглавляя работу ряда экспертных комиссий по анализу экологических последствий реализации нефтегазовых проектов.

Деятельность А.Н. Дмитриевского отмечена многими наградами. Он лауреат государственных премий СССР и РФ. В 2011 г. он был удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Эдуарду Хореновичу Векилову – 75 лет!

18 августа 2012 г. члену Бюро Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», председателю редсовета сборника «Ветераны», кандидату геолого-минералогических наук Эдуарду Хореновичу Векилову исполнилось 75 лет.

Э.Х. Векилов родился в г. Баку в семье нефтяников; в 1961 г. окончил Азербайджанский институт нефти им. М.А. Азизбекова.

Начав производственную деятельность рабочим полевой геофизической партии, Эдуард Хоренович со временем создал и возглавил первую в СССР самостоятельную структуру союзного значения в области охраны окружающей среды при поисках и освоении углеводородных месторождений. Будучи одним из пионеров движения за экологическую безопасность нефтегазодобычи на шельфе, Э.Х. Векилов организовал действенную природоохранную службу на морских объектах Мингео СССР, Мингазпрома СССР, а с начала 80-х годов — Миннефтепрома СССР. Созданная им система управления экологической и промышленной безопасностью явилась базой соответствующих служб современных компаний, которые находятся, практически, на уровне мировых стандартов. Много сил он отдал развитию экологической службы ОАО «НК «Роснефть». По сути, он — ее создатель.

Э.Х. Векилов — инициатор и участник создания многочисленных технических разработок в природоохранной области, в частности для морской сейсмической разведки. Он имеет 13 авторских свидетельств на изобретения. Под руководством Эдуарда Хореновича и при его непосредственном участии проводились испытания «невзрывных» сейсмоисточников с детальным определением их влияния на жизнедеятельность морских организмов, за что в числе других участников испытаний он был удостоен Государственной премии СССР (1978).

Эдуард Хоренович внес большой вклад в формирование современной экологической культуры нефтегазового производства, благодаря его деятельности экологическое обоснование стало неотъемлемой

частью любого технологического процесса нефтегазодобычи. Не менее важны его заслуги в формировании службы по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов и создании отечественного природоохранного оборудования.

В 2003 г. с должности начальника Управления по экологической и промышленной безопасности ОАО «НК «Роснефть» Э.Х. Векилов ушел на пенсию, но до сих пор он активно трудится. Он — эксперт экологического раздела и член редколлегии журнала «Нефтяное хозяйство», один из инициаторов и организаторов научно-производственных конференций НТО по актуальным вопросам охраны окружающей среды. Э.Х. Векилов участвует в государственной экологической экспертизе многих нефтегазовых проектов.

Э.Х. Векилов является Заслуженным экологом России, Заслуженным работником Минтопэнерго России, Отличником Мингазпрома, имеет много почетных грамот и медалей, в том числе международных. Он награжден медалью «Ветеран труда».

В последние несколько лет Эдуард Хоренович активно работает в Бюро Совета ветеранов ОАО «НК «Роснефть», ведет большую работу по дальнейшему развитию сборника «Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности».

Александр Леонидовичу Салтыкову – 75 лет!

3 августа 2012 г. исполнилось 75 лет исполнителю директору — ученому секретарю Центрального правления НТО нефтяников и газовиков им. И.М. Губкина Александру Леонидовичу Салтыкову.

А.Л. Салтыков родился в 1937 г. в г. Москве; в 1959 г. окончил МИНХ и ГП им. И.М. Губкина по специальности «Сооружение и эксплуатация нефтегазопроводов и нефтебаз».

Трудовая деятельность Александра Леонидовича началась на опытном заводе ВНИИгаза, где он был сменным, затем старшим инженером, начальником установки, а с 1967 г. на-

чальником цеха. В то время А.Л. Салтыков руководил исследованиями процесса очистки природного газа от механических примесей, плотности трубопроводной арматуры, расходомеров, фильтрационных свойств призабойных зон газовых скважин, условий эксплуатации трубопроводов в условиях вечной мерзлоты.

В 1971 – 1981 гг. А.Л. Салтыков заведовал отделом справочно-информационного обеспечения ВНИИЭгазпром Мингазпрома СССР; в 1981 – 1983 гг. – лабораторией научно-методической работы по научно-технической информации НИИТЭхим Минхимпрома СССР.

С 1983 г. Александр Леонидович работал в Миннефтепроме СССР: ведущим инженером, главным технологом, начальником отдела научно-технической информации Технического управления министерства. В 1990 – 1992 гг. он работал в Центральном правлении Всесоюзного научно-технического общества нефтяной и газовой промышленности им. И.М. Губкина; в 1992 – 1993 гг. – в РМНТК «Нефтеотдача».

С 1993 г. по 2001 г. А.Л. Салтыков являлся ответственным секретарем Правления и Совета директоров ГП «Роснефть» (сейчас ОАО «НК «Роснефть»), помощником вице-президента компании, одновременно продолжая деятельность в научно-техническом обществе.

В 2000-е годы Александр Леонидович был исполнительным директором Центрального правления НТО нефтяников и газовиков им. И.М. Губкина.

За время работы Александр Леонидович опубликовал более 60 научных работ, в том числе в журнале «Нефтяное хозяйство». Он имеет четыре авторских свидетельства на изобретения.

Работа А.Л. Салтыкова отмечена медалью «Ветеран труда», званиями «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Почетный работник ТЭК» и другими наградами.

С 1990 г. А.Л. Салтыков принимает активное участие в работе Совета ветеранов ОАО «НК «Роснефть». Увлекаясь фотографией, он часто предоставляет в распоряжение Совета свои снимки, которые отличаются высоким профессионализмом и публикуются в сборнике «Ветераны» и журнале «Нефтяное хозяйство».

Валерию Александровичу Бочарову – 70 лет!

22 февраля 2012 г. известному ученому-нефтянику, Ветерану труда, доктору технических наук Валерию Александровичу Бочарову исполнилось 70 лет.

В.А. Бочаров родился в 1942 г. в г. Алма-Ате; в 1966 г. окончил Казахский политехнический институт (ныне – Казахский национальный технический университет им. С.И. Сатпаева) по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений».

Трудовую деятельность Валерий Александрович начал на промыслах Западного Казахстана, где проходил еще производственную практику и работал на рабочих специальностях во время учебы. После окончания института он получил назначение в сектор добычи нефти Мангышлакского отдела ВНИИнефти, где работал до 1968 г. В это время он занимался внедрением новой техники и технологий добычи на месторождениях Узень и Жетыбай.

Последующие четверть века В.А. Бочаров работал во ВНИИнефти в Москве, где через некоторое время стал ведущим научным сотрудником. Он являлся ответственным исполнителем научных работ: по проектированию разработки нефтяных месторождений Узень, Жетыбай, Самотлорского, Анастасиевско-Троицкого, Северная Румейла (Ирак), технико-экономическому обоснованию КИН, анализу и обобщению опыта разработки многих нефтяных месторождений Западной Сибири, Урало-Поволжья и других регионов СССР.

В 1974 г. под руководством В.С. Орлова и М.Л. Сургучева Валерий Александрович защитил кандидатскую диссертацию, а в 1998 г. – докторскую.

В 1993 – 2005 гг. В.А. Бочаров работал в ОАО «НК «Роснефть» в должности главного технолога компании. В этот период он курировал выполнение лицензионных соглашений, являлся ответственным исполнителем при подготовке проектов разработки месторождений компании к их обсуждению в ЦКР Минэнерго России. Эта работа была отмечена присвоением ему звания «Почетный

работник ОАО «НК «Роснефть» и благодарностью Министра энергетики РФ.

В.А. Бочаров — автор 72 научных трудов, в том числе двух монографий. Он являлся членом авторского коллектива капитального научного труда «Геология и разработка крупнейших и уникальных нефтяных и нефтегазовых месторождений», в котором обобщил опыт разработки некоторых месторождений Западной Сибири.

После отхода от активной работы в компании В.А. Бочаров некоторое время работал в Бюро Совета пенсионеров-ветеранов ОАО «НК «Роснефть», был его председателем, также он являлся председателем Государственной аттестационной комиссии на кафедре разработки и эксплуатации нефтяных месторождений РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

С журналом «Нефтяное хозяйство» Валерия Александровича связывают теплые отношения. В течение многих десятилетий он сотрудничал с журналом, некоторое время являлся его экспертом.

Юрию Константиновичу Шафранику — 60 лет!

27 февраля 2012 г. исполнилось 60 лет известному нефтянику, Председателю Совета Союза нефтегазопромышленников России, бывшему Министру энергетики РФ Юрию Константиновичу Шафранику.

Ю.К. Шафраник родился в 1952 г. в Ишимском районе Тюменской обл. в крестьянской семье; в 1974 г. окончил Тюменский индустриальный институт.

Трудовая биография Юрия Константиновича началась в ПО «Нижевартовскнефтегаз» с должности слесаря на знаменитом Самотлорском месторождении. Затем до 1980 г. он занимал различные инженерные должности. С началом освоения Урьевского нефтяного место-

рождения Ю.К. Шафраник возглавил ЦИТС нового НГДУ «Урвенефть». Вскоре он возглавил это НГДУ, а когда на его базе было создано ПО «Лангепаснефтегаз», то Юрий Константинович стал его генеральным директором.

В 1990 г., после трех лет руководства объединением, Ю.К. Шафраник занялся активной общественной и политической деятельностью. Его избрали председателем Тюменского областного Совета народных депутатов. В августе 1991 г. он был среди сторонников Б.Н. Ельцина. В том же году его назначили главой администрации Тюменской области. В 1993 – 1995 гг. в ходе прямых выборов он был избран в состав Совета Федерации Федерального собрания РФ.

В 1993 – 1996 гг. Ю.К. Шафраник возглавлял Министерство топлива и энергетики России. Под его руководством была разработана и реализована Концепция реформирования нефтяной промышленности России, на основании которой осуществлено акционирование предприятий нефтяного комплекса страны. В это сложное время экономических реформ он выступал против поспешной и не до конца продуманной приватизации в нефтяной промышленности, особенно залоговых аукционов. Разногласия с официально проводимой политикой привели к отставке.

После 1996 г. Юрий Константинович некоторое время возглавлял Совет директоров «Тюменской нефтяной компании», затем был создателем и Председателем Правления «Центральной топливной компании», возглавлял Совет директоров «Удмуртской национальной нефтяной компании». С сентября 2001 г. Ю.К. Шафраник – Председатель Правления межгосударственной нефтяной компании «СоюзНефтеГаз».

Юрий Константинович является активным общественным деятелем в сфере ТЭК России. С 2002 г. он – председатель Союза нефтегазопромышленников России. В 2003 г. избран в Совет Союза производителей нефтегазового оборудования, а в 2004 г. избран председателем Комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию ТЭК. В 2007 – 2008 гг. Ю.К. Шафраник, как руководитель комитета, уделял большое внимание такому направлению работы с предприятиями, как социальная ответственность бизнеса, что позволило существенно повысить социальную защищенность работников нефтегазового комплекса.

Как хозяйственный руководитель, он — активный сторонник создания и развития новых проектов в нефтегазовой отрасли. Так, при его непосредственном участии после 10 лет бездействия начата работа по освоению одного из крупнейших в Восточной Сибири Ванкорского нефтегазового месторождения. В 2004 — 2008 гг. компания «СоюзНефтеГаз», возглавляемая Ю.К. Шафраником, реализовывала проект по разработке нефтяных месторождений в Республике Узбекистан. Проект включал в себя 8 месторождений на территории Юго-Западного Гиссара и два разведочных блока в Устюртском регионе, обладающих значительным нефтегазовым потенциалом.

В 2007-2010 гг. Ю.К. Шафраник занимался организацией ГРР на двух блоках в Сирии. Реализуя концепцию развития межгосударственного сотрудничества, он ведет переговоры с государственными компаниями Туркмении, Таджикистана, Ирака по участию российских компаний в нефтегазовых проектах на территории этих стран.

В настоящее время Ю.К. Шафраник возглавляет Совет директоров одной из крупнейших российских независимых сервисных компаний — «Сибирская Сервисная Компания».

Как один из ведущих экспертов по нефтегазовым проблемам Ю.К. Шафраник постоянно выступает на международных конференциях и конгрессах, является автором ряда книг и монографий по проблемам топливно-энергетического комплекса.

Среди правительственных наград Ю.К. Шафраника — орден Дружбы народов (1988) и Орден Почета (2000). Он — лауреат премии Правительства РФ (1999).

**Совет ветеранов ОАО «НК «Роснефть»
искренне поздравляет юбиляров и желает
им здоровья и успехов во всех начинаниях!**

Торочков Иван Михайлович (1902 – 1985)

В сентябре 2012 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Ивана Михайловича Торочкова — одного из крупнейших руководителей отечественной нефтяной промышленности, выдающегося организатора и специалиста системы нефтепродуктообеспечения СССР.

И.М. Торочков родился 2 сентября 1902 г. в маленькой деревне Пустошка Костромского уезда (района) в многодетной крестьянской семье. Мать рано скончалась и все заботы о большой семье легли на плечи отца и старших детей. Иван Михайлович был вторым ребенком и, закончив 4 класса приходской сельской школы, в возрасте 12 лет начал трудовую деятельность пастухом, а затем рабочим в сельхозартели по закупке, переработке и сбыту овощей.

В 1917 г. И.М. Торочков поступил на ткацкую фабрику, где работал сначала подручным, а в дальнейшем — ткачом. Трудясь на фабрике, он был активным участником рабочих кружков, собраний и сходок, изучал политическую литературу. Одновременно с этим организовывал молодежные группы крестьян-активистов и возглавил движение по подъему сельского хозяйства в своем районе.

В 1922 г. Иван Михайлович вступил в комсомол, затем был избран членом бюро, секретарем комсомольской ячейки, служил в части особого назначения по борьбе с бандитизмом. По путевке губкома комсомола он был направлен в Костромскую губсовпартшколу, окончив которую в 1924 г. продолжил учебу на рабфаке до 1926 г. После этого И.М. Торочков по направлению губкома ВКП(б) еще два года работал на северо-востоке Костромской области председателем правления Яковлевского сельскохозяйственного товарищества.

В конце 20-х годов Иван Михайлович, понимая необходимость серьезного повышения образовательного уровня, покидает родные

места, едет в столицу и поступает в Московский транспортно-экономической институт, окончив который он получил специальность инженера-экономиста по эксплуатации железнодорожного транспорта. Начался «железнодорожный» период в трудовой биографии И.М. Торочкова.

С 1932 по 1933 г. Иван Михайлович работает инженером транспортной секции в Народном комиссариате тяжелой промышленности СССР, а вскоре он становится заместителем председателя Научно-технического Совета промышленного транспорта этого наркомата.

В 1933 г. Иван Михайлович направляется на работу в Донбасс на Макеевский металлургический завод, его назначают заместителем, а затем — начальником железнодорожного узла. Благодаря своему инициативному и напористому характеру, он сумел удачно организовать вывоз металла и перевозку других грузов. За эти успехи народный комиссар тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе наградил И.М. Торочкова легковым автомобилем «Форд». В 1936 г. Ивана Михайловича переводят начальником железнодорожного узла на Магнитогорский металлургический комбинат, где он продолжал заниматься обеспечением перевозок различного оборудования и материалов.

Учитывая значительный практический опыт деятельности на крупных промышленных предприятиях, И.М. Торочкова в феврале 1938 г. переводят на руководящую работу в столицу. Он зачисляется на должность начальника сектора эксплуатации транспортного отдела в Наркомат машиностроения СССР, а через год становится исполняющим обязанности начальника этого отдела.

В октябре 1939 г. Иван Михайлович назначается заместителем начальника Главного транспортного управления Наркомата нефтяной промышленности. С этого времени и до конца своей трудовой деятельности судьба связывает его с проблемами транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов. Вскоре он начинает тесно взаимодействовать с Н.К. Байбаковым, который многие годы возглавлял нефтяную отрасль страны, а затем работал заместителем Председателя Совета Министров СССР и Председателем Госплана СССР. Их сотрудничество длилось десятки лет и, вспоминая о нем, Николай Константинович неоднократно отмечал высокую степень исполнительности и дисциплинированности И.М. Торочкова как руководителя.

В 1943 г., в разгар Великой Отечественной войны, И.М. Торочков становится начальником Главного товарно-транспортного управления (ГТТУ) Наркомнефти СССР. Находясь на ответственных постах в трудную для страны пору и фактически возглавляя всю систему нефте- и нефтепродуктообеспечения огромного государства, он проявил очень большую работоспособность и оперативность в решении многочисленных вопросов по бесперебойному снабжению фронта, оборонной промышленности и тыловых организаций горючим и топливом, чем внес весомый вклад в Победу.

Через год после окончания войны Иван Михайлович переводится на работу в существовавшее тогда Министерство нефтяной промышленности восточных районов СССР с сохранением должности. В январе 1949 г., в связи с объединением Миннефтепромвостока, Минюжзападнефти, Главгазтоппрома, Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР и Главнефтепрома при Госснабе СССР, И.М. Торочков назначается начальником ГТТУ и членом Коллегии Министерства нефтяной промышленности (МНП) СССР, а весной 1953 г. он переходит в Главнефлесбыт МНП на должность первого заместителя начальника главка.

В начале первого послевоенного десятилетия, помимо решения насущных нефтесбытовых задач, руководящая деятельность Ивана Михайловича во многом была связана с необходимостью восстановления огромного числа объектов системы нефтеснабжения, почти половина которых в Европейской части СССР была уничтожена или сильно повреждена в ходе боевых действий, оккупации и при бомбовых ударах немецкой авиации. Параллельно с этим, с возрастающей интенсивностью началось строительство новых трубопроводных линий, главным образом, от месторождений Второго Баку. И.М. Торочков курировал выполнение этих работ, а по целому ряду объектов принимал самое непосредственное, детальное участие (нефтебазы в Астрахани и Мукачево, трубопроводы Бугуруслан — Куйбышев, Софийское — Комсомольск, Бавлы — Куйбышев II, Ромашкино — Куйбышев, Ромашкино — Клявлино и др.). Его самоотверженный труд этого периода был отмечен многими премиями и наградами.

Летом 1957 г. Иван Михайлович был назначен главным инженером — заместителем начальника Главнефлесбыта при Госплане

СССР, а в апреле 1958 г. — начальником Главного управления по снабжению и сбыту нефти и нефтепродуктов «Росглавнефтеснабсбыт» при Госплане РСФСР. Еще через год, осенью 1959 г., И.М. Торочков становится начальником Главного управления по транспорту и снабжению нефтью и нефтепродуктами при Совете Министров РСФСР (Главнефтеснаб РСФСР).

Почти четыре десятилетия (до своего ухода на пенсию в мае 1978 г.) плодотворно трудился Иван Михайлович Торочков на различных ответственных постах отечественной системы нефтеснабжения. Из них около 20 последних лет он возглавлял крупнейшее ведомство нашей страны по приему, транспортировке, размещению, хранению и распределению нефтепродуктов (и нефтей до 1970 г.). В этот период, характеризующийся бурным развитием нефтегазового комплекса, под руководством Ивана Михайловича были сооружены десятки магистральных нефте- и нефтепродуктопроводов, в ведении Главнефтеснаба находились тысячи новых и реконструированных перевалочных и распределительных нефтебаз и автозаправочных станций, ускоренными темпами осуществлялось внедрение новой техники, автоматизация и механизация производственных процессов, происходил неуклонный рост материальной базы отрасли. В решении многих из этих вопросов он активно поддерживал работы конструкторских, проектных и научно-исследовательских организаций, специализированных кафедр вузов.

С именем И.М. Торочкова неразрывно связан целый ряд грандиозных свершений в области транспорта и хранения нефтей и нефтепродуктов, существенно повысивших экономическую и оборонную мощь государства и сделавших Советский Союз одной из передовых нефтяных держав. Среди них следует отметить:

- успешное обеспечение горючим сельского хозяйства в начальный период освоения целинных и залежных земель (1954 — 1962 гг.);
- сооружение систем трубопроводных магистралей для перекачки нефтепродуктов и нефтей (прежде всего, с промыслов Татарии, Башкирии и Куйбышевской области) в восточном направлении и в центральные районы Европейской части страны;
- строительство крупных нефтебаз, таких как Находкинская, Архангельская, Кандалакшская, Петрозаводская, Костромская;

- создание крупнейшей в мире трансевропейской системы магистральных нефтепроводов «Дружба-1», общей протяженностью более 5000 км;
- техническое перевооружение и реконструкция всех нефтегрузовых портов СССР на Черном море и особенно в Новороссийске, где был создан один из крупнейших в Европе комплексов сооружений (нефтебазы, наливные причалы пирса и мола, система очистки балластных вод и т.д.) по перевалке нефти в танкеры для экспортных поставок;
- строительство самых первых крупных магистральных нефтепроводов от месторождений Западной Сибири: Шаим — Тюмень и Усть-Балык — Омск;
- создание кольцевого трехниточного продуктопровода вокруг Москвы, позволившего коренным образом улучшить снабжение столицы и прилегающих к мегаполису районов, а также аэропортов светлыми нефтепродуктами.

Свои богатейшие знания Иван Михайлович передавал ближайшим помощникам и коллегам по центральному аппарату Главнефтеснаба РСФСР (В.В. Разумов, А.А. Куликов, Л.А. Мацкин, И.Т. Зоненко, Ф.Ф. Битовт, А.А. Келлер, Э.Л. Конторович, Е.А. Турчанинов, А.Р. Кондрат, М.Н. Фокин, Д.И. Вострухин, П.А. Логачев, Ш.М. Рабер, А.И. Краснощекова, М.Л. Шварц, В.П. Кудрявцева, В.В. Борисов, С.А. Арутюнов, В.А. Латышев и многие другие), а также руководителям региональных управлений (Н.С. Меркулов, Д.А. Черняев, Е.М. Соценко, Ш.Н. Ахатов, И.С. Мусихин, М.Э. Карпачев, Н.Ф. Теньков, Н.Л. Зонн, Б.П. Глазунов, В.В. Тихонов, С.И. Осинькин, А.А. Кривоносов, И.Т. Ишмухаметов и другие), многие из которых в дальнейшем сами стали продолжателями его дела и возглавили организации нефтяного профиля.

Единственное сожаление в многогранной деятельности И.М. Торочкова вызывает лишь то, что из накопленного колоссального производственно-управленческого багажа он очень немного изложил на страницах печати своим последователям и ученикам. Здесь можно отметить книгу «Организация снабжения нефтепродуктами» (1978; соавторы П.Я. Бейдер, Р.Д. Балаян, Л.А. Мацкин), а также статьи в юбилейных выпусках журналов «Транспорт и хранение нефти и нефтепродуктов» (к 50-летию Октябрьской Революции; № 9 и № 11, 1967) и «Нефтяное хозяйство», посвященных 100-летию отечествен-

ной нефтяной промышленности (№ 9–10, 1964; соавторы В.И. Черников, А.А. Келлер, Л.А. Мацкин), 50-ой и 60-ой годовщинам Советской власти (№ 10, 1967 и 1977; соавторы Л.А. Мацкин, В.Е. Губин, В.В. Разумов). В этих работах была рассмотрена история развития нефтесбытового дела, сделано обобщение деятельности Главнефтеснаба РСФСР и описаны задачи, стоящие перед отраслью.

За напряженными трудовыми буднями Иван Михайлович не забывал и о своем родном крае. Он помогал в благоустройстве Костроме и окрестным колхозам, при его помощи асфальтировались и освещались улицы и площади областного центра. Городским Советом депутатов трудящихся в 1973 г. ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Костромы».

В конце весны 1978 г., в возрасте 76 лет, Иван Михайлович прекращает свою многолетнюю работу на посту руководителя Главнефтеснаба в связи с выходом на пенсию. После полугодового перерыва он вновь начинает трудиться на должности начальника отдела обеспечения ГСМ в производственном объединении «Совинтеравтосервис», откуда в июле 1982 г. окончательно уходит на заслуженный отдых.

Заслуги И.М. Торочкова, его яркая, плодотворная, долголетняя деятельность на благо Родины были отмечены многочисленными наградами. Среди них — три ордена Ленина, три Трудового Красного Знамени, орден Знак Почета и многие медали СССР. Он был удостоен различных почетных званий целого ряда министерств и ведомств. Ему были присвоены звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Заслуженный нефтяник Башкирской АССР» и «Почетный нефтяник». Дважды (в 1967 и 1971 гг.) он избирался депутатом Верховного Совета РСФСР шестого и седьмого созывов. Его имя занесено в книгу «Профессионалы нефтегазовой отрасли».

Отмеченные результаты огромного труда Ивана Михайловича Торочкова, а также множество других организационно-технических нововведений в отрасли, заслуженно снискали ему — выходцу из простой крестьянской семьи, самобытному и обаятельному человеку, славу и репутацию выдающегося, сильного и авторитетного руководителя системы нефтеснабжения и крупного деятеля общегосударственного масштаба.

Черников Вадим Иванович (1912 – 1965)

23 марта 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из корифеев русской науки, ученого с мировым именем, выдающегося специалиста, педагога и организатора исследований в области транспорта и хранения нефти, нефтепродуктов и природного газа, основателя научной школы, доктора технических наук, профессора Вадима Ивановича Черникова.

Окончив в 1927 г. школу-семилетку и затем двухгодичные специальные химические курсы, В.И. Черников в течение первых пяти лет своей трудовой деятельности работал химиком-аналитиком на ряде московских предприятий. В 1934 г. он становится студентом-очником кафедры транспорта и хранения нефти промыслового факультета Московского нефтяного института (МНИ; в дальнейшем — Московский институт нефтехимической и газовой промышленности, МИНХ и ГП; ныне — Российский государственный университет нефти и газа). Его судьба на протяжении более чем 30 лет неразрывно связывается с крупнейшим нефтяным вузом страны.

Во время учебы в институте Вадим Иванович проявлял необычайное усердие и работоспособность. Сверх обычной учебной программы он дополнительно детально изучал целый ряд специальных глав по таким предметам, как высшая математика, гидравлика и теплотехника. На старших курсах накопленный значительный багаж знаний, стремление и уникальные способности к самостоятельной исследовательской работе и несомненный талант В.И.Черникова проявляются в великолепно выполненных им курсовых и дипломном проектах, сохранившихся до наших дней.

В 1939 г. Вадим Иванович с отличием окончил МНИ и получил приглашение на работу ассистентом кафедры транспорта и хранения

нефти. Началась его чрезвычайно интенсивная педагогическая деятельность, которую он непрерывно вел до своего последнего дня. Наряду с большой учебной нагрузкой, он принимал самое непосредственное участие в выполнении многих научно-исследовательских работ кафедры, из которых одними из наиболее важных в то время являлись задачи, относящиеся к хранению нефтепродуктов и нефтегрузовым операциям. Но наибольшее внимание В.И.Черников уделял вопросам перекачки по трубопроводам высоковязких и застывающих нефтей и нефтепродуктов, которые он начал изучать и исследовать еще будучи студентом-старшекурсником. Предугадав в те далекие годы огромное народнохозяйственное значение этой проблемы, он делает ее одной из главных научных тем своей жизни. В 1940 г. выходит его первая большая статья «О перекачке вязких мазутов при низких температурах», где был сформулирован круг главных задач, стоящих перед исследователями и разработчиками неизотермических трубопроводов, описаны результаты проведенных им экспериментальных работ и дана систематизация методов теплового и гидравлического расчета таких трубопроводов.

В 1941 — 1943 гг., в наиболее тяжелый период Великой Отечественной войны, когда нефтяной институт находился в эвакуации в Уфе, Вадим Иванович назначается старшим преподавателем и заведующим кафедрой транспорта и хранения нефти. В сложной обстановке эвакуации, при жесточайшей нехватке преподавателей, проявляя исключительные организаторские и педагогические способности, читая одновременно до семи курсов, В.И. Черников сумел обеспечить успешную подготовку инженеров по снабжению горючим фронта и тыла.

По возвращении института в Москву Вадим Иванович энергично занимается восстановлением на кафедре учебного процесса и научно-исследовательских работ. Он назначается научным руководителем лаборатории хранения нефти и с начала 1944 г. одновременно работает заместителем декана нефтепромышленного факультета. В июле 1944 г. В.И. Черников защищает кандидатскую диссертацию на тему «Тепловой и гидравлический расчет подземных нефтепроводов для вязких нефтепродуктов». В ней, наряду с весьма обстоятельным анализом имеющихся расчетных методов, он дает целый ряд собственных ори-

гинальных решений по таким важным вопросам, как падение температуры и напора в одиночных нефтепроводах, температурные режимы сложных трубопроводных систем, выталкивание застывших нефтепродуктов, тепловая интерференция нескольких параллельных подземных трубопроводов. Вскоре после защиты Вадим Иванович на Ученом Совете МНИ единогласно избирается доцентом.

Первое послевоенное пятилетие В.И. Черникин начинает с выполнения совместно с акад. С.А. Христиановичем и проф. Ф.А. Требиным работы «Изотермическое течение газа в шероховатых трубах», которая в 1945 г. публикуется в «Докладах» и «Известиях Академии наук СССР». Эта основополагающая работа является одной из самых первых в области гидравлического расчета магистральных газопроводов — новой, еще только нарождающейся в то время, но быстро развивающейся отрасли промышленности. В этот период он впервые в нашей стране проводит комплекс исследований по решению проблемы оптимизации глубины заложения в грунт магистральных нефте- и газопроводов, а также разрабатывает и начинает широко внедрять в практику методы определения оптимальных параметров трубопроводов. Помимо множества статей по проблемам обычных и «горячих» трубопроводов, а также нефтебазового дела, в эти годы из-под пера Вадима Ивановича выходят его первые книги. В 1947 г. он издает (совместно с Г.М. Григоряном) обстоятельную монографию «Подогрев нефтяных продуктов», где дает чрезвычайно подробное и полное изложение методов теплового и гидравлического расчетов «горячих» нефтепроводов для самых различных случаев их эксплуатации. Эта работа обобщила десятилетний этап исследований Вадима Ивановича в данной области.

Но главным печатным трудом В.И. Черникина в тот период стал его знаменитый учебник «Проектирование, сооружение и эксплуатация нефтебаз», вышедший в 1949 г. и служащий до сих пор образцом методического изложения и глубины рассмотрения материала. В этом фундаментальном труде, написанном на основе читаемого Вадимом Ивановичем одноименного курса лекций, впервые был детально систематизирован и в весьма доступной форме подробно изложен весь комплекс различных вопросов, отражающих специфику такого важного звена системы нефтеснабжения, как нефтебазовое хозяйство.

Спустя шесть лет из печати вышло второе издание этого классического учебника, заложившего основы науки о хранении нефтепродуктов.

С 1945 по 1948 г. В.И. Черников работал по совместительству в Академии тыла и снабжения Вооруженных Сил СССР, где читал лекции по курсу «Строительство и эксплуатация складов горючего». В 1949 г. он начал свою семилетнюю преподавательскую деятельность (также по совместительству) в Академии нефтяной промышленности, куда направлялись на двухгодичное обучение руководящие работники отрасли для повышения профессионального уровня.

Научные исследования Вадима Ивановича во второй половине 40-х годов во многом были посвящены подготовке докторской диссертации и являлись естественным продолжением его предыдущей работы в области перекачки подогретых высоковязких нефтей и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам. При проведении этих исследований он в 1949 г. открывает удивительную закономерность неизотермического течения вязких жидкостей, согласно которой напорно-расходная характеристика трубопровода может не быть монотонной зависимостью, а иметь внутренние экстремумы. Это важнейшее научное открытие позволило впервые объяснить аномальные явления при эксплуатации некоторых отечественных «горячих» трубопроводов и позднее было полностью подтверждено данными американских специалистов.

Являясь основоположником и носителем нового направления в целой отрасли нефтяной науки, В.И. Черников в докторской диссертации «Транспорт тяжелых нефтей по трубопроводам», которую он блестяще защитил в 1952 г., дал комплексное решение крупной научной проблемы. В этом капитальном труде Вадим Иванович существенно углубил и в значительной степени развил пионерные работы В.Г. Шухова и академика Л.С. Лейбензона. Проблема транспорта высоковязких нефтей и нефтепродуктов по трубопроводам была исследована им комплексно, в самых различных аспектах. Он впервые предложил оригинальные методы расчета оптимальных параметров нефтепроводов и глубины их заложения, разработал подробную методику расчета теплогидравлических режимов неизотермических магистралей и подверг скрупулезному анализу открытые им характеристики таких линий, решил задачи увеличения производительности

«горячих» трубопроводов и выталкивания из них застывшей нефти, обосновал выбор оптимальной температуры подогрева нефтей перед перекачкой, дал рекомендации по правильному управлению работой «горячих» нефтепроводов в различных эксплуатационных ситуациях, рассмотрел процесс неустановившейся работы подземных «горячих» трубопроводов, тепловой режим резервуаров с подогревом и многие другие вопросы. На основе разработанной Вадимом Ивановичем методики был спроектирован и затем введен в эксплуатацию ряд «горячих» магистральных трубопроводов.

Материалы докторской диссертации В.И. Черникина составили основу его широкоизвестной книги «Перекачка вязких и застывающих нефтей», вышедшей в 1958 г. и являющейся первой монографией по трубопроводному транспорту высоковязких и парафинистых нефтей. Эта книга на долгие годы стала одним из основных литературных источников в области трубопроводного транспорта подогретых и обычных нефтей и нефтепродуктов и, наряду с двумя изданиями учебника по нефтебазам, сыграла весьма значительную роль в улучшении качества подготовки специалистов.

Другим крупнейшим направлением научного творчества Вадима Ивановича стали его работы, посвященные проблеме потерь нефтей и светлых нефтепродуктов от испарения из резервуарных парков и исследованию способов борьбы с ними. В этих вопросах он также был непревзойденным авторитетом.

В 1953 г. В.И. Черников решением Высшей аттестационной комиссии СССР утверждается в ученом звании профессора. Тогда же он становится заведующим кафедрой в Академии нефтяной промышленности, а 20 сентября назначается ученым секретарем Совета Московского нефтяного института. Работу на этой должности он беспрерывно вел до конца своей жизни.

С 1 июля 1957 г. Вадим Иванович вновь, как и в военную пору, стал заведующим своей родной кафедрой транспорта и хранения нефти. Со вступлением на эту ответственную должность он начинает со свойственной ему кипучей энергией и огромной работоспособностью изменять и интенсифицировать все стороны как собственной деятельности, так и возглавляемого им коллектива. Под его руководством полностью пересматриваются, перерабатываются и окончательно

но формируются учебные планы и программы всех профилирующих дисциплин кафедры. Быстро нарастает число аспирантов и соискателей, выполняющих индивидуальные исследования по самым различным вопросам динамично развивающихся нефтяной и газовой отраслей промышленности. Параллельно с этим увеличивается количество проводимых на кафедре научно-исследовательских работ по актуальным проблемам транспорта и хранения нефти, нефтепродуктов и газа.

Расширяется и углубляется сотрудничество кафедры со многими исследовательскими, проектно-конструкторскими и производственными организациями. В.И. Черников поддерживает прочные личные деловые контакты с видными руководителями нефтегазовой отрасли и крупными учеными (А.К. КОРТУНОВ, И.М. ТОРОЧКОВ, Н.М. МИХАЙЛОВ, М.И. КОРМИЛИЦЫН, А.В. АЛЕКСАНДРОВ, А.А. КУЛИКОВ, М.В. СИДОРЕНКО, А.А. КЕЛЛЕР, Б.М. РЫБАК, К.К. ЛИПОДАТ, Л.А. МАЦКИН, П.И. КРУПЕНИК, Н.С. МЕРКУЛОВ, Д.А. ЧЕРНЯЕВ, С.А. ХРИСТИАНОВИЧ, П.Я. КОЧИНА, Ф.А. ТРЕБИН, И.А. ЧАРНЫЙ, Н.И. БЕЛОКОНЬ, А.С. СМИРНОВ, А.П. КРЫЛОВ, К.К. ПАПОК, А.М. ПИРВЕРДЯН, С.А. АБДУРАШИТОВ, А.Д. АЛЬТШУЛЬ, Э.А. ОРУДЖАЛИЕВ, А.Ф. КАСИМОВ, Л.Я. ЦИКЕРМАН, О.М. ИВАНЦОВ, Н.Н. КОНСТАНТИНОВ и многие другие).

На протяжении всех лет своей педагогической деятельности В.И. Черников продолжал постоянно читать лекции по основным дисциплинам кафедры, руководил курсовым и дипломным проектированием, многократно выезжал со студентами на практики. В совершенстве владея лекторским искусством и являясь одним из лучших лекторов института, он неизменно приковывал к себе внимание аудитории. Вадим Иванович умел вызвать и поддержать интерес студентов к рассматриваемой теме, достигая этого сочетанием простоты изложения и присущим только ему особым азартом. Его лекции навсегда сохранились в памяти слушателей.

Свыше 1000 студентов прошло через аудиторию В.И. Черникова. Множество его воспитанников стали начальниками и главными инженерами управлений, нефтебаз, насосных и компрессорных станций нашей страны, работали (и продолжают трудиться по сей день!) в исследовательских, проектных и конструкторских учреждениях. Многие из них достигли высокого общественного положения, стали руководителями и виднейшими работниками различных организаций, мини-

стерств и ведомств. Среди них: Л.А. Мацкин, К.И. Дмитриев, Э.Л. Конторович, И.Г. Кожин, К.А. Таран, С.А. Беляев, М.С. Кудасевич, М.Н. Фокин, М.Г. Федулеев, А.Э. Смирнов, А.А. Куликов, К.И. Борцов и многие, многие другие.

Ученики Вадима Ивановича разных поколений участвовали в проектировании и эксплуатации практически всех значительных объектов отрасли транспорта и хранения нефти, нефтепродуктов и газа — крупнейших нефтебаз и мощнейших нефтяных и газовых артерий нашей Родины. Десятки учеников В.И. Черникина стали известными научными работниками и преподавателями, заведующими кафедрами, деканами факультетов и директорами институтов. В их числе: И.Х. Хизгилов, В.Г. Котен, В.Е. Губин, В.Ф. Новоселов, К.Д. Фролов, Л.С. Абрамзон, Ф.Ф. Абузова, А.Ш. Асатурян, Б.Л. Кривошеин, В.В. Притула, Е.А. Духовской, В.Б. Белоусов и другие. Школу Вадима Ивановича в разное время пошел и целый ряд будущих преподавателей кафедры и института (С.Г. Едигаров, В.Т. Полозков, А.К. Трошин, В.Л. Березин, Э.М. Блейхер, В.А. Юфин, В.Ф. Котов, А.А. Козобков, Л.А. Гирко, А.Г. Немудров, Р.А. Алиев, В.Г. Иванников, В.А. Куликов, С.Н. Челинцев и другие).

Шестидесятые годы прошлого столетия... Этот период явился временем наивысшего подъема и расцвета как в творческой деятельности В.И. Черникина, так и в жизни возглавляемой им кафедры. Адекватно отвечая на запросы бурно развивающегося нефтегазового комплекса страны, а часто и опережая их, Вадим Иванович вместе со своими учениками и коллегами по работе исследует и разрешает множество проблем в области транспорта и хранения нефти, нефтепродуктов и газа.

Круг его научных интересов неуклонно расширяется и становится чрезвычайно широким. Тепловые и гидравлические режимы неизотермических трубопроводов для высоковязких нефтей и нефтепродуктов; перекачка вязкопластичных и застывающих нефтей; оптимальная температура подогрева вязких жидкостей перед перекачкой; выталкивание застывших нефтей из трубопроводов; гидротранспорт высоковязких нефтей; оптимизация параметров трубопроводов для нефти и газа; неустановившиеся течения жидкостей и газов в трубах; регулирование работы насосных и компрессорных станций магистральных нефте- и газопроводов; гидравлический расчет газожидкостных потоков; перекач-

ка сжиженных газов; температурные режимы газопроводов, газгольдеров и резервуаров; количественный учет нефтей, нефтепродуктов и сжиженных газов в емкостях; теплоотдача подогревательных устройств для вязких жидкостей; потери нефтей и нефтепродуктов от испарения из резервуаров; оптимизация налива нефтепродуктов на нефтебазах; последовательная перекачка нефтей, нефтепродуктов и сжиженных газов с разделителями; влияние жидкости на работу газопроводов; работа продуктопроводов при разрыве сплошности потока; удаление воды и воздуха из нефтепродуктопроводов; определение мест аварий на трубопроводах; надежность работы газораспределительных станций; устойчивость резервуаров и подземных трубопроводов; гидратообразование при транспорте сжиженных газов — вот основные вопросы, которые Вадим Иванович ставил перед своими учениками и успешно выполнял вместе с ними, зачастую получая первые, основополагающие оригинальные решения той или иной насущной задачи.

Выполненные под руководством В.И. Черникина теоретические и экспериментальные исследования нашли свое отражение в практической деятельности предприятий отрасли и во множестве научных публикаций. Его перу принадлежит около 250 опубликованных трудов с общим объемом более 470 печатных листов. Широкоизвестной стала серия монографий Вадима Ивановича «Виброподогрев вязких нефтепродуктов» (соавтор Н.В. Калашников), «Новые методы проектирования газонепроводов» (З.Т. Галиуллин), «Потери нефтепродуктов и нефтей от испарения из подземных резервуаров» (Ф.Ф. Абузова), «Применение механических разделителей при транспорте нефти, нефтепродуктов и сжиженных газов» (З.Ф. Каримов), «Устойчивость подземных трубопроводов» (Э.М. Ясин). Работы В.И. Черникина получили большую известность не только в нашей стране, но и за рубежом.

Масштабная исследовательская работа постоянно воплощалась и в целом ряде диссертаций, выполняемых аспирантами и соискателями Вадима Ивановича, число которых неуклонно возрастало из года в год. Из многих организаций со всех концов страны к нему обращались инженерные специалисты самого различного профиля с просьбами направить и возглавить их исследования. Более 40 диссертационных работ было подготовлено под его личным руководством. Глубина и качество проработки множества рассматриваемых и решаемых при этом

задач выдвинули научную школу В.И. Черникина на одно из ведущих мест в отечественной нефтегазовой науке. О высочайшей степени подготовки диссертантов у Вадима Ивановича говорит тот факт, что из числа его многочисленных учеников, защитивших кандидатские работы, каждый третий в дальнейшем стал доктором наук. Возглавляемая В.И. Черникиным кафедра «Транспорт и хранение нефти и газа» (ныне, к сожалению, не существующая), являлась признанным научным центром мирового уровня.

К проведению самостоятельных исследований Вадим Иванович всегда с особым удовольствием привлекал и наиболее способных студентов кафедры, постоянно старался найти их. В разные годы выполненные под его руководством студенческие работы многократно занимали призовые места на институтских научных конференциях. Более 40 человек, учившихся у него, стали в последующем профессорами, действительными членами и членами-корреспондентами различных академий. К настоящему времени в рамках основанной им крупнейшей научной школы подготовлено и защищено свыше 500 кандидатских и докторских диссертаций. Отдавая дань заслугам профессора В.И. Черникина, в московском нефтегазовом вузе установлена персональная студенческая стипендия, носящая его имя.

Будучи крупнейшим отечественным ученым и специалистом в области транспорта и хранения нефти и газа, а также обладая энциклопедическими знаниями и несомненным даром научно-технического предвидения, В.И. Черникин с полной отдачей сил выполнял работу и на множестве общественных постов. Член Президиума Научно-технического совета Комитета СССР по координации научно-исследовательских работ; член Президиума Научно-технического совета Комитета по топливной промышленности СССР; член Бюро Технико-экономического совета Госкомитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению; председатель Координационного совета по строительству и эксплуатации резервуаров Госкомитета нефтедобывающей промышленности СССР; член Пленума Научно-технического совета Госкомитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР; председатель и член многочисленных комиссий и секций, ученых и технических советов различных институтов, министерств и ведомств; член экспертной комиссии ВАК СССР; главный редактор журналов «Трубопровод-

ный транспорт» (АН СССР) и «Транспорт и хранение нефти и нефтепродуктов»; член редколлегии журналов «Нефтяное хозяйство» и «Новости нефтяной и газовой техники» — таков далеко не полный перечень общественных должностей Вадима Ивановича.

В 1965 г., находясь в самом расцвете творческих сил, В.И. Черникин строил большие планы на будущее. К концу года под его руководством находились десятки (более 40) аспирантов, докторантов и соискателей, исследовавших и решавших целый комплекс актуальных проблем нефтегазовой отрасли. В соавторстве с коллегами по кафедре он почти полностью подготовил к изданию большой учебник по трубопроводному транспорту нефти и газа, который, однако, увидел свет лишь спустя много лет. Готовил к переизданию учебник по нефтебазам и монографию по «горячей» перекачке, а также набрасывал рукописи ряда новых книг. И, конечно, намечал решения многих новых интереснейших, актуальных задач. Всем этим планам не суждено было сбыться...

Своей яркой, кипучей, плодотворнейшей деятельностью Вадим Иванович Черникин внес огромный вклад в становление и развитие отечественной нефтегазовой промышленности и в большой степени способствовал укреплению авторитета российской науки и педагогики.

Оруджев Сабит Атаевич (1912 – 1981)

31 мая 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного советского нефтяника и газовика, бывшего Министра газовой промышленности СССР, Героя Социалистического Труда Сабита Атаевича Оруджева.

С.А. Оруджев родился в 1912 г. в Баку в семье каменщика. После окончания школы он был направлен для работы в сельскую школу и первые годы трудовой деятельности посвятил педагогике. В 1930 г. Сабит Атаевич поступил в

Азербайджанский индустриальный институт, по окончании которого стал работать в тресте «Орджоникидзенефть». Вскоре благодаря своим организаторским способностям он получил назначение на должность второго секретаря Орджоникидзевского райкома ЛКСМ АзССР. В 1938 г. С.А. Оруджев стал секретарем Шаумяновского райкома ЛКСМ.

Конец 30-х годов XX века был сложным временем. Многие инженеры-нефтяники были репрессированы и отрасль испытывала жесткий кадровый голод. В 1939 г. Сабит Атаевич возвращается на производство и возглавляет трест «Орджоникидзенефть». С тех пор в течение нескольких десятилетий он будет возглавлять крупные предприятия Азербайджана.

В 1942 г. С.А. Оруджева назначили заместителем начальника Азнефтекомбината по бурению, затем главным инженером. В том же году за свою работу он был награжден орденом Ленина, медалью «За оборону Кавказу» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». В 1943 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В сложный военный период ему пришлось столкнуться с проблемой расширения сырьевых ресурсов предприятия, решение которой упиралось в налаживание морского бурения. С тех пор Сабит Атаевич стал настоящим энтузиастом морской нефтедобычи, к развитию которой приступил после недолгой работы в Главзападнефтедобыче.

В 1949 г. С.А. Оруджев в ранге заместителя министра создал и возглавил первый морской главк — Главморнефть, который стал активно осваивать каспийский шельф у берегов Дагестана и Азербайджана. Он активно включился в конструкторские разработки и стал одним из соавторов конструкции морского основания под буровую вышку. Создание новой отрасли было отмечено Сталинскими премиями третьей и первой степени, лауреатом которых Сабит Атаевич стал в 1949 и 1951 гг.

До 1957 г. С.А. Оруджев работал в Министерстве нефтяной промышленности, а после его упразднения возглавил СНХ Азербайджана.

С восстановлением союзных министерств Сабит Атаевич вернулся в министерство на должность первого заместителя министра. В этот период он внес большой вклад в разработку и внедрение новейших техно-

логий воздействия на пласт путем внутриконтурного заводнения. Он способствовал усовершенствованию систем разработки месторождений, находясь на посту председателя Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений, восстановления которой добился в 1963 г.

Отдельную страницу деятельности Сабита Атаевича занимает освоение Западной Сибири. С самого начала западносибирской эпопеи он находился в гуще событий, стоял в центре принятия важнейших технико-технологических решений. Неслучайно в 1970 г. в числе группы инженеров он был удостоен Ленинской премии «за разработку и внедрение высокоэффективных комплексных технико-технологических решений, обеспечивших ускоренное развитие добычи нефти в Тюменской области».

В 1972 г. С.А. Оруджев возглавил Министерство газовой промышленности. С этого момента эта отрасль получила мощный импульс. Министр провел ее реорганизацию на основе двухзвенной структуры. При его непосредственном руководстве были введены в разработку крупнейшие газовые месторождения в Оренбургской и Тюменской областях, создана единая система магистральных газопроводов, позволившая поставлять советский газ за границу. В 1980 г. за успешное развитие отрасли С.А. Оруджев был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Особой заботой Сабита Атаевича по-прежнему пользовалось морское направление. В 1978 г. в Министерстве газовой промышленности был создан новый главк — Главморнефтегаз, который развернул работу по всему Советскому Союзу от Калининграда до Сахалина и Мурманска.

К сожалению, болезнь оборвала жизнь яркого и талантливого руководителя. 20 апреля 1981 г. он скончался.

Имя Сабита Атаевича Оруджева до сих пор с глубоким почитанием произносится как нефтяниками, так и газовиками. Его помнят, любят и почитают. Он по-прежнему остается символом беззаветного служения своей Родине.

Тимофеев Николай Степанович (1912 – 1973)

15 мая 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Степановича Тимофеева — доктора технических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, трижды лауреата Государственной премии, главного редактора журнала «Нефтяное хозяйство».

Н.С. Тимофеев родился в 1912 г. в г. Баку в семье служащего; в 1934 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт. Свою инженерную деятельность Николай Степанович посвятил разработке методов бурения на море и наклонно направленному бурению, работая инженером-конструктором технического отдела, а затем главным инженером и директором конторы морского и наклонно направленного бурения треста «Артемнефть». Он впервые в Советском Союзе осуществил бурение скважин в море с металлического основания, построенного по его проекту. Его изобретение — бурозаливная опора — явилось новым, мощным элементом гидротехнических сооружений, нашедшим широкое применение в нефтегазовой отрасли и портовом строительстве.

В 1938 г. Н.С. Тимофеев был переведен в Куйбышев (ныне Самара) в созданное объединение «Востокнефтедобыча» на должность главного механика. В 1939 г. он перешел на работу в Наркомат нефтяной промышленности сначала заместителем начальника, затем начальником технического отдела Главвостокнефтедобычи.

В 1942 г. Н.С. Тимофеев длительное время провел на нефтяных промыслах Северного Кавказа. При его активном участии были успешно проведены эвакуация оборудования и кадров на восток страны и ликвидация нефтяных скважин.

Возвратившись в Москву, Николай Степанович до 1949 г. занимался вопросами разработки и внедрения новой техники. В 1946 г. ему была присуждена первая Государственная премия за «Разработку

конструкций и метода скоростного строительства вышек на суше и на море». Приобретенный опыт по сооружению металлических оснований у о. Артема в Баку позволил Н.С. Тимофееву в коллективе под руководством Б.А. Рагинского разработать оригинальную конструкцию металлических эстакад, метод их сооружения на морских нефтяных промыслах. За эту работу в 1949 г. в числе других инженеров Н.С. Тимофеев был удостоен второй Сталинской премии.

В 1957 — 1960 г. Николай Степанович работал в Куйбышевском совнархозе. В должности заместителя председателя он возглавлял работу нефтяной, химической и газовой промышленности области и внедрение новой техники. Владея знаниями в этих отраслях, он предложил и организовал разработку буровых установок с авиационными газотурбинными двигателями и бурильных труб из алюминиевых сплавов, а также опыты по применению колтюбинга.

В 1960 г. Н.С. Тимофеев был назначен заместителем директора по научной работе — главным инженером Всесоюзного научно-исследовательского института по буровой технике (ВНИИБТ). Здесь Николай Степанович много сделал для создания новых видов забойных двигателей, породоразрушающего инструмента, совершенствования технологии бурения и применения газотурбинного привода. С 1963 г. Н.С. Тимофеев возглавлял лабораторию сверхглубокого бурения на мантию Земли. Он провел плодотворную и творческую работу по разработке научно-технических и организационных проблем сверхглубокого бурения. Им была создана школа сверхглубокого бурения. Ему принадлежит выбор места заложения и методическое руководство проводкой Кольской сверхглубокой скважины, являющейся рекордной в мире по глубине и результатам бурения. За эту работу, к сожалению, посмертно Николай Степанович был награжден третьей Государственной премией.

Его труд был высоко оценен правительственными наградами: орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», пятью медалями.

В течение длительного времени Н.С. Тимофеев был главным редактором журнала «Нефтяное хозяйство». Под его руководством журнал отметил свое 50-летие. Находясь в этой должности, 16 мая 1972 г. после тяжелой болезни Н.С. Тимофеев скончался.

Баишев Булат Тагирович (1927 – 2012)

14 июля 2012 г. на 86 году жизни скоропостижно скончался известный российский ученый-нефтяник, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Почетный академик Российской Академии естественных наук (РАЕН), Почетный нефтяник, Заслуженный работник ТЭК РФ, член Центральной комиссии по разработке месторождений полезных ископаемых (нефтяная секция) (ЦКР Роснедра) с 1965 г. Булат Тагирович Баишев.

Б.Т. Баишев родился в 1927 г. в Уфе. Он окончил ремесленное училище энергетиков и вечернюю среднюю школу рабочей молодежи с золотой медалью, а в 1952 г. с отличием Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина. В 1959 г. он закончил аспирантуру МИНХ и ГП имени И.М. Губкина.

Свой трудовой путь Б.Т. Баишев начал в 1944 г. мастером электромеханического завода, а после окончания института работал в 1952 – 1956 гг. в Уфимском нефтяном научно-исследовательском институте, а с 1957 г. во Всесоюзном (с 1992 г. Всероссийском) нефтегазовом научно-исследовательском институте (ВНИИнефть), где прошел путь от техника до заведующего отделом проектирования разработки нефтяных месторождений.

Б.Т. Баишев был одним из создателей современных научных основ и практических методов проектирования разработки нефтяных месторождений. При его участии и под его руководством составлены крупные проектные документы по разработке десятков месторождений углеводородов, в том числе крупнейших и сложных по геологическому строению нефтяных и нефтегазовых месторождений на территории бывшего СССР, России и зарубежных стран – Туймазинского, Ромашкинского, Самотлорского, Узеньского, Жетыбайского, Лянторского, Харьягинского, Приобского, Приразломного (на шельфе Ба-

ренцева моря), Варьеганского, Верхне-Колик-Еганского, Северная и Южная Румейла (Ирак), Западная Курна (Ирак), Гелеки (Индия) и многих других.

Б.Т. Баишев создал и разработал целый ряд способов разработки нефтяных и нефтегазовых залежей с различными типами коллекторов, способ предотвращения образования конусов воды, способ определения флюидонасыщенности пласта, способы уменьшения добычи попутной воды, метод определения модифицированных фазовых проницаемостей для нефти и воды.

Б.Т. Баишев — являлся разработчиком и участником внедрения отраслевой программы по повышению эффективности эксплуатации нефтяных и нефтегазовых месторождений страны гидродинамическими методами воздействия, он автор и составитель ряда отраслевых и межотраслевых методических нормативных документов, служащих базой для единой технологической политики в области разработки нефтяных месторождений (Правила разработки, регламенты, методические указания, методические руководства и др.). Он был членом Центральной комиссии по разработке нефтяных и нефтегазовых месторождений Министерства топлива и энергетики с 1965 г. (ЦКР Роснедра с 2001 г.); членом Научного Совета Академии Наук СССР по проблемам разработки нефтяных месторождений с 1972 по 1990 г.

Б.Т. Баишев — автор и соавтор 11 изобретений на способы разработки нефтяных и нефтегазовых залежей, 13 книг и монографий, более 160 статей в научных трудах и журналах, в том числе «Регулирование процесса разработки нефтяных месторождений» (Москва, «Недра», 1978 г.), «Гидродинамические методы увеличения нефтеотдачи» (Москва, 1993 г.), «Методическое руководство по расчету коэффициентов извлечения нефти из недр» (Москва, 1986 г.).

Ученик и последователь выдающегося ученого в области разработки нефтяных и газовых месторождений, создателя научных основ разработки нефтяных месторождений в нашей стране академика А.П. Крылова, доктор технических наук (1989 г.), профессор (1991 г.), член Российской Академии Естественных Наук (1997 г.) Б.Т. Баишев создал свою научную школу, был научным руководителем многих соискателей на ученую степень доктора и кандидата технических наук.

Научный авторитет Б.Т. Баишева был признан как в России, так и за рубежом — он являлся участником мировых нефтяных конгрессов и европейских симпозиумов по нефти, проходивших в г. Москве (1976 — 1999), был членом секции разработки нефтяных месторождений Российского национального комитета по мировым нефтяным конгрессам (1999).

Его заслуги были отмечены большим числом государственных и отраслевых наград: орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ВОВ 1941 — 1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и др.; он имел почетные звания «Отличник Государственных трудовых резервов», «Почетный нефтяник», «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», значок «Отличник нефтяной промышленности». Булат Тагирович всегда отличался доброжелательностью и отзывчивостью по отношению к окружающим его людям, но вместе с тем принципиальностью в отстаивании своей точки зрения по важнейшим проблемам отрасли. Он оставил после себя плеяду многочисленных учеников и соратников.

Выражаем глубокие соболезнования родным и близким Булата Тагировича Баишева.

Лисовский Николай Николаевич (1932 — 2009)

7 апреля 2012 г. известному геологу-нефтянику, бывшему начальнику Геологического управления Миннефтепрома СССР и председателю Центральной комиссии по разработке месторождений полезных ископаемых (ЦКР Роснедра) Николаю Николаевичу Лисовскому исполнилось бы 80 лет.

Н.Н. Лисовский родился в 1932 г. в с. Хочева Иванковского района Киевской обл.; в 1955 г. окончил Львовский политехни-

ческий институт и получил специальность горного инженера-геолога. Поскольку для освоения месторождений Урало-Поволжья новому району требовались молодые специалисты, то Николай Николаевич в числе других львовских выпускников был направлен для работы в Башкирию.

Становление Н.Н. Лисовского как специалиста началось с геологоразведки. В августе 1955 г. он стал техником-геологом нефтеразведки № 9 Белебеевской геолого-поисковой конторы треста «Башзападнефтеразведка» ПО «Башнефть», затем старшим геологом партии структурно-поискового бурения, начальником тематической группы по подсчету запасов нефти и газа в Октябрьской геолого-поисковой конторе того же треста. В 1964 г. Николай Николаевич возглавил геологический отдел «Башзападнефтеразведки», а в 1967 г. он был назначен главным геологом-заместителем начальника треста, преобразованного позднее в Октябрьское УБР ПО «Башнефть».

В этот период Н.Н. Лисовский вместе с другими геологами республики решал сложную задачу обеспечения одного из крупнейших на тот момент объединений ресурсной базой, поскольку активно разрабатываемые крупные месторождения региона стали вступать в стадию падающей добычи. Как значилось в наградных документах, за 1966 — 1970 гг. при его непосредственном участии были открыты 11 месторождений и 21 залежь нефти и подготовлено к эксплуатации 12 месторождений; было приращено по категории А+В+С — 75 млн. т, по категории А+В — 60 млн. т нефти.

В 1973 — 1980 гг. Н.Н. Лисовский был главным геологом-заместителем генерального директора ПО «Башнефть». Основной задачей объединения в то время являлись стабилизация и последующее снижение темпов падения добычи нефти. Большой вклад в успешное ее решение внес Николай Николаевич. Его работа в Башкирии была отмечена двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

В ноябре 1980 г. Н.Н. Лисовского назначили начальником Геологического управления Миннефтепрома СССР, вскоре ввели в состав коллегии.

80-е годы XX века были сложным временем для нефтяной отрасли. С одной стороны, шел масштабный рост нефтедобычи, с другой —

в ней накапливались серьезные проблемы, которые обернулись падением добычи в середине десятилетия и новым ростом. Н.Н. Лисовский был среди тех работников министерства, которые старались указать экономическому и политическому руководству страны на существующие сложности — качественное снижение запасов, рост в них доли трудноизвлекаемых, несоответствие темпов разработки крупнейших месторождений страны проектным документам, которое было связано с постоянными требованиями наращивания добычи и многие др. Очень многое Николай Николаевич сделал в тот период для разработки и внедрения методов повышения нефтеотдачи пластов.

Н.Н. Лисовский долгое время являлся заместителем председателя, а затем и председателем ЦКР Миннефтепрома СССР. Фактически он руководил этим органом. Во многом благодаря его стараниям он сохранился и существует сейчас.

В Миннефтепроме, преобразованном в Миннефтегазпром СССР, Н.Н. Лисовский работал до конца его существования. В 1992 г. он в порядке перевода был направлен в создаваемый при Министерстве топлива и энергетики РФ Комитет нефтяной промышленности. Вскоре он был назначен начальником Управления разработки и лицензирования нефтяных месторождений Минтопэнерго России и работал в этой должности до 1997 г.

В дальнейшем основное внимание Николай Николаевич уделял работе в ЦКР. В этот период он внес большой вклад в разработку и внедрение геологических моделей в практику проектирования и мониторинга разработки месторождений. Коллеги по ЦКР отмечают его взвешенный подход к проектам, выдвигаемым на обсуждение. При этом он всегда старался защищать интересы государства в области разработки и охраны недр. Благодаря его настойчивым усилиям широкое распространение и внедрение получили 10 способов повышения нефтеотдачи, была обоснована максимальная нефтеотдача на базе компьютерных технологий, внедрены эффективные методы вскрытия пластов, широкое применение получили физико-химические и гидродинамические методы при заводнении пластов, в широких промышленных масштабах стали применяться гидроразрыв пласта, бурение горизонтальных, многозбойных скважин и боковых горизонтальных стволов.

Николай Николаевич скончался после тяжелой, продолжительной болезни в сентябре 2009 г. Уход его из жизни стал настоящей трагедией не только для родных и близких, но и для всего сообщества нефтяников. До сих пор память о нем сохраняется в их сердцах и надеемся, что сохранится на долгие годы, а сам он останется символом честного труженика-государственника.

В 2011 г. одному из месторождений ОАО «Роснефти» в Восточной Сибири было присвоено имя Н.Н. Лисовского.

Чурилов Лев Дмитриевич (1935 – 2012)

13 февраля 2012 г. после тяжелой, продолжительной болезни ушел из жизни последний Министр нефтяной и газовой промышленности СССР Лев Дмитриевич Чурилов.

Л.Д. Чурилов родился 22 июня 1935 г. в г. Грозном в семье нефтяника. С детства он был знаком с нефтяными промыслами, куда его брал с собой отец. Когда пришло время выбирать профессию, будущий министр разрывался между небом и недрами. Вместе с другом он подал документы в военное авиационное училище, но затем передумал и поступил в Грозненский нефтяной институт.

Трудовую карьеру Лев Дмитриевич начал на нефтепромыслах Татарии, затем был среди пионеров освоения Западной Сибири. В Тюменской области он прошел путь от главного инженера НПУ «Сургутнефть» до начальника НПУ «Юганскнефть» и объединения «Тюменнефтегаз». При его непосредственном участии были введены в разработку крупнейшие месторождения Западной Сибири – Усть-Балыкское, Мамонтовское, Самотлорское и др.

С 1973 по 1976 г. Л.Д. Чурилов работал начальником объединения «Коминнефть». За этот период была определена стратегия освое-

ния новых месторождений на Севере Коми АССР, введены в разработку Усинское и Возейское нефтяные месторождения, началось строительство города нефтяников — Усинска, построена железная дорога Печора — Уса. В то же время был начат второй этап освоения крупнейшего месторождения тяжелой нефти — Ярегского.

В 1976 — 1980 гг. Л.Д. Чурилов был заместителем начальника Главтранснефти и внес большой вклад в развитие службы обеспечения высокой надежности действующей системы магистральных нефтепроводов, внедрение новых изоляционных покрытий, создание службы аварийно-восстановительных работ. Лев Дмитриевич принимал непосредственное участие в строительстве и вводе в эксплуатацию магистральных нефтепроводов Омск — Павлодар, Урьевские — Южный Балык, Сургут — Полоцк, Каламкас — Каражанбас — Шевченко, Лисичанск — Кременчуг.

В 1980 — 1986 гг. Л.Д. Чурилов — заместитель начальника, а затем начальник Главного управления развития техники и технологии добычи нефти и газа Миннефтепрома СССР; в 1986 — 1989 гг. — работал в Бюро по ТЭК при Совете Министров СССР; в 1989 — 1991 гг. он — первый заместитель Министра, Министр нефтяной и газовой промышленности СССР.

В 1991 г. Л.Д. Чурилов возглавил корпорацию «Роснефтегаз», а в 1993 — 1995 гг. — АОЗТ «Нефтьинвест».

В 1989 г. Лев Дмитриевич был назначен главным редактором журнала «Нефтяное хозяйство» и работал в этой должности до 2002 г., одновременно являясь генеральным директором ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство». Именно благодаря ему сохранился и получил дальнейшее развитие старейший отраслевой научно-технический журнал.

Труд Л.Д. Чурилова неоднократно был отмечен правительством. Среди его наград — орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», почетный значок «Отличник нефтяной промышленности».

Уход Льва Дмитриевича стал большой потерей для людей, близко его знавших, и для того поколения российских нефтяников, кто помнит, каким трудом создавалась важнейшая отрасль российской эконо-

мики, через какие трудности ей пришлось пройти. Он был всегда среди тех, кто не боялся идти вперед, не боялся отстаивать свою точку зрения даже в ущерб личному благополучию. Знающий инженер, ответственный руководитель, глубоко порядочный человек — таким остался в памяти людей последний Министр нефтяной и газовой промышленности СССР — Лев Дмитриевич Чурилов!

Бикбулатов Бернад Мухаметович (1937 — 2009)

20 февраля 2012 г. исполнилось 75 лет со дня рождения известного отечественного геофизика Бернарда Мухаметовича Бикбулатова.

Б.М. Бикбулатов родился в 1937 г. в Уфе, в семье известного башкирского журналиста. Он был активным подростком, участником пионерского движения, за что был премирован поездкой во всесоюзный лагерь «Артек».

В 1954 г. Бернад Мухаметович поступил в МИНХиГП им. И.М. Губкина. Он пошел по стопам своего старшего брата, ставшего нефтяником. После окончания института он несколько лет проработал в родной Башкирии, но в 1964 г. уехал в Западную Сибирь, которой отдал всю свою дальнейшую трудовую деятельность.

В апреле 1964 г. он стал главным геологом — заместителем директора Усть-Балыкской конторы разведочного бурения. Через шесть лет его пригласили на должность главного геолога треста «Тюменнефтегеофизика» (переименованного вскоре в «Запсибнефтегеофизика»). В этот период Бернад Мухаметович был среди тех, кто закладывал основы западно-сибирской геофизической школы. Промысловая геофизика стала его главной темой. В период массового бурения скважин тюменские геофизики выполняли важнейшую функцию — исследовали нефтяные пласты и обеспечивали таким образом правильную эксплуатацию месторождений. Широ-

кие знания и глубокое понимание проблем геологии, бурения и разработки нефтяных месторождений, приобретенные и в Башкирии, и на новом посту главного геолога передового бурового предприятия он демонстрировал на рабочих совещаниях и заседаниях техсоветов Главтюменнефтегаза. В «Запсибнефтегеофизике» ему удалось создать творческую и вместе с тем демократическую атмосферу для обмена знаниями, достижениями, связи с наукой. Он смог объединить главных геологов геофизических предприятий Главтюменнефтегаза и это принесло большую пользу.

В 1979 г. Б.М. Бикбулатов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Изучение закономерности изменения нефтенасыщенных коллекторов по высоте залежей и использование ее при разведке и разработке месторождений Среднего Приобья».

В мае 1990 г. Б.М. Бикбулатов перешел на работу в Главтюменнефтегаз на должность начальника производственного отдела геофизических работ, а вскоре после реорганизации главка в ассоциацию «Тюменнефтегаз» он был переведен в исполнительный аппарат ассоциации на должность главного геофизика. В мае 1991 г. в Тюмени была организована Исполнительная дирекция ассоциации «Нефтегазгеофизика» по работам в Западной Сибири. Б.М. Бикбулатов был назначен ее директором. С 1993 г. Бернад Мухаметович совмещал эту работу с работой в АУП Центральной геофизической экспедиции в качестве консультанта — главного специалиста (до сентября 1995 г.).

Последней для Б.М. Бикбулатова стала должность главного инженера в Энергетическом центре Европейского сообщества с местонахождением в Тюмени. Центр действовал в рамках систем ОПЕТ комиссии Европейского сообщества. Задачей Центра было стимулирование использования европейских технологий и оборудования по энергетике для улучшения деятельности сибирских предприятий в области разведки, добычи и транспорта нефти и газа.

К сожалению, болезнь оборвала жизнь Бернарда Мухаметовича. В 2000 г. он ушел на пенсию, а в 2009 г. скончался, но его имя дорого коллегам, которые продолжают его дело.

Арешев Евгений Георгиевич (1938 – 2012)

В ночь с 28 на 29 мая 2012 г. скоропостижно скончался известный российский геолог, доктор геолого-минералогических наук, заместитель генерального директора ФГУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых» Евгений Георгиевич Арешев.

Е.Г. Арешев родился 5 сентября 1938 г. в г. Баку. В 1960 г. окончил МИНХиГП им. И.М. Губкина.

Около 30 лет трудовая деятельность Евгения Георгиевича была связана с Сахалином, где он прошел путь от инженера-геолога до руководителя СахалинНИПИморнефтегаза. При участии Евгения Георгиевича были определены основные направления поисково-разведочных работ, что позволило открыть такие крупные месторождения, как Западное Сабо, Мухто, Монги, Одопту, Чайво, Пильтун-Астохское, Лунское и др.

В 1978 – 1981 гг. Е.Г. Арешев работал в Алжире, в 1988 – 1992 гг. – во Вьетнаме директором НИПИморнефтегаза. Под его непосредственным руководством на шельфе Южного Вьетнама в гранитоидах фундамента месторождения Белый Тигр была открыта уникальная залежь. В 1992 г. Е.Г. Арешев был назначен заместителем генерального директора ОАО «Зарубежнефть». До 2005 г. он руководил проектами по освоению ресурсов вьетнамского шельфа. За большой личный вклад в освоение месторождений юга Вьетнама Е.Г. Арешев был награжден орденом Дружбы РФ и орденом Дружбы СРВ. В 2001 г. указом Президента СРВ Евгению Георгиевичу было присвоено звание «Герой Труда» Социалистической Республики Вьетнам с вручением медали «Золотая звезда – Герой Труда», которой он очень гордился.

Весной 2006 г. Е.Г. Арешева назначили заместителем генерального директора ФГУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых».

Выражаем глубокие соболезнования родным и близким Евгения Георгиевича Арешева.

История страны в судьбе Чернявской Ольги Васильевны

От Редсовета: Ниже приводится сочинение учеников подшефной школы Вусалы и Али Махмудовых. Эта работа посвящена одному из старейших членов Совета ветеранов ОАО «НК «Роснефть» О.В. Чернявской. К сожалению Ольга Васильевна скончалась в июне 2012 г. Ее памяти и посвящена эта публикация.

*Большая часть жизни, как и жизни других людей,
прошла в лишениях, испытаниях, борьбе,
поэтому, как выяснилось потом, страшная тяжесть
первых дней войны не смогла раздавить их души.*
Константин Симонов. «Живые и мертвые».

Чернявскую Ольгу Васильевну, нашу знакомую, мы знаем давно. Это очень добрый и отзывчивый человек, готовый в любую минуту прийти на помощь. Но до последнего времени мы не догадывались о том, насколько интересная и героическая у нее судьба, которая, как зеркало, отражает судьбу военного поколения.

Чем дальше в глубь истории уходит время Великой Отечественной войны, тем отчетливее мы понимаем Величие подвига людей, отдавших все для Победы.

Детство Ольги Васильевны Чернявской прошло в Воронежской губернии в семье служащего. Она была единственным ребенком. Когда ей было два года, ее родители погибли, и она попала в детский дом (1921 – 1934 гг.).

Авторы статьи со своей героиней

В шестнадцать лет Ольга Васильевна была выпущена из детского дома. А в восемнадцать лет окончила курсы и работала на фабрике портнихой. Затем мастером на швейном предприятии (1935 — 1937 гг.). С ноября 1937 года она работала в системе наркомата финансов. В двадцать два года уезжает в г. Хабаровск. Там она знакомится с будущим мужем — Гончаренко Георгием Николаевичем, 1918 года рождения. Он был военнотружущим штаба Дальневосточной Красной Армии (ДВКА) в звании старшего лейтенанта. Вскоре они поженились.

22 июня 1941 года была прервана созидательная деятельность советских людей. Фашистская Германия без объявления войны, вероломно напала на Советский Союз. В тот же день было объявлено о всеобщей мобилизации военнообязанных, введено военное положение в западных районах страны, были образованы Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный фронты. Для руководства ими была создана Ставка главного командования. Верховным главнокомандующим был назначен И.В. Сталин.

На долгие годы в памяти Ольги Васильевны и миллионов советских людей остались слова обращения Сталина 3 июля 1941 года по радио: «Братья и Сестры!» Они не только подчеркивали единство власти и народа, но и еще отчетливее помогли осознать каждому человеку смертельную опасность, нависшую над страной.

В своих стратегических планах гитлеровцы особое значение придавали захвату Москвы. Операция получила название «Тайфун». Гитлер требовал разрушить Москву и сравнять ее с землей. 30 сентября 1941 года началось генеральное наступление на Москву. К середине октября враг вплотную подошел к столице.

Первую попытку массированного налета на столицу немцы предприняли в ночь на 22 июля 1941 года. Налет продолжался 5 часов и был успешно отражен. Было сбито 22 самолета противника.

После первого неудачного налета на Москву противник не оставил своих попыток разрушить столицу с воздуха. 23 и 24 июля были предприняты еще два налета. Свою способность защищать Москву доказали жители столицы и воины-прожектористы, которые, отыскивая в ночном небе цели, захватывали их в лучи и не выпускали до тех пор, пока истребители не заканчивали атаку.

17 ноября 1941 года Георгия Николаевича отправили на задание. Был подготовлен состав под командованием К.К. Рокоссовского со снаряжением и людьми для подкрепления обороны Москвы. После войны командир писал в своих воспоминаниях: «В бою самым чувствительным были для нас удары с воздуха. И то, что мы, несмотря на это, добились успеха, говорило о мужестве и героизме войск». К сожалению, состав был сожжен с воздуха. Георгий Николаевич погиб при выполнении задания, так и не успев доехать 110 км до Москвы. Из состава 1200 человек, в живых осталось только четыре тяжелораненых бойца. С одним из них (он киргиз по национальности) Ольга Васильевна встретилась. Солдат рассказал, как это произошло, а затем сказал: «Это счастье умереть за Родину! А вот меня выбросило волной и я остался калека (без рук и ног), и мои родные не знают, что я жив. Так будет лучше».

Георгий Николаевич даже не знал, что он ушел на задание и оставил навсегда не только жену, но и своего будущего ребенка. К сожалению, ребенок умер, не выдержав все тяжести войны.

Это была самая тяжелая война из всех войн, когда-либо пережитых нашей страной. Труден и длителен был путь Советского Союза к победе. Почти четыре года продолжалась эта кровопролитная борьба. На огромном фронте от Баренцева моря до предгорьев Кавказа ни днем, ни ночью не смолкали ожесточенные бои и сражения. Нелегко довелось советскому народу, его армии, партизанам бороться с огромной немецко-фашистской армией. Нашему народу пришлось испытать и неудачи и горечь поражения, особенно в первые, наиболее трудные годы войны. Но наш народ сумел добиться коренного перелома в войне, а потом добиться победы. Многие советские люди потеряли своих друзей, родных, близких. И Ольга Васильевна потеряла на войне самых значимых людей: мужа и ребенка.

В день победы над фашистами был дан салют 30 залпами из тысячи орудий, освещаемый прожекторами. Нельзя передать то чувство, которое испытывал каждый советский человек (в том числе и Ольга Васильевна). Как в песне поется: «Это — радость со слезами на глазах».

Послевоенные годы были одними из самых тяжелых для граждан СССР. Миллионы людей потеряли на войне кормильцев и остались без

крыши над головой. Еще долгие годы после войны люди вынуждены были жить в землянках, бараках, вагонах. Интенсивным был труд людей. Работать приходилось по 10 — 12 часов в день. Условия труда были намного хуже довоенных лет — сказались последствия войны. Цены были настолько высоки, что власти в течение 1947 — 1952 гг. шесть раз объявляли об их снижении. При этом товаров хронически не хватало. За хлебом порой приходилось стоять по полтора — два дня. Несмотря на тяжелые послевоенные годы, Ольга Васильевна уезжает в Ленинградскую область в г. Верхние Луки, учится на Ленинградских курсах, а потом поступает в Ленинградский экономический техникум, затем в Экономический институт и завершает образование, окончив Высшие экономические курсы при Госплане СССР.

С 1940 по 1947 г. она работала начальником отдела заработной платы Хабаровского крайфинотдела.

Со смертью Сталина 5 марта 1953 года завершилась целая эпоха в жизни СССР. Сталинские репрессии не коснулись ее семьи. Его смерть сильно потрясла ее, как и многих советских граждан. Она вспоминает, как прощание со Сталиным закончилось трагически. Очередь к телу запрудила центральные улицы Москвы. Возникла давка, в которой погибло много людей. А ведь она могла быть среди них. Она рассказывала, что на прощание со Сталиным от отдела Министерства нефтяной промышленности хотели отправить ее. Но из-за большого количества накопившейся работы ее заменили другим сотрудником, который погиб в этой давке.

После смерти Сталина к власти пришел Н.С. Хрущев. В феврале 1956 году состоялся XX съезд партии, осудивший культ личности Сталина. Доклад Хрущева на съезде произвел на Ольгу Васильевну сильные противоречивые чувства. Она не согласна с тем, что издержки, ошибки, преступления прежних лет были приписаны одному лишь Сталину. В 1957 году была проведена реорганизация управления хозяйством — экономические министерства были заменены совнархозами. Несмотря на усиление местничества, экономика в конце 1950-х годов быстро развивалась. Это позволило осуществить скачок в развитии науки и техники, начать освоение космоса, обеспечить значительный рост зарплаты — почти на треть. Было введено бесплатное среднее образование. Большие средства

были направлены на жилищное строительство — миллионы людей, жившие в коммунальных квартирах или частных домах без удобств, въехали в новые, отдельные квартиры. И хотя качество советского жилья оставалось низким по сравнению с развитыми странами Запада, тысячи семей впервые получили жилье с паровым отоплением, канализацией, газовыми плитами, горячим водоснабжением, их быт был значительно облегчен. В те же годы массовое распространение получили телевизоры и телефоны. Вдохновленный успехами советской науки и техники, Хрущев выдвинул лозунг «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, масла и молока», однако эта политика потерпела полный крах.

Политика Хрущева, в частности, упразднение отраслевых министерств, создание советов народного хозяйства, коснулась лично Ольги Васильевны. В составе бригад министерства она ездила в командировки по заданиям правительства в разные районы Сибири, Урала, в Калининград и другие места страны.

После отстранения Н.С. Хрущева от руководства партией и государством лидером страны стал Л.И. Брежнев. Для стиля правления Брежнева был характерен консерватизм. В экономике проявлялись тенденции стагнации, которые в 1970-х годах компенсировались благоприятной для СССР внешнеэкономической конъюнктурой. Львиную долю ресурсов поглощал военно-промышленный комплекс — область особой заботы Брежнева. При нем ВПК достиг своего апогея, что приносило ущерб развитию экономики в целом и усугубляло кризис. Но внутренней политикой Брежнева Ольга Васильевна была довольна. Во времена его правления она работала в Министерстве нефтяной промышленности начальником отдела штатов и заработной платы. 18-летнее правление Брежнева стало «золотым веком» для партийно-государственной номенклатуры. Расширены были привилегии номенклатуры, позволявшие ее представителям даже при средней зарплате иметь достойное жилье, великолепное медицинское обслуживание, ездить за границу. О его политике она сказала: «Брежнев Л.И. — политический деятель ленинского типа, обладавший большим жизненным и организаторским талантом. Он неумолимо трудился над укреплением Советского государства, отдал много сил и энергии развитию международных связей СССР, укреплению мировой

социалистической системы, борьбе за прочный мир и дружбу между народами».

Для Ольги Васильевны война была трудовым фронтом. Общий трудовой стаж у Чернявской Ольги Васильевны — 46 лет, затем 19 лет еще проработала на общественной работе в Совете ветеранов района «Котловка». В 85 лет Ольга Васильевна по состоянию здоровья перестала вести общественную работу. За всю свою жизнь Чернявская Ольга Васильевна проработала шестьдесят пять лет.

Она имеет удостоверение «Ветеран Великой Отечественной войны». Ей было присвоено звание «Отличник финансовой работы». Она награждена Почетной грамотой Министерства энергетики РФ, медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «850-летие Москвы», «50-летие Победы», «60-летие Победы», «За доблестный труд», «Ветеран труда».

На примере жизни одного конкретного человека, Чернявской Ольги Васильевны, мы открыли для себя новые страницы в истории нашей страны, проследили судьбу целого поколения, на долю которого выпали тяжкие испытания войны, трудности послевоенных лет, когда практически из руин было восстановлено народное хозяйство огромной страны. Нас поразило то, что, несмотря на огромные трудности, представители этого поколения до самой старости сохраняют активную жизненную позицию и любовь к Родине. Мы не должны забывать, что благодаря этим людям имеем возможность жить в свободной стране.

Авторы:

Махмудова Вусала (8 «А»)

Махмудов Али (4 «А»)

ГОУ СОШ № 517

ЮЗАО города Москвы

Сведения об авторах

Барановский Владимир Дмитриевич (1932 г.р.) — инженер-буровик, работал заместителем начальника Техуправления Миннефтепрома СССР.

Буксина Ольга Валентиновна (1963 г.р.) — журналист, собственный корреспондент газеты «Новости Югры» в Москве. Автор книг о В.Ю. Филановском, Л.М. Кузнецове, составитель книги «Укрощение строптивого» (о развитии газопереработки).

Векилов Эдуард Хоренович — см. с. 186.

Грайфер Валерий Исаакович (1930 г.р.) — инженер-нефтяник, долгое время работал в «Татнефти», был главным инженером, затем возглавлял Планово-экономическое управление Миннефтепрома, был заместителем министра, начальником Главтюменнефтегаза. В 1992 — 2010 гг. возглавлял ОАО «РИТЭК». Председатель Совета директоров ОАО «ЛУКОЙЛ».

Гуменюк Анатолий Степанович (1933 г.р.) — инженер-промысловик. Работал в Коми АССР, возглавлял объединение «Коминепть» и главк Миннефтехиммаша СССР. Автор книг по истории нефтяной промышленности Республики Коми.

Евдошенко Юрий Викторович (1970 г.р.) — кандидат исторических наук, редактор журнала «Нефтяное хозяйство», член редсовета сборника «Ветераны». Занимается изучением истории отечественной нефтегазовой отрасли.

Евсеев Михаил Андрианович (1908 — 1985) — инженер-нефтяник, начальник Главнефтедобычи НКТП СССР, заместитель наркома нефтяной промышленности, в 1955 — 1957 гг. — Министр нефтяной промышленности СССР, с 1965 — первый заместитель Министра геологии СССР.

Еронин Николай Михайлович (1930 г.р.) — горный инженер-геолог. Работал в конторе бурения объединения «Грознефть», в ГрозНИИ, с 1963 г. — в Москве, был заведующим сектором нефтедобывающей промышленности ЦК КПСС, заместителем Председателя Госплана РСФСР, главным специалистом Миннефтепрома — ГП «Роснефть». В 2001 — 2008 гг. — первый заместитель Председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Иванькин Анатолий Иванович (1939 г.р.) — экономист-нефтяник, выпускник МГУ. Преподавал в Московском энергетическом институте, затем работал в Институте экономики АН СССР. С 1977 г. — в МИН-ХиГП им. И.М. Губкина. В 1993 г. — заместитель директора Департамента коммерческого управления ценными бумагами ГП «Роснефть», затем Департамента собственности и корпоративного управления ОАО «НК «Роснефть». В 2003 г. вышел на пенсию. Награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель». С 2009 г. — председатель Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Каленов Евгений Николаевич (1904 — 1989) — ветеран геофизики, выпускник физмата МГУ, в 1940-х годах старший инженер Казахстанского отделения, технический руководитель электроразведочного метода Государственного союзного геофизического треста, участник геофизических исследований в Урало-Поволжье. Затем работал во ВНИИ геофизики.

Купалов-Ярополк Игорь Константинович (1912 — 1976) — известный советский геофизик, один из пионеров нефтяной геофизики, начальник отдела комплексирования геофизических методов Главнефтегеофизики МНП СССР.

Мавринский Виктор Иванович — мастер цеха автоматизации ООО «Бугурусланнефть». Занимается изучением истории бугурусланской нефтедобычи.

Николаев Борис Алексеевич (1933 г.р.) — инженер по разработке нефтяных и газовых месторождений, работал в Гипровостокнефти и Управлении капитального строительства Миннефтепрома СССР, неоднократно выезжал в длительные командировки в Индию.

Петросов Владимир Антонович (1920 г.р.) — инженер-нефтяник, участник Великой Отечественной войны. Работал в объединении «Азнефть», АзИНМАШе, Гипроморнефти, Мингазпроме и Миннефтепроме СССР, ОАО «НК «Роснефть». Награжден правительственными наградами, в том числе боевыми.

Поспелов Петр Александрович (1903 — 1978) — известный советский геофизик, долгое время работал управляющим Государственным союзным геофизическим трестом.

Полшков Михаил Константинович (1913 — 1978) — известный советский геофизик, один из пионеров нефтяной геофизики, в 1947 — 1978 гг. — директор ВНИИ геофизики.

Рубинштейн Л.М. — советский геофизик, в 1940-х годах начальник отдела фондов Государственного союзного геофизического треста.

Федоренко Андрей Нестерович (1905 — 1996) — известный советский геофизик, технический руководитель сейсмического метода разведки Государственного союзного геофизического треста, в 1940-х годах работал во НИИПГ Государственного союзного геофизического треста, в 1950-х годах работал в Главнефтегеофизике МНП СССР.

Федынский Всеволод Владимирович (1908 — 1978) — всемирно известный советский геофизик и астроном, один из пионеров советской нефтяной геофизики (в том числе и морской). В 1952 — 1957 гг. — главный инженер, начальник Главнефтегеофизики МНП СССР, долгое время возглавлял Управление геофизических работ Мингео СССР. Член-корреспондент АН СССР.

Халимов Элик Мазитович (1931 г.р.) — геолог-нефтяник, работал в Башкирии, был заместителем министра нефтяной промышленности, затем трудился в отраслевых НИИ. Ныне заместитель директора ВНИГРИ.

ВETERАНЫ: ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ВЫП. 25. –
М.: ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО», 2012.

Редактор
Ю.В. Евдошенко
Верстка
Г.Д. Мухина
Художественное оформление
А.А. Клышникова

Подписано в печать 16.08.2012. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 14,5. Тираж 400 экз. Заказ № 25.

ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»

Отпечатано в ООО «Август Борг»